

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 1 2016 (январь)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московский государственный машиностроительный университет
А.М. Абрамов – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
В.И. Бусов – д.э.н., проф. Государственного университета управления
А.М. Воронов – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
В.А. Горемыкин – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
В.И. Дорофеев – д.э.н., проф. г.н.с., НИЦ "Московский психолого–социологический университет"
С.П. Ермаков – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.Н. Кобзарь–Фролова – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии
Н.А. Лебедев – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
Б.Б. Леонтьев – д.э.н., проф., директор Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
М.М. Малышева – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
Б.Л. Межиров – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
В.Н. Незамайкин – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Н.С. Нижник – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
И.Н. Рыкова – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
М.А. Рыльская – д.ю.н, доцент Российской таможенной академии
А.А. Сумин – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел./факс: 8(495) 755–1913
 E–mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru/nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
 ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ
 МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ
 МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ
 ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (<http://www.vipstd.ru>)

Подписной индекс издания
 в каталоге агентства «Пресса России» – 10472

В течение года можно произвести
 подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей
 несут полную ответственность за точность
 приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
 «Современная наука: актуальные проблемы
 теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 25.01.2016 г.
 Формат 84x108 1/16
 Печать цифровая

Заказ № 0000
 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ
ХОЗЯЙСТВОМ

Г.В. Астратова, О.А. Рущицкая – О трансформации парадигмы продовольственного маркетинга в системе АПК
G. Astratova, O. Ruschitskaya – About the transformation of the paradigm of food marketing in the agribusiness sector4

М.Л. Бабейкин – Использование моделей КАНО и взаимосвязанных жизненных циклов для повышения конкурентоспособности сложных промышленных изделий
M. Babeykin – Using the Kano Model and related life cycles to improve the competitiveness of complex industrial products ...10

М.К. Беляев, С.А. Соколова – Роль инновационного развития пригородных зон в целях сохранения и увеличения народонаселения России
M. Belyaev, S. Sokolova – Role of innovative development of suburban zones in order to preserve and increase the population of Russia16

Е.Ю. Бобкова, В.В. Бандуров, П.П. Альмуззин – Экологическая безопасность как эффективный инструмент развития инновационных бизнес-структур
E. Bobkova, V. Bandurov, P. Almurzun – Environmental safety management as a powerful tool of innovative businesses development20

Ф.П. Васильев, М.В. Ферафонтова – Счетная палата России как субъект обеспечения экономической безопасности России
F. Vasilyev, M. Ferafontova – The audit chamber of Russia as a subject to ensure the economic security of Russia27

М.Ф. Гумеров – Формирование управленческой команды в организационном менеджменте на основе феноменологического моделирования
M. Gumerov – Formating managing command in organizational management on the base of phenomenological modeling32

Е.И. Кайбичева – Периферия и сопряженные с ней понятия
Y. Kaibicheva – Periphery and connected terms36

М.В. Киселева – Организационно-технологические аспекты оценки качества процессов предприятия
M. Kiseleva – Organizational and technological aspects of process quality evaluation at enterprise40

Л.Н. Матвийчук, С.А. Кучерявенко – Методические положения формирования рационального механизма планирования и прогнозирования социально-экономического развития региона
L. Matviychuk, S. Kucheryavenko – Conceptualization of a mechanism for the planning and forecasting of regional socio-economic development44

Е.М. Мезенцев – Развитие понятийно-терминологического аппарата функционирования сетевых структур в экономике
E. Mezentsev – Development of conceptual framework of functioning of network structures in economy48

Е.В. Озерова – Критерии оценки системы внутреннего контроля организации
E. Ozerova – Criteria for assessing the internal control system organization55

И.Н. Половцев, М.Г. Румянцева – О совершенствовании состава проектной документации

I. Polovtsev, M. Rumyantseva – On improvement of the list of project documentation59

Е.В. Смольникова – Организационные структуры управления в Негосударственном Пенсионном Фонде (НПФ)

E. Smolnikova – The organizational structure of management in non-state pension funds (NPF)64

З.Э. Тагиев – Эффективное использование иностранных инвестиций как катализатор развития экономики Азербайджана

Z. Tagiyev – Effective using of foreign investment as a catalyst for the development of azerbaijan's economy69

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

В.А. Брызгалова – Проблемы формирования источников ресурсов благотворительных фондов в условиях кризиса
V. Bryzgalova – Problems of formation of sources of resources of charitable funds in times of crisis74

О.О. Бурковский – Исследование конкурентоспособности банковских систем государств – членов Евразийского экономического союза и интеграционного объединения в целом

O. Burkovskiy – Research on the competitiveness of the Eurasian Economic Union (EAEU) members' banking systems and the association as a whole80

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ
МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

А.С. Копырин – Методика построения имитационной модели социально-демографической системы города
A. Kopyrin – A method for developing a simulation model of the city's socio-demographic sphere85

ПРАВО

А.С. Воробьев – Отличительные черты регулирования государственных преступлений против императора, его семьи и верховной власти в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

A. Vorobyov – The characteristics of law regulation of state crimes against the emperor, his family and the supreme authority in the Penal Code on criminal and correctional penalties of 1845 ...93

Э.Н. Гендеев – Современные особенности пресечения административных правонарушений сотрудниками полиции по делам несовершеннолетних МВД России и пути их реализации
E. Gendeev – Modern features of a preventive administrative violations by the police juvenile Russian Interior Ministry and the ways of their implementation97

Е.М. Глушкова – Тенденции профессиональной преступности в России

E. Glushkova – Trends professional crime in Russia101

М.А. Ефремова – Статья 274 уголовного кодекса Российской Федерации: новая редакция – старые проблемы
M. Efremova – The article 274 of the criminal code of Russian federation: new version – old problems106

А.М. Зацепин – Вопросы дополнительной квалификации преступлений
A. Zatsepin – The additional qualification of crimes109

А.А. Кораблев – Участие адвоката в назначении и оценке судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве
A. Korablev – Participation of a lawyer in the appointment and evaluation of forensics in criminal proceedings113

О.А. Кузнецова – К аспектам о соотношении правового регулирования абонентских договоров об оказании телематических услуг связи и услуг связи по передаче данных
O. Kuznetsova – Some aspects about a correlation of legal regulation of subscriber contracts on rendering telematic communication and communication services on data transmission118

М.В. Пермяков – Особенности квалификации и разграничения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ
M. Permyakov – Features of development and differentiation of crimes envisaged in articles 150, 151 of the criminal code ..124

М.М. Подколзин – Развитие практики медиации как средства совершенствования отрасли трудового права

M. Podkolzin – Development of the practice of mediation as a means of improving the industry's labor Law129

О.В. Филиппова – Криминологические аспекты профессиональной преступности
O. Filippova – Criminological aspects of professional crime ...132

Э.Р. Хасанов – Некоторые сравнительно-правовые аспекты института защиты авторского права в России и зарубежных странах
E. Khasanov – Some comparative legal aspects of copyright protection institute in Russia and foreign countries136

А.М. Шкуринский – Использование самоотчетов населения для измерения латентной преступности в США
A. Shkurinsky – Using self-report studies for measuring the "dark figure" of crime in the USA140

П.Н. Юрзин – Субсидиарная ответственность в Древнем Риме
P. Yurzin – Subsidiary liability in Ancient Rome144

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors152

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале154

№ 1 2016 (январь)

CONTENTS

О ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРАДИГМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО МАРКЕТИНГА В СИСТЕМЕ АПК

ABOUT THE TRANSFORMATION OF THE PARADIGM OF FOOD MARKETING IN THE AGRIBUSINESS SECTOR

*G. Astratova
O. Ruschitskaya*

Annotation

It was described the dual nature and specificity of food marketing as a special sphere of agricultural industry; defined key factors of influence on the modern system of farm marketing, and the impact of this effect in consumer behavior and mental stereotypes in society; described the prevailing trends in consumption and perspectives of development of the global agricultural market and Russian in particular.

Keywords: food marketing, food chain in AIC, factors of the paradigm transformation, trends in consumption, consumer behavior.

Астратова Галина Владимировна
Д.э.н., к.т.н., профессор, директор Института
качества жизни, Уральский Государственный
Лесотехнический Университет, г. Екатеринбург
Рущицкая Ольга Александровна
К.э.н., доцент, директор Института Экономики,
финансов и менеджмента, заведующий каф.
Менеджмента и экономической теории,
Уральский Государственный Аграрный
Университет, г. Екатеринбург

Аннотация

В статье рассмотрена дуальная сущность и специфика продовольственного маркетинга как особой отрасли АПК. Указаны ключевые факторы воздействия на систему современного агромаркетинга, а также последствия этого влияния в сфере потребительского поведения и ментальных стереотипов в обществе. Описаны доминирующие тенденции потребления и перспективы развития глобального агрорынка и российского в частности.

Ключевые слова:

Система продовольственного маркетинга, продовольственная цепочка в АПК, факторы трансформации парадигмы, тенденции потребления, потребительское поведение.

В настоящее время распространенным в научной среде является утверждение, что в мировой экономике "наблюдается парадигмальный кризис, обусловленный быстрым изменением факторов внешней среды: НТП, социально-политические трансформации, открытия в области естественных и гуманитарных наук, появление глобализации, интернета, массовой культуры, экономики потребления, кросс-культурной интеграции, урбанизации, и т.п.

Все это привело к изменению характера труда и условий жизни человека в XXI веке, а также – появлению множества концептуальных подходов в экономической науке" [1, с.29].

Весьма динамично развивающуюся отрасль знания представляет собой современный маркетинг.

Вместе с общими тенденциями эволюции экономической наука констатирует и наличие в различных отраслях хозяйства специфических особенностей проявления маркетинга, обусловленных наличием, как минимум, двух

ключевых атрибутов:

1. потребности, удовлетворяемые в процессе купли-продажи товаров и услуг;
2. инструменты согласования интересов хозяйствующего субъекта и целевой аудитории потребителей.

В контексте исследуемой нами проблематики особый интерес представляет аграрно-промышленный комплекс (АПК). АПК – это крупнейшая межотраслевая интеграция, объединяющая несколько секторов экономики, осуществляющих производство и переработку аграрного сырья и получения из него продукции, доводимой до конечного потребителя. Настоящее состояние отечественной экономики с необходимостью актуализирует наиболее важные аспекты трансформации маркетинга, в том числе в системе АПК.

В контексте нашего исследования определим агро-маркетинг (продовольственный маркетинг) как "деятельность по сочетанию интересов хозяйствующих субъектов АПК и удовлетворению потребностей консументов продовольствия, технического сырья и другой сельскохо-

зяйственной продукции и услуг" [2, с.60]. Система продовольственного маркетинга направлена главным образом на производство продовольствия и удовлетворение совокупности индивидуальных и общественных потребностей, обусловленных питанием.

Одним из базовых понятий продовольственного маркетинга является "продовольственная цепочка" ("food chain"), которая представляет собой систему из следующих элементов, или функций маркетинга в АПК:

1. товародвижение – физическое распределение агросырья от ферм (производство, транспортировка и хранение сырья) до переработчиков (транспортировка и переработка сырья, получение и хранение готовой продукции, транспортировка товаров) и далее до потребителя;

2. денежное обращение – система ценообразования, финансирования и распределения денежных потоков в процессе производства, распределения, обмена и по-

требления продовольствия;

3. сервис – система обслуживания, гарантирующая качество сырья и продовольствия, соблюдение соответствующих стандартов, регламентов и прочей нормативной документации; включающая также все риски и маркетинговую аналитику.

Особенности продовольственного маркетинга обусловлены, прежде всего, первостепенным значением продуктов питания в удовлетворении основных жизненных потребностей человека; спецификой производительных сил и производственных отношений на продовольственном рынке, при этом наибольшее влияние на осуществление маркетинговой деятельности оказывают климато-географические условия производства аграрного сырья (табл. 1).

В 1990-е гг. в научном сообществе было признано право на существование продовольственного маркетинга как особой отрасли АПК со следующими основными

Таблица 1.

Влияние особенностей АПК на осуществление маркетинговой деятельности на продовольственном рынке [2, с.83]

№ п/п	Наименование факторов	Степень зависимости результатов маркетинговой деятельности от влияния фактора*, в баллах**
1.	Особенности климатогеографических и др. природных условий	4,67
2.	Ограниченность предложения природных ресурсов и агросырья	4,60
3.	Обусловленность производства агросырья от земли как основного средства и предмета производства	4,10
4.	Слабая подвижность трудовых ресурсов в аграрном секторе	3,30
5.	Большая доля трудозатрат во всей продуктовой цепи	4,10
6.	Существование множества независимых производителей, поставляющих на рынок ограниченный ассортимент высокостандартизированных товаров	4,20
7.	Наличие большого количества посредников в продуктовой цепи между производителями агросырья и получателями переработанной продукции	4,00
8.	Сложность и разнообразие форм собственности, многоукладность сельского хозяйства	3,50
9.	Наличие существенного временного лага между периодами производства и переработки агросырья	3,70
10.	Сезонность производства агросырья и получения продуктов его переработки	3,40
11.	Высокая корреляция между качеством конечного продукта и сроками и условиями хранения, транспортирования и реализации	3,90
12.	Первостепенное значение продовольственных товаров в удовлетворении основных жизненных потребностей человека	4,00
13.	Принципиальная роль продовольствия в экономической и политической безопасности государства	4,20

* Данные экспертного опроса: n=10; Kk = 0,27, где n - число респондентов; Kk - корреляционный коэффициент Крамера.

** Оценку в баллах проставляли по 5-балльной шкале, где 5 соответствует максимально высокой степени зависимости, 1 - минимальной и 3 - средней.

свойствами:

1. наличие всех атрибутов маркетинга;
2. существование в форме самостоятельной системы;
3. неотъемлемая принадлежность к агромаркетингу;
4. вовлеченность в сферы АПК;
5. наличие научно-исследовательской базы;
6. функционирование только на рынке продовольствия;
7. ключевым объектом продовольственного маркетинга является совокупность индивидуальных и общественных потребностей в продуктах питания.

НТП, влияя на развитие производительных сил и производственных отношений, как следствие, меняет образ жизни и образ мышления человека как потребителя товаров и услуг. Соответственно, изменения ментальных и поведенческих стереотипов личности воздействуют на развитие экономической мысли в парадигматическом аспекте.

Рассмотрим, каким образом обозначенные переменны проявились в системе продовольственного маркетинга.

1. Изменение образа жизни человека привело к изменению характера потребительского поведения, в том числе потребления продуктов питания. Г.В. Кальмучин на примере американского общества показывает, что процессы трансформации обусловлены следующими явлениями:

2. Изменение форм и условий труда, когда физический труд все более заменяется интеллектуальным и/или автоматизируется и компьютеризируется.

3. Увеличение общего темпа и ритма жизни, сокращение продолжительности суточного отдыха за счет увеличения рабочего времени и, соответственно, повышение напряженности жизни жителей городов, особенно – мегаполисов.

4. Изменение роли женщины в обществе, когда она из сферы домохозяйства...переходит в бизнес, политику, промышленность и т.д., занимая место активного управляющего...

5. Изменение формы и роли традиционной (нуклеарной) семьи, на смену которой приходят разнообразные в социально-психологическом и экономическом плане варианты" [3, с. 113–114].

Перечисленные факторы вкупе с избыточным питанием (по объему, энергетической ценности и количеству химических добавок), а также с малоподвижным образом жизни превратили ожирение в национальную проблему.

Аналогичные тенденции имеют место и в других странах, включая Россию. Так, по данным НИЦ "Здоровое питание", в 2014 г. Россия занимала четвертое место в мире по числу людей, страдающих лишним весом и ожирением [4]. Мы полагаем, что во многом избыточное питание связано и с маркетингом агрессивного продвижения продуктов, имеющих современный уровень технологической обработки, высокую калорийность и лёгкую доступность, что влияет на потребительское решение о быстрой покупке "неправильных" продуктов, или junk food. Слабое продвижением идей рационального питания и разумного потребления – это тоже следствие маркетинга.

Руководство РФ уделяет существенное внимание данной проблеме. В 2010 году были утверждены "Основы государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года", далее Правительством РФ был разработан План мероприятий по их реализации, где среди поставленных задач можно выделить решаемые посредством маркетинговых инструментов:

- ◆ расширение отечественного производства основных видов продовольственного сырья, отвечающего современным требованиям качества и безопасности;
- ◆ развитие производства обогащенных пищевых продуктов, специализированных продуктов детского питания, диетических продуктов и биологически активных добавок к пище, в том числе для питания в организованных коллективах;
- ◆ усиление пропаганды здорового питания населения, в том числе с использованием СМИ.

Представляется, что благодаря работе экспертов, Правительства РФ и общественных организаций в самое ближайшее время будет осуществлен разворот в направлении здорового образа жизни и потребления "правильных" продуктов питания. Но будут достижения НТП действовать во благо человечества или нет, в еще большей степени зависит от активной позиции самих потребителей.

6. Изменение образа мышления человечества произошло вследствие многих причин, среди которых наибольшее, на наш взгляд, влияние на продовольственный маркетинг оказали три ключевых феномена:

- а) изменения на продовольственном рынке, обусловленные НТП;
- б) социальные изменения, повлиявшие на пищевое потребление;
- в) политические процессы, обусловившие изменения на рынках продовольствия.

За последние десятилетия произошло стремительное развитие генной инженерии и биотехнологий, позволив-

ших выращивать растения с заданными свойствами и животных с особыми характеристиками. Воздействие последней волны НТП на качество жизни происходит стремительно, меняется, как следствие, сущность, структура и характеристики глобального аграрного рынка и его отдельных отраслей. В результате этого воздействия, отмечается в исследовании Л.С. Ревенко [5], аграрное производство разделилось на три типа технологических систем, что привело к дифференциации мирового рынка продовольствия на три типа товарных рынков: 1) традиционные продукты (ТП); 2) генетически модифицированные продукты (ГМП); 3) экологически чистые (ЭЧП), или органические продукты.

Что касается социальных изменений, повлиявших на пищевое потребление, заметим, что особенности потребления чрезвычайно важны в системе маркетинга, поскольку целью маркетинга является не просто расширение производства и увеличение продаж, его ключевая цель – это потребление.

Из практики выбора наиболее подходящих продуктов формируются потребительские кластеры. Производители вынуждены учитывать предпочтения целевых аудиторий и соответствовать их ожиданиям, получая при этом больше возможностей проектирования и выпуска разнообразных продуктов и тем самым поощряя своих потребителей.

Как показывают результаты исследований различных авторов, на рубеже XX–XXI веков определенно сложилось несколько тенденций потребления, среди которых мы можем выделить доминирующие феномены, способствующие развитию гедонизма и/или аскетизма:

а) развитие гедонизма:

- ◆ стимулирование получения наслаждения от вкусной еды, приготовленной вне дома. Этот феномен был определен как "гедонический голод", который может серьезно стимулировать переизбыток...и вызывать у популяции всплеск ожирения" [6]. Исследованиями А. Варде и Л. Мартенс показано, что 47% респондентов совершенно согласны с утверждением "я всегда наслаждаюсь жизнью, когда я ем вне дома", еще 35% – почти всегда согласны [7].

- ◆ гастрономические шоу и публикация рецептов блюд в различных журналах, книгах, открытках и на тематических сайтах.

б) развитие аскетизма:

- ◆ возрождение интереса к формированию красивого тела, здоровому образу жизни (ЗОЖ) и рациональному питанию. Заметим, что в последнее время активно пропагандируются обогащенные функциональные продукты питания и ЭЧП.

в) развитие, как гедонизма, так и аскетизма:

- ◆ формирование средствами маркетинга такой структуры потребления продовольственных товаров, которая позволяет иметь и дифференцировать индивидуальный потребительский стиль у различных потребительских групп в соответствии с социальной идентификацией консумента.

Например, в исследовании Ю. Захаровой [8, с.105] выявлены отличия практик потребления продуктов питания у представителей разных статусных групп по следующим параметрам:

- ◆ предпочитаемый набор продуктов;
- ◆ усилия, затрачиваемые на приготовление еды;
- ◆ отличие питания в будние дни и в выходные;
- ◆ отличие праздничного и повседневного питания;
- ◆ манеры, традиции, ритуалы, связанные с приемом пищи;
- ◆ питание вне дома.

Было установлено, что потребители, занимающие более низкие социальные позиции, не заботятся о полноте и разнообразии рациона (напр., серьезным достижением для них является покупка овощей и фруктов в зимнее время). Также отмечено гендерное отличие предпочтений в продуктах питания: женщины чаще употребляют здоровую пищу и овощи, кисломолочные продукты, нежирные сорта мяса и морепродукты.

Наконец, среди глобальных общественно-политических процессов, повлиявших на структуру продовольственного рынка, выделим следующие доминирующие феномены:

Во-первых, это движение противников "фаст-фуда". К началу 2000-х годов мишенью для антиглобалистски настроенных организаций по всему миру стали "иконы стиля потребления" – Макдональдс, KFC и Coca-Cola. В Италии возникает даже новое социальное явление под названием "Slow Food" – неспешное питание, концептуально выступающее против стандартизации вкусов и влияния транснациональных продовольственных компаний.

Во-вторых, это проблема угрозы исчезновения одной из составляющих идентичности индивида, связанной с ощущаемой принадлежностью к определенной нации, стране, языку, традициям и культурному пространству, т.е. "национальной идентичности", поскольку вследствие развития индустрии фаст-фуда происходит глобальное изменение традиций питания.

Важно, отмечают Дж.Л. Уотсон и М.И. Колдуэлл [9], что продовольственная политика и национальная идео-

логия тесно взаимосвязаны не только вопросами обеспечения продовольственной безопасности, но и сохранением национальной и культурной идентичности человека. Правительства многих стран отошли от централизованного регулирования производства и распределения пищевой продукции и уступили надзорные полномочия соответствующим некоммерческим организациям (например, "Национальные ассоциации оптовых продовольственных рынков", "Союзы фермерских кооперативов").

В-третьих, поддержка правительствами различных стран экологических производств вследствие повторяющихся экологических продовольственных кризисов (эпидемия коровьего бешенства, птичий грипп и др.), роста недоверия населения к обычным продуктам и участвовавших общественных волнений по поводу вреда генномодифицированных продуктов и компонентов, находящихся в пищевых продуктах [10]. Как следствие, за последние 15 лет мировой рынок ЭЧП бурно развивается. По оценке Международной федерации экологического сельскохозяйственного движения, за период с 2000 г. по 2014 г. рынок ЭЧП вырос более чем в пять раз: с \$18 млрд. в 2000 м и \$25 млрд. в 2003 м до \$100 млрд. в 2014 м.

В-четвёртых, санкции в связи с присоединением Крыма в 2014 г. к РФ и конфликтом на востоке Украины. В результате ограничительных экономико-политических мер в отношении России произошли существенные изменения на отечественном продовольственном рынке и в характере потребления продовольствия.

В ряде отраслей АПК были в порядке импортозамещения произошло увеличение производства и продаж отдельных видов сыра и сырных продуктов, а также продуктов из мяса и птицы местного производства [11]. С другой стороны, по ряду позиций (рыбная гастрономия) произошло снижение производства. По отдельным продуктам, попавшим под санкции, Россия не может обеспечить полного импортозамещения, что с неизбежностью привело к росту цен и к изменению потребительского поведения.

Так, по данным РОМИРа [12], проводившего в августе и октябре 2014 г. исследования реакции потребителей на введение продуктовых санкций, на вопрос "Заметили ли вы изменения ассортимента на полках магазинов в связи с введенными продуктами санкциями?" в августе утвердительно отвечал каждый пятый респондент, а в октябре – каждый четвертый.

Было установлено, что в масштабах страны к октябрю почти 8% россиян заменили исчезнувшие товарные марки/ бренды альтернативными и сократилось число "ос-

торожных покупателей", которые в связи с эмбарго временно воздержались от покупки альтернативных марок, с 35% респондентов до 24%. В целом по РФ доля воздерживающихся от перехода на альтернативные марки составляет всего 2,5% потребителей.

В июне 2015 г. РОМИР провёл очередной опрос респондентов* на тему восприятия роста цен: перешли ли россияне в режим экономии или приняли новые цены как данность?

* В опросе приняли участие 1500 человек в возрасте от 18 лет старше, проживающих во всех федеральных округах и типах населенных пунктах, включая сельскую местность. Выборка репрезентирует взрослое население России.

Большинство (92%) опрошенных отметили, что подорожала, прежде всего, еда, при этом половина из них считает, что цены на еду выросли за последние полгода более чем на 40%. Также интересно, что респонденты в целях экономии отказались от деликатесов (33%) и ресторанных (29%). Вместе с тем, меньше всего россияне оказались готовы экономить и отказаться от так называемых "вредных" категорий товаров: алкоголь (20%) и сигареты (18%) [13].

Очевидно, что все перечисленные нами тенденции не могли не сказаться на изменениях в системе продовольственного маркетинга (установление цены, проведение товарной политики, особенности продвижения и товародвижения), поскольку вслед за изменившейся политической обстановкой и изменением поведения потребителей меняется маркетинговая стратегия и тактика. Более того, как совершенно справедливо резюмирует О.А. Козлова: "Современная парадигма маркетинга строится на противоречиях социальной и экономической жизни общества и демонстрирует всю многоаспектность данного явления. Дуальная роль маркетинга, которая рассматривается как сквозь призму гуманизма по выявлению и удовлетворению личных потребностей покупателей, так и как инструмент, ведущий к максимизации потребления в ущерб устойчивому развитию общества, выступает краеугольным камнем всех противоречий.

Особую значимость приобретают расширение сфер деятельности и участников рыночного обмена, процессы глобализации, технологические, экологические факторы и природа изменения потребностей, что приводит к появлению новых направлений в развитии теории маркетинга"[14, с.82].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что влияние научно-технического прогресса, социальных и политических изменений к рубежу XX–XXI веков привели к

эволюции системы продовольственного маркетинга. Современная парадигма, базирующаяся на теоретических концепциях маркетинга и существующей практике по-

требления пищевых продуктов, превратилась в своеобразный "маркер культурной идентичности" современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Качество жизни в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы: Коллектив. моногр./ ФГБОУ ВПО "Урал. гос. лес.-техн. ун-т"/ под ред. проф. Г. В. Астратовой. Екатеринбург: Изд-во ГК "Стратегия позитива", 2014. 542 с.
2. Астратова Г.В. Продовольственный маркетинг в системе агропромышленного комплекса. – Екатеринбург: УрГЭУ. Дис. ... докт. экон. наук, 1998. – 304 с.
3. Кальмучин Г.В. Методическое обеспечение исследования поведения потребителя продовольственных товаров, реализуемых в крупных торговых центрах. Дисс. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2007. – 238 с.
4. Россия занимает четвертое место в мире по ожирению. 30.05.2014. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
5. Ревенко Л.С. Мировой рынок продовольствия в эпоху "генной" революции / Л.С. Ревенко. – М. : Экономика, 2003. – 304 с.
6. Monteleone P., Piscitelli F., Scognamiglio P.etc. Hedonic Eating Is Associated with Increased Peripheral Levels of Ghrelin and the Endocannabinoid 2-Arachidonoyl-Glycerol in Healthy Humans: A Pilot Study. // The Journal of Clinical Endocrinology & Metabolism. 2012. March 22. V. 97. Issue 6. Pp. 2011–3018.
7. Warde A. and Martens L. A Sociological Approach to Food Choice: The Case of Eating Out. / in A. Murcott (ed.) The Nation's Diet. – London: Longman, 2000.
8. Люди и вещи в советской и постсоветской культуре: Сб. статей. –Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2005. 130 с.
9. Watson J.L. and Caldwell M.I. The Cultural Politics of Food and Eating. – Oxford: Blackwell, 2005.
10. Горшков Д.В. Рынок экологически чистых продуктов: зарубеж. опыт и перспективы России / Д. В. Горшков // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. – №6. – С.15–29.
11. Бондаренко М. Производство сыра увеличилось на 18% в условиях продуктового эмбарго.19.11.2014. [Электронный ресурс]. //Режим доступа:<http://top.rbc.ru/economics/19/11/2014/546ca494cbb20f9df23cb951>
12. Санкции дали шанс альтернативным брендам. Опубликовано: 28.10.2014. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://romir.ru/studies/606_1414443600/#form
13. Экономия на еде и досуге. 16.07.2015. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: // http://romir.ru/studies/692_1436994000/
14. Козлова О.А. Теория и методология формирования рынка органической продовольственной продукции на основе холистического маркетинга. Дисс. ... докт. экон. наук. – Омск, 2011. – 340 с.

© Г.В. Астратова, О.А. Рущицкая, (astratova@yahoo.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ КАНО И ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ЖИЗНЕННЫХ ЦИКЛОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЛОЖНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ИЗДЕЛИЙ

USING THE KANO MODEL AND RELATED LIFE CYCLES TO IMPROVE THE COMPETITIVENESS OF COMPLEX INDUSTRIAL PRODUCTS

M. Babeykin

Annotation

In the present article the question of sharing models Cano and inter-connected life cycles to search for promising components (components) for the developed industrial enterprise of complex industrial products is reviewed. Decrypted the stages of life cycles, are most likely to represent a group of "admire" properties of the product group on the model of Kano, recommendations for changes in the composition of components of complex industrial products are given.

Keywords: competitiveness, complex industrial products, Kano model, the model of interconnected life cycles.

Бабейкин Максим Львович
Аспирант, Московский Государственный
Университет Информационных Технологий,
Радиотехники и Электроники, зам. ген. директора
по инновационному развитию
и технологиям ООО "Fromax"

Аннотация

В настоящей статье рассматривается вопрос совместного использования моделей Кано и взаимосвязанных жизненных циклов при поиске перспективных компонентов (комплектующих) для разрабатываемых промышленным предприятием сложных промышленных изделий. Определены стадии жизненных циклов, на которых вероятность нахождения "восхищающих" свойств товара по модели Кано наибольшая, даны рекомендации по изменению состава компонентов сложных промышленных изделий.

Ключевые слова:

Конкурентоспособность, сложные промышленные изделия, модель Кано, модель взаимосвязанных жизненных циклов.

В свете последних событий на политической арене и в экономической сфере, крайнюю актуальность получил вопрос возрождения отечественного промышленного производства, в том числе – направленного на народное потребление. Не секрет, что, за редчайшими исключениями, вся потребительская электроника, используемая в России, производится за рубежом. В свете же резкого увеличения курсов иностранных валют цены на данный вид товаров значительно выросли, делая многие сегменты рассматриваемого рынка перспективными для отечественных производителей.

Означенные выше факторы порождают необходимость в кратчайшие сроки наладить выпуск конкурентоспособной продукции, способной захватить и, в будущем, удержать долю рынка [1]. В этом свете повышается актуальность моделей формализации спроса и определения конкурентоспособности продукции: опыт производства современной потребительской электроники в нашей стране незначителен, копирование зарубежных образцов

затруднительно и не продуктивно, ввиду высокой стоимости комплектующих. Поэтому высокую актуальность приобретают модели, позволяющие определить предпочтения потребителей и разработать, используя имеющиеся компоненты, соответствующие им товары. Более того, важно выделить имеющиеся особенности отечественных товаров, не встречающиеся у зарубежных аналогов, которые могли бы повысить конкурентоспособность отечественных промышленных изделий [2].

Одной из наиболее интересных моделей определения потребительских предпочтений является модель удовлетворенности клиента Кано.

Модель Кано была предложена в 1980-х годах профессором Нориаки Кано (Noriaki Kano) из Университета Рика в Японии, Токио. Указанная модель предоставляет собой простую схему ранжирования, в которой различаются необходимые и отличительные атрибуты [3].

Модель Кано выделяет 4 основные группы свойств товара, определяющих, с точки зрения потребителя, его конкурентоспособность.

I – безразличные свойства. Данная группа наименее важна для клиента, поэтому они должны быть наименее важны для и продукта. Они, скорее всего, не будут оказывать никакого влияния на конкурентоспособность.

B – базовые (ожидаемые) свойства. Свойства данной группы должны быть реализованы в продукте в обязательном порядке. Это высокоприоритетные функции, определяющие сценарии использования товара.

Тем не менее, независимо от того, насколько успешно выполнены эти базовые требования, клиент продолжает относиться к продукту нейтрально. Мобильный телефон, к примеру, должен иметь функции приёма и отправки вызовов. Они входят в начальную цену и отражают его предназначение.

L – Линейные свойства, также известные как требования к производительности, непосредственно связаны с удовлетворенностью клиента. По приоритету они располагаются сразу за базовыми функциями, но их необходимо подбирать с учетом стоимости реализации.

Расширенные функциональные возможности или высокое качество выполнения повышают удовлетворенность клиента. Уменьшенная функциональность понижает степень удовлетворенности. Например, чем выше производительность персонального компьютера, тем выше удовлетворённость его пользователя.

E – стимуляторы, "восхищающие свойства". Это свойства, которые клиент не ожидал получить, и которые по-настоящему определяют уникальность товара, его отличие от конкурентов. Такого рода свойства трудно определить, особенно сначала, так как сложно предсказать, какие функции из ранее не реализованных вызовут восторг у потребителей. По этой причине стимуляторы обычно выявляются и растут в плане приоритета по мере выполнения проекта и поступления отзывов от клиентов. Часто такого рода свойства становятся сюрпризами для компаний–производителей, не ожидавших таких сценариев применения своей продукции, которые делают рассматриваемые свойства актуальными. Тем не менее, имея полный список возможных функций, это представляется возможным.

Клиенты получают большое удовлетворение от этих функций и готовы платить за них дополнительную цену. Отсутствие такого рода свойств не повлияло бы отрицательно на удовлетворенность, но только потому, что клиент не знал бы об их существовании.

Цена продукта зачастую связана с этими атрибутами.

Обычно поиск свойств–стимуляторов представляет большую трудность. Однако, при рассмотрении модели Кано совместно с моделью взаимосвязанных жизненных циклов[4], становится понятно, что такого рода свойства содержатся в компонентах, разработанных на основе новых технологий, или же свежих инновации и технологии, поскольку ранее в схожих товарах они представлены не были.

Указанный метод может быть применён в составе авторской формализованной методики формирования ассортиментной политики промышленных предприятий.

Пусть неким предприятием разрабатывается сложное промышленное изделие обладающее – составом (множественностью) свойств, реализуемых посредством добавления к базовой комплектации изделия некоторых компонентов [5,6,7].

Также, на рассматриваемом рынке уже присутствует, или планируется к выведению на него $A=\{a_1, \dots, a_n\}$, $|A|=n$ – множество существующих взаимозаменяемых изделий – потенциальных конкурентов разрабатываемого изделия a , реализуемых по множеству цен $C=\{c_1, \dots, c_n\}$, и характеризующихся B_a , $B=\{b_1, \dots, b_m\}$, $|B|=m$, – множеством свойств, реализуемых посредством добавления к базовым комплектациям изделий

$$a_p \in A, p = \overline{1, n}$$

компонентов из множества $Y=\{y_1, \dots, y_k\}$, $|Y|=k$.

Согласно условиям задачи, требуется определить оптимальный состав свойств для разрабатываемого товара, B_a и реализующих их компонентов $Y=\{y_1, \dots, y_k\}$, $|Y|=k$, использующихся для создания единицы сложного промышленного изделия a .

Заметим, что на данном этапе полученное множество компонентов следует дополнить компонентами, доступными для реализации в разрабатываемом изделии, но ещё не представленными в других изделиях. Это могут быть как собственные разработки компании, так и новые позиции в ассортименте поставщиков. Их технические данные полагаются известными, а значения конкурентной предпочтительности могут быть примерно определены на основе существующих аналогов с корректировкой при помощи описанного ниже совместного использования модели жизненных циклов и модели Кано[3].

Сформировав итоговый состав

$$Y_i, i = \overline{1, k}$$

– множества компонентов, реализующих различные

свойства в товаре a , имеет смысл оценить их перспективность с точки зрения модели взаимосвязанных жизненных циклов: выделить наиболее перспективные, использование которых в качестве компонентов изделия окажет наибольшее положительное влияние на конкурентоспособность, и наименее перспективные, применение которых может отрицательно сказаться на конкурентоспособности.

Рассмотрим данную проблему при помощи модели взаимосвязанных жизненных циклов инновации, технологии и товара.

Для начала, определимся с терминологией. Под инновацией будем понимать любое новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком [8]. Ключевым моментом в определении является то, что инновация – это не всякое новшество или нововведение, а только такое, которое существенно повышает эффективность действующей системы [9]. Примером инновации может служить результат научно-технического прогресса, позволяющий создавать товары с принципиально новыми, отсутствовавшими ранее свойствами.

Под технологией будем понимать совокупность методов, процессов и материалов, используемых в какой-либо отрасли деятельности, а также научное описание способов технического производства, реализующих инновацию в конкретном товаре [10].

Товар – любая вещь, которая участвует в свободном обмене на другие вещи [11], продукт труда, способный удовлетворить человеческую потребность и специально произведённый для обмена [12]. Здесь товаром будем называть конечный продукт, произведённый с применением конкретной технологии, реализующей определенную инновацию.

Жизненный цикл (ЖЦ) системы – это множество ее закономерных изменений во времени (фаз) от момента зарождения до момента исчезновения [8].

При сравнении экономических систем, одним из важных параметров является технологический уклад, рассматриваемый как совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства. Отличительным свойством высокотехнологичных отраслей является быстрое внедрение и массовое использование наиболее передовых технологий. Отличительное свойство такого рода технологий при серийном производстве высокотехнологичной продукции – невозможность их замены на технологии предшествующих поколений без потери существенных качеств продукции. Из этого понятно, что существует зависимость существующей

товарной номенклатуры от использующихся при производстве технологий, которые, в свою очередь, определены в рамках конкретных инноваций. Процесс последовательного превращения идеи в товар, проходящий этапы фундаментальных и прикладных исследований, конструкторских разработок, маркетинга, производства и сбыта, является инновационным процессом, приводящим к созданию технологий (в том числе – альтернативных) реализации инновации.

Допуская, что система "Товар" является частью более масштабной системы "Технология", которая в свою очередь входит в состав системы "Инновация", можно сформулировать утверждение, что жизненные циклы данных систем существуют и развиваются параллельно и взаимозависимо. Можно рассмотреть взаимное влияние инновации, технологии и товара. Инновация требует наличия способов реализации (технологий), способы реализации позволяют создавать товары и влияют на показатели производства. При этом описанная зависимость жизненных циклов рассматриваемых систем "сверху вниз" является ярко выраженной. Зависимость рассматриваемых ЖЦ "снизу вверх" заключается в следующем – товар и его экономические показатели (прибыль, доля рынка и т.п.) влияют на степень распространенности и жизненный цикл соответствующей технологии, которые, в свою очередь, оказывают влияние на актуальность и конкурентоспособность инновации. Данное предположение является основанием для построения гипотезы о том, что жизненные циклы инновации, технологии и товара схематично можно отобразить и исследовать совместно.

Для формирования управленческой информации необходимо отслеживать значения показателей, характеризующих жизненные циклы инновации, технологии и продукта. Из-за существенных отличий в продолжительности жизненных циклов подобрать объективные параметры достаточно трудно, но управленческие решения требуется принимать с учетом совместного развития данных жизненных циклов. Поэтому важной является проблема определения показателей, позволяющих рассмотреть ЖЦ исследуемых систем совместно. Для совмещения графиков по оси ординат необходимо выбрать такой экономический показатель, который позволит рассматривать их синхронное развитие (например, объем выпуска продукции, доля рынка и т.п.), по оси же абсцисс для всех графиков принимается показатель времени.

Схематично синхронное развитие рассматриваемых ЖЦ продукта, технологии и инновации можно представить в виде иерархически расположенных графиков, как это показано на **Рис. 1**.

Емкость и особенности рынков влияют на жизненный цикл товара, технологии и инновации. Если в качестве по-

казателя рассматривать долю рынка, то максимальное значение по оси ординат будет соответствовать 1. В этом случае совокупность особенностей конкретного рынка и рассматриваемой экономической системы отразится в разновидности видов фаз их жизненных циклов.

Если 10 лет назад полный жизненный цикл продукта в среднем составлял 8–12 лет, то на данный момент – лишь 2–4 года [13]. В связи с этим, необходимы инструменты подготовки принятия решений при планировании и управлении производством. Длительность фаз жизненного цикла конкретного продукта зависит от его вида.

Предлагаемая иерархия жизненных циклов инновации, технологии и продукта позволят отслеживать и прогнозировать текущее состояние рынка, на котором представлен данный продукт.

На Рис. 2 схематично изображены возможные варианты расположения жизненных циклов инноваций, технологий и продуктов. Обычными линиями изображены пер-

спективные варианты развития систем, жирным выделены жизненные циклы господствующих систем. Передвигаясь по оси времени, можно отметить вехи, – контрольные точки наступления ключевых событий, например, смены товара, технологии или инновации. Правильная расстановка вех является важной проблемой тактического и стратегического управления, поэтому актуальная задача создания инструментов управления и планирования данных ключевых моментов. Подход к принятию решений может заключаться в последовательном рассмотрении жизненного цикла инновации и положения жизненного цикла технологии относительно него, в рассмотрении жизненного цикла технологии и положения жизненного цикла товара относительно него и наоборот.

Например, при расположении жизненного цикла товара в конце жизненного цикла технологии производителю требуется принять решение о выпуске нового товара или модернизации уже имеющегося с использованием существующей или новой технологии, что дает 4 возможных варианта для сравнения и анализа.

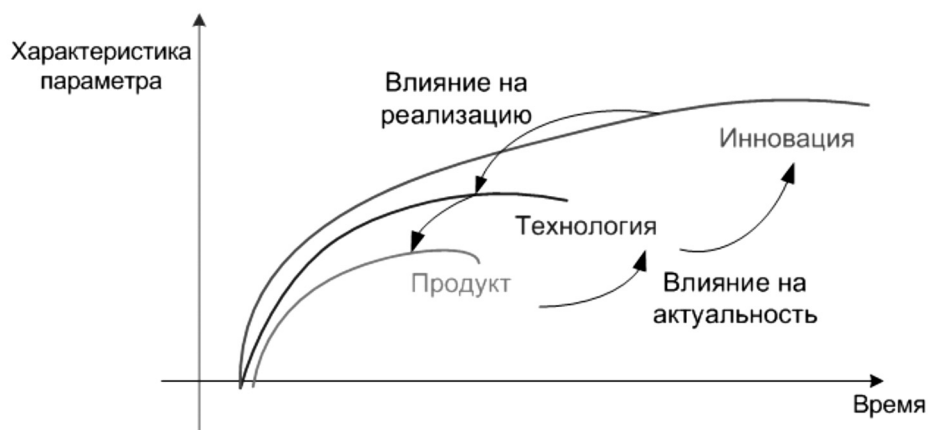

Рисунок 1. Иерархическое расположение графиков жизненных циклов инновации, технологии, продукта на примере фазы развития

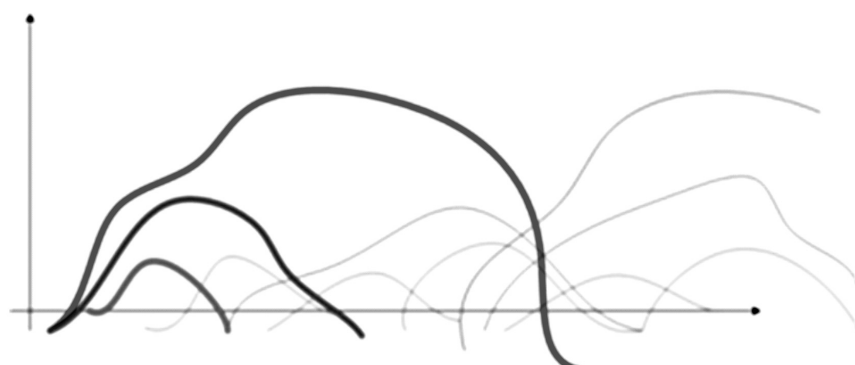

Рисунок 2 - Пример иерархического расположения графиков

Покупателю же следует задуматься о целесообразности приобретения указанного изделия. С учетом жизненного цикла инновации, количество требующих изучения вариантов существенно возрастает.

Для господствующих и перспективных инноваций, технологий и продуктов жизненный цикл отражает период нахождения на рынке, т.е. период производства продукта по определенной технологии в рамках существующей инновации на данном этапе научно-технического прогресса. Таким образом, "инновация" выступает большой системой в которую входят подсистемы "технология" и "товар", их востребованность, новизна и конкурентоспособность поддерживают ее развитие. Вместе с тем, развитие всех трех составляющих происходит комплексно и требует совместного рассмотрения.

Рассматривая подобным образом B_a – состав (множество) свойств, изделия a , приняв их как отдельные товары, производимые или приобретаемые предприятием-изготовителем товара a , можно, на основании анализа объемов продаж устройств $A=\{a_1, \dots, a_n\}$ в разрезе свойств $B=\{b_1, \dots, b_n\}$, определить объемы использования (производства или приобретения для использования в создании СПИ) компонентов, указанные свойства реализующих.

Анализируя изменение данной величины во времени,

можно для каждого компонента построить график, показывающий изменение объемов его использования, что, при интерпретации в виде жизненного цикла, может служить материалом для анализа актуальности данного компонента, а также применяемых в нём технологий и инноваций описанными выше способами. Показатели жизненного цикла технологии, в этом случае, могут быть определены как сумма показателей всех товаров, произведенных с использованием данной технологии. Аналогичное справедливо и для инновации.

Подробнее перспективность нахождения "восхищающих" свойств в различных группах компонентов по модели взаимосвязанных жизненных циклов приведена в Табл. 1.

Так, если компонент создан на основе существующей инновации с применением новой технологии, то его предпочтительность для потребителей можно оценить, проанализировав расхождения в значимых для покупателей параметрах между новым компонентом и существующими.

Если компонент создан на основе новой инновации с применением новой технологии, и если аналогичных компонентов не существует, предпочтительность данного компонента целесообразно установить аналитически, тем не менее, следует понимать, что такого рода компо-

Таблица 1.

Вероятность нахождения "восхищающих" свойств в продуктах.

№ п/п	Технология	Продукт	Комментарий
Старая	Старая	Старый	Потенциально устаревший компонент, для производства которого используется старая технология, основанная на старой инновации. Крайне низкие перспективы.
Старая	Старая	Новый	Новый компонент, выпущенный на основе старой технологии, основанной на устаревшей инновации. Низкие перспективы.
Старая	Новая	Старый	Компонент, обновлённый применением новой технологии, но в рамках устаревшей инновации. Возможно улучшение технических характеристик продукта.
Старая	Новая	Новый	Новый компонент, выпущенный благодаря применению новой технологии, основанной на существующей инновации. Перспективен.
Новая	Старая	Старый	Новая инновация, открывающая новые способы применения существующих компонентов, разработанных с использованием существующих технологий. Например, межотраслевой переход. Продукт перспективен.
Новая	Старая	Новый	Новая инновация, позволяющая применять существующие технологии для производства новых изделий (компонентов). Например, межотраслевой перенос технологий. Продукт высоко перспективен, может обладать "восхищающими"
Новая	Новая	Старый	Совершенствование существующего изделия с использованием новых технологий, основанных на новых инновациях. Например, новые способы производства. Возможно улучшение технических характеристик продукта.
Новая	Новая	Новый	Новый компонент, созданный с применением новой технологии, основанной на новой инновации. Наиболее перспективный компонент, с наибольшей вероятностью обладания "восхищающими" свойствами.

ненты с наибольшей вероятностью являются прорывными инновациями, реализующими восхищающие свойства, способные увеличить спрос на товар на порядок.

Таким образом, в результате применения рассматриваемой методики, каждый компонент множества $Y = \{y_1, \dots, y_k\}$ получит оценку своей перспективности.

На её основе можно как повысить, так и понизить предпочтительность (оценку потенциального объёма спроса) компонента [6,7]. Это позволяет осуществить, на данном этапе, две важные операции: поиск вариантов состава компонентов товара, реализующих восхищающие свойства, и отбраковку бесперспективных компонентов, ведущих к тупиковым вариантам развития товара по реализуемым ими свойствам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ жизненных циклов позволяет выделить компоненты, реализующие прорывные технологии и инновации.

Применение данных компонентов в разрабатываемом товаре с высокой вероятностью, сможет выделить его на рынке. В соответствии с моделью Кано, такие свойства товаров называются восхищающими, и имеют крайне высокое воздействие на конкурентоспособность товара. Поэтому их определение крайне важно при разработке ассортиментной политики предприятия. Также, данный метод позволяет выявить и отсеять устаревшие компоненты, применение которых контрпродуктивно.

Указанный метод, в условиях задач [5,6], является формализованным, и может быть использован для определения перспективности компонентов для сложных промышленных изделий при формировании ассортиментной политики предприятий.

Интерес представляет, также, отслеживание тенденций в появлении "восхищающих" свойств: анализ взаимосвязей компонентов, их реализующих, определение их общих признаков и направлений развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шумаев В.А., Морковкин Д.Е., Незамайкин В.Н., Юрзинова И.Л. Организационно-экономические аспекты управления инновационным развитием промышленности // Механизация строительства. – 2015. – № 3. – С. 53–59.
2. Морковкин Д.Е. Системная характеристика промышленного комплекса региона // Микроэкономика. – 2011. – № 1. – С. 96–100.
3. Кузьмин А.М. Метод "Модель Кано" [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.inventech.ru/pub/methods/metod-0022/> (дата обращения 05.10.2015)
4. Бабейкин М.Л. Применение модели взаимосвязанных жизненных циклов для прогнозирования изменений в ассортиментной политике промышленных предприятий // Сборник материалов XVIII международной научной конференции "Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития". ЦРНС, Новосибирск, 2015. – С. 38–47.
5. Зуев А.С., Бабейкин М.Л. Формализация многофакторного спроса на высокотехнологичные товары // Экономика и математические методы. – 2012. – №2. – С. 67–80.
6. Зуев А.С., Петров Ю.И. Определение оптимальной конфигурации сложного промышленного изделия // Экономика и математические методы. – 2010. – №4. – С. 108–118.
7. Бабейкин М.Л., Зуев А.С. Оптимизация состава потребительских свойств промышленных товаров на основе решения задачи целочисленного линейного программирования // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2009. – №3 – с. 137–149.
8. Баранчев В.П. Управление инновациями. Учебник для бакалавров / В. П. Баранчев, Н. П. Масленникова, В. М. Мишин; под. ред. Баранчев В.П. – М.: Юрайт-Издат, 2014 г. – 711 с.
9. Павлов А.Н. Управление проектами на основе стандарта PMI PMBOK. Изложение методологии и опыт применения / А. Н. Павлов – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2012 г. – 208 с.
10. Дорофеев В.Д. Инновационный менеджмент: Учеб. пособие / В.Д. Дорофеев, В.А. Дресвянников. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2003. – 189 с.
11. Пригожин А.И. Методы развития организаций. / Пригожин А.И. – М.: МЦФЭР, 2003. – 863 с.
12. Романов А. А. Разработка и жизненный цикл товара / Маркетинг в структурно-логических схемах / Романов А. А., Басенко В. П., Жуков Б. М. под. ред. А.А. Романова – М.: "Академия Естественных наук", 2009 – 698 с.
30. Ильина О. В. Маркетинговое управление жизненным циклом высокотехнологичной продукции (на примере рынка инфокоммуникаций): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ильина Ольга Владиславовна; М. гос. ин-т электронной техники (ТУ). – М., 2011 – 24 с.

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРИГОРОДНЫХ ЗОН В ЦЕЛЯХ СОХРАНЕНИЯ И УВЕЛИЧЕНИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 15-46-02521 "Проект повышения инновационной активности и инвестиционной привлекательности региона на основе развития территории пригородной зоны".

ROLE OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SUBURBAN ZONES IN ORDER TO PRESERVE AND INCREASE THE POPULATION OF RUSSIA

*M. Belyaev
S. Sokolova*

Annotation

The article describes the impact of innovative development of suburban zones to maintain and increase the population of Russia. To improve the demographic situation, the authors propose important measures to improve the incomes and overall living standards of the population, growth of quality security and comfortable housing, to stimulate birth rate and increasing the number of large families.

Keywords: suburban zones, demographic situation, population income, low-rise building, large families.

Беляев Михаил Константинович
Д.э.н., зав. каф. экономики и управления
проектами в строительстве, Волгоградский
государственный архитектурно–строительный
университет
Соколова Светлана Александровна
К.э.н., доцент каф. экономики и управления
проектами в строительстве, Волгоградский
государственный архитектурно–строительный
университет

Аннотация

В статье обосновывается влияние инновационного развития пригородных зон на сохранение и увеличение народонаселения России. В целях улучшения демографической ситуации авторы предлагают ключевые меры повышения доходов и общего уровня жизни населения, роста обеспеченности качественным и комфортным жильем, стимулирования рождаемости и увеличения количества многодетных семей.

Ключевые слова:

Пригородные зоны, демографическая ситуация, доходы населения, малоэтажное строительство, многодетные семьи.

Согласно статье 7 главы 1 Конституции РФ Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Исходя из этого, государство выступает гарантом достойной и безопасной жизни граждан.

К сожалению, в настоящее время наша страна находится в отсталом положении по сравнению с многими развитыми европейскими странами по уровню благосостояния населения, обеспеченности жильем, степени инновационности и инвестиционной активности экономики и т.п. Эти факторы являются сдерживающими для сохранения и увеличения народонаселения России. Вместе с тем, наше государство обладает всеми необходимыми природными ресурсами для решения обозначенных

проблем. Кроме того, при рациональном и эффективном формировании и развитии территорий пригородных зон возможно избежать многих проблем, не поддающихся разрешению в городских условиях.

Проблема обеспеченности населения является общераспространенной и волнует все мировое сообщество. Так, в 2015 году Нобелевская премия по экономике была присуждена американскому экономисту, профессору Принстонского университета Энгусу Дитону за исследования в области влияния бедности и богатства на потребление [4].

Особенно остро стоит проблема создания необходимых условий для достойной и комфортной жизни, а также сохранения и увеличения народонаселения в нашей стране. Этим объясняется актуальность и важность выбранной темы исследования.

К сожалению, несмотря на проводимую Правительством России политику и реализуемые программы, в последние годы наблюдается естественная убыль населения. Так, в первом полугодии 2015 года в Российской Федерации численность умерших превысила родившихся на 61321 человек, то есть на 6,62 % [7].

Согласно опросам общественного мнения, основными причинами, препятствующими принятию решения о рождении ребенка в российских семьях, выступают:

- ◆ материальные проблемы;
- ◆ жилищные проблемы;
- ◆ неуверенность в будущем [5].

В целях увеличения прироста общей численности населения России представляется необходимым создать условия, снижающие воздействие, а в идеале, ликвидирующие вышеуказанные проблемы. Основные направления, способствующие сохранению и увеличению народонаселения в нашей стране, с нашей точки зрения, приведены на рис. 1.

На сегодняшний день реальное благосостояние граждан России не находится на должном уровне, что подтверждается статистическими данными федеральной службы государственной статистики. В настоящее время несмотря на рост величины прожиточного минимума (на 1958 руб. в 2015 году по сравнению с 2014 годом), соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума уменьшилось на 39,6 %. Также распределение среднедушевых денежных

доходов показывает, что в структуре денежных поступлений граждан большую часть (около 54 %) составляют доходы до 15000 рублей, при величине прожиточного минимума 10792 руб. Это свидетельствует о том, что большинство официально трудоустроенных граждан живут очень бедно. Усугубляет проблему существенный рост индексов потребительских цен на услуги, на продовольственные и непродовольственные товары. В 2015 году наибольшее увеличение индекса потребительских цен на услуги среди регионов Южного Федерального округа России отмечается в Волгоградской области (рис. 2).

Показатели за октябрь, ноябрь и декабрь были рассчитаны как прогнозные на основе предшествующих им показателей.

Полагаем, что для увеличения реальных денежных доходов населения в настоящее время, в первую очередь, необходимо:

- ◆ стимулирование развития малого и среднего предпринимательства;
- ◆ совершенствование системы оплаты труда;
- ◆ совершенствование пенсионной системы;
- ◆ оптимизация структуры и величины обязательных платежей;
- ◆ совершенствование системы налогообложения;
- ◆ легализация скрытых денежных доходов населения;
- ◆ повышение минимального размера оплаты труда.

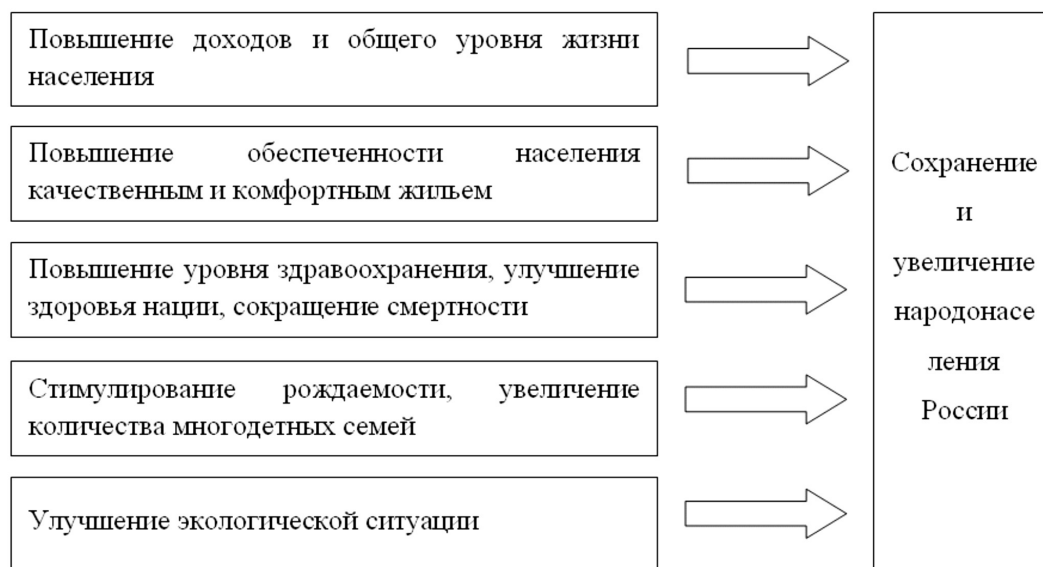

Рисунок 1. Основные направления сохранения и увеличения народонаселения России

Наряду с невысокими доходами большинства населения России, постоянным ростом цен и тарифов, серьезную проблему представляет полное отсутствие собственного жилья, либо наличие жилья, не соответствующего нормам обеспечения, а также современным стандартам качества и безопасности. Несмотря на постоянное осуществление строительства, как правило, в рамках реализации федеральных и региональных программ, обеспеченность населения жилыми помещениями остается низкой [3, с. 70]. Эта проблема характерна для всех регионов России.

С целью повышения обеспеченности жильем, а также улучшения условий проживания населения целесообразно развивать территории пригородных зон с применением современных инноваций в различных сферах деятельности. К важным преимуществам пригородов относятся:

- ◆ большая площадь незастроенных территорий, что позволяет осуществлять проектирование с "чистого листа", а не подстраиваться под уже возведенные здания и сооружения;
- ◆ возможность организации малоэтажного жилищного строительства, позволяющего впоследствии проживать более комфортно и экономически выгодно;
- ◆ хорошая экологическая ситуация благодаря удаленности от города, а также наличию рекреационных и иных территорий;
- ◆ льготное налогообложение и более низкие тарифы по сравнению с городом [1, с. 31].

Для обеспечения инновационного развития пригородных зон особый интерес представляет реализация инновационных проектов в сфере малоэтажного жилищного строительства.

При этом в качестве основных стимулирующих мер могут быть выделены:

- ◆ предоставление многодетным семьям и социально незащищенным слоям населения бесплатных участков под строительство;
- ◆ возведение необходимой инфраструктуры пригородной зоны за счет регионального или федерального бюджета;
- ◆ создание условий для доступного ипотечного кредитования;
- ◆ введение, закрепление на законодательном уровне современных стандартов, обеспечивающих комфортность и удобство проживания в пригороде;
- ◆ содействие созданию экспериментальных территорий пригородных зон с целью апробации внедрения инноваций и возможности последующего тиражирования наиболее эффективных из них;

- ◆ адресная поддержка инноваторов посредством реализации региональных и федеральных программ, премий, грантов и т.п.

В результате развития малоэтажного жилищного строительства в пригородной зоне могут быть достигнуты такие социально-экономические эффекты, как:

- ◆ экономический эффект, заключающийся в прямой экономии при применении более совершенной инновационной технологии, а также в стимулировании поиска решений по уменьшению затрат строительства и последующей эксплуатации посредством повышения экономической культуры собственников жилья при самостоятельном управлении недвижимостью;
- ◆ психологический эффект, объясняемый тем обстоятельством, что уровень комфорта при проживании в пригородной зоне влияет на формирование психологических аспектов личности человека, его самоопределение в окружающей среде, а также с детства приобщает человека к труду, формирует его ментальность на основе формирования чувства собственника, хозяйского отношения к окружающей среде;
- ◆ социальный эффект, связанный с обеспечением условий для устойчивого и эффективного развития конкретной территории пригорода [3, с. 158–159].

Наряду с этим, важнейшим направлением, обеспечивающим сохранение и увеличение народонаселения России, является стимулирование рождаемости и поддержка многодетных семей. По оценкам специалистов, одной из самых действенных мер последнего десятилетия в области улучшения демографической ситуации в России, выступает возможность получения материнского капитала, введенного Федеральным законом РФ от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей". С начала введения этой меры государственной социальной поддержки ежегодно производилась индексация величины материнского капитала. Однако наблюдается отставание прироста величины материнского капитала от уровня инфляции. Кроме того, ввиду кризисной ситуации индексация в 2016 году не планируется совсем. Сроком окончания программы значится 31 декабря 2016 года. По заявлениям некоторых высокопоставленных представителей власти, дальнейшего продления этой меры государственной социальной поддержки не планируется. Также могут быть сокращены возможные способы реализации материнского капитала и оставлено лишь "улучшение жилищных условий".

Полагаем, что действие материнского капитала направлено, в первую очередь, на семьи, принимающие ре-

шение о втором ребенке. Однако для сохранения и увеличения народонаселения большее значение имеет увеличение количества семей с тремя и более детьми.

В настоящее время в Волгоградской области в целях поддержки многодетных семей предусмотрены следующие меры поддержки:

- ◆ безвозмездное выделение гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков в собственность;
- ◆ ежемесячная денежная выплата семьям, признанным малоимущим, при рождении третьего или последующих детей, рожденных после 31.12.2012 года, до достижения возраста трех лет в размере 7268 рублей;
- ◆ ежемесячная денежная компенсация оплаты коммунальных услуг в размере 1009 рублей;
- ◆ ежеквартальная денежная выплата на каждого ребенка в размере 289 рублей;
- ◆ ежегодная денежная дотация на каждого ребенка школьного возраста на подготовку к школе в размере 1107 рублей;
- ◆ родительский капитал на третьего и последующих детей, родившихся не ранее 1 января 2012 года, и достигших возраста двух лет в размере 45 313 рублей при достижении двух лет в 2014 году, 47624 рублей при достижении двух лет в 2015 году [2].

Однако, по нашему мнению, действующих мер поддержки недостаточно. Удачным решением задачи стиму-

лирования многодетных семей могут стать меры, применяемые в других российских регионах, в том числе ежемесячная выплата в размере прожиточного минимума всем многодетным семьям независимо от величины их дохода, выделение участка земли с подготовленной инфраструктурой, освобождение от земельного и транспортного налога, предложение доступной социальной ипотеки. Наряду с этим, большую роль играют укрепление института семьи, развитие социальной инфраструктуры, создание условий для воспитания и присмотра за детьми, чтобы мама и другие члены семьи имели возможность полноценно работать.

Как известно, бытие, уровень и условия жизни определяют сознание. Для того, чтобы не провоцировать развитие озлобленности, недовольство окружающей действительностью, необходимо создавать условия для комфортной и достойной жизни. У населения при желании должна быть возможность переселения и проживания в пригородной зоне, поскольку в пригороде семьи могут уже на этапе проектирования предусмотреть все существенные условия и задать уникальные потребительские характеристики будущего жилья.

Итак, развитие пригородной зоны, особенно на основе применения современных новаций, призвано способствовать сохранению и увеличению народонаселения России. В заключении хотелось бы отметить, что при проектировании пригородных зон мы не просто осуществляем планирование, а "закладываем" азбуку новой жизни, будущее всей страны на долгие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев М.К., Соколова С.А. Инновационное развитие современных пригородных зон: монография. Волгоград, 2014. 194 с.
2. Комитет социальной защиты населения Волгоградской области [Электронный ресурс]. URL: <http://uszn.volganet.ru/other/podderzhka-semi-i-detey/mnogodetnyum-semiyam/> (дата обращения: 22.12.2015).
3. Лысенко А.В. Развитие экономического механизма реализации инновационных проектов (на примере малоэтажного жилищного строительства): дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2015.
4. Награда за бедность: за что вручили Нобелевскую премию по экономике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/economics/12/10/2015/561be0849a7947d78c0e9375> (дата обращения: 22.12.2015).
5. Рязанцев С.В., Зоидов К.Х. Демографическое будущее России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perspektivy.info/> (дата обращения: 22.12.2015).
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области [Электронный ресурс]. URL: <http://volgastat.gks.ru/> (дата обращения: 22.12.2015).
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (дата обращения: 22.12.2015).

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР

ENVIRONMENTAL SAFETY MANAGEMENT AS A POWERFUL TOOL OF INNOVATIVE BUSINESSES DEVELOPMENT

*E. Bobkova
V. Bandurov
P. Almurzun*

Annotation

In this article some issues of environmental safety management for providing competitive and effective activity of the industrial enterprises are considered. The authors show the relevance of applying innovative production management personnel, qualified analysis, forecasting, decision-making and responsibility, taking into account various environmental aspects of the company; the authors also analyze the results of an environmental policy within the limits of social responsibility of industrial enterprises.

Keywords: innovative production, environmental safety, industrial enterprise, environmental management, quality management, environmental policy, social responsibility.

*Бобкова Елена Юрьевна
Первый Казачий Университет,
Самарский казачий институт индустрии питания
и бизнеса, региональный институт в г. Самаре
Бандуров Владислав Вячеславович
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования "Российский экономический
университет им. Г.В.Плеханова",
Самарский институт
Альмурзин Прохор Петрович
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования "Самарский государственный
аэрокосмический университет
им. ак. С.П. Королева, национальный
исследовательский университет"*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы управления экологической безопасностью для обеспечения конкурентоспособной и эффективной деятельности производственных предприятий. Автор показывает, что для инновационного производства необходимо использовать управленческие кадры, обладающими компетенциями анализа, прогнозирования, принятия решений и ответственности с учетом различных экологических аспектов деятельности предприятия; анализирует результаты экологической политики в рамках социальной ответственности производственных предприятий.

Ключевые слова:

Инновационное производство, экологическая безопасность, производственное предприятие, экологический менеджмент, менеджмент качества, экологическая политика, социальная ответственность.

The problem of managing an industrial enterprise within the framework of environmental safety is becoming increasingly important. At present, almost every company is developing its production in an anthropogenic way. This resource-intensive type of development is based almost permanently on the use of artificial means of production created without any environmental constraints [6,7,13]. The main features of this type of development are constantly increasing volumes of involvement of not capable of self-repair and self-renewal natural resources into the production process, as well as an increased degree of exploitation of renewable resources at a rate exceeding the rate of natural reproduction and restoration. The current

period of economic development is directly determined by the intensification of production, increase in the volume of natural resources involved and it is constantly increasing the degree of man-made pollution of the biosphere [8].

The main drivers of environmental reengineering are usually considered as: government regulation; self-awareness of the owner of the enterprise, social movement. State regulation in the modern Russian economy plays a crucial institutional and political role in environmental modernization [11,12]. This is evidenced by the recent initiatives of the government. The requirement for environmental safety highlights the determination of the list of environmental and

economic incentives for companies using natural resources. An effective solution to the environmental problems in the modern economy is impossible without an effective environmental management system which allows the enterprise to manage the emerging risks and opportunities. Environmental risk associated with the level of product contamination, unacceptable to the level of domestic and foreign markets, injuries and diseases of the workers, the local population, pollution problems undermines the position of the company on the national and international markets. As part of the environmental management, a systematic approach to solving environmental problems is carried out within strategic and operational activities of the company.

Many researchers associate problems of environmental safety with the crisis of management [1,3]. To overcome the crisis it is necessary to use high-quality management resources, including not only the subject-object relationship, but also national traditions, mentality, values, and sense orientation, quality and standard of living, development priorities of the country having high-tech national potential.

To implement management strategies to bring the country to a new level there is a need for sociological analysis of social changes, as well as management training. Management of the company is not a one-way "exposure social object as the subject of management", and purposeful process of interaction between the subject and object of management in order to achieve any result [2]. Consequently, feedback plays an important role in functioning of the entire management system. Feedback brings in additional motivation of employees to make progress: workers set higher goals, develop more successful strategies and achieve better results.

In order to solve environmental problems in the company, to achieve sustainable ecological and economic development one will require a new system of ideas and innovative methodologies. The environmental situation in which we operate current economy necessitates a holistic review of the economic problems in terms of management as a way of preserving the environment. The environmental management system provides a solution to the organization of environmental issues through the rational use of available resources, distribution of responsibilities and ongoing evaluation activities.

For effective solution of management tasks it is necessary to adequately supervise and direct the activities of the enterprise in order to comply with environmental legislation, to educate and involve the work of all departments of the enterprise. In the framework of market-oriented environmental and social management, the key function of a manager is to identify the opportunities and risks of future activities of the enterprise and the formation of appropriate pro-

duction strategy. However, while making management decisions one should take into account the environmental specific features: a significant focus on the environment; interpretation of the latter as a value with a greater meaning for society than just the utility; the priority of the global interests over those of individual communities.

Businesses need to create conditions for preservation of the environment, the development of environmentally friendly products with a high level of competitiveness; intensify its sales to obtain additional income by increasing the sustainability of industrial production and access to markets with high requirements for the environmentally friendly production and products characterized by high margins and disposal of all industrial waste in accordance with environmental legislation. The design stage of such products has to involve approaches and design solutions that promote efficient, rapid and complete processing of products and packaging materials. Saving the environment suitable for life, both now and in the future becomes an important aspect of any business. In this regard, the company needs to take on social responsibility and to participate in harmonizing the interests of the economy and the environment. This is the essence of social and ethical management – bringing together the interests of producers, consumers, society and the environment. Management decisions are discussed in the context of changes in the philosophy of the market, meaning the transition to ethics, compatible with sustainable development, i.e., shifting the focus of entrepreneurial culture from competition to cooperation. Management of ecological safety should be considered as the prime driver of the process of improving the environmental performance of the enterprise. It follows that one of the aspects of management – it is a well-written environmental policy. Environmental policy should reflect the commitment of top management, compliance of decisions with the legislative, regulatory, technical and other requirements, as well as the principle of continuous improvement. Environmental policy is the basis for setting the goals and objectives of the company [9]. The principles of environmental policy must be clear to all stakeholders inside and outside the enterprise. They need to be systematically evaluated and reviewed to ensure that environmental policy fully reflects the current situation of the company. The company needs to establish certain environmental parameters that must meet both its activities and its products and services. Moreover, it should monitor its compliance with the selected parameters. Such measures are necessary in order to identify the most important environmental aspects of the company, the most influential on the environment. Administration of the enterprise must ensure that all important environmental aspects take into account setting environmental policy objectives. There is a list of attributes that must comply with the environmental policy of the enterprise. Average quality of environmental policy achieved by leading production companies, both worldwide and in Russia, is analyzed in **Table 1**.

Table 1.

Frequency of using basic principles of environmental policy by the leading industrial enterprises.

Principles of environmental policy	Use of the principles of environmental policy by enterprises, %	
	Leading international industrial enterprises	Leading industrial enterprises in Russia
1. Minimizing negative impact on the environment	85	76
2. Compliance with environmental legislation	77	64
3. Involving all employee`s in participate in various environmental activities	67	64
4. Developing and distributing environmental reports of an enterprise	42	18
5. Transparency of environmental reports of an enterprise	80	29
6. Reasonable and efficient use of resources of an enterprise	52	41
7. High environmental performance	66	24
8. Preventing negative impact on the environment	50	41
9. Implementation of Self-motivated Environmental Activities	41	12
10. Cooperation with other enterprises and community within the framework of environmental policy	81	47
11. Provision of health and safety of employee`s and the community	44	47
12. Environmental Risk Management	28	62
13. Environmental awareness of resource management, social responsibility of an enterprise	37	8
14. Striving for environmental leadership	7	12

Analysis of the suggested list of attributes used to evaluate whether the enterprise follows the principles of environmental policy, outlined in the international standard ISO 14000, provides an opportunity to examine the extent of use of these indicators by the major enterprises in the world and in Russia (in Russia this series of standards was adopted and is known as the national GOST R ISO 14000) [4]. The frequency of use of the principles of environmental policy (axis X, Table 1) is shown in Figure 1.

The graph shows that in Russia not all manufacturing companies adhere to the principles of environmental policy. According to some figures there is a significant lag compared with the industrial enterprises in the world. However, the process of formation of environment-oriented market space in Russia has already begun, and the top-management of many Russian industrial enterprises adheres to the innovative approach in environmental management. Environmental management system means that all employee`s whose work may significantly affect the environment, should be trained to understand the actual or potential impact of their activities on the environment. They should

have the necessary knowledge, techniques and skills required to competently perform their tasks and enjoy the view of the negative environmental impacts that their activities may have, if it is done incorrectly. Every employee of the company should know and comply with environmental legislation (within its competence), their job descriptions and bear responsible in case of violations. Requirements and standards of environmental legislation may also be included a separate sections in the manufacturing process descriptions. Innovative enterprises need special instructions for specific aspects of the protection of air and water, collection and disposal of waste. In effective implementation of the decisions a crucial role is played by a control stage which involves the use of techniques such as diagnostics, allowing a clear view of the implementation of solutions and correction, enabling to make improvements and changes of the activities to ensure the feasibility of the real decision-making.

International standards in the field of environmental management include the need of a systematic and regular internal and external audits of environmental management systems.

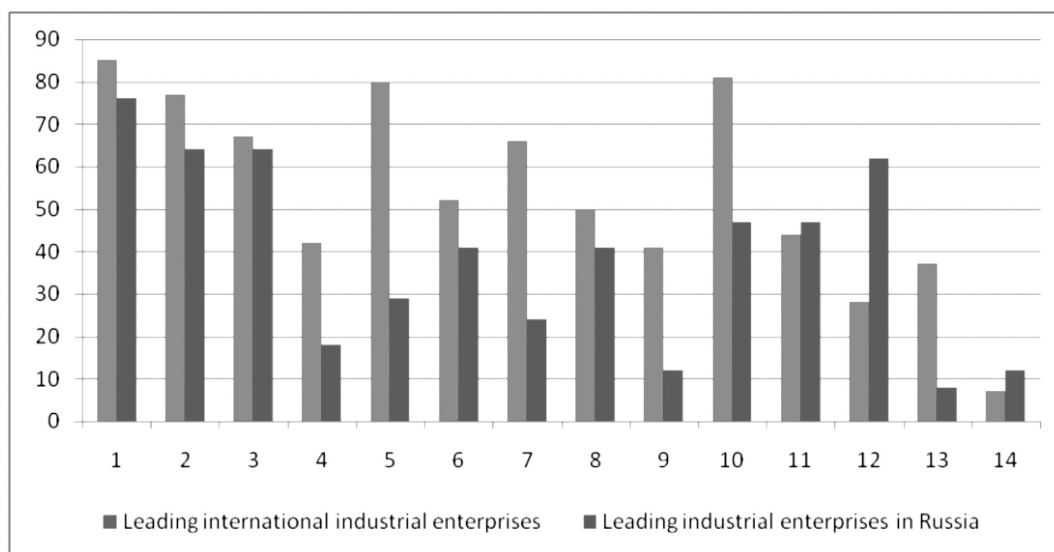

Figure 1. Frequency of using principles of environmental policy by the leading industrial enterprises [2]

Under the environmental audit we imply inspection and evaluation of the status of legal entities and individual entrepreneurs in their environmental management and protection of the environment from harmful effects, including the condition of purification and processing equipment, and their compliance with the legislation of the Russian Federation, measures to identify previous and existing environmentally significant problems provided by environmental legislation.

Scientific literature also uses the term "environmental auditing" which is synonymous to environmental audit.

Environmental audit in addition to its certification purposes is carried out in the course of privatization of state and municipal enterprises; while carrying out bankruptcy procedures; while providing compulsory environmental insurance; in preparing investment projects and programs, when it is specified by the terms of investment agreements.

Taking into account activities carried out within the framework of environmental audit, its content and purposes are being determined. In most cases, they include: assessment of the status of the company or individual entrepreneur in terms of environmental protection and rational use of natural resources and its compliance with the requirements of the legislation of the Russian Federation; identification of the environmental degradation of the enterprises premises, the activity of which is associated with harmful effects on the environment; identifying areas of environmental pollution, types and extent of contamination; identification and assessment of equipment and technologies related to environmental protection of the facility; assessment of the impact of the environment on the

health of workers; identification of additional environmentally relevant information about the object.

Environmental audit is the responsibility of the environmental auditor or environmental audit firms to implement an independent non-departmental expert analysis and evaluation of economic activities producing an impact on the environment, and to make recommendations to reduce the negative impact on the environment and human health.

The objects of environmental audit are economic and other activities, including the past related ones producing an impact on the environment, natural sites, as well as the results of such activities.

While conducting such an audit the extent to which the nature of a company's activities, products, management systems, etc. comply with environmental requirements, quantitative and qualitative indicators applicable on the territory of the Russian Federation is being inspected.

The subjects of consideration of environmental audit are: activities related to environmental protection, natural resources; condition of environment at the manufacturing facilities or natural site; Environmental Management System; compliance with environmental legislation and established environmental requirements; resource management; waste management; financial risks associated with the liability for violation of permissible exposure, etc.

The purpose of environmental auditing is to promote economic entities to define their environmental policy, establish priorities in implementation of environmental protection measures, as well as to create an effective mecha-

nism for implementation of environmental management and sustainable development.

The objectives of the environmental audit are: justification of the environmental strategy and policy of the company; determination of priorities in the planning of environmental activities of the enterprise, identification of additional opportunities for its implementation; verification of compliance with the business entity environmental legislation; improving the efficiency of the impact of regulation of an economic activity on the environment; reducing the risk of emergencies related to environmental pollution.

Environmental audit is carried out by individuals – auditors – experts with appropriate qualification certificate, and legal bodies – eco auditing firms with a staff of environmental auditors and having a permit (license) for carrying out this type of activity given by a competent authority.

Environmental audit of environmental management systems can be internal and/or external. In the case of the internal audit the company's management appoints responsible experts from the staff to form an audit "team", which may also include experts from outside. In the case of an external audit is a contract with a specialized audit firm or professionals who have a license for this type of activity and forming the audit "team", in which they may include representatives of the company. In any case, experts carrying out environmental audits should be qualified, impartial and objective.

To evaluate the effectiveness of systems of industrial environmental control and management, one can use the following procedure developed to meet the requirements and recommendations of the ISO 14001. The procedure involves the following steps: assessment of compliance with environmental legislation of the Russian Federation; conformity assessment of general formal requirements of ISO 14001 standard (GOST R ISO 14000); qualitative assessment of compliance with the advanced requirements of ISO 14001 (GOST R ISO 14000); assessment of the dynamics of changes in the basic quantitative indicators of environmental performance of the enterprise; qualitative evaluation of the company in the field of environmental management and management.

Evaluating the effectiveness of industrial environmental control and management at its the first stage can be formal and carried out in a number of ways: confirmation received from all state regulating bodies that activities of this company comply with the requirements of the legislation; obtaining general conclusions about the performance of the state environmental requirements.

Confirmation of compliance with all legal requirements

can be carried out by contradiction, i.e., by obtaining relevant data specifying: absence of over-limit discharges and emissions, proper storage of waste on-site; availability of the necessary documentation on the effects on the environment; all necessary licenses for complex environmental resources management, the availability of permits for emissions and discharges of pollutants; availability of certificates of payments, the availability of developed and approved documents such as, for example, projects of specifications of maximum permissible emissions and discharges, projects of waste disposal limits, etc.; good order on the industrial site. If fulfillment of the requirements of environmental legislation is confirmed by one of the above-mentioned methods, the first stage of evaluating the effectiveness of the environmental management system results in a positive conclusion. The second stage estimates the compliance of the activities of the enterprise in the field of environmental management with the formal requirements of the ISO 14001 standard, such as: availability of environmental policy which is communicated to the public and community; availability of environmental objectives and targets; availability of environmental management system guidelines and programs; clear allocation of responsibilities between staff, including training; conducting pre-audit (survey) to identify the environmental aspects of the current activities of the enterprise; maintaining relevant documentation; implementation of a systematic audit to confirm that the environmental management system efficiency. After having received positive answers to all these questions, a final positive opinion on the second stage of evaluation is given. In the third stage the conformity assessment of the system of environmental governance and management at the enterprise to the expanded requirements of ISO 14001 in the following areas is conducted: environmental policy and planning in the field of environmental management; organization of activities in the field of environmental management; evaluation and consistent improvement of activities in the field of environmental management.

The following type of questionnaires is used for assessment:

Scope of assessment	Assessment criteria	ISO 14001 requirements	Current situation
---------------------	---------------------	------------------------	-------------------

It is necessary to consistently respond to all questionnaires. If the actual situation within the company complies with requirements of ISO 14001, a final positive opinion on the third stage of the assessment is made. At the fourth stage of evaluation, a variety of quantitative criteria and indicators is used, both are already applied ones and the ones proposed as a part of the audit program. It is important to show the dynamics of the indicators at least the last 3 years. The basis of assessment in the analysis of dynamics

of quantitative indicators uses the principle of continuous improvement in the analyzed period. The environmental management system in the company is considered to be quite effective (assuming that it meets all these requirements and criteria), if the trend for continuous improvement is confirmed by all aspects of the environmental performance of the enterprise, wherever it is virtually attainable. At the last fifth stage, qualitative evaluation of diverse, mainly self-motivated activity an enterprise in the field of environmental management is carried out, including the intention to implement this type of activity and intermediate results obtained.

The basic principles to ensure the effectiveness of environmental audit can be divided into: professional and ethical (1) and methodological (2) ones:

1) objectivity of environmental auditors: independence from the management of the audited facility, the customer, as well as from the management of the organization conducting the audit; competence in matters of environmental protection and environmental management, as well as the specific features of the audited facility, which is confirmed by relevant documents; maintaining the confidentiality of received information in the audit process, its non-disclosure; responsibility for the environmental audit within the limits set by the legislation of the Russian Federation or the framework contract;

2) planning the audit procedure: appropriateness of the choice of methods and technologies of the audit; defining the criteria for materiality and reliability; analysis of information and drawing conclusions; interaction of auditors; informing top-management of the audited companies on the results, etc.

Tri-lateral approach for conducting environmental audit at an industrial enterprise (from the viewpoint of technologies, compliance with laws, regulations and rules, as well as environmental and economic efficiency of the system of industrial enterprise) reveals not only the shortcomings in current activities, but also allows to identify the possibility of using innovative approaches in the field of technologies used in the company and receive timely and professional assess-

ment of the effectiveness of current activities of industrial enterprise in comparison with its competitors and to decide on the development of innovative strategy of improving economic, environmental and technological safety.

As part of the environmental control in industrial enterprises a need to implement public and corporate support in the field of training and retraining of managerial staff becomes obvious [10]. Therefore, we suggest: attracting attention of the community to management decisions of business leaders, which are associated with environmental impacts; strengthening measures of responsibility of managerial staff for their decisions resulting in pollution; shaping public opinion and environmental awareness, promoting retraining and advanced training of managerial staff and specialists responsible for environmental safety of the enterprise; involving the business community to the issues of informing about changes in legislation in the field of environmental protection, rational environmental management and sustainable development; publishing special literature on the problems of ensuring training and retraining of administrative personnel responsible for decision-making in the field of environmental protection; ensuring transparency while making management decisions on environmental safety.

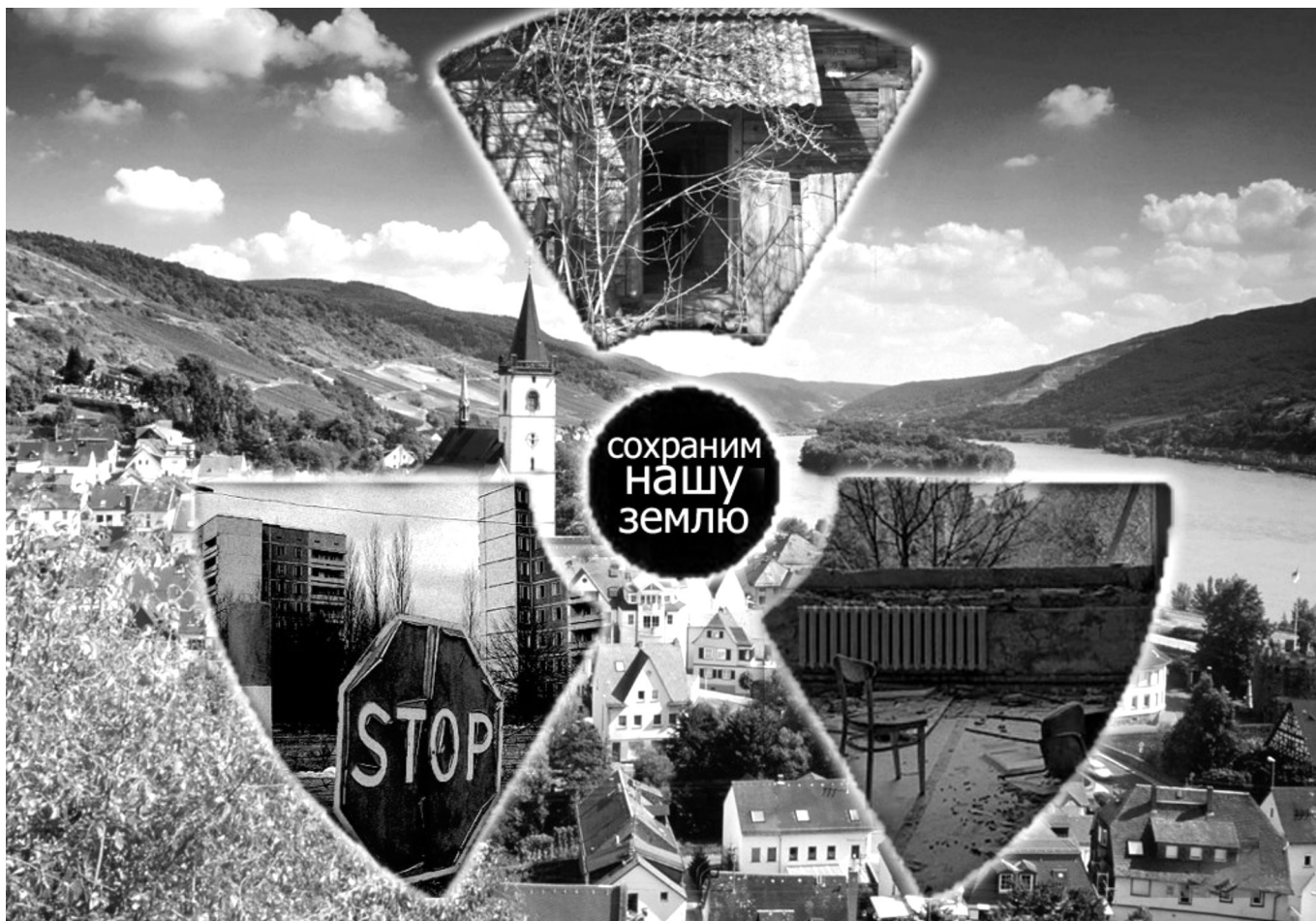
Summarizing, we can draw the following conclusions. Managing environmental safety in order to preserve environment is an important activity aspect of Russian industrial enterprises. Therefore, in terms of innovative development, industrial enterprises should take environmental responsibility for the negative impact of industrial activity. The social and ethical nature of environmental safety management lies in harmonizing interests of producers, consumers, communities and environment. For effective management problem solving we require control of production activities within the framework of compliance with environmental legislation, involvement of all departments in running the initiative of environmental activities and formation of a new resource management system of values, including environmental values. In the process of environmental safety management one should also take into account all the environmental aspects of an industrial enterprise for developing an innovative, energy-efficient, competitive and environmentally friendly production.

REFERENCES

1. Almurzin P.P., Bandurov V.V., Kirsanova M.V. Extended Professional Education Of Post-Graduate Students: Problems And Solutions // In the world of scientific discoveries. 2015. № 5.2 (65). pp. 576-590.
2. Bandurov V.V. Business Valuation. Yelm, WA, USA, 2015.
3. Bandurov V.V., Penkov N.E. Theoretical And Methodological Aspects Of The Prospective Prediction Of Transport And Technological Flows Of Products Refineries // Multiparadigmality and interdisciplinary methods in science, education and business – 2015, Proceedings of the International scientific and practical conference. 2015. pp. 65-72.

4. ISO 14001. Annex A. A2. Environmental policy. ISO 14001. Annex A. A2. Environmental policy. URL: www.iso.org/iso/catalogue_detail?csnumber=31807
5. ISO 9000 – Quality management. URL: http://www.iso.org/iso/iso_9000
6. Silantyev A.A., Shiryayev A.N., Penkov N.E., Bandurov V.V. Problems Of Strategic Management Of The Activities Of Oil Companies In The Crisis // Multiparadigmality and interdisciplinary methods in science, education and business–2015. Proceedings of the International scientific and practical conference. 2015. pp. 59–64.
7. Bandurov V.V. The concept of sustainable development: current situation, problems and prospects of the "green economy" in Russia // IV International Shihobalov Scientific Conference of Samara Institute (branch) of the Plekhanov Russian University of Economics. Krasnoyarsk; Samara, 2015. pp. 97–108.
8. Bandurov V.V. Management and economic mechanisms of environmental management of industrial–transport facilities: Thesis research submitted for the degree of the candidate of economic sciences. Moscow, 2003
9. Bandurov V.V. Management principles of internal and external environmental costs of multinational corporations// Scientific Journal of ITMO University. Scientific journal NRU ITMO Series "Economics and Environmental Management". 2014. № 4. pp. 22–29.
10. Bandurov V.V., Karpova L.P. Environmental audit as the most effective means of assessing the risk of man–made industrial and transport objects // Bulletin of transport of the Volga region. 2007. № 8. pp. 14–18.
11. Blohin S.G., Kurenkov P.V., Korotkova J.P. Techniques of using investment funds // Bulletin of transport of the Volga region. 2007. № 8. pp. 14–18.
12. Vakulenko S.P., Kurenkov P.V., Sechkarev A.A., Asaturov A.I., Lean manufacturing in the multimodal transport system// Bulletin of the Admiral Ushakov State Maritime University. 2013. № 2. pp. 9–17.
13. Methodology framework and economic incentives for innovation of industrial enterprises/ Berdnikov A.V., Kosyakova I.V., Chebykina M.V., Shatalova T.N., Bandurov V.V., Bobkova E.Y., Galkina A.I., Gracheva E.S., Zhirnova T.V., Korobeinikova E.V., Kudryashov A.F., Melisheva EP, Petsin G.V., Rakhmatullina A.R., Rusakova N.A., Sitkova M.P. Multi–authored monograph / Edited by prof. T.N. Shatalova. Saint–Louis, Missouri, USA, 2016. 224 pp.

© Е.Ю. Бобкова, В.В. Бандуров, П.П. Альмурзин, (visa3@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СЧЕТНАЯ ПАЛАТА РОССИИ КАК СУБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

THE AUDIT CHAMBER OF RUSSIA AS A SUBJECT TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

*F. Vasilyev
M. Ferafontova*

Annotation

The article examines the activities of one of the entities to ensure the economic security of Russia, namely the accounts chamber of the Russian Federation. Examines the principles of activity of the accounting Chamber. In the framework of the requirements for the consideration of the planning and organization of work of the accounts chamber (hereinafter – AC), methodological support of activity of the Agency, meeting the General requirements standards of the external state and municipal audit (control), reports, other documents based on control and information documents sent to the Federation Council and the Duma, formed the Board of the AC. The structure of the Board of the joint venture the composition of its members and the working mechanism are examined in the article. Moreover, the authors raise the question about necessity of improvement of activity of the JV from the point of view of increasing the responsibility and role in the legal education of citizens in the Russian Federation.

Keywords: chamber of accounts, analysis, audit, budget, the state Duma, the law, corruption, control, supervision, responsibility, justice, the Federation Council, the subject, a state secret, expert.

Васильев Федор Петрович

Д.юр.н., профессор каф. "Транспортное право"
МИИТ, помощник дир. Юр. института по внешним
связям, ФГБОУ ВПО "Московский государственный
университет путей сообщения" – МГУПС, МИИТ

Ферафونتова Мария Владимировна

Доцент каф. ТПиОТД в МИИТ,
кандидат экономических наук

Аннотация

В статье рассматривается деятельность одного из субъектов обеспечения экономической безопасности России, а именно Счётной палаты РФ. Изучаются принципы деятельности Счётной Палаты. В рамках закрепленных требований, для рассмотрения вопросов планирования и организации работы Счетной палаты (далее – СП), методологического обеспечения деятельности ведомства, выполнения общих требований к стандартам внешнего государственного и муниципального аудита (контроля), отчетов, иных документов по результатам контрольных и ЭкАМ, а также информационных сообщений, направляемых Совету Федераций и Госдуме, образуется Коллегия СП. Рассмотрена организационная структура Коллегии СП, состав её участников и механизм работы. Притом, авторы ставят вопрос о необходимости совершенствования деятельности СП с точки зрения повышения ответственности и роли в правовом воспитании граждан в РФ.

Ключевые слова:

Счётная палата, анализ, аудит, бюджет, Госдума, закон, коррупция, контроль, надзор, ответственность, правосознание, Совет Федерации, субъект, государственная тайна, экспертный.

Несмотря на наличие обилия контрольно-надзорных органов, вопросы обеспечения экономической безопасности страны за последние годы актуальны и проблематичны в условиях присутствия международных экономических санкций. В целях решения этих и других проблем был принят Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ (ред. от 27.10.2015) "О Счетной палате Российской Федерации" (далее – ФЗ о Счетной палате) СП России становится одним из субъектов, обеспечивающих экономическую безопасность страны. Так, в статистическом отчете отмечается, что в 2014 г. Счетной палатой [1] было проведено 445 контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, в том числе 22 проверки по поручению Совета Федерации и 29 мероприятий по поручению Госдумы. Общая сумма выявленных нарушений и недостатков при поступлении и использовании средств бюджетной системы составила 524,5 млрд. руб-

лей, из которых 342,8 млрд. рублей (65,4% от общего объема нарушений) – это нарушения бюджетного законодательства и 39,6 млрд. рублей (7,6% от общего объема нарушений) – нарушения законодательства о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд. Неэффективное использование бюджетных средств составило 173,1 миллиарда рублей. Объем нецелевого использования бюджетных средств составил 9,1 млрд. рублей. В 2014 году СП обеспечен возврат в федеральный бюджет 977 миллионов рублей, в бюджет Союзного государства – 57,7 миллиона рублей. В следственные органы и органы прокуратуры было направлено 158 материалов контрольных мероприятий. По выявленным Счетной палатой фактам нарушений возбуждены 24 уголовных дела, 26 материалов приобщено к материалам предварительного следствия и по 5 проводятся оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ).

Законодателями определены состав и структура Счетной палаты, а также предмет регулирования и цель деятельности Счетной палаты. Так, ФЗ о Счетной палате регулирует отношения, возникающие в процессе осуществления Счетной палатой страны (далее – СП) внешнего государственного аудита (контроля) (далее – ГАК) порядка формирования, управления и распоряжения средствами федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов (далее – ГВФ), федеральной собственностью (далее – федеральные ресурсы) и иными ресурсами в пределах компетенции СП, обеспечивающими безопасность и социально-экономическое развитие страны (при этом руководителям СП следует учитывать Указ Президента России от 31 декабря 2015 года № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" Российская газета от 31 декабря 2015 г.), а также задачи, функции, полномочия и организацию ее деятельности.

Параллельно определен статус СП. В частности, она является постоянно действующим высшим органом внешнего ГАК, образуемым в порядке, установленном ФЗ о Счетной палате, и подотчетным ФС. В рамках же решения собственных задач она обладает организационной, функциональной, а также финансовой независимостью и осуществляет свою деятельность самостоятельно. Её деятельность не может быть приостановлена, в том числе в связи с роспуском Госдумы. Ведомство (СП) является юридическим лицом.

В целях установления единой госправовой дисциплины (службы) в данном случае также присутствуют ограничения и обязанности, налагаемые на Председателя СП, его заместителя и аудиторов СП. Так, Председатель СП, его заместитель, аудиторы СП не вправе: быть поверенными или иными представителями по делам третьих лиц в ОГВ и органах местного самоуправления (ОМС), если иное не предусмотрено соответствующими ФЗ; замещать иные должности в ОГВ (Имеется в виду – органах государственной власти.) и ОМС; использовать в неслужебных целях информацию, средства материально-технического, финансового и информобеспечения, предназначенные только для служебной деятельности; заниматься: предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении хозяйствующими субъектами независимо от их организационно-правовых форм; другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности. При этом данная деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международными договорами РФ, ФЗ или договоренностями на взаимной основе федеральных ОГВ с госорганами иностранных государств, международными или иностранными организациями; получать: гонорары за публикации и выступления в качестве Председателя СП, его заместителя и аудитора СП; в связи с выполнением служебных (должностных)

обязанностей не предусмотренные законодательством РФ вознаграждения (ссуды, денежное и иное вознаграждение, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов) и подарки от физических и юридических лиц. Подарки, полученные в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются собственностью РФ и передаются по акту в СП. Супруга (супруг) и несовершеннолетние дети Председателя СП, его заместителя или аудитора СП также не вправе открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории России, владеть, пользоваться иностранными финансовыми инструментами; разглашать или использовать в целях, не связанных с выполнением служебных (должностных) обязанностей, сведения, отнесенные в соответствии с ФЗ к информации ограниченного доступа, ставшие ему известными в связи с выполнением служебных (должностных) обязанностей [2]. Кроме того Председатель СП, его заместитель и аудиторы СП обязаны представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруг (супругов) и несовершеннолетних детей в порядке, установленном НПА РФ. Или же с октября 2015г.

Как федеральный субъект управления (контроля), в рамках выполнения своих задач СП осуществляет следующие функции:

- ◆ внешняя проверка годовой бюджетной отчетности главных администраторов средств федерального бюджета, годовых отчетов об исполнении федерального бюджета и бюджета субъекта РФ в пределах компетенции, установленной Бюджетным кодексом РФ, бюджетов ГВФ;
- ◆ осуществление внешнего госфинансового контроля в сфере бюджетных правоотношений [4, с. 146–153]; Об осуществлении палатами ФС парламентского контроля в сфере бюджетных правоотношений см. ФЗ от 7.05.2013 № 77 "О парламентском контроле";
- ◆ проведение: проверки бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов – получателей межбюджетных трансфертов из федерального бюджета; оперативного анализа исполнения и контроля за организацией исполнения федерального бюджета в текущем финансовом году; по месту расположения объектов аудита (контроля) ревизий и тематических проверок по отдельным разделам (подразделам), целевым статьям и видам расходов федерального бюджета и бюджетов ГВФ;
- ◆ экспертиза проектов ФЗ о: внесении изменений в ФЗ о федеральном бюджете и бюджетах ГВФ, подготовка и представление палатам ФС заключений на проекты ФЗ о внесении изменений в ФЗ о федеральном бюджете и бюджетах ГВФ; мониторинг и анализ формирования и использования системы целевых показателей,

исходя из приоритетов социально-экономического развития России при разработке и реализации документов стратегического планирования страны в пределах компетенции СП;

- ◆ оценка: эффективности формирования, управления и распоряжения федеральными ресурсами в целях обеспечения безопасности и социально-экономического развития страны; влияния внутренних и внешних условий на фактический уровень достижения целей социально-экономического развития России; экспертиза проектов ФЗ, иных НПА в части, касающейся расходных обязательств государства; экспертиза проектов ФЗ, приводящих к изменению доходов федерального бюджета и бюджетов ГВФ, а также госпрограмм страны; подготовка ежеквартальных оперативных докладов о ходе исполнения федерального бюджета в текущем финансовом году, их представление палатам ФС и направление Председателю Правительства России аналитической записки о ходе исполнения федерального бюджета за отчетный период;

- ◆ проведение аудита: систем финансовых расчетов в целях содействия формированию эффективной национальной платежной системы; в сфере закупок товаров, работ и услуг, осуществляемых объектами аудита (контроля); аудит (контроль) состояния государственного внутреннего и внешнего долга РФ, долга иностранных государств, иностранных юрлиц перед РФ, бюджетных кредитов, предоставленных из федерального бюджета; экспертиза международных договоров и документов стратегического планирования РФ (При этом СП обязана учитывать также нормы Федерального закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации". СЗ РФ 30.06.2014 № 26 (часть I) ст. 3378), в том числе госпрограмм РФ, межгосударственных целевых программ, в которых участвует Россия, и иных документов, затрагивающих вопросы формирования, управления и распоряжения федеральными и иными ресурсами, а также проблемы бюджетно-финансовой политики и совершенствования бюджетного процесса в РФ в пределах компетенции СП; по обращению федерального госоргана, органа управления ГВФ оказание содействия в организации системы внутреннего аудита, методологической и методпомощи при разработке стандартов внутреннего аудита; проверка и анализ эффективности внутреннего аудита, осуществляемого в объектах внешнего ГАК; систематический анализ итогов проводимых контрольных и ЭкАМ; внесение в СФ и Госдуму предложений о совершенствовании ФЗ по вопросам, относящимся к компетенции СП.

Важностью, в рамках рассматриваемого вопроса является то, что СП обладает следующими полномочиями:

- ◆ получает в сроки, установленные для осуществления своих функций, информацию, документы и материалы, необходимые для осуществления внешнего ГАК;

- ◆ предоставляет федеральным ОИВ рекомендации по составу и порядку формирования данных при со-

здании и модернизации ими федеральных госинформсистем в целях обеспечения выполнения государственных функций, предоставления госуслуг, а также получает необходимый СП для осуществления внешнего ГАК постоянный доступ к таким системам в соответствии с ФЗ РФ об информации, информационных технологиях и о защите информации, ФЗ о государственной и иной охраняемой законом тайне;

- ◆ осуществляет: по обращениям контрольно-счетных органов (КСО) субъектов РФ и муниципальных образований или законодательных (представительных) ОГВ субъектов РФ и ОМС оценку (анализ) деятельности КСО субъектов РФ и муниципальных образований, дает заключения о соответствии деятельности этих органов ФЗ о внешнем государственном (муниципальном) финансовом контроле и рекомендации по повышению ее эффективности; контрольную, экспертно-аналитическую, информационную и иные виды деятельности; подготовку рекомендаций по формированию системы целевых показателей для разработки документов стратегического планирования РФ, а также по их составу и количественным значениям; а с октября 2015 г. осуществляет информационный обмен данными о лицах, привлеченных к административной ответственности, с федеральным ОИВ, осуществляющим функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, в порядке, установленном соглашением о сотрудничестве; осуществляет иные полномочия.

И контрольная, и экспертно-аналитическая деятельность (далее – ЭкАД) осуществляется: путем проведения контрольных и ЭкАМ в форме предварительного аудита, оперативного анализа и контроля и последующего аудита (контроля) в соответствии с утверждаемыми СП стандартами внешнего ГАК; в виде финансового аудита (контроля), аудита эффективности, стратегического аудита, иных видов аудита (контроля) в соответствии со стандартами внешнего ГАК, утверждаемыми СП. Притом, финансовый аудит (контроль) применяется в целях документальных проверок достоверности финансовых операций, бюджетного учета, бюджетной и иной отчетности, целевого использования федеральных и иных ресурсов, проверок финансовой и иной деятельности объектов аудита (контроля).

Аудит госпрограмм России (федеральных целевых программ) применяется для оценки качества их формирования и реализации в части:

- ◆ соотношения результатов с затраченными федеральными ресурсами; обоснованности и соблюдения графиков выполнения отдельных этапов работ и сведений о ресурсном обеспечении; соответствия хода и результатов их реализации заданным требованиям. Оценка же федеральных инновационных проектов, имеющих высокорисковый характер, осуществляется на основе анализа эффективности реализации совокупности проектов, обладающих схожими целями и характеристиками.

Аудит в сфере закупок товаров, работ и услуг, осуществляемых объектами аудита (контроля), проводится в целях оценки обоснованности планирования закупок товаров, работ и услуг для госнужд, реализуемости и эффективности осуществления указанных закупок. Оценке подлежат выполнение условий контрактов по срокам, объему, цене контрактов, количеству и качеству приобретаемых товаров, работ, услуг, а также порядок ценообразования и эффективность системы управления контрактами; федеральных информационных систем и проектов проводится с учетом требований соответствующих международных стандартов и стандартов РФ; государственных и международных инвестиционных проектов проводится в целях оценки обоснованности объемов и сроков осуществления капложений (инвестиций), а также оценки результатов действий и эффективности вложений федеральных и иных ресурсов.

Важным фактором является то, что в целях обеспечения экономической безопасности страны СП осуществляет внешний ГАК в отношении федеральных госорганов (в том числе их аппаратов), органов ГВФ, Центробанка РФ, федеральных госучреждений (ФГУ), федеральных госунитарных предприятий (ГУП), госкорпораций и госкомпаний, хозяйственных товариществ и обществ с участием РФ в их уставных (складочных) капиталах. Она осуществляет также внешний ГАК в отношении госорганов субъектов РФ (в том числе их аппаратов), ОМС в пределах компетенции, установленной Бюджетным кодексом РФ и ФЗ о Счетной палате.

Ныне СП анализирует итоги проводимых контрольных мероприятий, обобщает и исследует причины и последствия выявленных отклонений и нарушений в процессе формирования и исполнения доходов и расходов федерального бюджета, ГВФ. В целях недопущения искажения в области госконтроля СП осуществляет предварительный аудит формирования федерального бюджета и бюджетов ГВФ РФ в целях установления их соответствия ФЗ, а также определения обоснованности показателей проектов бюджетов. В рамках предварительного аудита формирования федерального бюджета и бюджетов ГВФ РФ СП осуществляет комплекс экспертно-аналитических и контрольных мероприятий, проверку и анализ обоснованности показателей проектов федерального бюджета и бюджетов ГВФ РФ, наличия и состояния нормативной и методической базы их формирования, оценку проектов федерального бюджета и бюджетов ГВФ РФ как инструментов социально-экономической политики государства, их соответствия положениям посланий Президента России и иных программных документов, оценку качества прогнозирования доходов федерального бюджета и бюджетов ГВФ РФ, использования бюджетных средств, инвестиционной и долговой политики, а также эффективности межбюджетных отношений. В процессе исполнения федерального бюджета анализирует полноту и своевременность поступлений этих доходов, кассовое исполнение федерального бюджета в сравнении с утвержденными показателями ФЗ о федеральном бюджете,

выявляет отклонения и нарушения, проводит их анализ, вносит предложения по их устранению. Ежеквартально она представляет палатам ФС оперативный доклад о ходе исполнения федерального бюджета, в котором приводится анализ данных о доходах, расходах и об источниках финансирования дефицита федерального бюджета. СП осуществляет также проверки ФХД (Имеется в виду – финансово-хозяйственной деятельности). Центрального банка РФ, его структурных подразделений и учреждений. Указанные проверки осуществляются в соответствии с решениями Госдумы, принимаемыми на основании предложений Национального финансового совета.

А также проводит экспертизу и дает заключения:

- ◆ по госпрограммам страны (федеральным целевым программам); по документам стратегического планирования РФ; по докладу об итогах работы по реализации соглашений о разделе продукции; по вопросам: эффективности использования бюджетных средств, федеральной собственности и иных ресурсов; бюджетно-финансовой политики и совершенствования бюджетного процесса в РФ в пределах компетенции;
- ◆ по проектам: законодательных и иных НПА и финансово-экономическим обоснованиям к ним по бюджетно-финансовым вопросам, вносимым на рассмотрение Госдумы, а также по проектам законодательных актов, приводящих к изменению доходов федерального бюджета и бюджетов ГВФ РФ; международных договоров РФ, влекущих правовые последствия для федерального бюджета.

При проведении контрольных мероприятий инспекторы и иные сотрудники аппарата ведомства, участвующие в контрольном мероприятии, в случае опечатывания касс, кассовых и служебных помещений, складов и архивов, изъятия необходимых документов и материалов должны незамедлительно (в течение 24 часов) уведомить об этом аудитора СП. Порядок и форма уведомления утверждаются в установленном СП порядке. Или же, если руководители объектов аудита (контроля) обязаны создавать нормальные условия для работы инспекторов и иных сотрудников аппарата СП, участвующих в контрольных мероприятиях, предоставлять им необходимые помещения, средства транспорта и связи, обеспечивать техобслуживание. А инспекторы и иные сотрудники аппарата не вправе вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность объектов аудита (контроля), а также разглашать полученную информацию, предавать гласности свои выводы до принятия Коллегией СП соответствующего решения. Притом члены Коллегии, инспекторы и иные сотрудники аппарата СП обязаны сохранять государственную, служебную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну, ставшую им известной при проведении на объектах аудита (контроля) контрольных и ЭкАМ, объективно проводить контрольные и ЭкАМ и достоверно отражать их результаты. И они, а также привлеченные к работе специалисты могут использовать полученные

данные только при выполнении работ, поручаемых СП. А также они несут ответственность за достоверность и объективность результатов проводимых ими контрольных и ЭкАМ, представляемых в госорганы или предаваемых гласности, а также за разглашение государственной и иной охраняемой законом тайны. Но при этом, требования инспекторов, иных сотрудников аппарата СП, связанные с исполнением ими своих служебных обязанностей при проведении контрольных и ЭкАМ, являются обязательными для ОГВ, иных госорганов, а также для организаций и учреждений независимо от их подчиненности и формы собственности.

Проведенный правовой анализ о деятельности и роли СП (и иных источников) в области обеспечения экономической безопасности России позволяют выдвинуть следующие предложения:

◆ с учетом особого правового статуса СП в системе данного ведомства предусмотреть принятие (дачи) клятвы – присяги государственными служащими данного ведомства в публично–официальной форме, которое

способствует как сохранению и развития правосознания и патриотического воспитания;

◆ в рамках требований Президента России и обеспечения единой государственной политики в области развития и совершенствования правовой грамотности руководителей СП целесообразно принять ведомственную концепцию о правовой грамотности и правосознании в системе СП России.

Эти предложения необходимы в связи с тем, что в общественном правоотношении закономерно присутствует с точки зрения правовой философии субъективизм и недопущения идеализации системы СП в системе государственного управления установить правовую ответственность на общих основаниях.

То есть, за допущенные правонарушения, связанные с оборотом объектов повышенной опасности (автотранспортными средствами, огнестрельным оружием, наркотическими веществами), с коррупционными и экстремистскими характером действиями, а также за нарушение законных прав и свобод граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. http://www.ach.gov.ru/press_center/news/21703
2. Приказ МВД России от 21.03.2007 № 281 "Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством РФ государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких" Зарегистрировано в Минюсте 17.10.2007 № 10337.
3. Абрамов С.Б. Счетная палата Российской Федерации в условиях становления и развития системы финансового контроля в России, 1995–2003 гг. // МГПУ, дис. канд. истор. Наук. М.: 2003. – 217 с.
4. Анохина С.Ю., Васильев Ф.П., Николаев А.Г., Лятифова Т.С. и др. Осуществление государственного надзорно–контрольных функций в России и их научно–теоретическое толкование в административном праве на современном этапе// жур. (ВАК) Вестник Московского университета МВД России № 5 – 2014 г. С. 146–153.
5. Анохина С.Ю., Бережкова Н.Ф., Николаев А.Г. "Единые правила этических норм государственных и муниципальных служащих и пресечения коррупционных факторов в системе государственной службы в России". (на итальянском языке). Italian Science Review, Free Online Journal Published monthly: ISSN: 2308–832X Issue 2 (11); February 2014. P. 109–116.
6. Бережкова Н.Ф. Современные виды государственной службы и присяги в России / Права человека и система их защиты в России. //Материалы Всероссийской научно–практ. конф. (Чебоксары, 23 и 24 ноября 2007 г.) Науч. Стат. Чебоксары 2008. С. 444–452.
7. Бережкова Н.Ф. Правовое регулирование государственной службы в России. Этические нормы и присяга. / М.: ЮНИТИ–ДАНА, Закон и право. 2015. – 583 с. – (Серия "Научные издания для юристов").
8. Васильев Ф.П., Бережкова Н.Ф. (всего авторов 7) Правовое положение полиции МВД России. Учебник. под ред. доктора юридических наук
9. Ф.П. Васильев. Предисловие докт–ра эконом. наук, канд. юр. наук профессора Н.Эриашвили. М.: изд–во ЮНИТИ–ДАНА. Закон и право. 2014, – 816 с.
10. Vasil'ev F.P., Toropin Ju.V. Regolamentazione giuridica della disciplina finanziaria (contabilita) come un modo per garantire la sicurezza economica della Russia. PP. 41–54
11. Васильев Ф.П., Долинко В.И. Деятельность Счетной палаты как реализация норм Конституции России //Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно–практ. конф. (Москва, 14.11.2013). В 3х частях. Ч. 3. Под редакцией Председателя СК России докт. юр. наук, проф. Заслуженного юриста РФ, генерал–полковника юст. А.И. Бастрыкина. Москва, 2013. Институт повыш. квалификации СК России, 2013. – с. 250.
12. Васильев, Ф.П., Орехова Л.М. К вопросу о современном толковании правовой грамотности / Ф.П. Васильев, Л.М. Орехова // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 9. – С. 100–104.
13. Погосян Н. Д. Правовой статус Счетной палаты РФ // Юрист 1997. № 10. С. 8.
14. Соменков А.Д. Правовое положение Счетной палаты Российской Федерации. Авто–реф. дисс. на соис. уч. ст. канд. юрид. наук. М. 1997.
15. Торопин Ю.В., Васильев Ф.П. Административно–правовое регулирование обеспечения экономической безопасности России // жур. (ВАК) Труды Академии управления МВД России. 2014 № 2(30). С. 67– 71.

ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМАНДЫ В ОРГАНИЗАЦИОННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ НА ОСНОВЕ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

FORMATING MANAGING COMMAND IN ORGANIZATIONAL MANAGEMENT ON THE BASE OF PHENOMENOLOGICAL MODELING

M. Gumerov

Annotation

The article is devoted to the new methodological paradigm of modeling and creating systems of organizational management. Different from the traditional paradigms, where the object of management only optimized, this new paradigm also expects optimization of the subject of management. The last one expected as a managing command explored from the position of I. Adizes theory of organizational changes management and its thesis about energetic characteristics of managers. Such kind of modeling has an aim to make recommendations provide choosing managers in command.

Keywords: organizational management, social economic system, organizational changes management, managing command, phenomenological modeling, and optimization.

Гумеров Марат Фаридович
К.э.н., Финансовый университет
при Правительстве РФ, Москва

Аннотация

В статье предлагается новый методологический подход к моделированию и построению организационно-управленческих систем. В отличие от традиционных подходов, в которых объектом оптимизации является только объект управления, предлагаемый подход предполагает также моделирование оптимальных параметров управляющего субъекта. Под последним понимается управленческая команда, которая рассматривается на основе теории управления изменениями в организации И. Адизеса в аспекте энергетических характеристик менеджеров. Моделирование подобного рода направлено на выработку рекомендаций по подбору менеджеров в команду.

Ключевые слова:

Организационный менеджмент, социально-экономическая система, управление изменениями в организации, управленческая команда, феноменологическое моделирование, оптимизация.

Кризисные явления, происходящие в настоящее время в отечественной и мировой экономике, свидетельствуют о необходимости преобразования парадигмы управления как научной дисциплины и сферы практической деятельности. И в первую очередь это касается такой ее отрасли, как организационное управление, под которым, исходя из названия, следует понимать деятельность, направленную на интеграцию управления отдельными направлениями работы предприятия или организации для их объединения в цельный функционирующий социально-экономический организм. Следует отметить, что, к сожалению, текущее состояние мировой экономики и экономик отдельных стран говорит о том, что почти повсеместно и на микро-, и на макроэкономическом уровне организационное управление пока не справляется с решением данной задачи. И по мнению автора настоящей работы, основная причина данного явления заключается в том, что в современной теории и практике организационного менеджмента все внимание уделяется исключительно проблеме принятия решений. Проблема их реализации полностью исключается из сферы интересов теоретиков и практиков организацион-

ного менеджмента, потому что они считают чем-то само собой разумеющимся и происходящим автоматически. Однако реальный опыт хозяйственной деятельности человечества показывает, что система реализации управленческих решений так же, как и система их принятия, требует правильной и хорошо продуманной организации, основанной на современных научных теориях менеджмента социально-экономических систем. В рамках настоящей работы ее автором предлагается общий концептуальный подход к решению обозначенной проблемы на основе синтеза трех популярных в настоящее время теорий в области проблем познания в экономических и управленческих науках.

Первая компонента синтезируемого подхода – теория управления организационными изменениями, разработанная израильским экономистом И. Адизесом. В России в настоящее время его идеи развиваются в трудах И.Н. Дрогобыцкого (Финансовый университет). Основу данной теории составляет представление об организационном менеджменте как результате комбинирования четырех базовых управленческих стилей: производства (produc-

ing, P), администрирования (administrating, A), предпринимательства (entrepreneur, E) и интеграции (integration, I). В рамках данной теории каждый менеджер описывается обобщенной характеристикой – раеi-кодом. При этом ни один менеджер не может использовать в работе сразу все четыре стиля – это невозможно в виду ограниченности естественных способностей человека. Поэтому в рассматриваемой теории субъект менеджмента – это всегда обязательно управленческая команда, члены которой дополняют знания, навыки и человеческие качества друг друга для достижения положительного синергетического эффекта в системе организационного менеджмента. Кроме того, много внимания в данной теории уделяется также комбинированию базовых видов управленческой энергии, потребных для реализации управленческих решений – воли, полномочий, принуждения и влияния. Реализация управленческих решений здесь рассматривается как физико-энергетический процесс, и задача сводится к тому, чтобы определить, какими энергетическими характеристиками и в каком соотношении должна обладать управленческая команда для приведения управляемого объекта к целевому состоянию [1, 2].

Вторая компонента, участвующая в синтезе предлагаемого подхода – теория системного менеджмента, общие положения которой были впервые сформулированы венгерским экономистом Я. Корнаи, и в России в настоящее время они получили развитие в трудах академика Г.Б. Клейнера. Базовым в данной теории является тезис о необходимости применения различных подходов к менеджменту разных социально-экономических систем в зависимости от их пространственно-временных ограничений. По данному признаку в теории Я. Корнаи и Г.Б. Клейнера системы делятся на четыре группы: средовые (не ограничены ни во времени, ни в пространстве), процессные (ограничены во времени, но не ограничены в пространстве), объектные (ограничены в пространстве, но не ограничены во времени) и проектные (ограничены и во времени, и в пространстве) [3, 4].

Наконец, третьей компонентой, используемой в процессе синтеза нового методологического подхода, является моделирование на основе феноменологической теории познания. Особенности применения последней в социально-экономическом познании проанализированы автором настоящей статьи в работе [5]. Главными особенностями познания на основе феноменологического подхода являются: во-первых, прямое и беспредпосылочное восприятие познаваемого объекта сознанием субъекта, а во-вторых, неразрывность диалектики субъекта, объекта и метода познания. Применение данных методологических установок в сфере моделирования предполагает отказ от попыток выявления жестких и универсальных механизмов связей между исследуемыми феноменами, задача здесь сводится только к поиску

временных решений в области их описания, которые предназначены для целей прогнозирования и планирования состояния моделируемого объекта в средне- и краткосрочной перспективе [6].

Синтез перечисленных теорий привел автора настоящего исследования к представлению об общих концептуальных положениях нового методологического подхода к феноменологическому моделированию организационно-управленческих систем.

Подход базируется на следующих установках:

1. Интеграция двух основных тезисов теории управления изменениями И. Адизеса о четырех базовых управленческих стилях и четырех базовых управленческих энергиях. Результатом данной интеграции является представление об энергиях управленческих стилей, каждой из которых соответствует один из четырех видов управленческих энергий, который вносит наибольший вклад в ее формирование. А именно, в рамках настоящего исследования предполагается, что энергия производства (P) формируется преимущественно за счет полномочий, администрирования (A) – за счет принуждения, предпринимательства (E) – за счет воли, и интеграции (I) – благодаря влиянию. Составление указанных пар соответствий, по мнению автора настоящего исследования, упрощает задачу оценки энергетических характеристик управленческой команды со стороны субъекта, который ее исследует. Потому что во многих исследователем, анализирующий работу управленческой команды, не имеет возможности непосредственно пообщаться с ее членами и оценить их склонность к проявлениям воли, принуждения, полномочий и влияния. Как правило, наблюдателю доступны только официальные документы с перечнем биографических характеристик и должностных обязанностей членов управленческой команды, по которым можно определить, насколько присущи каждому из них P-, A-, E- или I-стили управления. Введенные выше пары соответствий позволяют определить энергетические характеристики, свойственные менеджерам с теми или иными стилями управления, а далее – общую энергетическую характеристику управленческой команды в целом и ее соответствие тем или иным показателям функционирования управляемого объекта.

2. Признание возможности функционирования управленческой команды с неполным набором управленческих стилей и энергий. В этом отношении предлагаемый подход отличается от классической теории управления изменениями, т.к. последняя основывается на положении, что в каждой управленческой команде обязательно должны наличествовать все четыре вида управленческих стилей и энергий. В рамках предлагаемого подхода данная теория синтезируется с представлением теории

системного менеджмента о пространственно–временной классификации социально–экономических систем как объектов управления. И с учетом данного положения вводится установка, что при определенных показателях пространственно–временных ограничений, действующих на управляемую социально–экономическую систему, команде менеджеров, которая управляет ею, могут не требоваться все виды управленческих энергий одновременно. Более того, излишек определенных видов управленческой энергии может отрицательно сказаться на работе управляемого объекта. Таким образом, субъект управления в рамках предлагаемого подхода подлежит оптимизационному моделированию. В этом состоит еще одно его важное отличие от традиционных подходов к познанию и практической реализации организационного управления, в рамках которых оптимизации подлежит только объект управления, и в а priori считается, что любой управляющий субъект может привести объект к найденному оптимальному состоянию. В предлагаемом же подходе действует принцип неразрывности объекта и субъекта, и поэтому они оба подлежат оптимизации.

3. Поиск оптимальных параметров функционирования исследуемой организационно–управленческой системы с учетом состояния аналогичных параметров в системах, релевантных к исследуемой. Данная методологическая установка логически вытекает из основной характеристики феноменологического моделирования, приведенной выше, в соответствии с которой не ставится задача сформулировать в явном виде какие–либо универсальные механизмы связей между элементами исследуемой системы. Задача здесь заключается только в том, чтобы установить сам характер связи между элементами, и при этом изначально делается допущение о справедливости выявленных связей только в пределах релевантной группы социально–экономических управляемых систем.

Под последней в рамках предлагаемого подхода понимается совокупность, включающая исследуемую систему и n–ое количество систем, близких к ней по трем параметрам:

- ◆ сфера деятельности;
- ◆ общеэкономическое состояние;
- ◆ тип по пространственно–временным ограничениям (среда, объект, проект или процесс).

С учетом сказанного, отбор релевантной группы включает следующие этапы.

I. Выбор исследуемой системы, в которой необходимо оптимизировать объект и субъект управления.

II. Отбор систем, релевантных к исследуемой по показателю сферы деятельности, осуществляется посред-

ством сбора информации из внешних источников: глобальной сети, баз данных государственных органов и отраслевых ассоциаций.

III. Отбор систем релевантных по общеэкономическому состоянию. В качестве его показателей в рамках предлагаемого методологического подхода рассматриваются либо суммарная величина активов (пассивов), т.е. валюта баланса, либо величина собственного капитала.

IV. Отбор систем, релевантных по пространственно–временным ограничениям. В качестве показателя ограниченности во времени предлагается рассматривать общий срок функционирования организации, в качестве показателя ограниченности в пространстве – количество регионов, в которых ведется ее деятельность.

После того, как релевантная группа отобрана, все системы, включенные в ее состав, сравниваются по некоторым показателям, и по каждому из них система получает определенное количество баллов. При этом ни для одного из показателей не устанавливается какое–либо эталонное значение. Каждый из них оценивается только в пределах релевантной группы и с учетом того, какое влияние он оказывает на систему. Если показатель имеет для систем рассматриваемой группы положительное значение (например, выручка, прибыль), то чем он больше, тем выше в баллах он оценивается. Если рассматривается n систем, то та из них, что имеет наибольшее значение данного показателя получает n баллов, а с наименьшим значением – 1 балл. В случае показателей, отрицательно влияющих на систему (например, величина потенциальных рисков), алгоритм расчета баллов противоположный. По завершении оценивания, баллы, полученные каждой системой, суммируются. Система, набравшая наибольшее и количество, рассматривается как оптимальная, поскольку считается, что в ней действия негативных и позитивных факторов функционирования максимально полно уравновешивают друг друга в условиях действующих на систему ограничений. Такой подход к феноменологическому моделированию организационно–управленческих систем выбран по причине того, что основной феноменологической характеристикой моделирования как инструмента социально–экономического познания является ориентация на равновесное состояние моделируемого объекта с учетом действующих на него ограничений (ранее данная проблема была подробно исследована автором настоящей статьи в работе [7]).

После выбора объекта управления с оптимальным набором показателей определяются энергетические характеристики соответствующего ей управляющего субъекта, т.е. команды менеджеров. На данном этапе устанавливается набор критериев, по которым можно определить наличие у каждого члена управленческой команды P–, A–, E– или I–энергетической характеристики, и

после их определения формулируется вывод об энергетических характеристиках управленческой команды в целом. Такая управленческая команда считается оптимальной в пределах релевантной группы социально-экономических систем, поскольку она способна привести объект управления к оптимальному состоянию, и управленческую команду с такими энергетическими характеристиками следует рекомендовать к формированию для управления системой, выбранной в качестве непосредственного объекта исследования на его начальном этапе.

Таковы общие концептуальные положения предлагаемого методологического подхода; конкретные детали и особенности его применения в отдельных отраслях экономики могут быть сформулированы только специалистами из соответствующих областей, обладающих необходимыми знаниями, опытом и компетенцией для правильного определения показателей функционирования объекта управления и параметров, по которым можно определять энергетические характеристики управленческой команды как субъекта управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адизес И. Управляя изменениями. – СПб: Питер, 2008. – 224с.
2. Дрогобыцкий И.Н. Парадигма организационного менеджмента / Вектор науки ТГУ. Серия "Экономика и управление". №1 (8). 2012. С. 43 – 56.
3. Клейнер Г.Б. Системная организация экономики и системный менеджмент / XII Международная конференция по проблемам развития экономики и общества. Т. 2. М.: ВШЭ, 2012.
4. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент / Российский журнал менеджмента. Т.3. №6. 2008. С. 27 – 50.
5. Гумеров М.Ф. Развитие инноваций в сфере экономико-математического моделирования деятельности кредитных организаций на основе феноменологического подхода // Глава в монографии "Развитие инновационной экономики в современном мире" / под ред. И.Т. Насретдинова. – М.: ООО "Издательский дом Центросоюза", 2014. С. 45–53.
6. Привень А.И., Кынин А.Т. Об эволюции научных моделей [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.metodolog.ru/node/945>. Дата обращения: 19.12.2015]
7. Гумеров М.Ф. Феноменология математического моделирования как инструмента исследований экономических процессов. – М. Институт товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, 2014. – 92с.

© М.Ф. Гумеров, (m.f.gumerov.kki@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

24-27 мая
Уфа-2016

Газ. Нефть. Технологии

XXIV международная выставка

Место проведения
ВДНХ ЭКСПО
ул. Менделеева, 158

#ГАЗНЕФТЬТЕХНОЛОГИИ #БВК
www.gntexpo.ru

(347) 246 41 77, 246 41 93
e-mail: gasoil@bvkexpo.ru

ПЕРИФЕРИЯ И СОПРЯЖЕННЫЕ С НЕЙ ПОНЯТИЯ

Кайбичева Екатерина Игоревна

*Гл. специалист-эксперт, территориальный орган
Федеральной службы государственной статистики
по Свердловской области, г. Екатеринбург*

PERIPHERY AND CONNECTED TERMS

Y. Kaibicheva

Annotation

One of the challenges of modern society is the growing polarization of the space under the center-periphery. But official documents don't contain what the periphery is. An analysis of the scientific literature on the spatial and regional development, leads to the conclusion that there are many points of view on the term of "periphery". The lack of common interpretation of the term is the reason, why the periphery identified with the marginal areas, the province and the outskirts. The article reviews the evolution of the concept of "periphery". The author made an attempt to distinguish "periphery" from "marginal areas", "outskirts" and "province".

Keywords: periphery, province, marginal areas, center-periphery theory.

Аннотация

Одним из вызовов современному обществу является рост поляризации пространства по линии центр-периферия. При этом ни в одном документе федерального и регионального уровня четкого определения того, что следует понимать под периферией, не содержится. Анализ современной научной литературы, посвященной вопросам пространственного и регионального развития, позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время существует множество точек зрения на содержание понятия "периферия". Использование понятия в различных науках (географии, экономике, информатике, медицине и др.), отсутствие единой общепринятой трактовки приводит к тому, что зачастую периферия отождествляется с маргинальными территориями, провинцией и окраиной. В настоящей статье рассмотрена эволюция понятия "периферия", его трактовки в русле различных экономических теорий, обобщены подходы к характеристике периферии, представленные в публикациях отечественных и зарубежных авторов. Автором сделана попытка разграничить понятия "периферия", "маргинальные территории", "окраина", "провинция".

Ключевые слова:

Периферия, окраина, провинция, маргинальные территории, "центр-периферия".

Призывы сократить различия между центром и периферией упираются в вопрос, а чем собственно является периферия? В чем ее отличия от окраинных или маргинальных территорий? Что стоит отнести к периферии? Ответ на эти и другие вопросы, касающиеся периферийных территорий, следует начинать непосредственно с рассмотрения понятия "периферия".

Само слово происходит от греч. *periphēria* и в буквальном переводе означает "окружность, окраина округлой плоскости, или вообще все части, или полоса, более удаленные от середины" [1]. Первоначально оно использовалось для характеристики территорий, географически удаленных от центра. В частности, Ф. Ратцель в качестве периферии рассматривал границу государства, которую называл его "периферийным органом" [2]. Именно граница, по его мнению, отражает изменения в государстве (расширение и сокращение). Постепенно периферией начинают называть нечто, удаленное от центра и находящееся в зоне его влияния. Такое понимание периферии

можно найти в трудах И.Г. фон Тюнена и других представителей штандортной концепции экономического пространства.

Рассмотрение периферии с собственно экономической точки зрения начинается в XX веке. При этом в теориях и концепциях предлагаются различные характеристики, присущие периферии (см. табл. 1). Например, в рамках марксизма, неомарксизма под периферией понимается совокупность наименее развитых в социально-экономическом отношении стран и/или регионов, эксплуатируемых центром.

Интерес к проблемам периферии в отечественной литературе проснулся в конце XX – начале XXI века. В последние годы в свет вышли целые исследования, посвященные периферийным территориям [4–9]. Анализ трудов российских ученых позволяет выделить несколько точек зрения на сущность периферии.

Таблица 1.

Характеристики периферии в некоторых экономических теориях [3].

Наименование теории	Трактовка понятия "периферия"
Неоклассическая теория роста	- Экономическая неэффективность, социальная жесткость; - Способна развиваться в условиях свободного рынка
Эндогенная теория роста	- недостаток человеческого капитала, недостаточный запас знаний; - недостаток физического капитала; - низкие темпы технологического развития.
Теория модернизации	- традиционная структура экономики; - внутренние факторы, культурные ценности и институты являются причинами недоразвитости; - отсутствие продуктивных инвестиций.
Структурализм	- дуализм: небольшой современный сектор, обслуживающий центр, и большой традиционный сектор; - высокие темпы роста населения; - неспособна развивать собственные технологии, использует устаревшие технологии; - низкие экспортные цены;
Школа зависимости	- неоднородная: докапиталистический и капиталистический способы производства; - экспортирующая сырьевые товары, импортирующая промышленные; - систематически эксплуатируемая центром и испытывающая препятствия к развитию; - искаженная, расчлененная экономическая структура.
Теория мир-систем	- отсутствие капитала, технологий; - производит товары, экспортируемые по низкой цене, и продает центру; - полагается на природные ресурсы.
Теория "центр - периферия" (Дж. Фридман)	- отдаленные и слабо развитые территории; - зависит от центра; - внутренне неоднородная: внутренняя и внешняя. - ресурсная база системы

Первая точка зрения представлена в работе Л. Б. Карачуриной, Н.В. Мкртчян [10]. Подобно приведенным выше взглядам зарубежных ученых они отождествляют периферию с удаленными от центра территориями.

Вторая точка зрения (А.В. Коротаяев [11]) рассматривает периферию как совокупность менее развитых в экономическом отношении территорий, зачастую практически исключенных из активной хозяйственной деятельности.

Третья точка зрения, представленная в работах Т.Г. Нефедовой [12], А.В. Руденко[8], И.А. Семиной [13, с. 333], предлагает рассмотрение периферии как совокупности удаленных от центра и слабо развитых территорий. В работе Т.Г. Нефедовой подчеркивается, что можно говорить о "внутренней периферии (глубинке) не только, как об удаленных от центров регионов территориях, но и как о территориях, испытывающих благодаря своему положению тяжелый социально-экономический кризис" [12].

Другие ученые (Л.Б. Вардомский [15]) используют уп-

рощенную трактовку понятия и рассматривают периферию как некое пространственное образование, противостоящее по своим характеристикам центру (ядру).

Обзор научной литературы, посвященной вопросам пространственного и регионального развития, свидетельствует о наличии множества точек зрения на содержание и сущность периферии. Более того, вместо четкого определения периферии авторами предлагаются различные ее характеристики, что без того затрудняет понимание того, чем собственно является периферия. Свою лепту вносит использование смежных с периферией понятий – маргинальность, провинция, окраина, глубинка. Путаница понятий характерна не только для ученых, но и для населения. Исследование восприятия понятия "провинция", проведенное И. Штерлиной [16], дало очень интересные результаты. Так, в представлениях 15% россиян, "провинция – это территория, расположенная вдали от крупных городов" [16]. Еще 24% высказались за то, что "провинция – это сельские населенные пункты"[16], все, что не является городом. 9% опрошенных назвали

провинцией небольшие или средние города. Около 5% респондентов не видели различий между провинцией и окраиной, периферией.

Существуют ли различия между провинцией, окраиной, маргинальными территориями и периферией? Ответить на этот вопрос можно утвердительно. Такие различия есть.

В частности, по мнению Владимира Каганского, "периферия – зависимая окраина; место решения задач иных элементов и системы в целом, ресурсная база. <...> территория бессвязна и фрагментарна – рой отдельных изолированных физически (дистанционно) очагов <...> очаговость – функциональный признак" [17]. Именно в этом проявляется основное отличие периферии от провинции, которая представляет собой "относительно самодостаточную, внутренне связанную нецентростремительную среднюю зону, удаленную от краев и крайностей", части которой более связаны друг с другом, нежели с другими элементами [16].

Агеева Е.Ю. и Кораблева В.В. высказывает точку зрения, согласно которой провинция может рассматриваться "как балансир между центром и периферией" [17].

Таким образом, если провинция представляет собой нечто, удаленное от столицы и обладающее определенной самодостаточностью и собственной культурной самобытностью, то периферия – это то, что противопоставлено центру, находится в постоянной зависимости от него.

Несколько сложнее провести границу между периферийными и маргинальными территориями.

Само понятие маргинальности, введенное в научный оборот Р.Парком, первоначально использовалось для характеристики нового типа личности – маргинального человека. Маргинальный человек – это "тип личности, который появляется в то время и в том месте, где из конфликта рас и культур начинают появляться новые сообщества, народы, культуры. Судьба обрекает этих людей на

существование в двух мирах одновременно: вынуждает их принять в отношении обоих миров роль космополита и чужака" [18].

"Классическое представление о маргинальности предполагает, что между двумя структурами имеются границы перехода от одной к другой, а на границе перехода образуются маргинальная зона и составляющие её элементы (маргиналы)" [19].

Применительно к территории это может означать, что маргинальные территории находятся на стыке двух и более систем, для каждой из которых они не являются центром. Такое положение, дает маргинальным территориям возможность более эффективно распоряжаться собственными ресурсами, а также использовать ресурсы граничащих систем для своего развития. Более того, как указывает в своих многочисленных трудах Н. Паркер, "маргинальные территории могут пользоваться большей свободой просто благодаря возможности существовать вне сферы влияния центра" [20], что существенно отличает их от периферии, которая развивается в тесной связи с центром.

Отличие периферии от окраины состоит в том, что периферийные территории не всегда могут географически (физически) находиться на значительном удалении от центра. Более того, сам центр не всегда располагается в географическом центре территории (например, положение г. Москва относительно территории России). Все определяется масштабом исследования и используемым автором подходом к характеристике периферии. В целом, понятие "периферия" представляется более широким по сравнению с понятием "окраина", так как в отличие от него связано не только с географической удаленностью от центра, но и с другими характеристиками (экономическими, социальными и т.д.).

Таким образом, периферия далеко не тождественна окраине, провинции или маргинальным территориям. В одном случае чертой выступает физическое расстояние, в другом – культурная идентичность, в третьем – степень взаимодействия с центром и включенности в систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рипол Классик, 2006 г. 2757 с.
2. Ратцель Ф. О законах пространственного роста государств, 1901.
3. Ozdemir Esin Different definitions of "periphery" and different peripheries in the EU. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: etd.lib.metu.edu.tr/upload/12606217/index.pdf (дата обращения 12.09.2015)
4. Лебедева Т.Н. Определение критериев оценки взаимодействия центра и периферии в экономическом пространстве // Научная сессия МИФИ. Т.13 Экономика и управление. 2007. С. 40–42.
5. Нефедова Т.Г. Костромская периферия в фокусе проблем периферийных районов России. // Регион: экономика и социология. 2010. №8. С. 32 – 50.
6. Пилясов А.Н. Северная периферия на пути к экономике знания: и последние станут первыми. М.: URSS, 2009. 544 с.

7. Раевская А.Н. Факторы и динамика социально-экономического развития полупериферийных территорий России: автореф. дис.... канд. геогр. наук. М., 2009. 24 с.
8. Руденко А.И. Система "центр – периферия" региона (на примере республики Татарстан): дис. ... канд. геогр. наук. М., 2008. 182 с.
9. Север: проблемы периферийных территорий / В.Н. Лаженцев [и др.]; отв. ред. В.Н. Лаженцев. – Сыктывкар: Научный совет РАН по вопросам регионального развития. – Коми научный центр УрО РАН, 2007. 420 с.
10. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Динамика численности населения муниципальных образований РФ как отражение центрo-периферийной концепции пространственного развития (1989–2002)// Региональные исследования. 2010. № 3(29). С. 69– 83.
11. Коротаяев А.В. Экономифизика и математическое моделирование взаимодействия центра и периферии Мир–Системы. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: <http://www.academia.edu/3116498> (дата обращения 09.09.2015)
12. Нефедова Т.Г. Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования. 2008. № 5. С. 14–30.
13. Семина И.А. Положение регионов депрессивного типа в социально-экономическом пространстве страны // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования: сб. мат. XXVII ежегодной сессии экономико-географической секции МАРС. М.: Эслан, 2010. С. 318–340.
14. Вардомский Л.Б. Российское экономическое пространство: вопросы единства в условиях глобализации. Научный доклад М.: ИЭ РАН, 2006.
15. Штерлина И. Что такое провинция?// Городское управление. 2007. № 6. С. 66–70.
16. Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: НЛО, 2001. 576 с.
17. Агеева Е. Ю., Кораблева В.В. "Центр – провинция": противостояние или гармоничный тандем // Приволжский научный журнал. 2013. №1. С. 170–175.
18. Баньковская С.П. Роберт Парк. // Современная американская социология: сборник статей. М., 1994. С. 3–20.
19. Турарбекова Л.В. Евразийская маргинальная зона в контексте современной номадологии // Вестник Евразии. 2007. № 2. С. 5–21.
20. Макарычев А.С. Периферия или окраина? Рецензия на книгу Ж.Пуршо "Подъем Евразии: Демократия и независимость на постсоветском пространстве". Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1223647200 (дата обращения 14.08.2015)

© Е.И. Кайбичева, (Catherine.kai@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Russian Oil&Gas Industry Week

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
НЕФТЕГАЗОВЫЙ
ФОРУМ

16-я Международная выставка
НЕФТЕГАЗ-2016

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

ORGANIZATIONAL AND TECHNOLOGICAL ASPECTS OF PROCESS QUALITY EVALUATION AT ENTERPRISE

M. Kiseleva

Annotation

The article covers aspects of the evaluation of the quality of the technology of business processes on the example of methods–time measurement. We propose to use the method of hierarchies based on the construction of the model and algorithm description of decision–making. Evaluation criteria are formed on the basis of relevant key indicators. It was calculated scale of priorities and determined the relative importance of the studied alternatives for all the criteria included in the hierarchy. The result of this approach is ability to assess the quality and effectiveness of business processes, as well as the definition of measures to raise them. In addition, it is possible to carry out quality control processes in enterprises.

Keywords: technology, business process, methods–time measurement, method of hierarchies, process approach.

Киселева Марина Владимировна
Аспирант, Саратовский
социально–экономический институт
(филиал) ФГБОУ ВО "Российский
экономический университет
им. Г.В. Плеханова"

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы оценки качества технологии выполнения бизнес–процессов на примере нормирования труда. Предложен к использованию метод иерархий, основанный на построении модели и описании алгоритма принятия управленческих решений с интерпретацией полученных результатов. Сформированы критерии оценки на основании значимых ключевых показателей, рассчитана шкала приоритетов и определена относительная значимость исследуемых альтернатив для всех критериев, входящих в иерархию. Результатом такого подхода является возможность оценки качества и результативности технологии бизнес–процессов предприятия, а также определение мер по их повышению. Кроме того, на основании полученных результатов возможно осуществление контроля качества процессов на предприятии.

Ключевые слова:

Технология, бизнес–процесс, нормирование труда, метод иерархий, процессный подход.

При реализации процессного подхода в управлении предприятием возникает вопрос оценки качества выполнения бизнес–процессов с принятием мер по коррекции возникающих отклонений от заданного результата с учетом особенностей производственного процесса и деятельности предприятия в целом. Однако при наличии нескольких альтернативных технологий выполнения сложно оценить преимущества одной модели над другой, так как не существует количественных критериев, позволяющих достоверно сделать вывод о превосходстве какой–либо из них. В результате возможны сложности в выборе наиболее оптимальной модели, учитывающей конечные цели деятельности предприятия.

Учитывая, что существует сложность в сборе и расчете количественных характеристик по бизнес–процессам предприятия, в том числе и данных по критериям эффективности их выполнения, тем не менее, выбор наиболее результативной технологии выполнения каждого бизнес–процесса на промышленных предприятиях проще осу–

ществлять с помощью разработанной системы количественных и качественных показателей. Такая система должна быть выбрана и утверждена до начала оценки и может использоваться на нескольких этапах: на этапе анализа действующей технологии бизнес–процесса и при оценке эффективности проведенных мероприятий [1].

При совершенствовании любого бизнес–процесса возможна разработка нескольких вариантов технологий его выполнения, предполагающих различные пути развития предприятия в зависимости от поставленных целей и имеющихся в распоряжении ресурсов, необходимо оценить и выбрать наиболее эффективную из них.

Основной целью разработки новой технологии выполнения бизнес–процесса является повышение его эффективности, в рамках которой можно выделить следующие направления:

- ◆ совершенствование технологии управления самим процессом;

◆ усовершенствование технологии процесса применительно к различным специализациям в направлении повышения качества ее выполнения с учетом конечных целей деятельности предприятия.

Для определения и выбора наиболее оптимальной технологии предлагается использовать метод анализа иерархий Т.Саати, позволяющий на основе ранжирования стратегических целей определить степень их достижимости, а также разработать систему ключевых показателей и произвести сравнительную оценку критериев эффективности выполнения для каждого бизнес-процесса. Кроме того, в рамках данного метода решаются и дополнительные задачи выбора ключевых показателей для каждой конкретной цели из существующих, которые имеют наибольшее влияние [2]. Таким образом, метод иерархий представляет собой инструмент системного подхода к выбору наиболее подходящего решения (в данном случае – выбора лучшей технологии бизнес-процесса). Этот метод позволяет вариант (альтернативу) решения проблемы способом, учитывающим все требования к ее решению.

Достоинствами данного метода являются:

- ◆ свободное формирование структуры модели выбора и возможность выбора из большого числа мнений;
- ◆ универсальность – метод подходит к любой сфере деятельности;
- ◆ позволяет решать плохо формализованные задачи.

В то же время выявлены следующие недостатки:

- ◆ невозможность проверки достоверности данных, однако метод парных сравнений практически не имеет достойных альтернатив;
- ◆ принятие решения должно находиться в компетенции специалиста, хорошо осведомленного о специфике работы в области, относительно которой принимается решение.

То есть, данный метод позволяет понятным и рациональным образом структурировать сложную проблему выбора наиболее результативной модели в виде иерархии, сравнить и выполнить количественную оценку альтернативных вариантов решения. Графически модель иерархий можно представить в виде (рис.1):

Анализ проблемы начинается с построения иерархической структуры, включающей в себя цель, альтернативы, критерии выбора, и, кроме того, может включать и другие рассматриваемые факторы, влияющие на выбор.

Каждый элемент иерархии отражает особенности решаемой проблемы, во внимание должны быть приняты все влияющие на выбор факторы (материальные и нематериальные, измеряемые количественные параметры и качественные характеристики, объективные данные и субъективные экспертные оценки). Далее определяются приоритеты, представляющие относительную важность (предпочтительность критериев выбора) в рамках построенной иерархической структуры на основе парных сравнений, что позволяет обоснованно сравнивать разнородные факторы, с присвоением им количественной оценки степени важности. Далее на основе выявления приоритетов в иерархии определяются предпочтительные альтернативы технологий с максимальным значением приоритета [3].

Данный метод применим к любым процессам предприятия: основным, обеспечивающим, вспомогательным. Следует отметить, что основное внимание в настоящее время уделяется операционным процессам компаний, однако постепенно возникает необходимость анализа технологии выполнения и обеспечивающих процессов. В частности, одним из них является процесс нормирования труда, значение которого в деятельности предприятий постоянно возрастает. Это обусловлено рядом факторов, таких как необходимость более точного планирования

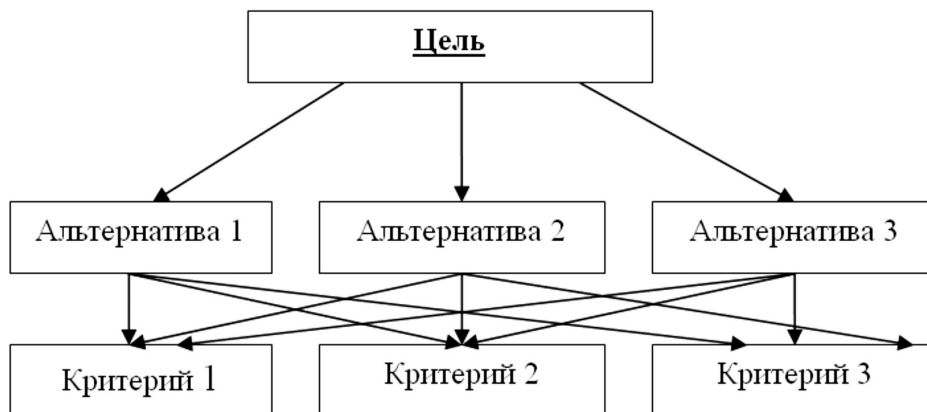

Рисунок 1. Модель метода иерархий Т.Саати.

производства, сроков выполнения заказов, поиск резервов для повышения производительности труда, способов мотивации работников, а также обоснования трудозатрат, включаемых в состав себестоимости.

При совершенствовании технологии процесса нормирования труда на промышленных предприятиях в соответствии с правилами процессного подхода необходимо оценить, будет ли выполнение разработанной технологии нормирования ("как должно быть") эффективнее действующей на момент проведения обследования ("как есть").

Для сравнительной оценки технологий (действующей и разработанной) нормирования труда был использован предложенный метод, на основе которого на исследуемых предприятиях ООО "Геофизмаш" и ООО "Тех-Сервис" были выявлены и описаны типовые группы подпроцессов нормирования труда, отражающие специфику деятельности в заданной области исследования. Основной задачей являлся расчет изменения эффективности данного бизнес-процесса при изменении технологии его выполнения на исследуемых предприятиях.

При проведении оценки на ООО "Геофизмаш" и ООО "Тех-Сервис" для анализируемого бизнес-процесса были выбраны цель, критерии эффективности и расставлены приоритеты (рис.2):

Наиболее важными в процессе проведения анализа были выделены следующие критерии:

- ◆ степень регламентации процессов;
- ◆ полнота описания процесса и отражения взаимосвязей;
- ◆ ожидаемый экономический эффект;
- ◆ степень управляемости работами по нормированию труда.

Ранжирование критериев для оценки эффективности технологий бизнес-процесса "Нормирование труда на предприятии" проводилось на основе шкалы, предложенной в методе анализа иерархий, которая позволяет оценить значимость одного критерия над другим в диапазоне от 1 (равная значимость) до 9 (абсолютная значимость). Для получения данных оценок использовались сравнительные суждения членов экспертных групп, состоящих из ведущих специалистов в области нормирования труда, руководителей подразделений, по каждому варианту бизнес-процесса относительно четырех критериев. На основе полученных суждений был рассчитан вектор собственных приоритетов критериев, каждый элемент которого представляет весовой коэффициент соответствующего критерия. Далее была проведена оценка эффективности различных технологий бизнес-процесса нормирования труда.

Наряду с предложенными критериями, в зависимости от мнения членов экспертной группы, могут быть использованы и другие, например:

- ◆ степень автоматизации передачи данных между бизнес-процессами;
- ◆ степень регламентации деятельности по нормированию труда;
- ◆ объем процессов, выполняющихся с учетом современных методик;
- ◆ уровень контроля временных ресурсов, затрачиваемых на проведение этапов нормирования труда [4] и др.

В любом случае, основой выбора является согласование выделяемых критериев с главной целью совершенствования технологии бизнес-процессов, для нормирования труда это могут быть: повышение прозрачности процесса нормирования труда, степень автоматизации рутинных процедур, соответствие норм современным ус-

Рисунок 2. Цель и критерии эффективности организации нормирования труда на предприятии.

Таблица 1.

Распределение приоритетов по выделенным критериям эффективности процесса нормирования труда.

Критерии эффективности (количественная оценка приоритетов)	Локальные приоритеты альтернатив по критериям			
	ООО "Геофизмаш"		ООО "Тех-Сервис"	
	Модель "Как есть"	Модель "Как должно быть"	Модель "Как есть"	Модель "Как должно быть"
Степень регламентации процессов (0,21; 0,3)	0,25	0,75	0,15	0,8
Полнота описания процесса и отражения взаимосвязей (0,3; 0,2)	0,33	0,67	0,3	0,65
Ожидаемый эффект (0,4; 0,3)	0,25	0,75	0,3	0,8
Степень управляемости работ по нормированию труда (0,09; 0,2)	0,33	0,67	0,25	0,65
<i>Глобальные приоритеты альтернатив относительно цели</i>	<i>0,2812</i>	<i>0,7188</i>	<i>0,245</i>	<i>0,74</i>

ловиям, точность методов установления норм труда, эффективность управления и координации деятельности процесса по нормированию труда[5].

На основе данных результатов, а также рассчитанных весовых коэффициентов были вычислены итоговые значения эффективности технологий выполнения "как есть" и "как должно быть" бизнес-процесса "Нормирование труда" на исследуемых предприятиях.

Результаты ранжирования критериев для оценки эффективности бизнес-процессов и оценки эффективности технологий выполнения бизнес-процесса "Нормирование труда на предприятии" представлены в табл. 1.

Полученные результаты оценок приоритетов альтернатив относительно главной цели обоснованно доказы-

вают преимущество разработанной технологии выполнения бизнес-процесса "Нормирование труда на предприятии" как для ООО "Геофизмаш" (технология "как должно быть" получает оценку 0,7188 против технологии выполнения данного бизнес-процесса "как есть" – 0,2812), так и для ООО "Тех-Сервис" (оценка модели "как должно быть" – 0,74, а модели "как есть" – 0,245).

Таким образом, применение метода анализа иерархий при совершенствовании технологии выполнения бизнес-процессов способствует однозначному выявлению оптимальной модели, которая является приоритетной для данного предприятия в конкретный момент времени. Внедрение выбранной модели бизнес-процессов на предприятии позволяет значительно повысить эффективность труда, что положительно сказывается на рентабельности бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосев В.С., Козерод Л.А. Оценка эффективности управления бизнес-процессами промышленного предприятия // Вестник ТОГУ. 2012. №1. С. 167–178.
2. Saaty T.L. Decision making with the analytic hierarchy process // International Journal of Services Sciences. 2008. Vol. 1. №1. P. 83–98.
3. Lopez S.B., Ugarte S.G. Analysis and critical assessment of the role played by the international labour organisation in developing and securing core labour standards // Panorama Socioeconomico. 2010. Vol. 28. Iss. 41. P. 200–202.
4. Сытник К.А., Щеколдин В.А. Применение информационных технологий в нормировании труда // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвузовский сборник научных трудов. 2012. №2. С. 201–206.
5. Мякишев Ю.Д., Теняева М.Е. Построение информационной системы эффективного управления производством // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2012. №7. С. 98–105.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

CONCEPTUALIZATION OF A MECHANISM FOR THE PLANNING AND FORECASTING OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

*L. Matviychuk
S. Kucheryavenko*

Annotation

This article considers the relevance and methodological approach to a mechanism for the planning and forecasting of regional socio-economic development in modern societies. Therefore, this article defines in detail the planning stages and discusses the complex interdependence of factors influencing the strategic and long-term planning of regional development. Furthermore, this article proposes a roadmap for the practical realization of the mechanism for the planning and forecasting of regional socio-economic development.

Keywords: Mechanism of planning, economic and social system, regional socio-economic development, extrapolation of long-term planning, strategic planning, analysis, conceptualization, strategic development, forecasting.

Матвийчук Людмила Николаевна

*К.э.н., доцент, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет*

Кучерявенко Светлана Алексеевна

*К.э.н., доцент, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет*

Аннотация

В статье рассмотрены актуальность и методические положения механизма планирования и прогнозирования развития региональной социально-экономической системы в современных условиях. Выделены этапы планирования, взаимодействие элементов механизма перспективного и стратегического планирования развития региона. Предложена схема функционирования механизма планирования и прогнозирования социально-экономического развития региона.

Ключевые слова:

Механизм планирования, социально-экономическая система, региональное социально-экономическое развитие, экстраполяция долгосрочное планирование, стратегическое планирование, анализ, концептуирование, стратегирование, прогнозирование.

Термин "механизм планирования и/или прогнозирования" какого-либо объекта или процесса, используемый в экономической литературе, как правило, характеризуется комплексом различных мер и процедур воздействия, необходимых для практического осуществления принимаемых решений. На наш взгляд, такого рода механизм планирования и прогнозирования не может быть ни рациональным, ни действенным и целенаправленным, так как не представляет собой обоснованно и последовательно соединенные элементы, взаимодействие которых должно быть подчинено реализации функций планирования, прогнозирования, а также предпринимаемых мер воздействия на объект планово-расчетных обоснований.

В соответствии с нашими представлениями, механизм планирования и прогнозирования развития регио-

нальной социально-экономической системы должен включать в свой состав не только взаимодействующие элементы в виде методов, способов и функций планирования и прогнозирования, но и стратегии, процедуры корректировки в процессе их реализации, достижения результативности функциональных и обобщающей стратегий системы планирования развития региона (рис.1).

В этой связи необходимо отметить, что стратегическое планирование возможно только в сочетании с текущим и перспективным планированием, по сути дела, выступающих проводниками стратегического планирования. Следует также учитывать, что планирование в своем развитии должно проходить такие основные этапы, соответствующие определенным формам организации систем планирования, как бюджетно-финансовое, долгосрочное экстраполяциянное, стратегическое.

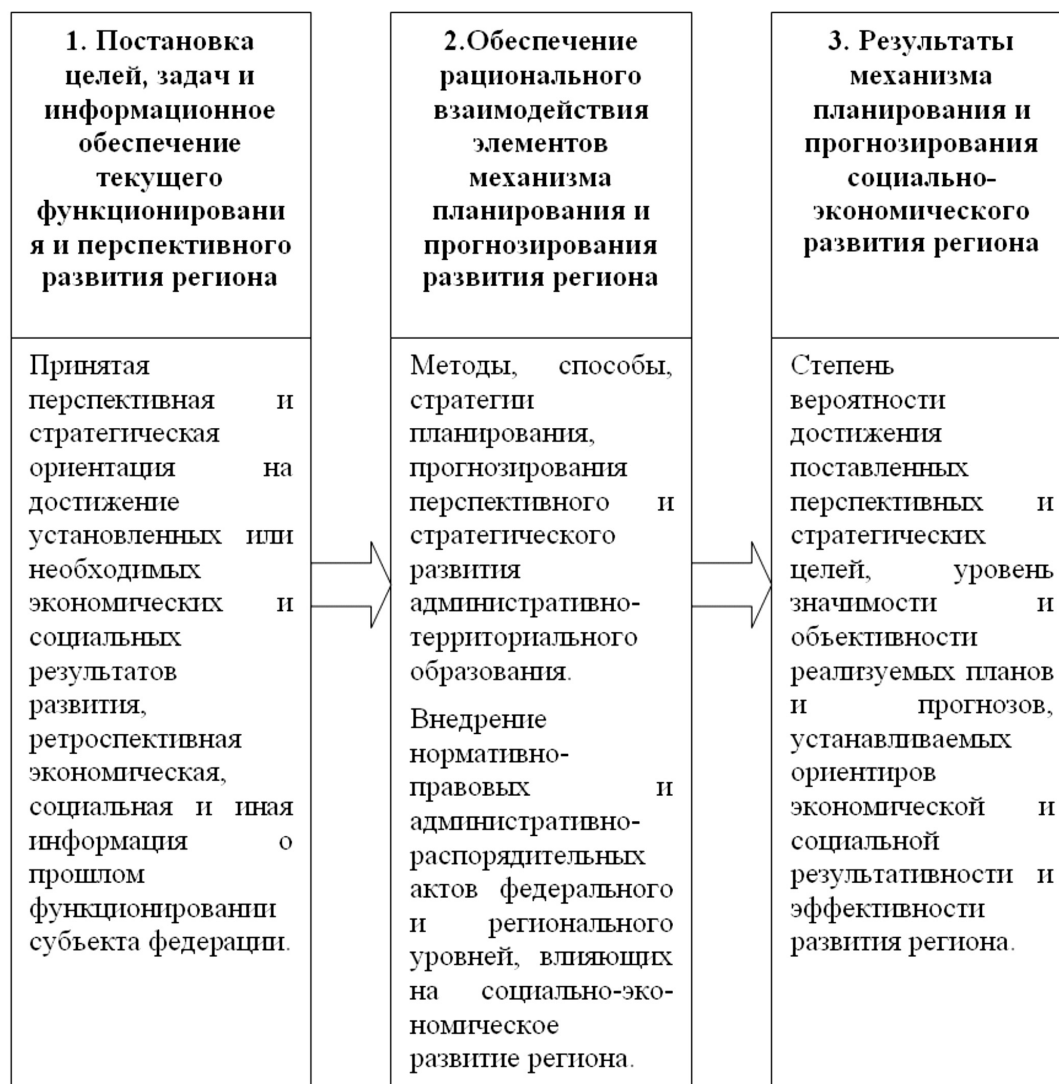

Рисунок 1. Схема функционирования механизма планирования и прогнозирования социально-экономического развития региона.

Переход от экстраполяционного долгосрочного к стратегическому планированию, обусловлен рядом существенных причин. Во-первых, экстраполяционное планирование не позволяет использовать интерактивную организацию планового процесса. Во-вторых, методы экстраполяционного планирования неэффективны для диверсифицированных сфер хозяйственной деятельности. В-третьих, экстраполяционное планирование не может быть значимым и объективным в условиях динамично изменяющейся внешней среды и повышающегося уровня конкуренции.

Главным в региональном планировании социально-экономического развития может быть выделено согласование таких свойств, этапов и отношений участников планирования, как:

- ◆ свойства регионального хозяйства – соподчиненность в иерархии управления, устойчивость, проблемная ориентация, полиструктурность, социальная комфортность и саморазвитие;
- ◆ технологические, экономические, социальные, экологические и информационные базовые отношения;
- ◆ этапы развития регионального хозяйства в динамике технико-экономических показателей;
- ◆ этапы планирования социально-экономического развития регионального хозяйства.

Необходимо согласовывать и интересы хозяйствующих субъектов региона. В этой связи целесообразно учитывать в этой области отечественный и зарубежный опыт, который свидетельствует о том, что планы и программы регионального развития составляются в целях

объединения финансовых ресурсов участников регионального рынка, как отдельных предприятий, так и различных органов государственного и местного управления [1].

Согласование экономических интересов обеспечивается не только переговорным процессом и формированием общих фондов для регионального развития, но и выстраиванием взаимоотношений вокруг формы собственности и территориального хозяйствования.

Региональная форма объектов собственности может быть структурирована: по объектам (земля, природные ресурсы, имущественные комплексы, финансовые ресурсы); по уровням организации (субфедеральная, муниципальная, национально-общинная, территориально-общинная). При этом территориальное хозяйствование может быть определено как деятельность органов субфедерального и местного управления по поводу рационального использования региональной собственности.

Региональная собственность в соединении с территориальным хозяйствованием и контрактной системой отношений между государством и другими хозяйствующими субъектами может выступать основой регионального планирования в рамках корпоративной организации регионального хозяйства.

Важно отметить и то, что в методологии плано-расчетных обоснований достижения необходимых результатов регионального перспективного развития важное место занимает структуризация. В формируемом перспективном плане социально-экономического развития региона необходимо реализовать следующие принципиальные положения: анализ (диагностика, определение приоритетных проблем, анализ выполнения ранее принятых проектов, программ и выявление тенденций в ходе выполнения плана); концептуирование (выбор ориентиров результативности, эффективности производства); стратегирование (целеопределение и выбор средств достижения стратегической цели) [2, 3].

Функционирование механизма перспективного и стратегического планирования, прогнозирования, представляет процесс взаимодействия методов и способов, процедур, конкретных мер, а также стратегий по реальному достижению целевых ориентиров результативности стратегического планирования и прогнозирования развития административно-территориального образования (рис. 1).

Взаимодействие элементов механизма перспективного и стратегического планирования, прогнозирования развития региона должно быть направлено на достижение основной цели – наибольших социальных и экономических результатов, а также высокого уровня эффектив-

ности использования всех видов ресурсов субъекта федерации.

Формируемый механизм планирования и прогнозирования развития административно-территориального образования должен включать в себя комплекс нормативно-правовых и административно-распорядительных актов федеральных, региональных и местных органов управления посредством принятия и выполнения законов, постановлений, инструкций, положений, приказов, распоряжений, регламентирующих организационные, финансовые, инновационные, экономические и иные действия в рамках соблюдения гражданского, налогового и финансово-инвестиционного законодательства (рис. 1).

Целенаправленное и наиболее полное осуществление функционального предназначения механизма перспективного и стратегического планирования, прогнозирования, возможно в результате принятия конкретных экономических, социальных, финансовых, инновационных, организационных, инвестиционных и иных мер.

Важно отметить также и то, что каждое из направлений стратегического планирования, взаимодействующее со всеми остальными элементами анализируемого механизма, должно иметь такие свои стратегические ориентации, как: экономическая, маркетинговая, социальная, структурно-организационная, финансовая, инновационная, межрегиональная и международного сотрудничества. Однако направленность и количество предпринимаемых мер, необходимых для достижения результативности той или иной стратегии, по нашему мнению, могут быть различными [2].

В состав частной (функциональной) экономической стратегии, например, может быть включено направление минимизации издержек. Вместе с этим, снижение издержек при прочих равных условиях выступает одним из важных средств минимизации коммерческого риска.

К организационной направленности стратегии планирования и прогнозирования развития региональной социально-экономической системы можно отнести создание и использование в текущей и долгосрочной перспективе механизма своевременного и гибкого реагирования на экономические, финансовые, социальные, инвестиционные, инновационные изменения внешней среды.

Инновационная стратегия, на наш взгляд, необходима для включения в систему планирования развития региона в целях осуществления научно-инновационных мероприятий, повышения технического уровня основных фондов, создания принципиально новых технологий. В то же время эффективность действия данной стратегии, в свою очередь, требует существенных затрат на выполнение фундаментальных исследований, создания научно-

исследовательских и опытно-конструкторских разработок.

Маркетинговая стратегия в рамках механизма планирования развития региональной социально-экономической системы должна быть ориентирована на повышение уровня конкурентоспособности предприятий функционирующих в данном регионе.

Результативность реализуемой социальной стратегии механизма планирования и прогнозирования развития региона может быть реальной и, на наш взгляд, достаточно высокой при условии создания и реализации социальной программы охраны здоровья населения и окружающей среды.

Однако рациональное взаимодействие направлений планирования достижения соответствующих результатов между собой, в конечном счете, определяется их обобщающей стратегией, имеющей, например, такую целевую направленность, как решение задачи оптимизации областного бюджета за счет моделирования нескольких вариантов исполнения бюджета при переменных составляющих, то есть использования различных комбинации показателей, существенно влияющих на конечную цель.

Механизм планирования и прогнозирования развития региональной социально-экономической системы, в соответствии с нашими представлениями, должен быть сформирован таким образом, чтобы не только адекватно соответствовать сложившимся взаимоотношениям хозяйствующих субъектов и отвечать требованиям индивидуальных, корпоративных участников рынка, но и своим элементарным взаимодействием обеспечивать желаемый рост экономических и социальных результатов, повышение эффективности регионального производства.

В качестве входных характеристик механизма планирования и прогнозирования развития региона должны выступать как обобщенная и систематизированная рет-

роспективная информация экономического и социального характера функционирования региона, так и количественные, качественные показатели, определяющие размеры используемых материально-технических, трудовых и финансовых ресурсов (блок 1, рис. 1).

Входная статистическая информация о функционировании региона за ретроспективный период времени должна давать ясное представление об объемах производства товарной продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг, а также о размерах производства отдельных видов продукции по крупным и средним предприятиям, об индексах цен производимой продукции, потребительских цен, о составе и структуре денежных доходов и расходов, численности населения [4].

Основными элементами взаимодействия в механизме планирования и прогнозирования развития региональной социально-экономической системы, наряду со всеми ресурсными составляющими, должны выступать виды планирования (тактическое, операционное, перспективное, нормативное и стратегическое), методы планирования (балансовый, опытно-статистический, нормативный, экономико-математический), конкретно принимаемые меры, а также способы и стратегии планирования и прогнозирования развития региона (блок 2, рис. 1).

Таким образом, рациональное функционирование механизма стратегического планирования и прогнозирования развития административно-территориального образования, возможно при условии взаимосогласованности обеспечения реализуемых стратегий посредством нормативно-правовых и административно-распорядительных актов вышестоящих органов управления данного региона, целенаправленного использования методов и способов обоснования реальности достижения стратегических ориентиров результативности и эффективности ресурсопотребления, стратегий и комплекса мер различной направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лексин В., Швецов А. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: Либроком, 2012. 368 с.
2. Матвийчук Л.Н. Формирование стратегического плана социально-экономического развития региона // В межвузовском сб. научных трудов "Проблемы деятельности хозяйствующих субъектов". Выпуск 2. СПб.: Нестор, 2004. С. 99-100.
3. Сапунов А.К. Стратегическое планирование экономической и социальной результативности развития региона // В сборнике научных статей "Современные проблемы и перспективы развития экономики России и Санкт-Петербурга". СПб.: ИНФО, 2003. С.150-153.
4. Ходачек А. М. Регион как объект региональной политики в социально-экономической системе // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2012. № 3. С. 109-114.

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР В ЭКОНОМИКЕ

DEVELOPMENT OF CONCEPTUAL FRAMEWORK OF FUNCTIONING OF NETWORK STRUCTURES IN ECONOMY

E. Mezentsev

Annotation

This research studies the questions of cognitive status of "network" and "network structure" definitions, as well as the modern approaches in the theory of networks and network structures in respect of the interdisciplinary aspect. The essential features of the "network" concept have been closely analyzed. The author gives his own definition of network structure. Further prospect of the development of this research area, based on the author's understanding of networks and their types ("dependent" and "independent"), has been considered. Global economic system changes over to a new stage of development, where the sixth technological mode is formed, in which new branches, mostly oriented on high technologies, dominate. As a result, the main competitive factor of national economy turns to the continuous ability to produce new knowledge, which becomes the basis for introduction of organizational, technological and grocery innovations.

Keywords: network; network structure; network paradigm; network economy; network frame, network society.

Мезенцев Евгений Михайлович

*Доцент, каф. "Управление в социальных
и экономических системах", ФГБОУ ВПО
"Уральский государственный
университет путей*

Аннотация

В данной работе раскрываются вопросы когнитивного статуса понятий "сеть", "сетевая структура", рассматриваются современные подходы в теории сетей и сетевых структур в междисциплинарном аспекте. Проводится подробный анализ существенных признаков понятия "сеть", автор дает собственное определение сетевой структуре, рассматривается дальнейшая перспектива развития этой области исследований, основанная на авторском понимании сетей и их видов ("зависимые" и "независимые"). Мировая экономическая система переходит на новую фазу развития, где формируется шестой технологический уклад, в котором лидирующие позиции занимают новые отрасли, в первую очередь ориентированные на высокие наукоемкие технологии. Как следствие, главным конкурентоспособным фактором национальной экономики становится способность непрерывно продуцировать новые знания, которые являются основой для внедрения организационных, технологических и продуктовых инноваций.

Ключевые слова:

Сеть; сетевая структура; сетевая парадигма; сетевая экономика; сетевая форма, сетевое общество.

Развитие современной экономики 21 века характеризуется поиском новых ресурсов и повышением эффективности их использования. Эти тенденции связаны с необходимым рассмотрением организационно-функциональных структур, к которым относятся и сети набирающие популярность.

Следует отметить, что сетевые отношения существовали в различные исторические периоды, но на сегодняшний день их рассмотрение требует более пристального внимания.

В различных экономических формах, им всегда отводились различные роли в институциональной структуре экономики. Сегодня актуален анализ сущности сетевой экономики, причем не только ее современной формы, но и разных исторических форм. Именно благодаря такому анализу удастся лучше изучить данное явление, определить направляющий вектор развития экономической си-

стемы [7].

В целях установления понятийного аппарата сетевых структур проследим их развитие на рубеже 20 и 21 века.

Обычно под "сетью" понимают структуру связанных между собой рядов элементов [16]. Как правило, эти элементы, достаточно автономны и не всегда имеют друг с другом взаимную связь. В таком подходе "сеть" является синонимом понятия "комплекс" или "система" [Антропов В.А.] [1].

Сеть стала новым качеством существования данных элементов, их "продолжением", особым коммуникативным свойством, характеризующим их взаимосвязь. Это и становится истинной причиной того, что сеть охватывает столь обширные классы предметов: социальные сети, электрические сети, рыболовные сети, сети понятий. Элементы вне сетей, которые именно сетями и объединя-

ются, означали бы нечто иное или ничто. Так же и сами сети: за пределами тех элементов, которые они объединяют, сети существовать не могут [16].

В табл. 1 представлен обзор определений сетевых организационных структур, данных как российскими, так и зарубежными учеными (в авторской редакции).

Таблица 1.

Обзор определений сетевых организационных структур [6, 5].

Авторы	Определения
М. Кастельс	Сетевое предприятие - это специфическая форма предприятия, система средств которого образована путем пересечения сегментов автономных систем целей [12].
Ф. Вебстер	Сетевые организации - это корпоративные структуры, ставшие результатом многочисленных отношений, стратегических альянсов и контактов с партнерами [26]. Сетевая структура - это свободная гибкая коалиция, которая управляется из единого центра и выполняет следующие важные функции: образование и управление альянсами, координация технологий и финансовых ресурсов, определение стратегии и сфер компетенций, а также занимается решением соответствующих управленческих вопросов, которые с помощью информационных ресурсов связывают сеть в единое целое [25].
Ф. Котлер	Сетевой организацией называют коалицию взаимозависимых специализированных экономических единиц (автономных организаций или независимых фирм), которые имеют собственные цели и функционируют без иерархического контроля, однако задействованы в системе с общими целями через множественные горизонтальные связи, обмен и взаимную зависимость [13].
М. Янг Й. Рюэгг-Штюрм	Сетевая система - это самоорганизующаяся полицентрическая структура, которая ориентирована на конкретные цели и задачи [19].
К. Джонс, У. Хестерли, С. Боргатти	Сеть - это устойчивая структурированная совокупность полунезависимых компаний (и/или некоммерческих организаций), которые вовлечены во взаимные отношения и объединены общей целью [24].
М.М. Чучкевич	Сетевая организация - это объединение независимых индивидов, социальных групп и/или организаций, которые скоординировано действуют на продолжительной основе по достижению согласованных целей и имеют общую корпоративную инфраструктуру и корпоративный имидж [21].
А.Н. Новиков	Сетевая структура - это набор априори равноправных агентов, где могут возникать различные временные структуры (например, иерархические), которые определяются решаемыми системой задачами [17].
П. Зибер	Сетевая структура является способом взаимодействия предприятий самостоятельных с правовой, однако зависимых с экономической точки зрения, который осуществляется по вертикали и/или по горизонтали [10].
В.Е. Дементьев Л. Ахтенхаген	Сетевая структура - это способ интеграции (объединения) фирм через систему горизонтальных и вертикальных кооперационных соглашений и контрактов, через координацию их деятельности и привлечение новых партнеров [8].
М. Райсс	Сетевая структура - это институт, который определяет правила взаимодействия и объединения фирм, являющихся экономическими субъектами и разделяющих близкую систему ценностей [18].
Р. Хаггинс	Сетевая структура - это структура, содержащая в себе две и более компаний с общими целями или желанием работать над решением общих проблем, которые взаимодействуют длительный период времени [23].
Ю.С. Богачев А.М. Октябрьский Д.А. Рубальтер	Сетевой структурой называют объединение физических и юридических лиц, которые функционируют в структурах разной организационно-правовой формы, координируют свою деятельность и совместно используют финансовые, интеллектуальные, материально-технические и остальные ресурсы для решения конкретных проблем развития сектора науки и инноваций в сфере высоких технологий как на региональном, так и на федеральном уровнях [4].
Энциклопедический словарь	Сетевая структура - это организационный тип, характеризующийся гибкой, свободно связанной, горизонтально организованной структурой сети принципиально равноправных по своим функциям и ролям, независимых партнеров [15].

По сути, практически все авторы (за исключением Ф. Вебстера), определения которых представлены в табл. 1, говорят об одном, что сетевая структура – это добровольное объединение независимых физических или юридических лиц самостоятельных с правовой точки зрения и объединённые общими целями.

В определении Ф. Вебстера же, сказано что, сетевая структура – это свободная гибкая коалиция управляющаяся из единого центра, по мнению автора данной статьи "из единого центра" и есть особенность его определения.

Так из определения Ф. Вебстера следует что, к сетевым структурам можно относить только те, которые имеют конкретного генератора и управляются централизованно.

Далее представлено авторское определение сетевой организационной структуры, которое по своим смысловым характеристикам наиболее совпадает с определением Ф. Вебстера.

Итак, "сетевая организационная структура межфирменного взаимодействия бизнес субъектов" – это особая организационная структура, управляемая конкретным генератором, которая выходит за рамки традиционных рыночных сделок, организована для обмена ресурсами (например, материальными или финансовыми) и важнейшими нематериальными активами между всеми ее участниками. В роли данных активов могут выступать: знания, информация, опыт в управлении, корпоративные ценности и другие.

Из выше сказанного следует, что сетевая структура может рассматриваться как организационная только тогда, когда она имеет и управляется единым генератором.

Далее автор идентифицирует основные критерии, то есть формулирует основания классификации, существенные признаки, которым должно отвечать понятие "сетевая структура".

В табл. 2 представлена подробная классификация сетевых организационных структур (в авторской редакции).

Далее автор на примере даёт характеристику конкретной сетевой организационной структуре исходя из данной классификации.

Например: "X5 Retail Group N. V."

- ◆ Форма собственности – негосударственная;
- ◆ Направленность деятельности – коммерческая;
- ◆ Сфера влияния – транснациональная;
- ◆ Способ образования – образованные учредителем, созданные на основе присоединения, слияния и поглощения;
- ◆ Расположение – трансрегиональное;
- ◆ Внутренняя концентрация – с одним ядром;

Таблица 2.

Обзор определений сетевых организационных структур [6, 5].

Классификационный признак (основание классификации)	Содержание
Форма собственности	- государственные - негосударственные - смешанные
Направленность деятельности	- коммерческая - некоммерческая - смешанная
Сфера влияния	- региональные (местные) - национальные - транснациональные (глобальные)
Способ образования	- образованные учредителем - созданные на основе присоединения - слияния и поглощения - созданные на основе добровольных соглашений
Расположение	- расположенные в одном регионе - расположенные в соседних регионах - трансрегиональные
Внутренняя концентрация	- с одним ядром - с несколькими ядрами - безъядерные
Внутренняя управляемость	- с одним центром регулирования - с несколькими центрами регулирования - без общего центра регулирования
Статус	- имеющие официальный статус - неофициальные
Характер влияния на рынке	- монопольные - не монопольные - смешанные (по регионам, отраслям)
Размер	- относительно небольшие - средние - крупные - очень крупные
Состав участников	- только коммерческие предприятия - организации разных сфер - различные структуры
Специализация	- моноотраслевые - имеющие одно основное и несколько дополнительных, близких к основному направлений деятельности - охватывающие ряд самостоятельных направлений и видов экономической деятельности

- ◆ Внутренняя управляемость – с одним центром регулирования;
- ◆ Статус – имеющая официальный статус;
- ◆ Характер влияния на рынке – немонопольное;
- ◆ Размер – очень крупная;
- ◆ Состав участников – только коммерческие предприятия;

Специализация – имеющая одно основное и несколько дополнительных, близких к основному направлений деятельности.

В зависимости от предмета и объекта исследования, сети делятся на 3 главные группы [2]:

1. сеть, как способ взаимодействия (горизонтального и вертикального) организаций, которые с правовой точки зрения являются самостоятельными, а с экономической – зависимыми;

2. сеть, как способ объединения (интеграции) организаций через систему вертикальных и горизонтальных кооперационных контрактов и соглашений, как способ координации деятельности организаций и привлечения потенциальных партнеров;

3. сеть, как институт, который определяет правила интеграции и взаимодействия предприятий экономических субъектов, которым близка единая система ценностей. Благодаря институциональному направлению организации активизируют свою деятельность и развиваются согласно основным нормам, правилам и требованиям окружающей корпоративной (сетевой) среды.

Сеть (сетевая структура), как экономическая категория представлена широким спектром определений, рассматривающих ее с позиций разных научных направлений.

С точки зрения американских исследователей, сети – это устойчивые, контролируемые из одного центра структуры. Показательно в этом контексте определение сети Йохансона и Форсгрена: "Деловая сеть может быть определена, как набор взаимосвязанных отношений обмена между участниками, контролирующими отдельные бизнесы. Деловые сети отличаются от социальных сетей – и сетей в целом – своей связью с бизнес-процессами. Таким образом, деловая сеть базируется на ряде предположений относительно бизнес-процессов. Взаимозависимость участников в том смысле, что результат одного из них зависит от деятельности других, становится сильнее" [3, с.65]. Весьма важным является факт, что это определение формулирует отличие между деловыми и социальными сетями, делается акцент на высокую степень свободы участников сети [3].

Сай В.М. под сетевой организацией понимает идеальный организационный тип, который характеризуется структурой свободно связанной сети принципиально равноправных и независимых партнеров. Вследствие ограниченности собственных ресурсов члены сети для достижения общих целей постоянно прибегают к политике коллективного самоограничения. При этом могут возникнуть иерархические и демократические сетевые формы, функционирующие на базе консенсуса и на ограниченные сроки. Главные усилия сетевой структуры направле-

ны на сохранение различий между отдельными партнерами (и тем самым на разнообразие их ресурсов) при одновременном признании или коллективных ценностей и стремлений к достижению общих целей путем активного включения в процессы принятия решений [20].

Б. Корнейчук подчеркивает, как сложно вывести строгое определение сети, поскольку оно, по мнению исследователя, может трактоваться двояко. Согласно первой трактовке, сеть – это технологическая система, характеризующаяся своими эксплуатационными возможностями и определенным составом и структурой элементов. Согласно второй трактовке, сеть – это система организованных информационных потоков, характеризующаяся скоростью и объемом передачи информации. Б. Корнейчук говорит, что первая трактовка приводит к необходимости вводить единую технико-экономическую характеристику сетевых систем, однако фактически это неосуществимо; в рамках второго варианта трактовки возникает вопрос: какие скорость и объем передаваемой информации свидетельствуют о том, что сеть является институтом информационного общества [3].

В определении М.Н. Кондратьевой сказано, что сети – это совокупность специализированных единиц или компаний, деятельность которых координируется не командными методами, а рыночными механизмами. Сети и внутренние рынки подразумевают под собой создание внутри компании рыночной экономики. Именно из-за того, что рыночные отношения перенеслись во внутреннюю среду организаций, родились сетевые организационные структуры, которые и рассматриваются в данной работе. В сетевых компаниях последовательные команды иерархической структуры сменились цепочкой заказов на поставку продукции и развитием взаимоотношений с остальными предприятиями [22].

Чрезвычайно интенсивное развитие информационных технологий, наблюдаемое на исходе 20 века, определило новую тенденцию в экономическом и социально-политическом развитии постиндустриального общества: повсеместно распространяются сетевые структуры, причем как реальные, так и виртуальные. В итоге в самом начале текущего века была сформирована новая социологическая концепция, которая дает современному обществу сетевую оценку. Главным разработчиком этой концепции является Мануэль Кастельс – известный социолог нашего времени [14].

Мануэль Кастельс выделил нижеследующие ключевые характеристики современного сетевого общества.

Во-первых, основу сетевого общества составляет (если использовать марксистскую терминологию), принципиально другой экономический базис, который пришел на смену устаревшему классическому капитализму и

этатизму, пользовавшемуся необычайной популярностью в 20 веке: "знания и информация становятся ключевыми источниками производительности и конкурентоспособности. Новая экономика организована вокруг информационных сетей, не имеющих центра, и основана на постоянном взаимодействии между узлами этих сетей, независимо от того, локальные они или глобальные" [14.с.20]. Для обозначения этой новой экономики Мануэль Кастельс пользуется специальным термином: "информационная экономика" [14.с.20].

Во-вторых, кардинальные изменения претерпевает культурная сфера. Здесь М. Кастельс придерживается позиций постмодернистов (в первую очередь, Лиотара и Бадрийера [14]), которые актуализируют роль Интернета и электронных СМИ в формировании современной культуры. Мануэль Кастельс акцентирует внимание на ряде признаков современной культуры, которые превращают ее в духовный стержень именно сетевого общества. Прежде всего, речь идет об анализе современной культуры как "культуры реальной виртуальности", под которой социолог понимает "систему, в которой сама реальность (т.е. материальное/символическое существование людей) полностью схвачена и погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, где внешние отображения не просто находятся на экране, но сами становятся опытом". При этом новые технологии "не отделяются от традиционных культур – они их абсорбируют" [14.с.20].

Вышеуказанные новации Мануэля Кастельса оказали серьезное влияние на качественные изменения, наблюдаемые в процессе развития национальных государств, а также в процессе развития содержания и структуры уп-

равления ими [14].

В рамках изучения сетевого вопроса особо интересными становятся исследования в области организационной инерции (инерционные процессы на уровне организации), нашедшие свое отражение в работах ученых из Свободного университета Берлина и Европейского университета Виадрины – Й. Сюдова, Й. Коха, Г. Шрейёрга. [9].

Х. Хакансон (признанный классик сетевого подхода), в своих работах рассматривает сеть как "набор субъектов, независимых институционально друг от друга, но осуществляющих действия или контролирующих ресурсы, которые взаимозависимы в некотором смысле. Более того, по крайней мере, существует некоторое соглашение между субъектами рыночного взаимодействия относительно существования этой зависимости" [3.с.65].

Все представленные выше авторские определения дают характеристику сетевой структуре, а не "сетевой организационной структуре", так как сетевая организационная структура должна иметь абсолютно конкретного единого генератора, который обеспечивает функционал сети и контроль над ней.

Также в процессе исследования у автора утвердилось четкое понимание о зарождении и развитии сетевых структур, которое сводится к тому что, сетевые организационные структуры – это результат эволюции, интеграции традиционных организационных структур.

Процесс зарождения и развития представлен на рис. 1 (авторская разработка).

Рисунок 1. Процесс зарождения, выведения, становления, интеграции сетевых организационных структур (авторская разработка).

Авторская концептуальная гипотеза рассмотрения сетевых структур заключается в важном принципиальном разделении их на два вида зависимые и независимые исходя из функциональных особенностей.

1. Зависимые сетевые организационные структуры

– это совокупность функционально зависимых в финансово-экономическом, юридическом, административном плане друг от друга организаций (производители, дистрибьюторы, продавцы т. д.) координирующиеся генератором из единого центра управления.

2. Независимые сетевые структуры

– это совокупность предприятий юридически самостоятельных с собственным аппаратом управления не зависящих друг от друга в финансовом отношении, но под-

держивающие устойчивые связи в информационном и хозяйственном плане важные для всех участников сети.

Независимая сетевая организационная структура (модель) представлена автором в виде рис. 2.

По мнению автора данной статьи на современном этапе требуется более детальное изучение свойств сетей по принципиальным видам ("зависимые" и "независимые"), которые формируются в условиях современной информационной экономики. Также остается открытым вопрос об имеющейся взаимосвязи пространственной близости всех участников сети с изменением и развитием ее свойств, через которые реализуется потенциал сети.

Большой научный интерес представляет изучение форм интеграции и взаимодействия экономических агентов, интегрированных в сети.

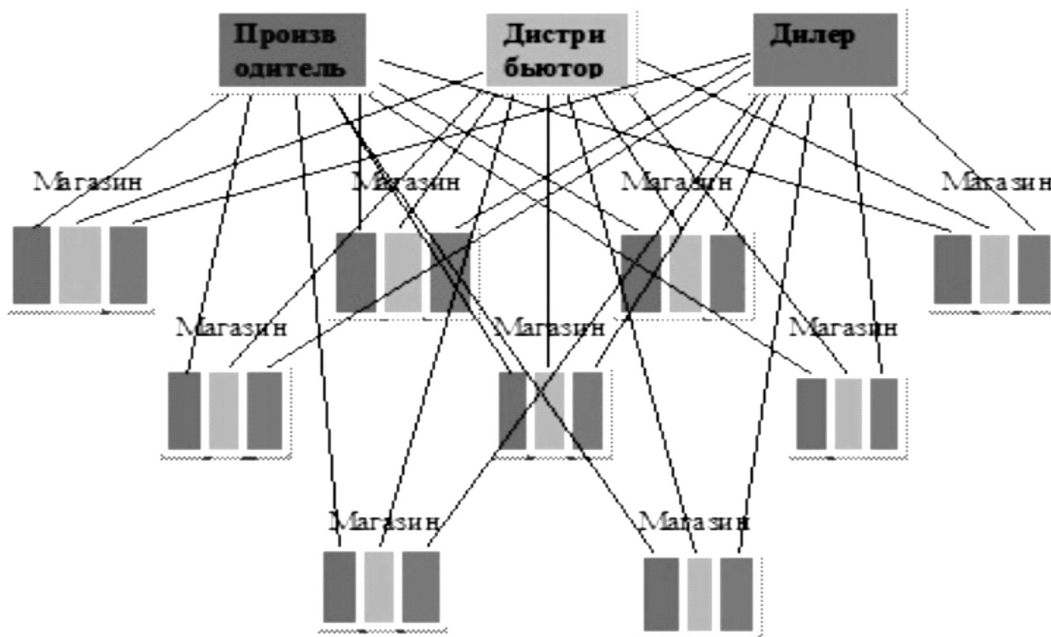

Рисунок 2. Процесс зарождения, выведения, становления, интеграции сетевых организационных структур (авторская разработка).

ЛИТЕРАТУРА

1. Антропов В.А. Проблемы модернизации и инноваций в российском профессиональном образовании // Монография. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. 104с.
2. Антропов В.А., Мезенцев Е.М. Развитие понятийно-терминологического аппарата функционирования сетевых структур // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 2 (58). С. 23–29.
3. Бахарева Т.В. Неформальные сети как новый ресурс современной фирмы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета – 2012. №4 (43).
4. Богачев, Ю.С. Механизмы развития инновационной экономики в современных условиях / Ю.С. Богачев, А.М. Октябрьский, Д.А. Рубальтер // ЭНСР, 2009. – № 2 (45). – С. 63.

5. Вайлунова Ю.Г. Сетевые структуры и их роль в повышении конкурентоспособности предприятий // Экономика и банки. 2014. № 2. С. 53–60.
6. Воронина В.Н. Типология сетевых связей между предприятиями приборостроения и их поставщиками и потребителями // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013. № 14. С. 110–115.
7. Дегтярёва С.В, Земляков А.А. К вопросу о содержании сетевых отношений и их месте в институциональной структуре национальной экономики // "Вестник Омского университета. Серия "Экономика". – 2010. № 1. С. 110–115.
8. Дементьев, В.Е. Особенности разных форм межфирменной интеграции / В.Е. Дементьев // Экономика: учебник / под ред. Д.С. Львова, В.И. Видяпина: в 2 кн. Кн. 1. – М.: ГОУВПО РЭА им. Г.В. Плеханова, 2008. – С. 599–619.
9. Жаркова Е.С. Сетевые формы интеграции хозяйствующих субъектов: институциональный анализ // Автореферат на соискание учёной степени кандидата экономических наук. Санкт–Петербургский Государственный Университет. Санкт–Петербург – 2013.
10. Зибер, П. Управление сетью как ключевая компетенция предприятия / П. Зибер // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – №3. – С.92 – 96.
11. Кантемирова М.А. Классификация интегрированных межтерриториальных сетевых структур // В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика / Материалы 3–й Международной научно–практической конференции. Юго–Западный государственный университет Северо–Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева Харьковский автомобильно–дорожный национальный университет Сумский государственный университет; Ответственный редактор Горохов А.А.. Курск, 2013. С. 129–133.
12. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 454.
13. Котлер Ф. Маркетинг в условиях сетевой экономики / Ф. Котлер, Р. Ачрол // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. – 2000. – № 2. – С. 15.
14. Курочкин А.В. Трансформация национального государства в условиях становления сетевого общества // Научные труды Национального авиационного университета. Серия: Юридический вестник "Воздушное и космическое право" Том 1, № 22 (2012). С. 20–22.
15. Кушлин, В.И. Энциклопедический словарь. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование рыночных процессов / общ. ред. В.И. Кушлина, В.П. Чичканова. – Издательство: Российская академия государственной службы (РАГС), 2004. – 744с.
16. Назарчук А.В. Социальные сети и трансформация политического порядка [Электронный ресурс]. Персональный сайт А.В. Назарчука. – Режим доступа: URL: <http://www.nazarchuk.com/books/error/articles/article15.html> (дата обращения: 02.12.2014).
17. Новиков Ю.В. Основы локальных сетей. М., 2005. – С. 14.
18. Райсс, М. Границы "безграничных" предприятий: перспективы сетевых организаций / М. Райсс // Проблемы теории и практики управления. – 1997. – №1. – С. 92 – 97.
19. Рюэгг–Штюрм Й., Янг М. Значение новых сетеобразных организационно–управленческих форм для динамизации предприятий // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 6. – С. 107.
20. Сай В.М. Методология построения сетевых организационных структур на железнодорожном транспорте // Диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук. – УрГУПС. – Екатеринбург. – 2003. – 389с.
21. Чучкевич М. Основы управления сетевыми организациями. М.: Институт социологии РАН, 1999. – С. 8.
22. Цой М.К. Функционирование сетевых структур в современном мире // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2014. – № 3 (11). – С. 95–99.
23. Haggins, R. The success and failure of policy–implanted inter–firm network initiatives: motivations, processes and structure / R. Haggins // Entrepreneurship and Regional Development. – 2000. – № 12. – P. 111–135.
24. Jones C., Hesterly W., Borgatti S. A. General Theory of Network Governance: Exchange Conditions and Social Mechanisms // Academy of Management Review. – 2003. – № 22 (4). – P. 32.
25. Webser, J. Networks of Collaboration or Conflict? Electronic Data Interchange and Power in the Supply Chain / J. Webser // The Journal of Strategic Information Systems. – 1995. – Vol. 4. – № 1. – P. 31 – 42.
26. Webster F. Theories of the information society. London, New York: Routledge, 1996. – P. 32.

© Е.М. Мезенцев, (em050@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ

CRITERIA FOR ASSESSING THE INTERNAL CONTROL SYSTEM ORGANIZATION

E. Ozerova

Annotation

The article provides a research on the Components, Principles and Points of Focus as criteria for assessing the organization internal control system effectiveness and efficiency based on the evaluation algorithm and the system elements interaction scheme.

Keywords: COSO Framework, internal control system, components, principles, assessment.

Аннотация

В статье проведено исследование взаимодействия компонентов, принципов и пунктов (фокусов) особого внимания в качестве критериев для оценки результативности и эффективности системы внутреннего контроля организации на основе алгоритма оценки и схемы взаимодействия составляющих системы.

Ключевые слова:

Концепция COSO, система внутреннего контроля, компоненты, принципы, оценка.

Проблема оценки эффективности внутреннего контроля организации становится все более значимой в условиях сегодняшнего циклического кризиса и как следствие, тенденции к трансформации деятельности российских компаний в ответ на современные вызовы и угрозы. Использование подходов и принципов COSO в построении и функционировании эффективной системы контроля все большим количеством игроков на конкурентных рынках делает актуальной рассматриваемую проблему.

Оценка эффективности представляет научный и практический интерес, поскольку эффективная система внутр

енного контроля дает разумную уверенность в достижении целей и задач организации в области операционной деятельности, внутренней и внешней финансовой и нефинансовой отчетности, соответствия законодательным и нормативным требованиям.

В результате исследования высказана точка зрения автора о возможности адаптации системы внутреннего контроля (далее по тексту СВК) по Концепции COSO к условиям деятельности каждой организации и перспективах применения таких подходов к оценке СВК в российских компаниях.

В Кодексе корпоративного управления Российской Федерации сказано о том, что эффективно функционирующая система управления рисками и внутреннего кон

троля направлена "на обеспечение разумной уверенности в достижении поставленных перед обществом целей" [1] и подразумевает построение ее на операционном и организационном уровнях.

Вместе с тем, нормативно – правовые документы, дающие единое определение результативности и эффективности внутреннего контроля, а также регламентирующие методику оценки его эффективности в Российской Федерации отсутствуют.

Не дано четкого и конкретного определения результативности и эффективности функционирования системы внутреннего контроля и авторами Концепции COSO.

Вопросу выработки научных подходов к оценке результативности и эффективности внутреннего контроля уделяли внимание в своих работах российские ученые В.В. Бурцев, В.И. Горло, М.А. Назарова, В. Н. Дейнега, Т. Ю. Серебрякова.

Как совокупную "результативность отдельных элементов системы внутреннего контроля, полученную на основе эмпирических оценок и несложных расчетов" [2] определяет показатель результативности В. В. Бурцев.

В.И. Горло определяет результативность как разницу "между прогнозируемыми убытками до и после прогнозируемого воздействия системы внутреннего контроля... Эффективность системы внутреннего контроля опреде

ляется с помощью экономии потерь, возникающей в связи с функционированием системы контроля" [3].

В российском стандарте ГОСТ Р ISO 9000:2015 "Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь" эти термины, относящиеся к результатам формулируются следующим образом: "3.7.10 Эффективность – соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами. 3.7.11 результативность – степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов" [4].

Мне ближе точка зрения Т. Ю. Серебряковой, которая считает "наиболее надежным способом определения эффективности контроля аналитические процедуры в виде тестирования по отдельным вопросам построения аналитических обзоров специальных показателей, характеризующих эффективность внутреннего контроля" [5].

Такой подход к оценке эффективности контроля близок к позиции, сформулированной в Концепции COSO, согласно которой систематически проводимая оценка результативности и эффективности системы контроля, основанная на требованиях и правилах, установленных в ней, является неотъемлемой частью процесса внутреннего контроля организации.

Построенная на основе Концепции COSO система контроля снижает до приемлемого уровня риск не достижения целей и задач организации, а ее оценка позволяет составить мнение руководства о том, существуют ли и применяются ли каждый из пяти компонентов и семнадцати принципов системы, а также подтверждает взаимодействие пяти компонентов между собой на всесторонней основе.

Воспользуемся в качестве основы для документирования оценки результативности и эффективности системы внутреннего контроля шаблонами (templates) COSO, которые содержат оценку по принципам (Principle Evaluation), по компонентам (Component Evaluation), сводный обзор недостатков (Summary of Deficiencies) и

общую оценку системы внутреннего контроля (Overall Assessment of a System of Internal Control).

Заложенный в COSO алгоритм оценки системы внутреннего контроля посредством составления отчета на основе шаблонов (Ш. №1–4) может быть отображен в виде схемы на рис. 1:

В процессе оценки системы контроля по принципам рассматриваются меры по контролю, влияющие непосредственно на принцип, а также подводятся итоги по анализу со стороны руководства о том, каждый ли компонент и соответствующий ему принцип существует и применяется. При этом несоответствия внутреннего контроля выявляются одновременно с определением первоначальной степени серьезности такого несоответствия.

На следующем этапе оценки СВК по компонентам кратко формулируется решение руководства о том, существует ли и применяется ли каждый компонент и соответствующие ему принципы. Здесь же рассматривается консолидация результатов оценок принципов и компонентов и на этой основе производится переоценка степени существенности несоответствий внутреннего контроля, учитывая, влияют ли мероприятия по контролю на другие принципы внутри компонента и между ними, компенсируя несоответствие.

Дальнейший этап процесса оценки – общая оценка результативности и эффективности внутреннего контроля, которая включает в себя рассмотрение консолидации результатов оценок компонентов и суждение о том, взаимодействуют ли компоненты на всесторонней основе, а также отвечает на вопрос: складываются ли несоответствия (deficiencies) внутреннего контроля в значительное несоответствие (major deficiency).

Далее все установленные несоответствия системы внутреннего контроля обобщаются и анализируются надлежащим образом в четвертом шаблоне.

Шаблоны не отражают ни выбор руководства и при-

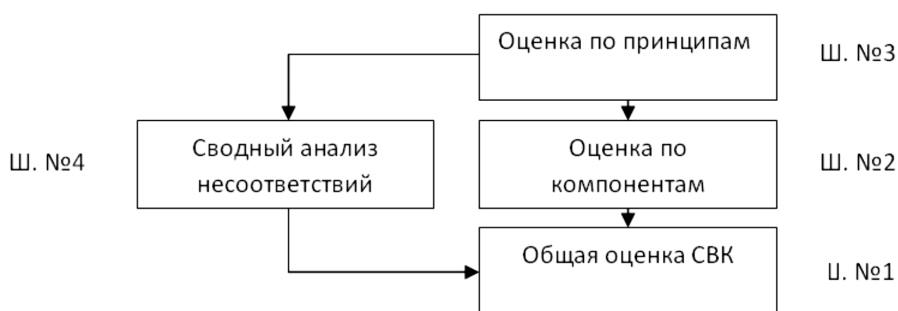

Рисунок 1. Схема оценки системы внутреннего контроля
 где: Ш. 1 - это Общая оценка СВК (шаблон), Ш. 2 - это Оценка по компонентам
 Ш. 3 - это Оценка по принципам, Ш. 4 - это Сводный анализ несоответствий

менение мер по контролю с целью оказания влияния на принципы, ни определение области, природы, сроков и степени оценки таких мер контроля, встроенных в компоненты.

Эти отчеты предназначены только для представления итоговых результатов оценки. Они не являются неотъемлемой частью Концепции и не могут рассматривать все вопросы, которые необходимо учесть при оценке системы внутреннего контроля.

Такая форма представления информации также не отражает предпочтительный метод проведения и документирования оценки.

Цель шаблонов ограничена отражением одного из возможных процессов оценки, основанного на требованиях к эффективному внутреннему контролю.

Повысить качество оценки поможет более четкое представление о механизмах взаимодействия составляющих элементов системы.

Наглядное представление о взаимосвязях компонентов и принципов в качестве критериев оценки системы дает схема их взаимодействия на рис. 2, которую мы рассмотрим далее,

где:

СВК – система внутреннего контроля организации

КС – Контрольная среда организации

ОР – Оценка рисков организации

КП – Контрольные процедуры

ИиК – Информация и коммуникация

М – Мониторинг

П 1-17 Принципы с 1 по 17

ПОВ 1-77 – особые характеристики принципов, называемые пункты особого внимания (Points of Focus) с 1 по 77

Ш 1-4 Шаблоны оценки СВК с первого по четвертый

Н – Несоответствия

Схема показывает, что каждый из пяти интегрированных компонентов системы выстроен, функционирует и оценивается на основе своих, определенных принципов, представляющих фундаментальные основы, связанные с каждым из компонентов.

Например, компонент "Контрольная среда" поддерживают первые пять из существующих семнадцати принципов, компонент "Оценка рисков" – следующие четыре и так далее.

Для более полного представления о характере взаимодействия компонентов и принципов, рассмотрим подробно оценку компонента "Контрольная среда" на основе поддерживающих и представляющие основу для оценки его результативности и эффективности принципов первого, второго, третьего, четвертого и пятого.

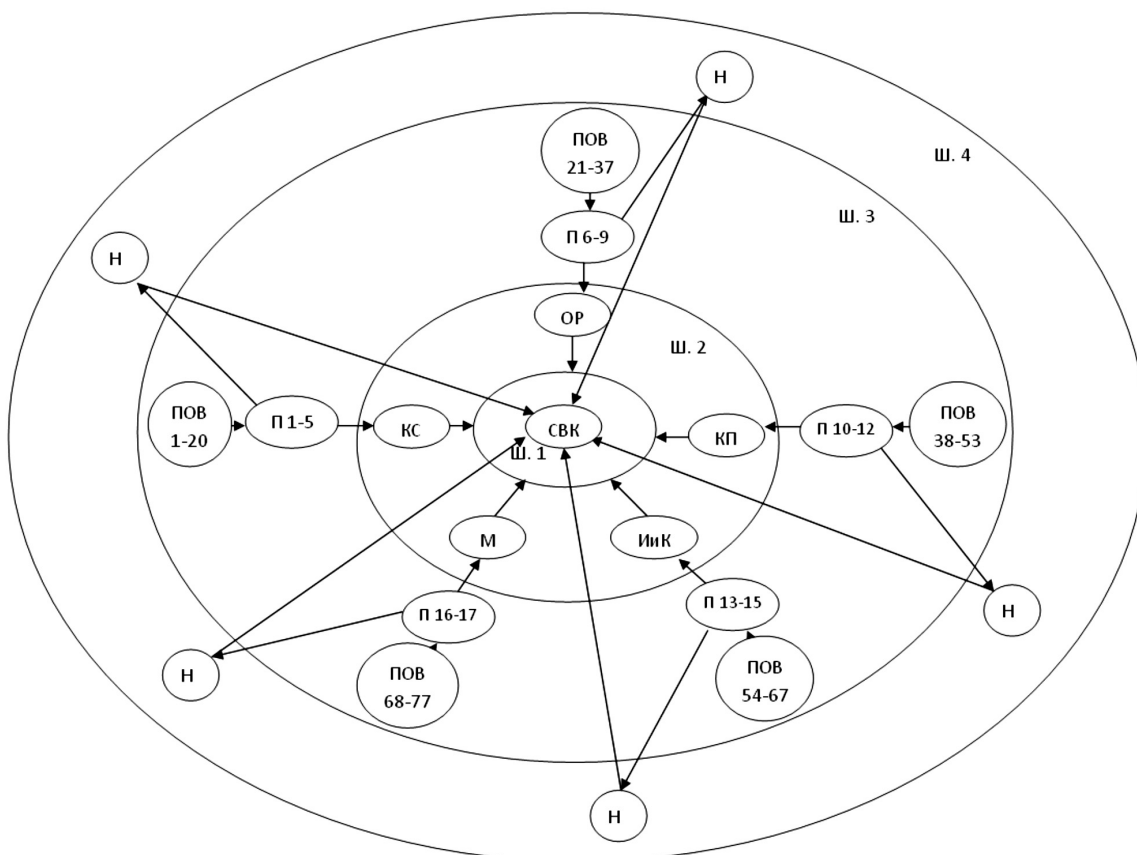

Рисунок 2 Схема взаимодействия компонентов, принципов и пунктов особого внимания в качестве критериев оценки системы внутреннего контроля организации.

ПРИНЦИП 1 – Организация демонстрирует приверженность принципам честности и этическим нормам.

ПРИНЦИП 2 – Совет директоров демонстрирует независимость от руководства и осуществляет надзор за функционированием и развитием системы внутреннего контроля

ПРИНЦИП 3 – Руководство, под надзором Совета директоров, устанавливает структуру, порядок подчиненности, а также соответствующие полномочия и ответственность в достижении целей и задач.

ПРИНЦИП 4 – Организация демонстрирует готовность привлекать, развивать и сохранять компетентных специалистов сообразно целям и задачам.

ПРИНЦИП 5 – Организация возлагает ответственность на сотрудников за выполнение их обязанностей по внутреннему контролю в достижении целей и задач.

В случае если каждый из пяти названных выше принципов существует, применяется и взаимодействует с другими на всесторонней основе, это означает, что существует и применяется в целом компонент "Контрольная среда".

Напротив, если имеет место наличие несоответствия внутреннего контроля относительно любого из этих принципов и степень несоответствия носит серьезный характер, это оказывает существенное негативное влияние на оценку результативности и эффективности системы внутреннего контроля организации.

В свою очередь, критерием для формирования решения руководства о том, существует ли и применяется ли соответствующий принцип, служат важные характеристики принципов, именуемые Points of Focus, что в переводе на русский означает пункты (фокусы) особого внимания.

Терминология в отношении характеристик принципов в русском языке пока не устоялась, поэтому для целей нашей статьи этот критерий оценки будем именовать кратко ПОВ.

В качестве примера рассмотрим оценку первого принципа компонента "Контрольная среда", демонстрирующей приверженность организации честности и этическим нормам.

В этом случае COSO рекомендует особое внимание обращать на четыре основных ПОВа:

- ◆ подачу примера сверху – показ Советом дирек-

торов и руководством на всех уровнях организации важности честности и этических ценностей для поддержания функционирования системы внутреннего контроля;

- ◆ установку правил поведения – ожидания Совета директоров и высшего руководства касательно честности и этических норм определены в "Правилах поведения" организации. Эти правила усвоены на всех уровнях организации, а также сторонними поставщиками услуг и партнерами;

- ◆ оценку соблюдения правил поведения – внедрение процессов оценки соблюдения сотрудниками и структурными подразделениями (службами, отделами, цехами) ожидаемых норм поведения структурной единицы (организации);

- ◆ своевременное рассмотрение отклонений – своевременное определение и последовательное устранение отклонения от ожидаемых норм поведения структурной единицы (организации).

Далее, таким же образом, следует оценить оставшиеся четыре принципа из пяти, поддерживающих этот компонент на основе присущих им шестнадцати ПОВов.

В случае если каждый из двадцати пунктов особого внимания, по которым оцениваются первые пять принципов, формирующих компонент "Контрольная среда" существует, применяется и взаимодействует с другими на всесторонней основе, это означает, что существует и применяется в целом компонент "Контрольная среда".

Этот же подход к оценке и последовательность ее проведения используется и в отношении всех остальных компонентов и принципов системы внутреннего контроля.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что при разработке качественной модели внутреннего контроля необходимо учитывать, что процесс оценки такой системы строится на определенных правилах, подходах, критериях и имеет строго регламентированную последовательность действий (алгоритм).

В свою очередь, высокая степень проработанности методологии оценки внутреннего контроля на основе Концепции COSO свидетельствует об универсальности такой методологии, возможности адаптации системы под среду каждой организации и перспективах применения таких подходов к оценке результативности и эффектив-

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник Банка России. М.: Прайм, 2014. №40 (1518). 47 с.
2. В.В. Бурцев. Внутренний контроль: основные понятия и организация проведения. Менеджмент в России и за рубежом. М.: Финпресс, 2002. №4. 38–50 с.
3. Горло В.И. Использование математических моделей при оценке эффективности системы внутреннего контроля. Экономический анализ: теория и практика. М.: Финансы и кредит, 2007. №4, 58 с.
4. ГОСТ Р ИСО 9000:2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. М.: Стандартинформ, 2015. 46–47 с.
5. Серебрякова Т.Ю. К вопросу об оценке эффективности внутреннего контроля потребительского общества. Современные проблемы науки и образования. М.: Академия естествознания, 2013. №5, 453 с.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СОСТАВА ПРОЕКТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

ON IMPROVEMENT OF THE LIST OF PROJECT DOCUMENTATION

*I. Polovtsev
M. Rumyantseva*

Annotation

The paper is devoted to the issue of provision of mutual conformity of the provisions of the Town-Planning Code of the Russian Federation and the Provision on Composition of Project Documentation Sections and Requirements to their Content adopted by the Government of the Russian Federation. Attention has been paid to the fact that the composition of sections lacks a very important section for operation "Measures on the Provision of Safe Operation of Capital Construction Objects". The authors offer to complete the list of compulsory sections to the volume of documentation required for the receipt of a building permit.

Keywords: urban development code, design, project documentation, construction permit, operation of buildings, energy efficiency, security of buildings, building regulations, technical regulations, town planning, construction costs, operating costs.

*Половцев Игорь Николаевич
Санкт-Петербургский
государственный университет
Румянцева Марина Геннадьевна
Санкт-Петербургский
государственный университет*

Аннотация

Статья посвящена вопросу обеспечения взаимного соответствия положений Градостроительного Кодекса Российской Федерации и утвержденного Правительством Российской Федерации Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию. Обращено внимание, что в составе разделов отсутствует важный для эксплуатации раздел "Мероприятия по обеспечению безопасной эксплуатации объектов капитального строительства". Авторы предлагают дополнить перечень обязательных разделов до объема документации, требуемой для получения разрешения на строительство.

Ключевые слова:

Градостроительный кодекс, проектирование, проектная документация, разрешение на строительство, эксплуатация зданий, энергоэффективность, безопасность зданий, строительные правила, технический регламент, градостроительство, затраты на строительство, эксплуатационные затраты.

Этап проектирования является важной стадией инвестиционно-строительного процесса. На этой стадии закладывается последующая эффективность эксплуатации зданий и сооружений. Принимая во внимание значимость этого этапа, Градостроительный Кодекс Российской Федерации [1] предусматривает, что проектная документация создается по правилам, устанавливаемым Правительством Российской Федерации. Переход от ведомственного регулирования правил подготовки проектной документации, регулируемых строительными нормами и правилами (СНиП) к правовому акту, принимаемому на правительственном уровне характеризовал существенное повышение значимости проектной документации.

Градостроительный кодекс (статья 48) предусматривает, что для объектов нового строительства и реконструкции подготовка проектной документации производится путем архитектурно-строительного проектирования. При этом, к полномочиям Правительства Российской Федерации отнесено определение содержания раз-

делов проектной документации (пункт 13 статьи 48). Следует отметить, что в настоящее время допускается определять самостоятельные требования для различных видов объектов капитального строительства, к отдельным этапам строительства и реконструкции. Градостроительный Кодекс позволяет Правительству устанавливать отдельные требования и к содержанию разделов проектной документации для проведения капитального ремонта объектов капитального строительства.

На сегодняшний день, все требования к проектной документации определены в едином Положении о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2008 года №87 [2], который неоднократно совершенствовался [3].

В то же время, как формируемая отрасль российского права, градостроительное законодательство находится в стадии становления [4] и содержит определенные

недостатки. В частности, Положение о составе разделов проектной документации, по нашему мнению, требует определенной доработки для его согласования с нормами Градостроительного Кодекса Российской Федерации. Это связано с тем, что проектные организации в своей деятельности руководствуются, прежде всего, именно Положением о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию, а не нормами Градостроительного Кодекса. Из-за этого разрабатываемая проектная документация не всегда в полной мере соответствует действующему градостроительному законодательству России, хотя у всех пользователей существует острая потребность в максимально достоверной документации [5].

Первое наше предложение состоит в согласовании перечня и названия разделов проектной документации.

Перечень разделов проектной документации определен в Градостроительном Кодексе (статья 48 пункт 12). В настоящее время законодателем выделяются 13 самостоятельных разделов. При этом, первоначальный перечень разделов проектной документации за прошедшие годы был дополнен двумя новыми разделами:

в 2009 году – разделом 11.1 "Перечень мероприятий по обеспечению соблюдения требований энергетической эффективности и требований оснащенности зданий, строений, сооружений приборами учета используемых энергетических ресурсов" [6] и в 2011 году – разделом 10.1 "Требования к обеспечению безопасной эксплуатации объектов капитального строительства" [7].

Во всем мире, в последнее время все большее внимание уделяется энергоэффективности [8, 9]. Исчерпаемость ресурсов, повышение стоимости ресурсов приводят всех пользователей к необходимости сокращать потребление ресурсов. Этого можно достичь прежде всего с помощью применения различных методик по ресурсо- и энергосбережению [10]. Поэтому включение на законодательном уровне в проектную документацию новых разделов вполне оправданно и своевременно.

В то же время, согласно действующей редакции Положения о составе разделов проектной документации, раздел "Мероприятия по обеспечению соблюдения требований энергетической эффективности и требований оснащенности зданий, строений и сооружений приборами учета используемых энергетических ресурсов" имеет номер 10(1) вместо номера 11.1, предусмотренного для него в Градостроительном Кодексе Российской Федерации.

Разработка раздела "Мероприятия по обеспечению безопасной эксплуатации объектов капитального строи-

тельства" (номер 10.1 по нумерации согласно действующей редакции пункта 12 статьи 48 Градостроительного Кодекса) действующей редакцией Положения о составе разделов проектной документации не предусмотрено в принципе.

Между тем, этот раздел крайне необходим службам эксплуатации, поскольку знакомиться со всем комплексом проектной, рабочей и исполнительной документации весьма затруднительно. На это обращают внимание многие специалисты в области проектирования и эксплуатации зданий [11, 12], Предлагаемый нами к включению раздел аккумулирует в себе наиболее важные сведения, требуемые для эффективной и безопасной эксплуатации построенных зданий и сооружений [13, 14].

Содержание раздела "Мероприятия по обеспечению безопасной эксплуатации объектов капитального строительства" можно определить из норм статьи 17 Федерального закона от 28 ноября 2011 года №337-ФЗ "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" [7].

В частности, данный раздел должен содержать следующие сведения:

1. требования к способам проведения мероприятий по техническому обслуживанию зданий, сооружений, при проведении которых отсутствует угроза нарушения безопасности строительных конструкций, сетей инженерно-технического обеспечения и систем инженерно-технического обеспечения;
2. минимальную периодичность осуществления проверок, осмотров и освидетельствования состояния строительных конструкций, оснований, сетей инженерно-технического обеспечения и систем инженерно-технического обеспечения зданий, сооружений и (или) необходимость проведения мониторинга окружающей среды, состояния оснований, строительных конструкций и систем инженерно-технического обеспечения в процессе эксплуатации зданий, сооружений;
3. сведения для пользователей и эксплуатационных служб о значениях эксплуатационных нагрузок на строительные конструкции, сети инженерно-технического обеспечения и системы инженерно-технического обеспечения, которые недопустимо превышать в процессе эксплуатации зданий, сооружений;
4. сведения о размещении скрытых электрических проводов, трубопроводов и иных устройств, повреждение которых может привести к угрозе причинения вреда жизни или здоровью людей, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений.

Следует отметить, что Технический регламент о безопасности зданий и сооружений [15] также требует разработки раздела, связанного с обеспечением безопасности здания при его эксплуатации.

В частности в пункте 9 статьи 15 указано, что в проектной документации лицом, осуществляющим подготовку проектной документации, должны быть предусмотрены:

1. возможность безопасной эксплуатации проектируемого здания или сооружения и требования к способам проведения мероприятий по техническому обслуживанию, при проведении которых отсутствует угроза нарушения безопасности строительных конструкций, сетей инженерно-технического обеспечения и систем инженерно-технического обеспечения или недопустимого ухудшения параметров среды обитания людей;

2. минимальная периодичность осуществления проверок, осмотров и освидетельствований состояния строительных конструкций, основания, сетей инженерно-технического обеспечения и систем инженерно-технического обеспечения здания или сооружения и (или) необходимость проведения мониторинга компонентов окружающей среды, состояния основания, строительных конструкций и систем инженерно-технического обеспечения в процессе эксплуатации здания или сооружения;

3. сведения для пользователей и эксплуатационных служб о значениях эксплуатационных нагрузок на строительные конструкции, сети инженерно-технического обеспечения и системы инженерно-технического обеспечения, которые недопустимо превышать в процессе эксплуатации здания или сооружения;

4. сведения о размещении скрытых электрических проводов, трубопроводов и иных устройств, повреждение которых может привести к угрозе причинения вреда жизни и здоровью людей, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни и здоровью животных и растений.

Далее Технический регламент указывает, что проектная документация здания или сооружения должна использоваться в качестве основного документа при принятии решений об обеспечении безопасности здания или сооружения на всех последующих этапах жизненного цикла здания или сооружения.

Если раздел "Мероприятия по обеспечению безопасной эксплуатации объектов капитального строительства" дополнить сведениями о расчетной потребности в обслуживающем персонале зданий и сооружений, то он позволит пользователям зданий оценивать затраты на эксплу-

атацию данного здания и сооружения.

Таким образом, уже на стадии проектирования можно будет рассчитывать эксплуатационные затраты и оценить необходимость принятия решения о строительстве соответствующего здания исходя из предполагаемого бюджета или рассчитать потребность в бюджетном финансировании на перспективу.

С 2014 года, для принятия решения о выделении из федерального бюджета финансирования для строительства какого-либо объекта, необходимо в Министерство экономического развития и Министерство финансов представлять расчет объема эксплуатационных расходов, необходимых для содержания объекта капитального строительства или объекта недвижимого имущества после ввода его в эксплуатацию (приобретения) [16].

Полагаем, что все указанные выше данные (в том числе о затратах на эксплуатацию) и должны определяться на стадии разработки проектной документации в разделе "Мероприятия по обеспечению безопасной эксплуатации объектов капитального строительства". Этот раздел позволит принимать взвешенное решение о строительстве с учетом влияния создаваемого объекта капитального строительства на комплексное развитие территорий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований соответственно.

Об отсутствии подобного раздела (ранее, в соответствии со СНиП 11-01-95 для всех объектов разрабатывался раздел "Эффективность инвестиций", а для производственных объектов – дополнительно раздел "Управление производством, предприятием и организация условий и охраны труда рабочих и служащих" [17]) в проектной документации неоднократно отмечалось специалистами [18] и теперь этот пробел может быть устранен.

Второе предложение состоит в определении разделов, разработка которых является обязательной.

Положение о составе разделов проектной документации [2] регламентирует обязательность разработки определенных разделов проектной документации только в случае финансирования строительства объекта с использованием (полностью или частично) средств бюджета любого уровня.

Однако при этом обязательным является наличие только трех разделов проектной документации:

- раздела 6 "Проект организации строительства",
- раздела 10(1) "Мероприятия по обеспечению соблюдения требований энергетической эффективности и требований оснащенности зданий, строений и сооружений приборами учета используемых энергетических ре-

сурсов" и – раздела 11 "Смета на строительство объектов капитального строительства".

Для линейных объектов требуются только два раздела:

- раздел 5 "Проект организации строительства" и
- раздел 9 "Смета на строительство".

Необходимость разработки иных разделов проектной документации определяется заказчиком и фиксируется в задании на проектировании.

В то же время, согласно подпункту 3 пункта 7 статьи 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации [1] для оформления разрешения на строительство требуется предоставить:

- а) пояснительную записку
- б) схему планировочной организации земельного участка, выполненную в соответствии с градостроительным планом земельного участка, с обозначением места размещения объекта капитального строительства, подъездов и проходов к нему, границ зон действия публичных сервитутов, объектов археологического наследия
- в) схему планировочной организации земельного участка, подтверждающую расположение линейного объекта в пределах красных линий, утвержденных в составе документации по планировке территории применительно к линейным объектам;
- г) схемы, отображающие архитектурные решения;
- д) сведения об инженерном оборудовании, сводный план сетей инженерно-технического обеспечения с обозначением мест подключения (технологического присоединения) проектируемого объекта к сетям инженерно-технического обеспечения;
- е) проект организации строительства;
- ж) проект организации работ по сносу или демонтажу объектов капитального строительства, их частей

Эти документы предоставляются вне зависимости от

источника финансирования строительства. Из чего следует, что застройщик (или технический заказчик) не может отказаться от разработки следующих разделов проектной документации, не смотря на указание этой возможности в Положении о составе разделов проектной документации [2]:

- Раздел 1 "Пояснительная записка",
- Раздел 2 "Схема планировочной организации земельного участка" (для линейных объектов – "Проект полосы отвода"),
- Раздел 3 "Архитектурные решения",
- Раздел 6 "Проект организации строительства",
- Раздел 7 "Проект организации работ по сносу или демонтажу объектов капитального строительства" (если он требуется),
- Раздел 10(1) "Мероприятия по обеспечению соблюдения требований энергетической эффективности и требований оснащенности зданий, строений и сооружений приборами учета используемых энергетических ресурсов" и
- Раздел 11 "Смета на строительство объектов капитального строительства".

Полагаем, что это и следует закрепить в Положении о составе разделов проектной документации [2]. Такое изменение позволит согласовать Положение о составе разделов проектной документации и нормы Градостроительного Кодекса Российской Федерации, в части устранения двоякости их прочтения и понимания разработчиками проектной документации, экспертами, заказчиками и строителями. Особенно это важно с точки зрения, что проектная документация не может претерпевать каких-либо изменений в ходе строительства [13], а значит должна однозначно восприниматься всеми ее пользователями.

Предлагаемые нами изменения и дополнения позволят устранить несогласованность двух важных документов, что в свою очередь позволит более качественно разрабатывать документацию, востребованную на стадиях строительства и эксплуатации зданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2004 №190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – №1 (часть 1). – Ст. 16.
2. О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2008 №87 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – №8. Ст. 744.
3. Половцев И. Н. О правилах подготовки проектной документации в Российской Федерации и их совершенствовании. // Современное промышленное и гражданское строительство. – 2013. – Т. 9. – №2. – С.79–90.
4. Анисимов А. П., Юшкова Н. Г. Градостроительное право – новая отрасль в системе российского права // Право и политика. – 2008. – №9. – С. 2105–2113.
5. Музипова Ф. Р., Гоголадзе В. Р. Государственное, рыночное и отраслевое регулирование качества проектно-сметной документации: проблемы и тенденции // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №5–2. – С.955–964.
6. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 23.11.2009 №261-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – №48. – Ст. 5711.

7. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 28.11.2011 №337-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – №49 (часть 1). – Ст. 7015.
8. Зарипова, Л. Д., Фомичёв, А. В. Основные тенденции развития энергоэффективного строительства в Республике Беларусь / Технологии информатизации и управления : сб. науч. ст. Вып. 2. Минск: – 2011. – С. 289–293.
9. Сергейчук О. Энергоэффективность зданий как фактор биосферной совместимости городов // Budownictwo o zoptymalizowanym potencjale energetycznym. – 2012. – №1(9). – С. 110–117
10. Кобелева С. А. Методические подходы проектирования ресурсо- и энергоэффективных зданий // Строительство и реконструкция. – 2011. – №5(37). – С. 18–20.
11. Гутенева С. В., Гаврилова А. И. Причины аварий каменных зданий и элементов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2011. – №1. – С.111–113.
12. Косогоров В. Г., Мельчаков А. П., Мельчаков Е. А., Никольский И. С., Чебоксаров Д. В., Шлейков И. Б. О техническом регулировании в сфере строительства // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2008. – №1. – С.95–99.
13. Румянцева М. Г. Роль планирования в процессе управления комплексом недвижимого имущества государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования // Вестник Орловского государственного университета Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2012. – № 3 (23). – С.369–370.
14. Латышев Г.В. Регламентное сопровождение организационно-технологических решений при проектировании эксплуатационных характеристик зданий и сооружений // Вестник МГСУ. – 2009. – №2. – С. 230–233
15. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений. Федеральный закон от 30.12.2009 №384-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – №1. – Ст. 5.
16. Об утверждении Правил принятия решений о предоставлении субсидии из федерального бюджета на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной собственности Российской Федерации и приобретение объектов недвижимого имущества в государственную собственность Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.01.2014 №14 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №3. – Ст. 283.
17. Инструкция о порядке разработки, согласования, утверждения и составе проектной документации на строительство предприятий, зданий и сооружений. СНиП 11–01–95 / М.: Минстрой России. – 1995. – 28 с.
18. Толмачев А. А., Толмачева С. В. Проблемы совершенствования нормативной базы на проектно этапе инвестиционного процесса // Академический вестник. – 2009. – № 1. – С.136–140.
19. Половцев И. Н. О критериях допустимости изменения проекта при подготовке рабочей документации // Информационный вестник государственного автономного учреждения Московской области "Мособлгосэкспертиза". – 2015. – № 2(49). – С.18–21.

© И.Н. Половцев, М.Г. Румянцева, (inr69@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ В НЕГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕНСИОННОМ ФОНДЕ (НПФ)

THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF MANAGEMENT IN NON-STATE PENSION FUNDS (NPF)

E. Smolnikova

Annotation

The article reveals the changes in the organizational structure of management in non-state pension funds, which have occurred as a result of their corporatisation. The article states that the transition to a new management structure has a number of advantages, in particular, such management is becoming more open and transparent. However, it should be noted and disadvantages of such management (for example, the conflict of interests).

Keywords: non-state pension fund, management, corporation, non-profit organization, conflict of interests.

Смольникова Елена Викторовна

Соискатель,

*Научно-исследовательский институт
труда и социального страхования,*

Москва

Аннотация

В статье раскрываются те изменения в организационных структурах управления негосударственными пенсионными фондами, которые произошли в результате их акционирования. В статье указывается, что переход к новой структуре управления имеет ряд преимуществ, в частности, такое управление становится более открытым и прозрачным. Вместе с тем следует отметить и недостатки такого управления (например, конфликт интересов).

Ключевые слова:

Негосударственный пенсионный фонд, управление, акционерное общество, некоммерческая организация, конфликт интересов.

Анализ зарубежного и отечественного опыта показывает, что организационная структура пенсионного фонда во многом определяется его организационно-правовой формой. Так, организационно-правовая форма пенсионного фонда может иметь институциональный характер. В этом случае фонд выступает как отдельное юридическое лицо, обладающее правосубъектностью и имеющее собственные органы управления. Вместе с тем пенсионные фонды могут и не образовывать отдельного юридического лица, функционировать на договорной основе в целях управления пулом активов, которое осуществляют финансовые учреждения (банк, страховая и/или управляющая компании). Например, в Германии на институциональной основе функционируют пенсионные кассы и пенсионные фонды, а на договорной – кассы поддержки, прямые пенсионные обязательства, прямое страхование.

Некоторое смешанное образование из двух перечисленных выше форм представляет собой траст, который является особой формой держания активов пенсионного фонда: траст выступает как самостоятельный собственник, неразрывно связанный с его учредителем и бенефициарами (выгодоприобретателями). Попечитель траста (доверительный управляющий) управляет пенсионными активами в интересах учредителя и выгодоприобретателей. При этом траст может напоминать по своим свой-

ствам фонд, который функционирует на договорной основе.

В Российской Федерации негосударственный пенсионный фонд (НПФ) функционирует на институциональной основе и имеет правовой статус организации, которая в настоящее время может относиться к числу некоммерческих (те пенсионные фонды, которые на данный момент не прошли процедуру акционирования) или коммерческих (акционерное общество – АО) организаций.

Проводимое в связи с вступлением в силу Закона №410-ФЗ [1] акционирование НПФ потребовало организационных изменений в структуре управления фондом. В связи с этим возникла научная и практическая задача сформировать оптимальную организационную структуру управления НПФ, соответствующую его новому правовому статусу и целевому предназначению в пенсионной системе России.

Мировая практика выделяет две основные модели корпоративного управления акционерным обществом: англосаксонскую и континентальную (европейскую). Указанные модели отличаются как экономической сущностью, так и структурой такого управления [5, с.242–243, 246–247]. Англосаксонская модель характеризуется дисперсной собственностью и, как следствие, формаль-

ным отсутствием мажоритарного акционера, весомой ролью фондовой биржи, упрощенными процедурами слияний и поглощений, целевой направленностью на экономическую эффективность акционерного общества и прибыль акционеров. Функционирование Совета директоров фонда строится на принципе независимости де-юре его директоров от акционеров. Континентальная (европейская) модель строится на иной основе: акции могут концентрироваться в одних руках (отсюда, мажоритарные акционеры), роль фондовой биржи – невелика, имеют место трудности при слиянии и поглощении, а целевая ориентация на прибыль должна сочетаться с социальной эффективностью акционерного общества ("снижение прибыльности в обмен на социальные блага" [5, с.249]).

В России созданная в настоящее время модель НПФ в качестве акционерных обществ имеет специфику, так как соединяет черты англосаксонской (отсутствие де-юре мажоритарного акционера) и континентальной (соединение социальной направленности с коммерческим характером цели акционерного общества) моделей управления АО. Кроме того, несмотря на то, что деятельность НПФ как акционерного общества регулируется положениями законодательства Российской Федерации об акционерных обществах, эти положения применяются к фондам с учетом требований законодательства о НПФ. Это относится и к процессам управления в таких фондах.

Так, в связи с официальным разделением акционерных обществ на публичные и непубличные, п.5 ст.97 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) закреплено положение, в соответствии с которым "в публичном акционерном обществе не может быть ограничено количество акций, принадлежащих одному акционеру, их суммарная номинальная стоимость, а также максимальное число голосов, предоставляемых одному акционеру". В то же время, в соответствии с п.3 ст.11 Закона "Об акционерных обществах" [3], "уставом непубличного общества могут быть установлены ограничения количества акций, принадлежащих одному акционеру, и их суммарной номинальной стоимости, а также максимального числа голосов, предоставляемых одному акционеру". НПФ могут принимать форму публичных и непубличных акционерных обществ. Но, согласно Закону №75-ФЗ [2], приобретение в собственность (за исключением случаев публичного размещения акций фонда) либо получение в доверительное управление физическим или юридическим лицом более 10% акций фонда в результате совершения одной сделки или нескольких сделок требует предварительного согласия Банка России.

В соответствии со ст.65.1 ГК РФ юридические лица могут быть разделены на корпоративные и унитарные. К корпоративным юридическим лицам относятся те, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган. НПФ в

форме акционерного общества относятся к корпоративным юридическим лицам. Поэтому и само управление в таких акционерных обществах можно назвать корпоративным управлением. При этом его можно раскрыть в узкой и широкой трактовках. Так, в узкой трактовке (как внутрикорпоративный процесс) корпоративное управление НПФ – совокупность мер воздействия на деятельность и структуры фонда как организованную систему с целью достижения определенного результата его целевого предназначения специально сформированными органами, действующими в рамках своей компетенции. В широкой трактовке корпоративное управление НПФ – это совокупность внутренних и внешних воздействий на деятельность и структуры фонда (в том числе внешних заинтересованных лиц, осуществляющих предусмотренные законодателем властные полномочия).

Следует особо выделить цели корпоративного управления НПФ. Они касаются достижения результатов в организации негосударственного пенсионного обеспечения (НПО), включая и досрочное негосударственное пенсионное обеспечение, а также обязательного пенсионного страхования (ОПС). Таким образом, НПФ относятся к акционерным обществам с социальной направленностью, что противоречит целям АО, которые закреплены ГК РФ (цель – получение прибыли). Однако это не противоречит целям АО, которые были закреплены российским дореволюционным гражданским законодательством, относящимся к XIX веку ("акционерные компании могли создаваться и для реализации некоммерческих целей /исходя из определения акционерной компании/" [4]). По сути, в настоящее время НПФ в форме АО во многом соответствуют такому законодательству.

В АО имеют место разные модели управления, отличающиеся своей структурой. Так, выделяют трехступенчатую и четырехступенчатую модели управления. Общая структура трехступенчатой модели содержит следующие звенья: общее собрание акционеров, Совет директоров, топ-менеджмент в лице индивидуального исполнительного органа (президента, генерального директора и пр.) или коллегиального исполнительного органа (правление, дирекция и пр.) [5, с.250]. В четырехступенчатой модели управления выделяются: общее собрание акционеров; двухпалатный Совет директоров: наблюдательный совет и исполнительный совет; топ-менеджмент.

В Российской Федерации была принята трехступенчатая модель управления АО, хотя еще до вступления в силу Закона об акционерных обществах рассматривалась возможность законодательного закрепления четырехступенчатой модели.

В соответствии со ст.47 Закона "Об акционерных обществах" высшим органом управления акционерного общества является общее собрание акционеров, а соглас-

но ст.64 указанного Закона общее руководство деятельностью общества осуществляет Совет директоров (наблюдательный совет). При этом законодатель предусматривает возможность, при которой в обществе с числом акционеров (владельцев голосующих акций) менее 50, функции Совета осуществляет общее собрание акционеров.

Отметим, что по отношению к Совету директоров может применяться якобы синонимичный термин "наблюдательный совет", что явно взято из четырехступенчатой модели корпоративного управления. Однако в четырехступенчатой модели наблюдательный совет состоит из внешних директоров (аутсайдеров), в то же время в российской модели в Совет директоров могут входить и внутренние (инсайдеры), и внешние директора.

Из состава Совета директоров избирается его Председатель, который, собственно, организует работу АО.

Что касается текущей деятельности, то она может реализовываться как: а) единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) или б) единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) и коллегиальным исполнительным органом общества (правлением, дирекцией).

Своеобразие общего собрания акционеров как высшего органа управления НПФ следует из того, что законодателем четко определен круг управленческих компетенций, относящихся только к данному собранию.

Причем эти компетенции можно считать исключительными, так как они не должны быть переданы иным субъектам управления НПФ, а именно:

- ◆ вопросы, требующие принятия решений большинством в 3/4 (три четверти) голосов: например, внесение изменений и дополнений в Устав фонда или утверждение его новой редакции; реорганизация фонда (по согласованию с Банком России); ликвидация фонда; определение количества, номинальной стоимости, категории (типа) объявленных акций и прав, предоставляемых этими акциями, и пр.;

- ◆ вопросы, решения по которым принимаются простым большинством голосов акционеров-владельцев голосующих акций, участвующих в собрании (избрание членов Совета директоров фонда или досрочное прекращение их полномочий; избрание членов ревизионной комиссии или досрочное прекращение их полномочий; утверждение годовых отчетов фонда, а также годовой бухгалтерской отчетности; распределение прибыли и убытков фонда по результатам финансового года; выплата (объявление) дивидендов по итогам первого квартала, полугодия, девяти месяцев, финансового года и пр.).

Укажем и на те вопросы, решения по которым принимаются общим собранием акционеров только по предложению Совета директоров: реорганизация и ликвидация фонда; увеличение уставного капитала фонда путем увеличения номинальной стоимости акций; увеличение уставного капитала путем размещения дополнительных акций; размещение эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в обыкновенные акции фонда; дробление и консолидация акций и др.

Годовое общее собрание акционеров проводится в обязательном порядке, и на нем решаются такие вопросы, как избрание членов Совета директоров, а также ревизионной комиссии, утверждение аудитора, годовых отчетов, годовой бухгалтерской отчетности, а также распределение прибыли.

По объектам, на которые направлены управленческие отношения, относящиеся к компетенции общего собрания акционеров, данные отношения можно подразделить на имущественные и организационные отношения. Следует, помимо, собственно, управленческих, отметить и контрольные функции общего собрания акционеров.

Вместе с тем можно выделить ряд привилегированных полномочий, которые предоставляются некоторым акционерам (например, те из них, кто является владельцами не менее 2% акций фонда, вправе внести вопросы в повестку дня годового общего собрания акционеров и выдвинуть кандидатов в Совет директоров, ревизионную комиссию и счетную комиссию фонда).

Совет директоров также наделен группой исключительных правомочий в системе управленческих отношений в фонде. В частности, к его управленческим компетенциям относятся: определение приоритетных направлений деятельности фонда; привлечение долгосрочных инвестиций; созыв годового и внеочередного общих собраний акционеров фонда; утверждение повестки дня общего собрания акционеров; размещение фондом облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг; образование исполнительных органов фонда и пр. Перечисленные правомочия в сфере управленческих отношений закрепляются Уставом НПФ и реализуются Советом директоров в рамках соответствующих заседаний. Причем так же, как и в случае с общим собранием акционеров, данные компетенции носят исключительный характер и не могут быть переданы иным субъектам управления фондом, например, исполнительным органам фонда.

В соответствии с действующим законодательством об акционерных обществах Совет директоров осуществляет общее руководство, то есть выполняет конкретные управленческие функции. В связи с этим отметим, что в ряде случаев именно Совет директоров принимает решения, касающиеся деятельности общего собрания акцио-

неров (например, формирует повестку дня такого собрания, список кандидатур для голосования по выборам в соответствующий орган Фонда и пр.). Поэтому взаимосвязь в управленческой модели фонда между общим собранием акционеров и Советом директоров не представляется линейной, построенной по иерархическому принципу.

Если перечислять функции Совета директоров с точки зрения управления НПФ, то, по сути, такое управление затрагивает, в первую очередь, стратегический уровень управления, а именно: стратегическое планирование, включая годовое финансовое планирование и планы хозяйственной деятельности, разработку инвестиционной политики, использования резервного и иных фондов, принятие решений о совершении сделок по приобретению и реализации акций, приобретению, отчуждению (или их возможностью) фондом имущества и пр. Кроме того, следует выделить и контрольные функции Совета директоров (например, осуществление финансово-хозяйственного контроля, контроля над деятельностью исполнительных органов фонда и пр.).

Как уже отмечалось, исполнительные органы фонда могут быть представлены на коллективной и индивидуальной основах. Так, в негосударственных пенсионных фондах "Золотой век", "Алмазная осень", "Стройкомплекс", "Благосостояние", "Мечел-фонд", "Пенсионный фонд электроэнергетики", "Пенсионный фонд ВТБ" и др. генеральный директор как единоличный исполнительный орган руководит текущей деятельностью фонда. В то же время, например, в НПФ "Атомфонд" предусмотрены как единоличный (генеральный директор), так и коллегиальный исполнительный (правление) органы фонда.

К компетенции исполнительных органов фонда в форме АО относятся вопросы руководства текущей деятельностью, за исключением вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания акционеров или Совета директоров. Исполнительные органы фонда подотчетны Совету директоров и общему собранию акционеров. С одной стороны, исполнительные органы выступают в роли обязанного субъекта в управленческих отношениях фонда, но, с другой стороны, – наделены конкретными полномочиями (например, генеральный директор фонда имеет право первой подписи под финансовыми документами; представляет интересы фонда, как в России, так и за ее пределами; издает приказы, распоряжения и дает указания, обязательные для исполнения всеми работниками фонда и пр.), что находит закрепление Уставом НПФ. Вместе с тем эти полномочия ограничены полномочиями общего собрания акционеров и Совета директоров (наблюдательного совета) [4].

В целом можно утверждать, что в отечественном законодательстве об акционерных обществах закреплена

трехзвенная линейная модель отношений в АО, построенная на принципах иерархичности, хотя и с обратной связью.

Сравним данную структуру с той, которая еще недавно существовала во всех НПФ, когда они представляли собой некоммерческие организации. Так, в соответствии с прежними редакциями Закона "О негосударственных пенсионных фондах" (до принятия Закона №410-ФЗ), организационная структура фонда выглядела следующим образом: высший орган управления – Совет фонда, осуществляющий общее руководство деятельностью Фонда; в целях осуществления оперативного управления деятельностью НПФ предусмотрено создание исполнительного органа (единоличного в лице исполнительного директора, президента) или единоличного исполнительного органа фонда и коллегиального исполнительного органа фонда (исполнительной дирекции). Для обеспечения надзора за деятельностью фонда и защиты интересов вкладчиков и участников в фонде создавался Попечительский совет.

Что касается новой редакции Закона №75-ФЗ, закрепившей форму акционерного общества НПФ (в соответствии с Законом №410-ФЗ), то органы управления фонда и контроля над его деятельностью в ней практически не раскрыты, так как сделана отсылка к законодательству Российской Федерации об акционерных обществах. Тем не менее, в данной редакции перечислены особенности такого управления: создание в фонде Совета директоров (наблюдательного совета); установление запрета на передачу полномочий единоличного исполнительного органа фонда коммерческой организации (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему); создание коллегиального совещательного органа – Попечительского совета (состоящего не менее чем из 5 человек, при этом вкладчики, участники и застрахованные лица /их представители/ должны иметь в совокупности не менее трех четвертей общего числа голосов всех членов попечительского совета).

Таким образом, применительно к НПФ в форме акционерного общества имеет место не трехзвенная, а четырехзвенная модель управления, так как важным звеном данного управления выступает Попечительский совет, который предварительно рассматривает и представляет свои рекомендации по весьма значимым вопросам, включаемым в повестку дня общего собрания акционеров и заседания Совета директоров фонда, как то: внесение изменений в Устав АО, связанных с уменьшением уставного капитала фонда; реорганизация или ликвидация фонда; изменение максимальной доли от доходов, полученных фондом от инвестирования (размещения) пенсионных средств, в собственные средства фонда (причем последнее принимается общим собранием фон-

да только по предложению Попечительского совета).

Корпоративное управление в НПФ как акционерном обществе имеет ряд преимуществ: так, в АО не установлены верхние пределы на уставной капитал; законодатель не ограничена и численность акционеров, что позволяет увеличивать акционерный капитал; общее руководство деятельностью отделено от текущего управления; акционеры заинтересованы подобрать команду, реализующую профессиональное управление; управление в АО носит более прозрачный и открытый характер – государственный регулятор, клиенты фонда, иные заинтересованные лица имеют возможность узнать подробную информацию о собственниках НПФ.

Одновременно в корпоративном управлении АО есть и свои негативные моменты:

- ◆ возможный конфликт интересов между собственниками акций и топ-менеджментом фонда [6]. Конфликт интересов может быть порожден разной целевой направленностью деятельности фонда: с одной стороны, ее социальной направленностью, а с другой стороны, – ее

ориентированностью как коммерческой организации, отсюда, возможный конфликт интересов акционеров и застрахованных лиц/участников фонда;

- ◆ усложнение процессов принятия решений: решения стратегического характера должны получить одобрение Совета директоров, общего собрания акционеров, Попечительского совета; так, согласно требованиям законодателя, продажа/покупка более 10% акций фонда требует обязательного согласования с Банком России, что также приведет к усложнению принятия решения о продаже/покупке и увеличению сроков его реализации;

- ◆ возможное увеличение организационных издержек;

- ◆ обязательства фонда в случае его акционирования учитываются в финансовой отчетности материнской компании, при которой создан данный фонд (крупные пенсионные фонды имеют значительные обязательства по пенсионным выплатам, которые при акционировании будут превращаться в обязательства материнской компании).

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2013 №410-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О негосударственных пенсионных фондах" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (действующая редакция) //Российская газета (РГ) (федеральный выпуск). – 31.12.2013; Консультант Плюс. – 01.12.2015.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 07.05.1998 №75-ФЗ "О негосударственных пенсионных фондах" (действующая редакция) //РГ (федеральный выпуск). – 13.05.1998; Консультант Плюс. – 01.12.2015.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 26.12.1995 №208-ФЗ "Об акционерных обществах" (действующая редакция) //РГ (федеральный выпуск). – 29.12.1995; Консультант Плюс. – 01.12.2015.
4. Агеев А.Б. Создание современной системы корпоративного управления в акционерных обществах: вопросы теории и практики. – М.: Издательство "Волтерс Клувер", 2010. – 288 с.
5. Барков С.А., Денильханов А.Х. Формы организации бизнеса. – М.: Издательство "ИПО "У Никитских ворот"", 2015. – 472 с.
6. Berle A., Means G. The modern Corporation and Private Property. – New York: Macmillan, 1932. – 380 p.

© Е.В. Смольникова, (xmelevsk@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"

Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА

EFFECTIVE USING OF FOREIGN INVESTMENT AS A CATALYST FOR THE DEVELOPMENT OF AZERBAIJAN'S ECONOMY

Z. Tagiyev

Annotation

In the article was considered the factors affecting the attraction of foreign investment and their impact on the economy of the country, with depends on the direction of their use. The author shows the existence of a strict correlation between direct investments in the oil sector and macroeconomic indicators.

Keywords: foreign investments, macroeconomic indicators, correlation, economic development, the profitability of investments.

Тагиев Замир Эльшад Оглу
Докторант,
Западный Университет
Азербайджана

Аннотация

В статье рассматриваются факторы, влияющие на привлечение иностранных инвестиций и их влияние на развитие экономики страны в зависимости от направления их использования. Автор показал существование строгой корреляционной связи между прямыми инвестициями, вкладываемыми в нефтяной сектор Азербайджана и макроэкономическими показателями.

Ключевые слова:

Иностранные инвестиции, макроэкономические показатели, корреляционная связь, экономическое развитие, прибыльность инвестиций.

Каждое государство в мире стремится обеспечить динамичное развитие своей экономики и привлечение иностранных инвестиций становится одним из основных шагов в этом направлении. Задачей государства является не только привлечение инвестиций, но и их рациональное использование, которое способствовало бы скорейшему достижению поставленных целей.

Привлечение иностранных инвестиций в основном зависит от нескольких факторов. Прежде всего, вложенные инвестором инвестиции должны приносить ему прибыль. Во-вторых, вложенным в страну инвестициям должна гарантироваться безопасность. В-третьих, должна быть создана выгодная бизнес-среда для инвестиционной деятельности. Четвертый связан с кадровым потенциалом. Сравнительные преимущества стран зависят от этих факторов. Таким образом, если в какой-либо стране перечисленные факторы превосходят те же факторы в другой стране, то эта страна обладает сравнительным преимуществом. Каждый из этих факторов изменяется в зависимости от других показателей. Увеличение или уменьшение прибыли для инвестора зависит не только от хода работы в отраслях, куда направляются инвестиции, но и от законов, принятых в стране, налоговой среды, таможенных порядков. Но самый главный фактор – прибыльность инвестиций – зависит от того, в каких отраслях они размещаются. К примеру, вложения в нефтя-

ные и газовые отрасли в Азербайджане не случайны. В Азербайджане инвестиции, вложенные в эти сферы более рентабельны.

Обладание большими запасами нефти и газа – главное сравнительное преимущество Азербайджана. Одним из других сравнительных преимуществ Азербайджана может считаться объявление перемирия между Азербайджаном и Арменией в 1994 г. и создание стабильности в регионе в последующие периоды, особенно восстановление внутренней стабильности. Отсутствие внутренней стабильности в странах-экспортерах нефти, угроз безопасности инвестиционных проектов террористическими группировками и отрядами партизан мешает увеличению инвестиций.

Очень важен и другой фактор, т.е. формирование правовой среды, необходимой для деятельности бизнеса. Инвестор должен быть уверен, что действующие в стране законы работают и дают возможность развитию экономики за счет привлеченных инвестиций. При взятии на учет субъекта бизнеса, формировании отношения с работниками, производстве и продаже продукции, экспорте и импорте необходимых товаров и услуг, финансовых процедурах и др. инвестор должен быть уверен, что для него созданы легко реализуемые законные механизмы. Коррупция, бюрократические препятствия, сложность налоговой системы всегда пугают инвесторов. Поэтому

инвесторы до приезда в страну стремятся глубоко ознакомиться с положением бизнес-среды. На данный момент имеются несколько известных организаций, ведущих исследования, связанные с бизнес-средой, существующей в странах. Например, Doing Business на основе измеряемых показателей оценивает в 189 странах годовое положение бизнес-среды. Упорядочение стран на основе этих показателей дает возможность определения сравнительных преимуществ среди них. В упорядочении Doing Business за 2015 г. Азербайджан по сравнению с 2014 г. по некоторым показателям отставал, а по некоторым – продвигался. Например, по показателю "легкость создания бизнеса" Азербайджан в 2014 г. занимал 80-ое место среди 189 стран [4]. Грузия, Казахстан, Россия, Армения опережают Азербайджан по этому показателю. По показателю извлечения выгоды кредитных возможностей Азербайджан среди стран Европы и Средней Азии имеет очень низкий показатель. В показателях "бизнес-среды" среди стран региона Азербайджан так же уступает. По этой причине основная часть иностранных инвестиций, вложенных в Азербайджан, направлены в отрасли сравнительного преимущества, т.е. в нефтегазовую отрасль.

Последний и немаловажный, фактор связан с человеческим капиталом. То, что большинство населения Азербайджана имеет среднее и высшее образование, знания и способности в различных отраслях, особенно в отраслях добычи нефти и газа, в том числе определенная дешевизна труда являются причиной заинтересованности инвесторов страной. Они проявляют интерес к стране убежденные в быстрой подготовке кадров, способных овладеть новыми знаниями и способностями, легкости применения инновационных идей. Поток инвестиции в страну – это не только финансовый поток, а также поток новой техники и технологии. При отсутствии кадров, умеющих работать с этой техникой и обладающие достаточными знаниями и способностями для применения новой технологии, инвесторы могут столкнуться с трудностями. Поэтому, они пытаются эффективно и с меньшими затратами использовать интеллектуальный потенциал страны. Наличие в Азербайджане многочисленных высококвалифицированных кадров в нефте-газовой отрасли, в других традиционных отраслях, например, в сельском хозяйстве и дешевизна труда также может считаться сравнительным преимуществом Азербайджана.

Связь между иностранными инвестициями, направленными в экономику Азербайджана, особенно объемом суммарной годовой инвестиции, направленной в нефтяной сектор и другими макроэкономическими показателями (потребительские расходы населения, правительственные расходы, бюджетные доходы, общая добавленная стоимость, добавленная стоимость в с/х, добавленная стоимость в промышленности) дает возможность оце-

нить влияние иностранных инвестиций на экономику страны.

Объем некоторых из этих макроэкономических показателей наглядно можно увидеть в **табл. 1**.

В Азербайджане за последние 20 лет наряду с макроэкономическими показателями претерпели изменения и расходы домашнего хозяйства. В период экономического упадка, происходящего в стране в 1992–1995 гг. резко сократились расходы домашних хозяйств. Это сокращение продолжалось вплоть до 1998 года. Хотя основная причина сокращения общего объема расходов в домашнем хозяйстве в периоде между 1992–1998 гг. является экономический упадок в Азербайджане, другой важной причиной является увеличение потребительских расходов в мире в последние годы и ход инфляционных процессов в глобальном масштабе. Отметим, что в 2013 г. расходы домашних хозяйств увеличившись по меньшей мере в 8 раз по сравнению с 1990 г. составили более 31 млрд. долл. США. Конечно, в этот объем входит также увеличение общего объема за счет роста населения. Самые низкие расходы приходились на 1995 г. и составили 2,1 млрд. долл. США. В 1990–2013 гг. резко поменялись и расходы на душу населения. Это говорит об изменении жизненного уровня населения. Так, если расходы на душу населения в 1995 г. составляли приблизительно 300 долл. США, то в 2013 г. изменившись, по меньшей мере, в 10 раз увеличились до 3000 долл. США.

Такое изменение потребительских расходов домашних хозяйств связано с увеличением капиталовложений в экономику Азербайджана, проводимыми экономическими реформами и стабилизацией общей ситуации в стране. Роль инвестиций, особенно, вкладываемых в нефтяной сектор, в процессе экономического развития неоспорима. Это доказывает также корреляция между объемом инвестиций, вкладываемых в нефтяной сектор и потребительскими расходами домашних хозяйств (**см. график 1**).

Как видно из графика, корреляционная связь между вложенными в нефтяной сектор иностранными инвестициями и потребительскими расходами в Азербайджане очень сильная, а корреляционный коэффициент R равен 0,9676.

Почти одинаковую картинку можно увидеть в динамике изменения объема средств, затрачиваемых на деятельность государственных органов в Азербайджане.

Так, экономическая и политическая стабилизация в Азербайджане не возникла сама по себе. Несомненно, если деятельность государственных управлений, испол-

Таблица 1.

Некоторые макроэкономические показатели экономики Азербайджана (млн. долл. США).

Годы	Курс валюты	Потребление населения	Потребление государственных управлений	Бюджетные доходы	Общая добавленная стоимость
1995	0,89	2129,7	306,7	358,7	2211,9
1996	0,82	3065,5	400,5	468,6	2997,1
1997	0,8	3185,5	497,9	643,4	3656
1998	0,77	3915,8	677,3	601,6	4284,3
1999	0,87	3644,6	677,5	679,4	4167,7
2000	0,91	3816,9	785,5	798,6	4864,7
2001	0,95	3897,4	763,6	842,7	5155,1
2002	0,98	4236	767,3	936,3	5690,1
2003	0,99	4769,4	894,2	1243,1	6663,3
2004	0,98	5419,9	1122,9	1536,1	8076,0
2005	0,92	6447,4	1418,6	2172,7	12582,6
2006	0,87	8835,5	1840,1	4330,4	20369,9
2007	0,84	12686,2	3261,5	6999,9	31536,1
2008	0,8	18495,7	4262,1	13099,7	46810,7
2009	0,8	20987,1	4950,1	12848,0	40989,4
2010	0,8	23112,7	5776	14207,6	49485,6
2011	0,79	27051,5	6676,8	19881,9	62058,2
2012	0,78	30637,7	7387,6	21997,8	65835,5
2013	0,78	31236,5	8299,6	24851,9	-

Примечание: Составлена автором на основе данных Государственного Комитета статистики и Министерства Экономики и Промышленности Азербайджана.

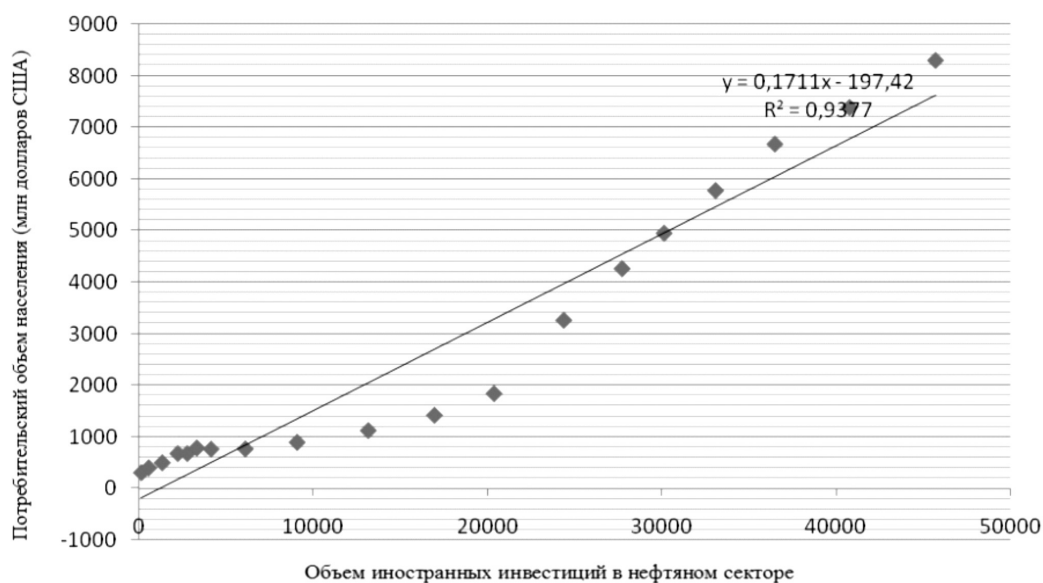

График 1. Корреляционная связь между иностранными инвестициями, вложенными в экономику Азербайджана и потребительскими расходами населения.

нительных, законодательных, судебных, правоохранительных и других органов были бы слабыми, невозможно было бы обеспечить развитие только что приобретенной независимости страны как Азербайджан и гарантировать безопасность иностранных инвестиций. Эффективность и безопасность инвестиций возможна в стране, где обеспечены сильное управление и законность, которые, в свою очередь, не возможны без эффективной деятельности управленческих органов.

Итак, экономический упадок, царивший в стране в 1990–1995 гг., показал себя и в деятельности органов управления. Начиная с 1996 года, расходы деятельности государственных органов постепенно начали увеличиваться. К 2013 г. они составили 8,3 млрд. долл. США, что в 27 раз больше по сравнению с 1995 г.

Такое резкое увеличение расходов государственных органов на первый взгляд может показаться необоснованным увеличением затрат государства. Однако при сравнении объема потребительских расходов домашних хозяйств и затрат государственных органов в Азербайджане, чувствуется сохранение экономического баланса. Так, если доля Азербайджана в общих расходах домашних хозяйств в мире составляет 0,065%, то в общих расходах государственных органов в мире составляет 0,057%.

Итак, можно сказать, что расходы государственных органов также как и другие макроэкономические показатели, сильно возросли за последние 20 лет и этот рост напрямую связан с экономическим ростом в Азербай-

джане. В одинаковой степени можно утверждать, что иностранные инвестиции, направленные в нефтяной сектор страны, создали условия для увеличения расходов государственных органов страны и расширения их деятельности. Иными словами, существует строгая корреляция между инвестициями, направленными в нефтяной сектор и расходами государственных органов, которое наглядно демонстрирует **график 2**.

Как видно из графика, корреляционная связь между иностранными инвестициями, вложенными в нефтяную сферу и расходами государственных органов является очень строгой и корреляционный коэффициент R равен 0,9683.

Бюджетные доходы и расходы, которые включают в себя важные финансовые расходы страны, приблизительно возросли в 70 раз за последние 20 лет. Прямые и косвенные доходы, поступающие от нефти, имеют основную долю в бюджетных доходах. Поступления от Государственной Нефтяной Компании Азербайджана и Государственного Нефтяного Фонда Азербайджана являются основными доходами бюджета страны. А доходы последних напрямую связаны с иностранными инвестициями. По этой же причине существует строгая корреляционная связь между бюджетными доходами и расходами и инвестициями, вложенными в нефтяной сектор. Для наглядности стоит рассмотреть **график 3**, отражающий корреляционную связь между ними.

Из графика видно, что корреляционная связь между инвестициями, вкладываемыми в нефтяной сектор в

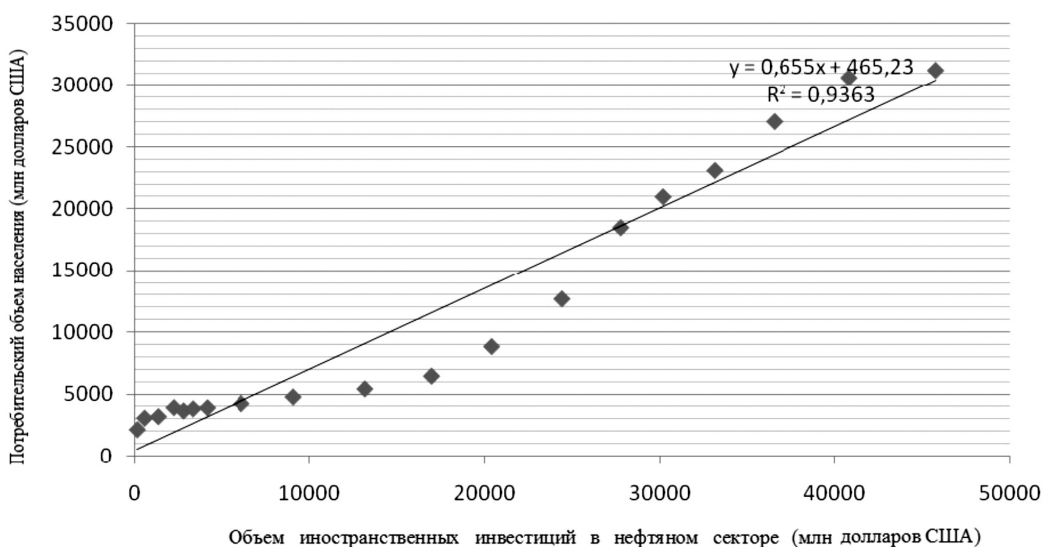

График 2. Корреляционная связь между иностранными инвестициями, вложенными в нефтяную экономику и расходами государственных органов в Азербайджане.

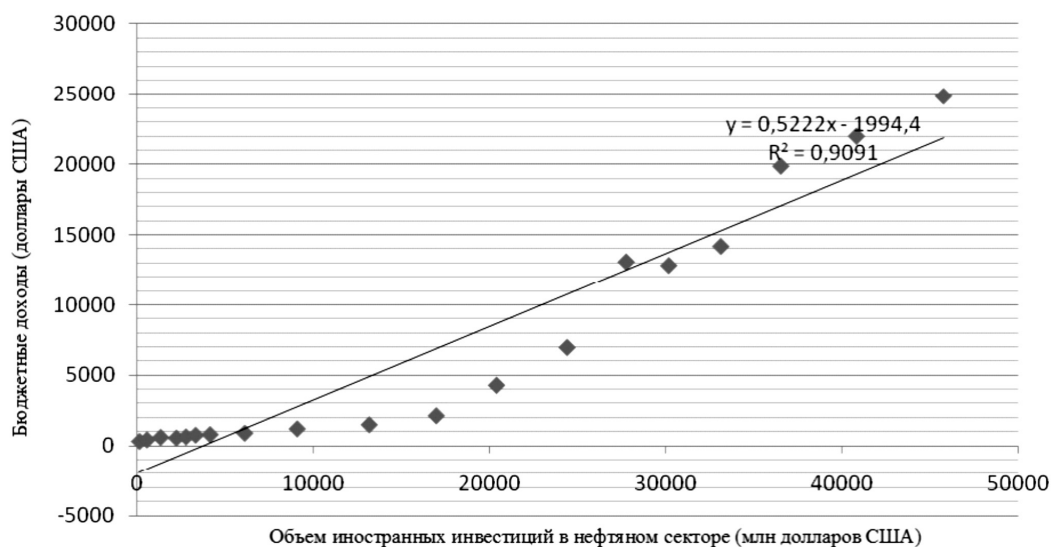

График 3. Корреляционная связь между иностранными инвестициями, вложенными в экономику Азербайджана и бюджетными доходами.

Азербайджане и бюджетными доходами, является очень сильной и корреляционный коэффициент R равен 0,9535.

Рассмотрев связь иностранных инвестиций с макроэкономическими показателями экономики Азербайджана определенно можно прийти к выводу, что роль иностранных инвестиций несомненна в их улучшении. Поэтому главной задачей государства должно являться эффективное использование этих связей. На сегодняшний день

имеется потребность в привлечении иностранных инвестиций в национальную экономику и усовершенствовании распределения между отраслями. В привлечении иностранных инвестиций в страну и их использовании нельзя довольствоваться имеющимися приоритет отраслями. В этом направлении целесообразно учесть создание новых приоритетных отраслей, формирование и развитие альтернативных секторов экспорта, что в конечном итоге будет способствовать всестороннему экономическому развитию Азербайджана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мировая экономика. Прямые иностранные инвестиции: учебное пособие / В.В. Комаров, Н.И. Литвина // ФГБОУ ВПО "Российский государственный аграрный заочный университет". М.: Изд-во ФГБОУ ВПО РГАУ, 2012. – 246 с.,
2. World Investment Report 2011., Non equity Modes of International Production and Development, UNCTAD, p. 12
2. Основные показатели иностранных и национальных предприятий в 2010 году. Сборник Государственного Статистического Комитета Азербайджана (на азерб. языке). Баку, 2011, 565 с.
4. Электронный ресурс. <http://www.doingbusiness.org/rankings> (обращено: 27 июня 2015).
5. Электронный ресурс. <https://finances.worldbank.org/countries/Azerbaijan> (обращено: 12 июня 2015);
6. Электронный ресурс <http://www.ebrd.com/russian/pages/country/azerbaijan.shtml>(обращено: 12 июня 2015);
7. Электронный ресурс. <http://www.maliyye.gov.az/node/1769>
8. Электронный ресурс http://www.economy.gov.az/index.php?option=com_content&view=article&id=322:foreign-investments&catid=42:foreign-investments&Itemid=196&lang=az

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ РЕСУРСОВ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

THE PROBLEM OF FINANCING SOURCES' HOLDINGS OF FOUNDATIONS AGAINST THE BACKDROP OF A CRISIS

V. Bryzgalova

Annotation

Any activity related to the management is risky by its nature. Financial management can be called one of the most acute and topical issues for charities. Amid the financial crisis, a charitable foundation in order to function normally and be competitive needs adequate financial resources that will ensure its financial stability. However, due to the absence of both highly available and reliable financing sources the search for them is one of the most critical issues for charities.

Keywords: charity, philanthropy, "third sector", nonprofit organisation, charity foundation, financial management, financing.

Брызгалова Виктория Андреевна

Аспирант, ФГАОУ ВО "Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации"

Аннотация

Любая деятельность, связанная с управлением, имеет рискованный характер. Для благотворительных фондов управление финансами можно назвать одним из острых и актуальных вопросов. В условиях финансового кризиса для того, чтобы благотворительный фонд нормально функционировал и был конкурентоспособным, необходимо достаточное количество финансовых ресурсов, которые обеспечат его финансовую устойчивость. Однако в связи с одновременным отсутствием высокой доступности и надежности источников финансирования их поиск становится особенно критичным для благотворительных фондов.

Ключевые слова:

Благотворительность, филантропия, "третий сектор", некоммерческая организация, благотворительный фонд, управление финансами, финансирование.

Понимание сущности и необходимости применения эффективной системы оптимизации финансовых ресурсов становится все более актуальным для руководителей фондов, так как оптимальная структура играет решающее значение в организации деятельности и повышении ее эффективности. Как отмечают в своей статье "Базель II для Швейцарии: шаг к прозрачности?" Ткачев В.Н. и Бацунова С.И., "если регуляторы, например, центральные банки, имеют доступ к информации о финансовом состоянии и результатах деятельности банков, то обладание подобной информацией участниками рынка – это ... вопрос прозрачности финансовых институтов" [1, С.38], а соответственно, вопрос надежности предлагаемых ресурсов. От того, какие финансовые ресурсы, сколько их, в какой форме, насколько оптимальна их структура, во многом зависит выполнение фондом своей миссии.

По словам Джона Канади, временного директора филантропии КАФ, "текущая экономическая ситуация убеждает в том, что благотворительным фондам необходимо разрабатывать альтернативные пути в ведении своего

бизнеса. Необходимо выводить новые альтернативные модели посредством создания новых структур, которые позволят капитализму работать более эффективно для пользы нуждающихся" [4, С.12].

Являясь реципиентом пожертвований, взносов и государственных дотаций, благотворительные фонды аккумулируют значительные финансовые ресурсы, о чем свидетельствуют следующие статистические данные по благотворительным фондам США: в 2012 году совокупные активы составили 3,8 трлн. долл. (причем на публичные и частные организации приходится 81,6% и 18,4% активов соответственно) при уровне доходов 1,8 трлн., где уровень доходов общественных благотворительных фондов составил 1,7 трлн., а частных – только 95,1 млрд. [6]. Сегодня все чаще говорят о том, что даже сфера благотворительности должна найти способ стать конкурентоспособной на рынке капиталов.

На сегодняшний день благотворительные фонды имеют различные варианты получения финансовых ресурсов, можно выделить 3 основные группы доходов бла-

готовительных организаций. Во-первых, это привлеченные средства, куда входят частные пожертвования, трасты и организации, займы, а также поддержка со стороны частного сектора. Во-вторых, государственное финансирование посредством грантов и контрактов. В-третьих, собственные средства, полученные в результате операций на открытом рынке, получение дивидендов от вложенных инвестиций. Таким образом, можно построить механизм формирования и генерации финансовых ресурсов благотворительных фондов (Рис. 1).

Тем не менее, механизмы получения денежных средств ограничены, хотя наблюдается положительная тенденция по расширению спектра источников финансирования. Огромное количество средств передается некоммерческим организациям физическими лицами. Как правило, такое финансирование осуществляется в виде предоставления грантов или пожертвований. Помимо того, что они являются наиболее простой формой получения средств, существует ряд причин, почему третий сектор предпочитает такой вид финансирования [3, С.5]. Во-первых, недостаток понимания различий между видами капитала, необходимого для осуществления своей деятельности – основные средства, рабочий капитал, так называемые средства "на черный день", а также средства, необходимые для развития фонда и увеличение объема финансирования. Во-вторых, убеждение о том, что гранты и пожертвования являются легкими деньгами, что в большинстве случаев не соответствуют действительности. Более того, по данным одного из исследований на составление отчета об использовании полученных средств может приходиться до 6% [3, С.5] от размера гранта. В-третьих, непонимание мотивов "поставщиков альтерна-

тивных форм финансирования", так как очень часто люди полагают, что за ними стоит определенный план по извлечению прибыли от такого рода действия.

Согласно представленным расчетам доходы частных фондов в большей степени зависят от объема пожертвований (коэффициент корреляции составил 0.7804), в то время как доходность общественных фондов в меньшей степени зависит от пожертвований (корреляция в данном случае составила лишь 0.3708). Такая разница связана с тем, что частные благотворительные фонды создаются либо при какой-то определенной компании, либо отдельными физическими лицами (семьями), соответственно основным источником таких фондов являются гранты, предоставленные их основателями. Общественные организации в большей степени зависят от государственной поддержки и различных проводимых ими акциях.

Тем не менее, механизмы получения денежных средств ограничены, хотя наблюдается положительная тенденция по расширению спектра источников финансирования. Огромное количество средств передается некоммерческим организациям физическими лицами. Как правило, такое финансирование осуществляется в виде предоставления грантов или пожертвований. Помимо того, что они являются наиболее простой формой получения средств, существует ряд причин, почему третий сектор предпочитает такой вид финансирования [3, С.5]. Во-первых, недостаток понимания различий между видами капитала, необходимого для осуществления своей деятельности – основные средства, рабочий капитал, так называемые средства "на черный день", а также средства, необходимые для развития фонда и увеличение объема

Рисунок 1. Потоки денежных средств благотворительных фондов. Источник: составлено автором.

финансирования. Во-вторых, убеждение о том, что гранты и пожертвования являются легкими деньгами, что в большинстве случаев не соответствуют действительности. Более того, по данным одного из исследований на составление отчета об использовании полученных средств может приходиться до 6% [3, С.5] от размера гранта. В-третьих, непонимание мотивов "поставщиков альтернативных форм финансирования", так как очень часто люди полагают, что за ними стоит определенный план по извлечению прибыли от такого рода действия.

Согласно представленным расчетам доходы частных фондов в большей степени зависят от объема пожертвований (коэффициент корреляции составил 0.7804), в то время как доходность общественных фондов в меньшей степени зависит от пожертвований (корреляция в данном случае составила лишь 0.3708). Такая разница связана с тем, что частные благотворительные фонды создаются либо при какой-то определенной компании, либо отдельными физическими лицами (семьями), соответственно основным источником таких фондов являются гранты, предоставленные их основателями. Общественные организации в большей степени зависят от государственной поддержки и различных проводимых ими акциях.

По мнению Бена Годсмита, партнера Веб Групп, "стремление к прибыли и социальные ориентиры сблизятся только тогда, когда инвесторы увидят измеримую экономическую выгоду. Крупные корпорации могут увидеть положительные тенденции в отношении своих показателей чистой прибыли от экономии электроэнергии;

корпоративная и социальная ответственность имеют измеримый эффект на цены акций, а также это является преимуществом бизнеса – видеть себя хорошим работодателем" [4, С.12].

Как представлено на рисунке 2, грантодатели полностью (100%) теряют свои вложенные средства, но при этом существует колоссальная социальная выгода. Банки ориентированы на предоставление кредитов с низким уровнем иска, причем в основном эти средства будут выделены на покупку собственности или предоставление овердрафтов. Социальные инвесторы нацелены на определенный уровень доходности – как правило, их целью является, по крайней мере, возвращение вложенных средств с последующим их вложением в другие активы или организации – но они предоставляют средства по заниженным процентным ставкам. Коммерческие инвесторы, в первую очередь, преследуют своей целью получение прибыли, при этом разница между доходностью коммерческих и социальных инвесторов является упущенной социальной выгодой.

За счет объемов аккумулируемых средств благотворительные фонды действуют на рынке капиталов, вкладывая средства в различные ценные бумаги или получая дивиденды с переданных им ценных бумаг, и тем самым увеличивают свой капитал.

Как видно из табл. 3, доходность вложений в ценные бумаги благотворительных фондов достаточно высокая, о чем свидетельствует диверсификация их инвестицион-

Таблица 1.

Зависимость дохода от объема пожертвований.

<ul style="list-style-type: none"> Частные фонды 	
Метод:	Линейная регрессия
Модель:	$R_{pf} = 1.1663 * C_{pf} + 343\,103,7791$
Коэффициент корреляции:	0.7804
где, R_{pf} – доход фонда, C_{pf} – сумма пожертвований.	
<i>общественные фонды</i>	
Метод:	Линейная регрессия
Модель:	$R_{pc} = 1.4749 * C_{pc} + 2\,715\,611,3506$
Коэффициент корреляции:	0.3708
где, R_{pc} – доход фонда, C_{pc} – сумма пожертвований.	
<small>Источник: рассчитано и построено автором на основе данных The Urban Institute, NCCS Core File (Private Foundations and Public Charities, 1987-2013) [Офф. сайт]. Доступ к ресурсу ограничен. URL: www.nccsdataweb.urban.org (дата обращения: 22 августа 2015 года)</small>	

Таблица 2.

Анализ инвестиционной деятельности благотворительных фондов США, 1998-2012.

Годы	Инвестиционный доход	Общий доход	Доля инвестиционного дохода
1998	39 631,79	58 004,53	68%
1999	36 535,33	53 881,59	68%
2000	49 911,62	76 844,86	65%
2001	40 427,14	61 572,23	66%
2002	22 796,76	33 656,65	68%
2003	24 581,59	46 910,41	52%
2004	34 687,70	65 351,60	53%
2005	44 277,37	78 026,36	57%
2006	53 568,82	92 486,15	58%
2007	67 287,31	116 576,34	58%
2008	35 269,33	60 738,13	58%
2009	19 288,78	46 946,31	41%
2010	31 354,06	72 132,58	43%
2011	39 572,91	85 292,64	46%
2012	41 123,90	95 103,71	43%

Источник: рассчитано и построено автором на основе данных The Urban Institute, NCCS Core File (Private Foundations, 1998-2012) [Официальный сайт]. Доступ к ресурсу ограничен. URL: www.nccsdataweb.urban.org (дата обращения: 28 августа 2015 года).

Таблица 3.

Рентабельность инвестиций частных благотворительных фондов США, 1998-2012, %.

Год	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
	18%	16%	18%	15%	9%	9%	12%	15%
Год		2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
		17%	19%	13%	7%	11%	14%	14%

Источник: рассчитано и построено автором на основе данных The Urban Institute, NCCS Core File (Private Foundations, 1998-2012) [Официальный сайт]. Доступ к ресурсу ограничен. URL: www.nccsdataweb.urban.org (дата обращения: 28 августа 2015 года).

ного портфеля, а также значительная доля корпоративных акций (в 2012 году такая доля составила 79%).

Аналогичная структура инвестиционных портфелей наблюдается и у инвестиционных фондов. Инвестиции в так называемые альтернативные инструменты – хедж-фонды, фонды прямых инвестиций, фонды смешанных инвестиций составляют сегодня 42%, это говорит о том, что благотворительные фонды начинают отходить от консервативной стратегии инвестирования.

В целом, вышеприведенный анализ демонстрирует спекулятивную направленность благотворительных фондов, при этом, что, как правило, они не имеют источников доходов от основной деятельности, что сближает их с инвестиционными фондами. Отличием лишь является степень законодательного регулирования, налогообложение и социальная значимость.

Растет значение социальных финансов, которые иногда рассматривают в качестве дополнительного инструмента для фондов, возможности выйти за рамки тради-

Источник: построено автором на основе статьи «Social Impact Bond: оплата за успех», Деньги и благотворительность. 2012, №75. С. 16-17.

Рисунок 3. Принцип работы "Облигаций социального воздействия".

ционного фандрайзинга.

Еще одним из источников финансирования может служить "облигации социального воздействия (Social impact bond)".

По своей сути, ОСВ не является облигацией, так как в ней не закреплён фиксированный доход, кроме того ей присущ риск невозврата денежных средств. ОСВ более похож на договор, в котором одна сторона (частный инвестор) вкладывает средства в определенный проект. В случае успеха данного проекта частному инвестору компенсируются затраты, иногда с определенным бонусом. В связи с этим ОСВ имеет другое название – "Оплата за успех (Pay for success)". Принцип работы данных облигаций представлен на рис. 3.

Они сочетают в себе черты долговых и долевого средств: данный инструмент имеет фиксированный срок от пяти до десяти лет, а также имеет предел роста, но, как долевого инструмент, уровень доходности меняется в зависимости от исполнения.

По сравнению с типичным долговым инструментом инвесторы несут более высокий риск потери основной суммы. Более того, эти инвестиции не подкреплены твердыми активами или денежными потоками, а также, результаты (уровень социальной значимости) вложения практически невозможно измерить.

Австралийский консорциум Годстарт создал новый финансовый инструмент – социальная капитальная нота* – для привлечения индивидуальных инвесторов и иных фондов с уровнем доходности 12%.

* Капитальная нота - в структурированном финансировании капитальная нота самая младшая ценная бумага, выпущенная в рамках механизма структурированного инвестирования. Это сопоставимо с капитальным траншем в сделке с обеспеченным долговым обязательством. Инвесторы, которые покупают данные ноты, являются первыми, кто несет риск, если денежные средства, полученные от активов, являются недостаточными для покрытия обещанных платежей всем инвесторам.

В настоящее время все большее значение начинают завоевывать принципы ответственных инвестиций. Одним из видов таких инвестиций, являются инвестиции, направленные на определенные программы*.

* Program-related investments (PRI)

Данный вид инвестиций может представлять собой разные формы, включая кредиты и займы, долевого инвестиции, банковские депозиты и гарантии. Более того, они должны быть осуществлены, в первую очередь, с благотворительной целью, а не с целью получения прибыли, что на практике означает, что по данному виду инвестиций

процентная ставка или доходность будут ниже, чем по аналогичным рыночным инструментам с аналогичным сроком, кредитным качеством и риском. Крупные американские фонды уже используют такой вид инвестиций в своей деятельности, однако их доля не превышает 2%.

Как и бизнес, некоммерческая сфера работает с ограниченными ресурсами, без грамотного управления которыми не обойтись. Благотворительный сектор сталкивается с растущим комплексом проблем. По мнению экономиста Лестера Саламона, этот сектор сталкивается с "проблемой эффективности" [5, С.2]. В своих сердцах до-

норы и управленцы могут восхвалять традиционные благотворительные ценности услуг и милосердие, но в своих контрактах им все чаще необходимы эффективные услуги постоянного качества и со снижающимися издержками.

Благотворительные фонды, которым не хватает возможностей, чтобы адаптироваться, могут серьезно пострадать в меняющемся мире. С ростом и зрелостью данного сектора руководство благотворительных фондов должно искать новые пути для повышения эффективности своих программ, организационной структуры и миссий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ткачев В.Н., Бацунова С.И. Базель II для Швейцарии: шаг к прозрачности? Финансовый бизнес. 2012. №1 (156). С. 38–44.
2. "Social Impact Bond: оплата за успех", Деньги и благотворительность. 2009, №5. С. 16–17.
3. Access to capital. A briefing paper. Venturesome. CAF. 2009. September. [Интернет-портал]. URL: www.marmanie.com (дата обращения: 17 ноября 2013 года)
4. Catalysts for change. How philanthropists are forging new paths to long-lasting impact. Charities Aid Foundation. 2013. P.24.
5. Christine Letts, William Ryan, Allen Grossman. High Performance Nonprofit organisations: managing upstream for greater impact. 1999. P.207.
6. The Urban Institute, NCCS Core File (Private Foundations and Public Charities, 1987–2013) [Официальный сайт]. Доступ к ресурсу ограничен. URL: www.nccsdataweb.urban.org (дата обращения: 22 августа 2015 года).

© В.А. Брызгалова, (vbrzgalova@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

**XIII СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ
• ВЫСТАВКА •
«НЕФТЬ. ГАЗ.
ЭНЕРГО»**

**• Добыча нефти и газа
(технологии и оборудование)**

• Геология, геофизика

**• Сейсмическое оборудование
и услуги**

**• Транспортировка, переработка
и хранение нефти,
нефтепродуктов и газа**

**• Трубы и трубопроводы,
инструменты и др.**

**17 - 19
ФЕВРАЛЯ**

Оренбург

ООО «УралЭкспо»

тел./факс: (3532) 67-11-02, 67-11-05, 45-31-31
e-mail: uralexpo@yandex.ru, www.URALEXPO.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВ - ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В ЦЕЛОМ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-02-00494 по теме:
"Методология формирования устойчивых конкурентных преимуществ государств-членов Евразийского экономического союза
в условиях нестабильности мировой экономики",

RESEARCH ON THE COMPETITIVENESS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION (EAEU) MEMBERS' BANKING SYSTEMS AND THE ASSOCIATION AS A WHOLE

O. Burkovskiy

Annotation

The article describes the banking systems of EAEU members. It describes the basic features of banking supervision and regulation of EAEU members and also reviews the possibilities of the formation of sustainable competitive advantages of commercial banks. Proposals to improve the banking system and the banking sector of EAEU members are also mentioned in the article.

Keywords: Competitiveness, EAEU, banking system, banking sector, Basel III, banking supervision and regulation, harmonization.

Бурковский Олег Олегович
*Аспирант, Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации*

Аннотация

В статье описываются банковские системы государств – членов ЕАЭС. Выявлены основные особенности банковского регулирования и надзора стран ЕАЭС, а также рассмотрены возможности формирования устойчивых конкурентных преимуществ коммерческих банков. Описаны предложения по усовершенствованию банковской системы и банковского сектора стран ЕАЭС.

Ключевые слова:

Конкурентоспособность, ЕАЭС, банковская система, банковский сектор, Базель III, банковский надзор и регулирование, гармонизация.

Международная практика демонстрирует различные модели регулирования финансовой стабильности банков, которая, безусловно, во многом определяет стабильность всей банковской системы.

Банковская система является одной из ключевых основ экономики государства. Финансовый кризис 2008 года обозначил всю важность проблемы регулирования стабильности в банковской сфере. Были разработаны критерии выделения отдельных банков в группу системно значимых (too big to fail).

Базельский Комитет по банковскому надзору (далее – Базельский Комитет) разрабатывает основные рекомендации относительно эффективных принципов банковского надзора, нормативов банковской деятельности и системы управления рисками. Базельские соглашения являются важнейшим документом для регулирующих органов различных стран. Разработка последнего соглашения (Базель III) была связана именно с вышеуказанным финансовым кризисом 2008 года.

Основопологающие принципы эффективного банков-

ского надзора Базельского Комитета не имеют юридически обязательной силы и не являются обязательными по своей правовой природе, однако они находят отражение в национальных законодательствах и практике регулирования многих государств.

Стоит отметить различные позиции регулирующих органов при внедрении Базель III. Для регуляторов на Западе важнее увеличение буферов капитала и ликвидности, в то время как на Востоке более значимыми являются всестороннее покрытие управления рисками, совершенствование подходов к стресс-тестированию и необходимость соответствия управления капиталом и рисками и их интеграции в стратегию компании. При этом стандарты Базеля III затрагивают различные аспекты банковского надзора, включая, в том числе, такие, как: деятельность иностранных филиалов, внутренний контроль, методы оценки кредитных рисков, электронные платежи.

В настоящее время актуальным является вопрос разработки системы критериев, индикаторов и показателей конкурентной устойчивости банковских систем национальных экономик, позволяющих осуществлять монито-

ринг ключевых и критических факторов устойчивых конкурентных преимуществ государств-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), а также методик, позволяющих оценивать эффективность интеграционных процессов.

В Договоре о ЕАЭС заложена норма, согласно которой гармонизация в финансовой сфере государств-членов Союза будет проводиться на базе международных стандартов и лучшей международной практики. Страны ЕАЭС взяли на себя обязательства по гармонизации банковского законодательства в соответствии со стандартами, разрабатываемыми Базельским Комитетом. Для страхового рынка – это стандарты AISF (Международная ассоциация страховых надзоров), а для рынка ценных бумаг – стандарты IOSCO (Международная организация комиссий по ценным бумагам) [1].

Существенные различия между странами (группами стран) можно найти не только в области регулирования банковской деятельности, но и тех услуг, которые предлагают банки. Например, в настоящее время активно развиваются исламские банки. По сути, они выполняют те же функции, что и обычные банки – аккумулируют средства тех субъектов экономики, у которых есть свободные финансовые ресурсы и выдают их тем, кто нуждается в финансировании. Основное различие лежит в плоскости аккумулирования и способа (порядка) использования финансовых ресурсов. Банковские системы стран – членов ЕАЭС (и всего объединения в целом) имеют определенное отставание от европейских и американских аналогов. В связи с этим определение конкурентных преимуществ в данной сфере представляет определенные сложности.

Рассмотрим некоторые особенности банковских систем стран ЕАЭС.

Российская Федерация

Отметим различие понятий "банковская система" и "банковский сектор". 10 лет назад генеральный директор независимого рейтингового агентства "Рус-Рейтинг" Ричард Хейнсворт говорил: "Я разделяю банковскую систему и банковский сектор. Банковский сектор – совокупность банков как самостоятельных организаций, но это не банковская система. На сегодняшний день можно утверждать, что банковская система в России либо отсутствует, либо очень слаба, функции свойственные банковской системе слабо развиты. С другой стороны, если мы смотрим на банки по отдельности, то во многом они современные, приносят выгоду своим владельцам и действительно оказывают клиентам ряд услуг соответствующих мировому уровню. Это определенный парадокс. С одной стороны, есть эффективные банки, с другой, нет банковской системы"[2].

В настоящее время банковская система в России функционирует на достаточно хорошем уровне, несмотря на политические и экономические дисбалансы. Однако существует ряд серьезных проблем. Прежде всего, они

связаны со сложностью регулирования банковской системы на такой огромной географической территории. Другая проблема – утечка капитала, которая происходит, в том числе за счет кредитных организаций. Дополнительным испытанием для банковской системы стали введенные за последние полтора года санкции в отношении России и ее союзников.

В России количество органов, в той или иной мере осуществляющих контроль и регулирование деятельности кредитных организаций, не ограничивается банком России, хотя ему несомненно принадлежит ключевая роль как мегарегулятору. В процесс регулирования в той или иной мере вовлечены Министерство финансов Российской Федерации, Министерство экономического развития Российской Федерации, Федеральное казначейство, Федеральная служба по финансовому мониторингу, Федеральная антимонопольная служба, Государственная корпорация Агентство по страхованию вкладов. Важнейшая роль в регулировании принадлежит законодательным органам.

Осуществление контроля и регулирования деятельности кредитных организаций таким количеством структур предъявляет особые требования к эффективной государственной политике в этой области в целом. Особенно этот вопрос становится актуальным в кризисные периоды.

Для подписания протокола о вступлении России в ВТО был утвержден "Перечень специфических обязательств Российской Федерации по услугам". В рамках специфических обязательств России удалось сохранить ряд действовавших на момент вступления в ВТО ограничений в отношении доступа иностранного капитала на рынок банковских услуг, что, исходя из практики вступления других стран, заслуживает внимания.

В первую очередь, отметим сохранение такого важнейшего ограничения, как запрет на открытие иностранными банками на территории Российской Федерации филиалов. В настоящее время присутствие иностранного банка на территории Российской Федерации ограничивается возможностью открытия представительства (которое не имеет права на осуществление банковских операций, должно быть аккредитовано в Банке России и его деятельность подлежит контролю с его стороны). В настоящее время на территории Российской Федерации действуют 69 представительств иностранных банков из 24 государств. Отметим в связи с этим, что с 26 сентября 2015 года вступает в силу новый нормативный акт Банка России (Положение от 22.04.2015 № 467-П), регламентирующий данное направление работы регулятора. Другой возможностью является участие в уставном капитале кредитной организации либо создание дочернего банка, который будет являться резидентом Российской Федерации и полностью находиться под юрисдикцией российского законодательства. По данным на 1 сентября 2015 года действовало 214 кредитных организаций с иностранным участием, в том числе 73 – со 100% долей иностранных инвесторов.

Россия оставила за собой право установления квоты участия иностранного капитала в банковской системе.

Вышеуказанное ограничение связано с увеличением объемов инвестирования иностранного капитала в банковскую сферу, которое может привести к определенной потере суверенитета (как это произошло, например, в Эстонии и Латвии). Связано это с большим растущим спросом на банковские продукты на российском рынке. Существующие в России банки с иностранным участием в большинстве случаев показывают наибольшую прибыль (наименьший убыток), что очень важно для любого инвестора. Так, например, французская группа банка Со-сьете Женераль представлена во многих странах Восточной Европы и Африке. В России – это ПАО РОСБАНК, который на протяжении многих лет является одним из самых прибыльных вложений группы.

"Мы на паритетных условиях с нашими пускаем зарубежные банки, которые заведомо сильнее российских. Для отечественной банковской системы, особенно для региональных банков, это плохо", – отмечает экономист Михаил Делягин.

Российские банки нередко предоставляют меньший спектр услуг, чем зарубежные конкуренты. При этом некоторые российские банки успешно осуществляют свою деятельность в различных странах мира. Пять российских банков имеют зарубежные филиалы (6 филиалов по данным на 1 сентября 2015 года), российскими банками открыто 39 представительств в иностранных государствах.

Клиенты российских банков отмечают следующие недостатки качества предоставляемых российскими банками услуг:

- ◆ низкий уровень квалификации сотрудников;
- ◆ проблемы в области защиты денежных средств клиентов от неправомерных действий третьих лиц;
- ◆ сложности при осуществлении процедур в рамках исполнительного производства;
- ◆ высокий уровень процентных ставок по кредитным продуктам, а также большое количество "скрытых" комиссий при осуществлении тех или иных операций;
- ◆ чересчур агрессивные действия банков и коллекторских агентств при истребовании задолженности по кредитным договорам.

Существующие проблемы качества предоставляемых российскими банками услуг во многом связаны с альтернативным путем развития банковской системы в советский период.

В мировой практике широко распространены долгосрочные кредиты, развит институт проектного финансирования. "Длинные деньги" занимают важное место в структуре активов зарубежных банков. Российские банки, в основном, ориентируются на получение "быстрой" прибыли (спекуляции на фондовом и валютном рынке, краткосрочное кредитование), что, по мнению автора, является серьезным препятствием для укрепления ста-

бильности российской банковской системы. При этом стоит отметить и слабую заинтересованность самих клиентов в долгосрочных проектах.

С учетом текущей девальвации рубля банки должны разъяснять своим клиентам уникальность сложившейся ситуации: появление у них возможности развивать экспорт своих товаров и услуг, которые становятся по этой причине очень конкурентоспособными на мировых рынках, и соответственно помочь клиентам как информационно, так и при осуществлении гарантийных, кредитных и расчетных операций [3].

Важное значение с точки зрения развития банковских услуг имеет дальнейшее совершенствование деятельности бюро кредитных историй, которые за последние годы существенно укрепили свои позиции на рынке.

Республика Беларусь

Банковская система Белоруссии, так же как и в России является двухуровневой. Функции регулятора выполняет Национальный банк Республики Беларусь.

На втором уровне системы – коммерческие банки. В Белоруссии действуют 27 коммерческих банков.

На протяжении многих лет банковский сектор Белоруссии характеризовался низкой долей иностранных инвестиций. Например, в начале 2000 года в стране функционировал только один банк со 100% иностранным капиталом и два банка с долей иностранного капитала, превышающей 50%. По состоянию на 1 августа 2015 г. в Республике Беларусь зарегистрирован 31 банк, из них у одного банка отозвана лицензия на осуществление банковской деятельности и два банка находятся в стадии ликвидации. В 24 банках присутствует иностранный капитал, а в 19 кредитных организациях доля иностранного капитала составляет более 50%.

Для Белоруссии характерна довольно жесткая система государственного контроля за субъектами экономики, что затрудняет деятельность коммерчески банков. При этом государство обращает особое внимание на долгосрочные проекты.

Например, Банк развития Республики Беларусь, действующий на основании указа президента Республики Беларусь, в приоритетном порядке оказывает кредитную поддержку для реализации инвестиционных проектов, включенных в государственные программы и мероприятия, предусматривающие развитие агропромышленного комплекса, жилищное строительство на селе, создание инфраструктурных объектов, выпуск инновационной продукции и внедрение инновационных технологий, создание наукоемких и экспортоориентированных производств, а также крупных инвестиционных проектов в приоритетных отраслях экономики, обладающих длительными сроками окупаемости. Инициативы Банка развития Республики Беларусь по поддержке малого и среднего бизнеса одобряются Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко.

Большое внимание уделяется модернизации системы

межбанковских расчетов. Автоматизированная система межбанковских расчетов включает подсистему расчетов по крупным и срочным денежным переводам (система BISS) и клиринговую подсистему по прочим денежным переводам.

Белорусские банки предоставляют клиентам классический спектр современных банковских услуг по кредитованию, расчетно-кассовому обслуживанию, страхованию, управлению имуществом, купле-продаже ценных бумаг и драгоценных металлов.

Одна из основных проблем банковской системы Белоруссии – дорогие ресурсы. Ставка рефинансирования, например, установлена в размере 25%. Стоит отметить сложную ситуацию, сложившуюся в экономике Республики Беларусь и России, которые тесно взаимосвязаны. Как и для российских банков также характерны претензии к уровню профессиональной квалификации сотрудников и качеству обслуживания.

Республика Казахстан

Банковская система Казахстана также является двухуровневой. Национальный Банк Республики Казахстан является центральным банком Республики Казахстан и представляет собой верхний уровень банковской системы. В Казахстане действуют 34 коммерческих банка, примерно половина из которых с иностранным участием.

Отдельное положение занимает Банк Развития Казахстана, который имеет особый правовой статус. Его целями является Совершенствование и повышение эффективности государственной инвестиционной деятельности, развитие производственной инфраструктуры и обрабатывающей промышленности, содействие в привлечении внешних и внутренних инвестиций в экономику страны.

На данный момент в связи с проблемами на китайском и российском рынке в Казахстане обострились ситуация на валютном рынке, следствием которой стал обвал национальной валюты – тенге. При этом регулятор планирует перейти на свободно плавающий курс национальной валюты.

Стоит отметить, что Казахстан находится в более выгодном положении, чем Белоруссия, так как ориентируется не только на Россию, но и на Китай (из ближайших соседей) и не испытывает такого сильного политического давления, как Белоруссия.

Банки Казахстана ожидают некоторого улучшения ситуации с ликвидностью в связи с началом реализации новых государственных инициатив по поддержке экономики (в частности государственная программа "Нурлы-Жол", политика по дедолларизации экономики). Сегмент ипотечного кредитования также характеризуется низкой активностью и дальнейшие перспективы его развития в краткосрочном периоде, по мнению банков, ограничены в виду отсутствия факторов роста и ограниченности фондирования.

Следует отметить, что Казахстан, как и другие страны ЕАЭС активно внедряет нормы Базель III практически во всех аспектах банковского регулирования (методика оценки капитала, рисков, ликвидности).

Конкурентным преимуществом Республики Казахстан является инвестиционная бизнес-среда. В Казахстане в целях реализации основных положений "Стратегии Казахстан – 2050", "Концепции по вхождению Казахстана в 30-ку развитых стран до 2050 года" и поручений Главы государства Правительством была разработана новая "Дорожная карта", введены существенные изменения в улучшение бизнес-среды, снижены и нивелированы регулятивные нормы. Однако, банковское регулирование в стране осуществляется довольно жестко. Эксперты отмечают, что с учетом требований Базель III развитие системы кредитования предприятий может сильно замедлиться. При этом государство уделяет большое внимание вопросам развития малого и среднего бизнеса, что по мнению тех же экспертов привело к серьезной активизации кредитования малого и среднего бизнеса в рамках государственных программ поддержки.

Экономика Казахстана (как, к сожалению, и в России) до сих пор сильно ориентирована на экспорт сырья. Отсюда и проблемы с национальной валютой, инфляцией и т.д. Безусловно, крупные сырьевые компании являются хорошими клиентами для банков, однако, по мнению автора Казахстан имеет самый большой (в регионе) потенциал для развития малого и среднего бизнеса. Именно такой подход мог бы значительно сгладить существующие проблемы в национальной экономике и банковской системе в частности.

Республика Армения

Уровень развития банковской системы Армении намного опережает общеэкономический. Произошло это благодаря поддержке западных структур, которые активно подпитывали финансовую систему сравнительно дешевыми кредитами. Основные инвесторы в армянскую экономику – это представители старой (досоветской) и новой (постсоветской) армянской диаспоры.

В Армении довольно мало банков с иностранным участием. Это связано с очень небольшим внутренним рынком, наличием слабо развитого фондового рынка и рядом других причин.

Армянская экономика очень сильно монополизирована и строится по так называемой "трансфертной" модели. Ее поддерживают переводами из других стран. Экономика сильно зависит только от двух отраслей промышленности – строительство и металлургия. Эти факторы напрямую влияют на состояние банковской системы.

Стоит отметить, что происходит довольно медленное внедрение стандартов Базель III. Банковский бизнес в Армении считается очень прозрачным. Государство формально не вмешивается в банковский сектор. Банки и крупнейшие клиенты поделены между различными бизнес-структурами.

Банки в Армении вряд ли могут составить серьезную конкуренцию на международной арене. Однако, по некоторым услугам есть хорошие перспективы. Это прежде всего региональное кредитование сельхозпроизводителей и осуществление трансфертных платежей.

Киргизская Республика

В банковскую систему страны входят Национальный Банк Киргизской Республики коммерческие банки (действовало 24 на конец 2014 года).

Внутренний рынок Киргизии очень мал (менее 5 млн. чел.). Это обуславливает очень слабое развитие банковского сектора и слабую заинтересованность иностранных инвесторов в этой стране.

Однако, среди стран ЕАЭС Киргизия занимает одно из лидирующих мест по большому количеству показателей развития банковского сектора (в процентном соотношении). Это и рост депозитов, объемов кредитования, суммарных активов кредитных организаций.

На территории ЕАЭС (особенно в России, Казахстане и Киргизстане) проживает большое количество мусульман. С учетом активного роста исламских банков в мире и пока еще небольшого уровня конкуренции – более активное участие государства в развитии системы исламских банков может сделать Киргизию (и ЕАЭС в целом) лидером на мировом рынке. Это может стать серьезным конкурентным преимуществом для стран Союза.

Раскрытию потенциала исламских финансов мешает отсутствие четких и согласованных на международном уровне механизмов регулирования и надзора за специфическими рисками исламского финансирования и их гармонизации с механизмами регулирования и надзора за традиционными банковскими операциями.

Необходимость формирования региональных финансовых кластеров, объединенных соответствующими соглашениями, возникла из-за пробелов в современной финансовой архитектуре, прежде всего из-за отсутствия кредитора последней инстанции, действующего на глобальном уровне. Наличие региональных соглашений увеличивает объем денежных средств, доступных для получения в качестве кредитов. Кроме того, заимствования в рамках таких договоренностей являются более дешевыми за счет наличия своп-соглашений между странами или более высокого кредитного рейтинга у регионально-

го союза, чем у его отдельных участников [4].

Вопрос о создании валютного союза в ЕАЭС вызывает большое количество споров. Идея создания в ЕАЭС органа банковского регулирования вызвала меньше споров в научном сообществе и среди обычных граждан и уже, по сути, реализована. Так в Казахстане планируется создание надзорного органа, который в 2025 году (по плану) должен будет разрабатывать методологические подходы, стандарты в области банковского регулирования и надзора в ЕАЭС.

В среднесрочном периоде стоит задача гармонизации законодательства стран ЕАЭС в финансовой сфере. Эффективная система банковского надзора должна определять четкие обязанности и задачи каждого органа, занимающегося надзором за банками и банковскими группами. Большое внимание должно уделяться юридическим аспектам. Законы, нормативные акты или иные мероприятия обеспечивают основу для сотрудничества и взаимодействия с соответствующими национальными и зарубежными надзорными органами.

Важным элементом банковского надзора является то, что надзорный орган осуществляет надзор за банковской группой на консолидированной основе, проводя надлежащий мониторинг и, при необходимости, применяя пруденциальные стандарты ко всем аспектам деятельности, проводимой группой по всему миру.

Объективно, передовые стандарты банковского регулирования и надзора изложены в Базельских соглашениях. По мнению автора, их имплементация с учетом национальных особенностей стран ЕАЭС является основной задачей национальных органов регулирования.

Для коммерческих банков возможно создание некоей ассоциации (по аналогии с Ассоциацией российских банков). Такая организация сможет стать "площадкой" для обсуждения особенностей ведения банковского бизнеса и предоставления банковских продуктов в различных странах. Обмен передовым опытом, по мнению автора, может сильно повысить некоторые показатели деятельности банков. Будет активно развиваться межбанковское бизнес-сотрудничество, которое будет отстаивать интересы между банками-партнерами и небанковскими организациями, обслуживающими банковский бизнес. Такая ассоциация сможет лоббировать интересы банков в органах законодательной и исполнительной власти стран ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.И. Веренков БУДУЩЕЕ ЕАЭС: сложный поиск равновесия и роста // Аудиторские ведомости. 2015. №7;
2. Россия в ВТО: проблемы, задачи, перспективы. Сборник научных статей, вып. 13/ Под общей редакцией проф. В.В. Тумалева. – СПб.: НОУ ВПО "Институт бизнеса и права", 2012. – 364 с.;
3. Г.П. Попов О потенциале российского банковского сектора по развитию экспорта // ДЕНЬГИ И КРЕДИТ. 2015. №9;
4. Улюкаев А.В. Болезненная трансформация мировой экономики. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015;
5. Риск-менеджмент в коммерческом банке: монография / коллектив авторов; под ред. И.В. Ларионовой. – М.: КНОРУС, 2016. – 456 с.

МЕТОДИКА ПОСТРОЕНИЯ ИМИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГОРОДА

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-32-01219.

A METHOD FOR DEVELOPING A SIMULATION MODEL OF THE CITY'S SOCIO-DEMOGRAPHIC SPHERE

A. Копырин

Annotation

The issue is devoted to the method of construction of a simulation model of socio-demographic system of the city. It presents an analysis of the existing approaches to modeling of the socio-economic impact of "mega-events" on the city economy and considers the construction of a system-dynamic model of labor market and social infrastructure of the municipality on the example of Sochi-city.

Keywords: Socio-demographic system; simulation; municipal management.

Копырин Андрей Сергеевич
К.э.н., доцент,
Сочинский государственный
университет

Аннотация

Статья посвящена методике построения имитационной модели социально-демографической системе города. В ней представлен анализ имеющихся подходов к моделированию воздействия на социально-экономическую систему города "мегасобытий" и рассмотрено построение системно-динамической модели рынка труда и социальной инфраструктуры муниципального образования на примере города-курорта Сочи.

Ключевые слова:

Социально-демографическая система; имитационное моделирование; управление муниципальным образованием.

ВВЕДЕНИЕ

Подготовка к проведению XXII Зимних Олимпийских игр в Сочи привлекла масштабные инвестиции в развитие всей территории города. Наряду с возведением собственно олимпийских объектов программа подготовки включала ускоренное развитие транспортной, инженерной инфраструктуры, а также сопутствующие инвестиции – строительство и реконструкцию социальных объектов – школ и больниц. Строительство в больших объемах и в сжатые сроки вместе с сопутствующим мультипликативным эффектом существенно изменили ситуацию на рынке труда города. Для успешного послеолимпийского развития данной сферы необходима выработка новых подходов к рынку труда в условиях отсутствия значительного финансирования.

Актуальность исследуемой проблемы основывается на необходимости послеолимпийской концепции развития города Сочи и устранении вызванных форсированным развитием территорий диспропорций и системных дисбалансов в экономике города.

Развитие города в начале 2000-х годов основывалось на эксплуатации санаторно-курортных услуг, что и

определило структуру и размер рынка труда в городе. Реализация проекта по подготовке к Олимпийским Играм снизила рекреационно-курортный потенциал города и вызвала рост числа временно проживающих и мигрантов, что ставит задачи по поиску новых концепций развития экономики муниципального образования в целом и рынка труда в частности.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются рынок труда, а также демографическая система муниципального образования города Сочи. Предметом исследования являются взаимовлияние демографии города и трудового рынка, а также влияние масштабной программы строительства на указанную систему.

Цель исследования. Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи между факторами экономической (рынок труда) и социальной (население города, социальная инфраструктура) муниципальной структуры и построении экономико-математической модели объясняющей динамику поведения демографической системы и рынка труда города Сочи.

Информационно-документальная база исследования

опирается на статистические материалы Федеральной службы государственной статистики, территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю, законодательные акты РФ, публикации в электронных средствах массовой информации.

Построение модели социально-демографической системы города-курорта Сочи

При построении модели, в качестве метода исследования, была выбрана системная динамика.

Построение системно-динамической модели опирается на следующий алгоритм [1]:

1. Систематизация и формализация данных.
2. Построение когнитивных моделей.
3. Построение потоковых диаграмм.
4. Верификация полученной модели.
5. Анализ чувствительности и оптимизация структуры модели.
6. Имитационное моделирование и проведение вычислительных экспериментов.
7. Анализ результатов моделирования.

Методика основана на следующих положениях:

- ◆ Выходом этапа концептуального моделирования являются диаграммы причинно-следственных связей, для их построения необходимо выделить ключевые факторы, влияющие на систему и взаимосвязи между ними.
- ◆ Социально-демографическую систему города можно разбить на конечное число взаимосвязанных блоков, каждый из которых характеризуется особой внутренней спецификой.
- ◆ Взаимовлияние блоков можно формализовать взаимодействием конечного числа экономических показателей.
- ◆ Социальная-демографическая сфера охватывает факторы, влияющие на рынок труда, население и степень обеспеченности населения социальными услугами.

Исходя из представленных выше положений, модель города будет состоять из двух уровней: агрегированный уровень и уровень блоков. Каждая блок представляет один обособленный сектор социально-демографической системы города, построение модели которого достаточно формализованный процесс. Верхний иерархический уровень модели представляет взаимосвязи между блоками и общие показатели города в целом, а также экзогенные переменные, которые воздействуют на модель в целом.

Данный подход имеет следующие достоинства:

- ◆ Формализованная процедура разделения модели на блоки позволяет упростить этап построения модели.
- ◆ Обособленная структура блоков позволяет про-

водить тонкую подстройку модели под конкретные условия, проводя изменения только в тех ее частях, где необходимо. Возможна замена частей подсистемы без необходимости изменения всей модели в целом.

- ◆ Разделение по блоком предоставляет возможность проводить детальный сценарный анализ и прогнозирование, позволяя исследовать воздействия на систему в целом и отдельные факторы как на микро-, так и на макроуровне.

По данной оригинальной методике и была построена модель социально-демографической системы города Сочи.

Целью работы является выявление взаимовлияния рынка труда города, его социальной сферы, а также бюджета и демографической системы. Исходя из этого, целесообразно разделить общую модель на четыре блока: демографический, финансово-трудовой, бюджетный и социальный.

Каждый блок представляет собой инкапсулированную конструкцию с определенным набором входных и выходных параметров. Инкапсуляция в данном контексте означает, что каждый отдельно взятый блок, с точки зрения остальных, представляет собой "черный ящик" и любые изменения в его внутренней структуре не будут оказывать влияния на структуру других блоков, так как взаимодействия будут осуществляться с помощью входных и выходных переменных, которые и будут играть роль интерфейса.

Третьей составляющей модели, помимо параметров внутренней структуры и интерфейсных переменных, является система показателей, характеризующих модель. То есть для удобства обращения с моделью необходимо выделить индикаторные ключевые факторы.

Основные взаимосвязи модели на высоком уровне абстракции представлены на **рис. 1** (на данном рисунке трехмерными элементами представлены показатели-массивы, включающие в себя несколько схожих индикаторов разных отраслей. Например, "Число работающих" в строительстве, в торговле, в гостиницах и ресторанах, в транспорте и т.д.).

На основании ретроспективных статистических данных [2; 3; 4] был проведен корреляционно-регрессионный анализ зависимостей рассматриваемой модели. Путем дальнейшей формализации была построена потоковые диаграммы блоков и сформулированы уравнения переменных. В качестве среды моделирования был использован программный продукт Powersim studio. Горизонт моделирования составляет 25 лет (с 2001 по 2025), шаг моделирования – 1 год.

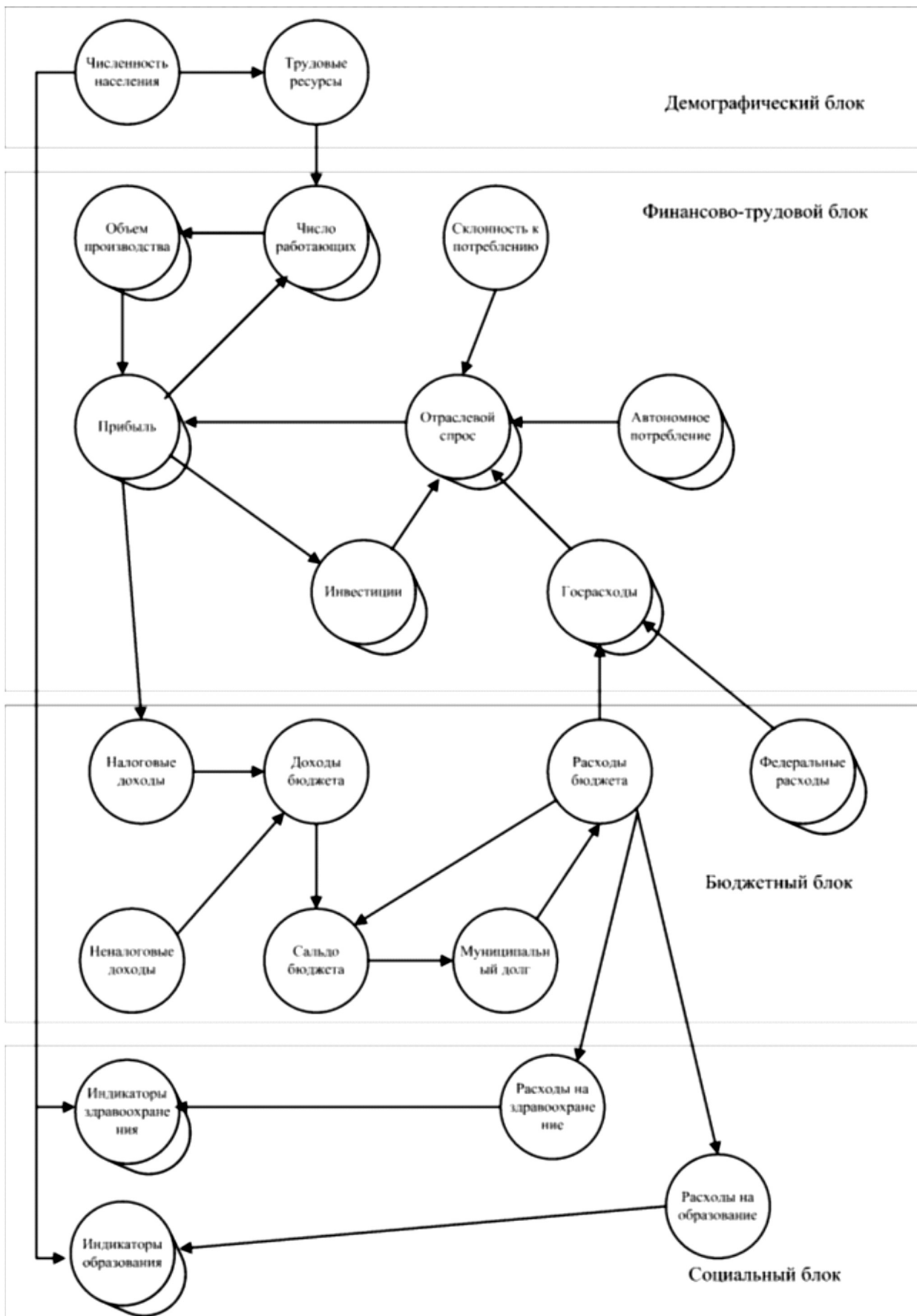

Рисунок 1. Общая схема взаимосвязей модели.

Вся модель содержит более 85 переменных, поэтому ниже рассмотрим более подробно построение системно-динамической модели демографического блока.

В демографическом блоке раскрываются взаимосвязи между численностью населения, рождаемостью и миграцией. Также здесь рассчитывается общее количество трудовых ресурсов в городе.

Когнитивная модель блока имеет вид: все население города разделяется на три возрастные группы. Молодые люди (возраст до 16 лет), средняя возрастная группа (до 60 лет) и старшая возрастная группа (более 60 лет). Первая группа увеличивается за счет рождаемости. Люди с течением времени переходят из одной группы в другую. Также на каждую группу влияют показатели эмиграции и иммиграции. Средняя возрастная группа и работающие пенсионеры составляют экономически активное население города.

По указанной выше ментальной модели была построена потоковая диаграмма представленная на рис. 2 (темной штриховкой на рисунке показаны интерфейсные переменные, которые используются для взаимодействий с другими блоками модели).

Пояснения к представленным переменным, а также сформулированные уравнения, полученные путем построения регрессии по ретроспективным статистическим данным, представлены в табл. 1.

Аналогичным образом были построены потоковые диаграммы других блоков модели. В социальном блоке рассмотрены отрасли здравоохранения и образования города (в части дошкольного и школьного образования). Ключевыми выходными факторами этого блока являются показатели, характеризующие обеспеченность населения социальными услугами: количество врачей и медсестер на 10000 населения, величина очереди в дошколь-

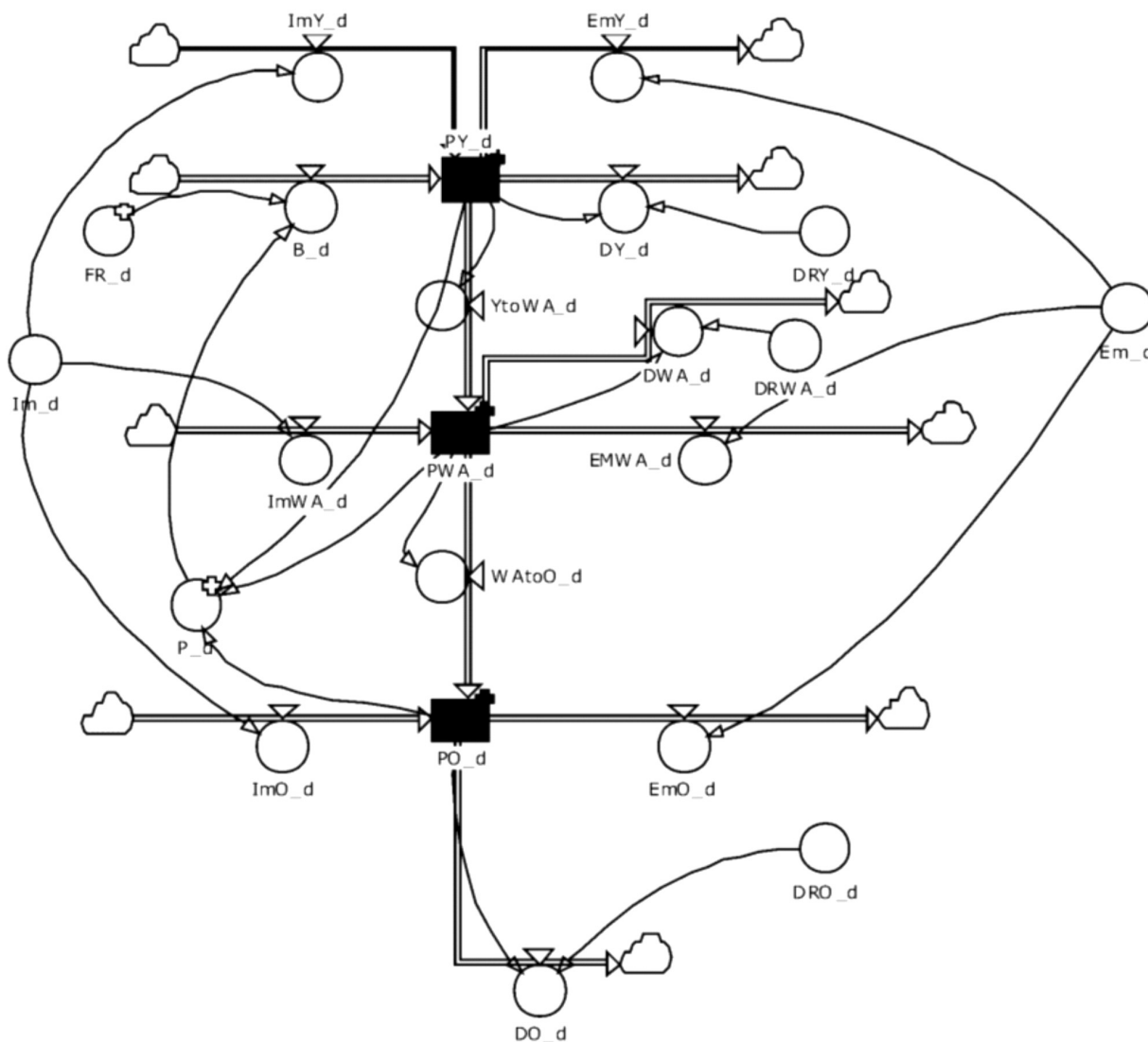

Рисунок 1. Общая схема взаимосвязей модели.

Таблица 1.

Переменные демографического блока.

Переменная	Тип	Описание	Формула
B_d	переменная	Число родившихся в городе в год. Определяется коэф. рождаемости и числом взрослых	$P_d * FR_d$
DO_d	переменная	Число смертей среди пожилых людей в год определяется через средний срок жизни и верхней границы данной категории	$PO_d * DRO_d$
DRO_d	переменная	Коэффициент смертности у пожилых людей	48,15/1000
DRWA_d	переменная	Смертность в средней возрастной группе как процент к ее численности	5,85/1000
DRY_d	переменная	Смертность в молодой возрастной группе как процент к ее численности	0,877/1000
DWA_d	переменная	Число смертей в средней возрастной категории в год	$PWA_d * DRWA_d$
DY_d	переменная	Число смертей в молодой возрастной категории в год	$PY_d * DRY_d$
Em_d	переменная	Общая эмиграция из города	$-15,95 * (T - T_0) + 2826,13$
EmO_d	переменная	Количество людей эмигрирующих из города каждый год в категории пожилых людей.	$Em_d * 6,8\%$
EMWA_d	переменная	Количество людей покидающих город каждый год в средней возрастной группе.	$Em_d * 83,4\%$
EmY_d	переменная	Количество молодых людей выезжающих из города каждый год.	$Em_d * 9,8\%$
FR_d	переменная	Уровень рождаемости как процент к количеству взрослых людей	$(0,56 * (T - T_0) + 8,6) / 1000$
Im_d	переменная	Общая иммиграция в город	$409,25 * (T - T_0) + 4003,89$
ImO_d	переменная	Число пожилых людей въезжающих в город каждый год	$Im_d * 7,1\%$
ImWA_d	переменная	Число людей средней возрастной группы въезжающих в город каждый год	$Im_d * 84,6\%$
ImY_d	переменная	Число молодых людей въезжающих в город каждый год.	$Im_d * 8,3\%$
P_d	переменная	Общая численность населения города	$PWA_d + PO_d + PY_d$
PO_d	уровень	Население города старше 60 лет	$PO_d(0) = 82400$ $PO_d(t+1) = PO_d(t) + WAtO_d(t) + Im_d(t) - DO_d(t) - Em_d(t)$
PWA_d	уровень	Население города в возрасте от 16 до 60 лет	$PWA_d(0) = 242600$ $PWA_d(t+1) = PWA_d(t) + YtoO_d(t) + ImWA_d(t) - EmWA_d(t) - WAtO_d(t) - DWA_d(t)$
PY_d	уровень	Население города младше 16 лет	$PY_d(0) = 69600$ $PY_d(t+1) = PY_d(t) + B_d(t) + ImY_d(t) - EmY_d(t) - DY_d(t) - YtoWA_d(t)$
WAtO_d	переменная	Скорость "перехода" из средней возрастной группы в категорию пожилых. Границы средней группы 16 до 60, поэтому задержка перехода 45 лет	$PWA_d / 45$
YtoWA_d	переменная	Скорость "перехода" из младшей возрастной группы в среднюю. Порог перехода - 16 лет	$PY_d / 15$

ные учреждения и др. В бюджетном блоке представлены взаимосвязи доходов и расходов муниципального бюджета, а также финансовые потоки в отрасли здравоохранения и образования. Финансово-трудовой блок описывает производственную сферу города. Ключевыми факторами моделируемыми в данной части работы являются количество работающих в крупнейших отраслях и прибыль предприятий.

ВЕРИФИКАЦИЯ

Для повышения уровня доверия к результатам моделирования были формальные процедуры верификации.

Верификация модели проводится с целью улучшения модели и проверки ее обоснованности (валидности), т.е. того, насколько хорошо полученная модель описывает поведение моделируемой системы. При верификации модели может уточняться структура и параметры (например, начальные условия и константы), т.е. производится калибровка модели.

В ходе проведения формальных процедур верификации были проверены логические взаимосвязи для подтверждения верности логической структуры имитационной модели.

Для примера приведем соотношение ретроспективных фактических данных и результатов, полученных по модели путем подстановки корректных исходных данных по нескольким показателям. Результаты сравнения представлены в таблице 2 и на рис. 3–5 (на рисунках прерывистой штриховкой показаны модельные данные).

Далее средняя ошибка рассчитана по формуле:

$$er = \sum \left(\frac{|x - \tilde{x}|}{x * n} \right) \quad [1]$$

где
 x – фактическое значение,
 \tilde{x} – прогнозное значение,
 n – численность выборки).

Таблица 2.

Сравнение прогнозных и модельных показателей.

год	Работающие в строительстве, чел			Численность населения, чел			Собственные доходы бюджета, млн. руб.			
	факт	модель	ошибка	факт	модель	ошибка	факт	модель	ошибка	
2001	10649	10649	0,00%	395 600	395 600	0,00%	1698	1795	5,72%	
2002	12408	12968	4,51%	395 800	394 731	0,27%	2206	2266	2,72%	
2003	13225	12745	3,63%	396 800	394 436	0,60%	2700	2736	1,35%	
2004	16947	13278	21,65%	396 500	394 719	0,45%	3494	3206	8,23%	
2005	15255	13845	9,24%	397 500	395 588	0,48%	4474	3677	17,82%	
2006	16611	14447	13,03%	398 900	397 048	0,46%	3204	4147	29,42%	
2007	16904	15371	9,07%	401 400	399 108	0,57%	4607	4617	0,22%	
2008	17423	16578	4,85%	406 800	401 775	1,24%	5156	5088	1,33%	
2009	17500	17071	2,45%	410 987	405 057	1,44%	5394	5558	3,03%	
2010	18065	20748	14,85%	415 087	408 965	1,47%	5915	6028	1,92%	
2011	22641	23516	3,86%	421 452	413 506	1,89%	6797	6499	4,40%	
2012	25409	24370	4,09%	437 604	418 693	4,32%	6908	6969	0,89%	
2013	24203	22875	5,49%	445 209	424 537	4,64%	7472	7439	0,44%	
2014	7169	14831	106,8%	473 206	431 049	8,91%	6463	7910	22,38%	
2015	-	-	-	467681	438244	6,29%	-	-	-	
Средняя ошибка			14,54%				2,20%			7,13%

Рисунок 3. Сравнение прогнозных и модельных данных по показателю "численность населения".

Рисунок 4. Сравнение прогнозных и модельных данных по показателю "собственные доходы бюджета".

Рисунок 5. Сравнение прогнозных и модельных данных по показателю "работающие в строительстве".

Остальные взаимосвязи были проверены подобным образом. По результатам проведения процедур верификации был сделан вывод о том, что поведение модели, в целом, согласуется с экспертными представлениями о предметной области и модель имеет верную логическую структуру и может использоваться для прогнозирования будущих тенденций в исследуемой сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сказать, исследование социально-демографической системы города для обеспечения принятия управленческих решений в период после "мега-события" является актуальным. В связи со стохастическим характером исследуемого объекта и сложной многоконтурной структурой оптимальным методикой можно считать имитационное моделирование. В данной работе были представлены следующие результаты:

1. Предложена структура системно-динамической модели социально-демографической системы города-курорта Большого Сочи. Обоснована блоковая архитектура модели.

2. Разработана комплексная системно-динамическая модель исследуемой сферы, включающая демогра-

фический, финансово-трудоу, социальный и бюджетный блоки. Каждый блок включает когнитивную модель и системно-динамическую модель, представленную поточковой диаграммой. Помимо указанных блоков модель включает интерфейсные переменные и взаимосвязи между блоками.

3. Представленные блоки интегрированы в комплексную модель социально-демографической системы города Сочи. Проведены процедуры валидации.

Точность модели основывается на статистических данных находящихся в открытом доступе. К сожалению, эти данные не являются полными и не включают многие показатели, значения которых в модели были получены методом экспертных оценок. Но при наличии более полной информации возможна коррекция модели, что позволит получать более точные и достоверные прогнозы.

В дальнейшем предполагается:

- ◆ проведение вычислительных экспериментов выявляющие воздействие на социально-экономическую структуру муниципального образования программы подготовки к проведению Зимних Олимпийских Игр;
- ◆ проведение анализа и моделирования рынка труда города-курорта Сочи в постолимпийский период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копырин А. С. Системно-динамическое моделирование как инструмент для прогнозирования и сценарного анализа на уровне муниципального образования (на примере города-курорта Сочи) // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 27. – С. 57–65.
2. База данных показателей муниципальных образований: [сайт]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst03/DBInet.cgi> (дата обращения: 11.06.2015)
3. Паспорт города Сочи. – Краснодар. Краснодаркрайстат, 2005 г.
4. Паспорт города-курорта Сочи. – Краснодар. Краснодаркрайстат, 2009 г.

© А.С. Копырин, (kopyrin_a@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Сочинский Государственный Университет

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИМПЕРАТОРА, ЕГО СЕМЬИ И ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ В УЛОЖЕНИИ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 г.

THE CHARACTERISTICS OF LAW
REGULATION OF STATE CRIMES AGAINST
THE EMPEROR, HIS FAMILY AND THE SUPREME
AUTHORITY IN THE PENAL CODE ON CRIMINAL
AND CORRECTIONAL PENALTIES OF 1845

A. Vorobyov

Annotation

The article considers the problem of legal regulation of state crimes against the supreme power in section III of the Penal Code on criminal and correctional penalties of 1845. This law has a special significance due to the fact that it had been taken in the period of formation of the main branches of law and remain valid until the beginning of the XX century. Violations of the supreme authority and its representatives are among the most dangerous for state, law and society state crimes. Historical and legal analysis of the pre-existing legal regulation of this institute can achieve an integrated understanding of the relevant issues. In the line-item analysis there was conducted, revealed and discussed the main characteristics of the legal regulation of this legal institution.

Keywords: state crimes, institution, authority, emperor, criminal code, wine, characteristics itemized analysis, history, law.

Воробьев Алексей Сергеевич
Аспирант, ФГБОУ ВО "Московский
государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина, МГЮА"

Аннотация

В статье рассматривается проблема правового регулирования государственных преступлений против верховной власти в разделе III Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Данный законодательный акт обладает особой значимостью вследствие того, что был принят в период формирования основных отраслей права и сохранял юридическую силу вплоть до начала XX века. Посягательства на верховную власть и её представителей являются одними из наиболее опасных для государства, права и общества государственных преступлений. Историко-правовой анализ существовавшего ранее правового регулирования данного института позволяет достичь комплексного понимания соответствующей проблематики. В ходе проведенного постатейного анализа выявлены и рассмотрены основные отличительные черты правового регулирования данного правового института.

Ключевые слова:

Государственные преступления, институт, власть, император, Уголовное уложение, особенности, постатейный анализ, история, право.

Посягательства на верховную власть и её представителей являются одними из наиболее опасных для государства, права и общества государственных преступлений. Проблематика института данной категории противоправных деяний и их правового регулирования традиционно обладает значимостью не только в сфере уголовного права, но и истории государства и права. Историко-правовой анализ существовавшего ранее правового регулирования того или иного института позволяет достичь комплексного понимания соответствующей проблематики.

Внимания заслуживает такой памятник российского права, как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.), ставшее результатом одного из этапов кодификации, проведение которой для всего российского права планировалось ещё в XVIII в. Свод законов Российской Империи 1832 г. (да-

лее – Свод) был выработан в ходе систематизации права. Следующий кодификационный этап (в том виде, как его предлагал идеолог и организатор систематизации и кодификации М. М. Сперанский) не был в полной мере одобрен императором Николаем II [1, с. 232] и по этой причине в период его правления коснулся лишь уголовного права, так как проблемы данной отрасли права стояли наиболее остро [9, с. 98, 104]. Над Уголовным уложением и трудился М. М. Сперанский, и подготовка данного законодательного акта была закончена уже после его смерти. Период данных масштабных работ значим для науки, поскольку именно тогда были сформированы основные отрасли отечественного права: государственное, гражданское, административное, уголовное, процессуальное [2, с. 397].

Изучение Уложения 1845 г. играет важную роль в исследовании института государственных преступлений,

поскольку данный законодательный акт действовал вплоть до начала XX в.: в 1903 г. было принято новое Уголовное уложение, которое впоследствии частично вступило в силу. Однако предложения переработать или заменить Уложение 1845 г. новым законом активно высказывались ещё с 60-х годов XIX в. [11, с. 242–243]

В те времена власти уделяли особое внимание государственным преступлениям: соответствующие преступники содержались в политических тюрьмах, отдельно от остальных преступников, содержащихся в общеуголовных тюрьмах [4, с. 75]. Государственным преступлениям был посвящён раздел третий "О преступлениях государственных", который был основан на нормах раздела третьего т. XV. кн. 1 Свода "О преступлениях государственных", которые представляли собой систематизацию ранее существовавшего законодательства, что обеспечило преемственность правового регулирования.

В указанном разделе Уложения 1845 г. содержались две главы: глава первая "О преступлениях против священной особы государя императора и членов императорского дома" и глава вторая "О бунте против власти верховной и о государственной измене", содержащая отделение первое "О бунте против власти верховной" и отделение второе "О государственной измене и преступлениях против народного права". Таким образом, в данном разделе составы преступлений, направленных непосредственно против верховной власти и её представителей, были изложены в главе первой и отделении первом главы второй (12 статей: ст. 263–274). Их анализ позволит сформировать видение правового регулирования наказуемости таких посягательств на власть в динамике и раскрыть его особенности.

В качестве одной из основных особенностей можно считать преемственность по отношению к уголовно-правовому регулированию предшествовавших нормативно-правовых актов (Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г., Свод законов Российской Империи 1832 г.) при наличии ряда новшеств и сохранении некоторых недоработок правового регулирования.

Так, ст. 263 устанавливает ответственность за преступные действия, умыслы против личности императора и его статуса как главы государства и свободного человека. Такое преступление наказывается лишением всех прав состояния и смертной казнью.

Эта статья по своей формулировке соотносится с артикулом 19 Артикула воинского 1715 г., но содержит и новые весьма существенные дополнения, например, наказание за деяния, направленные на лишение власти верховной или её ограничение [10, с. 350].

Также ст. 271 устанавливает наказуемость умысла и намерения совершить преступное деяние как таковых, что отличает эту правовую норму Уложения 1845 г. от аналогичной нормы Свода. Наличие подобных отличий отражает развитие юридической техники, а также изменения в политике. Указанная статья была отредактирована с учётом событий в России в декабре 1825 г., а также

принятого в июле 1826 г. Именного указа "О государственных преступниках, осуждённых к разным казням и наказаниям". При этом отмечается, что статья 271 чрезвычайно схожа со статьями 19 и 20 главы II Соборного уложения, а также артикулами 19 и 137 Артикула воинского 1715 г. Имеется и сходство со ст. 223 тома XV Свода: под бунтом против власти в Уложении 1845 г. понимается восстание скопом (выступление группы лиц), подготовленное тайно, заговорщически и сопряжённое с насильственными действиями [10, с. 350–351].

Такие сходства и различия говорят о развитии, изменении правового регулирования при сохранении преемственности по отношению к нормам предшествующего законодательства. Так, профессор В. Н. Синюков, рассуждая о механизме юридических изменений, отмечает, что проблема нового теснейшим образом связана с проблемой охраны существующего, распоряжения его потенциалом, поддержания его в адекватном культурной динамике общества состоянии [8, с. 554]. Изменения происходили как вследствие развития юридической техники, так и по политическим причинам. Политика оказывает на право серьёзное воздействие, и правовые изменения выражают собой также и волю государства [7, с. 725–729].

Данную преемственность с предшествующим законодательством можно считать одним из основных признаков Уложения 1845 г., что исходит из природы кодификации, рассуждая о которой, французский юрист Кабрияк Реми писал, что даже кодексы, отражающие осознанное стремление якобы порвать с прошлым, на самом деле питаются им, развивая заложенные прошлым традиции [5, с. 146].

Следующей отличительной чертой можно считать применение в некоторых статьях отсылочного принципа установления наказаний, а также разделение в некоторых случаях на отдельные статьи правового регулирования ответственности за одно и то же деяние, но совершаемое разными соучастниками и по отношению к различным лицам – с применением отсылочных механизмов.

Так, ст. 264 не предусматривает самостоятельного состава преступления, а, скорее, развивает положения ст. 263 (посягательства на императора), устанавливая, что действительным преступлением являются не только законченные деяния, перечисленные в ст. 263, но и все более ранние стадии их совершения.

В ст. 265 также конкретизируется правовое регулирование ответственности за деяния, указанные в ст. 263. Устанавливается, что все соучастники совершения этих преступных деяний (сообщники, пособники, подговорщики, подстрекатели, попустители, укрыватели виновных и те, кто, зная и имея возможность донести об этом, не исполнили такой обязанности) приговариваются к тому же наказанию, которое установлено в ст. 263 – лишению всех прав состояния и смертной казни. Ст. 266 предусматривает ответственность за совершение деяний, предусмотренных в ст. 263, против наследника престола,

супруги императора, прочих членов императорского дома. Лица, виновные в этих деяниях (все соучастники и недоносители) по данной статье приговариваются также к наказанию, предусмотренному в ст. 263.

Можно сделать вывод, что ст. 263–266 устанавливают общее наказание (лишение всех прав состояния и смертная казнь) за схожие деяния, но их разница заключается в том, что эти деяния направлены на разных лиц, а также совершаются в различной степени разными соучастниками. Наказание предусмотрено в ст. 263, а ст. 264, ст. 265 и ст. 266 содержат отсылку к ст. 263, что говорит об отсылочном характере указанных норм.

Отсылочные механизмы применяются в других статьях. Так, ст. 270 совмещает в себе преступные составы, аналогичные предусмотренным в ст. 267, 268, 269 – но предполагающие совершение преступных деяний по отношению к членам семьи императора (ст. 267, 268, 269 регулируют ответственность за преступления, оскорбляющие самого императора). Данная правовая норма является отсылочной. Ст. 270 в части установления наказания за эти преступления отсылает к ст. 267 (за составление и распространение оскорбительных сочинений и изображений) и к ст. 268 (за произнесение оскорбительных слов и оскорбление изображений указанных лиц).

Другой важной особенностью является установление законодателем для свидетелей преступления обязанности осуществить донос, а в ряде случаев и воспрепятствовать преступлению.

Недоносительство в то время квалифицировалось как преступление. Из текста ст. 265 следует, что донос на преступление являлся обязанностью каждого, кто знал о преступлении и имел возможность о нём донести. Данная особенность была характерна для уголовно-правового регулирования того времени. По ст. 266 недоносители также привлекались к ответственности на общих основаниях.

Ст. 269 также предусматривает наказание за соответствующее бездействие свидетелей. Но если в ст. 265 и ст. 266 устанавливалось наказание лишь за недоносительство по отношению к соответствующим деяниям, то ст. 269 налагает на свидетелей указанных в ст. 268 деяний (произнесение оскорблений против императора, а также умышленное повреждение выставленных в присутственном или публичном месте изображений императора) обязанность воспрепятствовать им, а также донести о них ближайшему местному начальству. Лица, не исполнившие данной обязанности, приговариваются к аресту на срок от 3 недель до 3 месяцев.

В ст. 270 устанавливается наказание для свидетелей "таких дерзких поступков или слов" (оскорбительных действий против членов императорской семьи), не препятствовавших им и не донесших о них властям.

Ст. 271 предусматривает наказание в виде лишения всех прав состояния и смертной казни для всех видов соучастников за восстание против государя, заговор, умы-

сел "ниспровергнуть правительство во всём государстве или в некоторой его части", изменить образ правления и порядок передачи престола по наследству.

В части второй данной статьи предусматривается такое же наказание для тех, кто, зная о таком злоумышлении и приготовлении к приведению его в действие и имея возможность довести об этом до сведения правительства, не исполнил данной обязанности.

Таким образом, лиц, которые не имели прямого отношения к заговору, но знали о нём и были способны донести правительству, угроза смертной казни должна была простимулировать к информированию властей.

Существенной чертой правового регулирования является сословный характер системы наказаний, выражавшийся в применении телесных наказаний к лицам, от них не изъятых.

Ст. 267 устанавливает ответственность за составление и распространение письменных или печатных сочинений или изображений с целью возбудить неуважение к верховной власти или же к личным качествам государя, или к управлению его государством. Лица, совершившие данное деяние (включая всех соучастников), считаются оскорбителями величества и приговариваются к лишению всех прав состояния и к ссылке на каторжную работу в крепостях на срок от 10 до 20 лет. Не изъятые от телесных наказаний лица также подлежат наказанию плетью с наложением клейма.

Тем самым сохранялся сословный подход к определению наказания в соответствии с установленными привилегиями [3, с. 168]. Телесное наказание предусматривалось для лиц, не изъятых от данного рода наказаний. Изъятые же лица (привилегированные сословия) такому наказанию не подвергались.

Аналогичные положения о телесных наказаниях для не изъятых от них лиц предусматривались также в статьях 268, 270 (с использованием отсылки к нормам других статей), 272, 273, 274.

Важным признаком являлось применение смертной казни в отношении государственных преступников.

Отношение к смертной казни в России со времён Екатерины II было весьма осторожным. В адресованном уложенной комиссии "Наказе" императрица высказалась о неуместности применения смертной казни в "нормальном состоянии" человеческого, гражданского общества при "спокойном царствовании законов". И только в случае возмущения народного спокойствия, когда "самые беспорядки заступают место законов", может возникнуть необходимость в отнятии жизни у человека [6, с. 294]. Таким образом, смертная казнь предусматривалась только за наиболее опасные преступления, коими и являлись многие из рассматриваемых преступных деяний. Смертная казнь предусматривалась в качестве наказания в статьях 263, 264, 265, 266 и 271 – за прямые посягательства на императора, членов его семьи и на верховную власть.

В качестве ещё одной черты можно выделить установление законодателем для некоторых преступных составов определённых смягчающих обстоятельств. Так, в ст. 268 предусмотрено: если виновный произнесёт оскорбления в адрес императора или повредит его изображения в состоянии опьянения и без преднамеренного на то умысла, то он приговаривается к заключению в смирительном доме на срок от 6 месяцев до 1 года. Таким образом, два этих обстоятельства были юридически значимыми для применения в преступнику более мягкого наказания.

Другой особенностью правового регулирования государственных преступлений против императора и верховной власти в Уложении 1845 г. является сохранение некоторых проявлений установления наказания за голый умысел.

Предполагается, что в ст. 264 ответственность предусматривается за так называемый голый умысел, что было характерно для предшествовавшего Уложению 1845 г. законодательства и осталось в самом Уложении, хотя и в более замаскированной форме [10, с. 350].

Ст. 271 устанавливает наказуемость умысла и намерения совершить преступное деяние как таковых. Ст. 272 также регулирует указанный преступный состав, но в незавершённом виде, когда "злоумышление", предусмотренное в ст. 271, было раскрыто правительством заблаговременно и потому не повлекло "ни покушений вследствие сего умысла, ни смятий и никаких иных вредных последствий". Виновные в таком случае приговариваются к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу в рудниках на срок от 12 до 15 лет или в крепостях на срок от 10 до 12 лет. Для лиц, не изъятых от телесных наказаний, предусматривается наказание плетьюми с наложением клейм. Таким образом, сам по себе

умысел совершить данные деяния, который наказуем по ст. 271, будет караться смертной казнью лишь в случае наличия последствий. В случае же их отсутствия к виновным будет применяться ст. 272.

В качестве одной из базовых черт правового регулирования можно также выделить сходство формулировок составов преступлений против императора и членов его семьи и формулировок составов преступлений против верховной власти.

Сходство можно увидеть между ст. 263, 264, 265 и 266 с одной стороны (прямые посягательства на императора и членов его семьи) – и ст. 271 с другой стороны (бунт против верховной власти).

Ст. 273 предусматривает ответственность за деяния, сходные с предусмотренными в ст. 267 и отчасти ст. 270 – составление и распространение письменных или печатных объявлений, воззваний или сочинений, или изображений с целью "возбудить к бунту или явному неповиновению власти верховной".

Ст. 274 обладает структурой, аналогичной ст. 267 и ст. 273. Речь идёт о составлении и распространении письменных или печатных сочинений, а также произнесении публично речей, которые прямо не призывают к восстанию, но являются критическими по отношению к власти, оспаривают или подвергают сомнению неприкосновенность её прав, порицая существующий образ правления, порядок наследия престола.

Таким образом, статьи отделения первого главы второй раздела III Уложения 1845 г. определяют ответственность в целом за деяния, формулировка составов которых схожа с формулировкой составов преступлений, направленных против императора и его семьи. Различие заключается в объекте преступного посягательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богословский М. М., Кизеветтер А. А., Покровский М. Н., и соавт. История России в XIX веке. Дореформенная Россия. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – 589 с.
2. Исаев И. А. История государства и права России: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
3. Исаев И. А. История России: Правовые традиции. М.: ЮКИС, 1995. – 320 с.
4. Исаев И. А. История России: Традиция государственности. М.: ЮКИС, 1995. – 272 с.
5. Кабрияк Р. Кодификации: пер. с франц. Головки Л.В. М.: Статут, 2007. – 476 с.
6. Омельченко О.А. "Законная монархия" Екатерины Второй: Просвещенный абсолютизм в России. М.: "Юристъ", 1993. – 428 с.
7. Радько Т. Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд. М.: Проспект, 2010. – 752 с.
8. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. – 2-е изд., доп. М.: Норма, 2014. – 672 с.
9. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994. – 380 с.
10. Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков: Тексты и коммент. в 9-ти т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. М.: Юридическая литература, 1988. – 431 с.
11. Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков: Тексты и коммент. в 9-ти т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юридическая литература, 1994. – 352 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МВД РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

MODERN FEATURES OF SUPPRESSION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES BY THE POLICE FOR JUVENILE AFFAIRS OF RUSSIA AND WAYS OF THEIR IMPLEMENTATION

E. Gendeev

Annotation

The suppression of administrative offences, prevention of offences and legal education of children for any state now is problematic. And activities of the police juvenile (PD) of the Ministry of internal Affairs of Russia is actual. In fact, now the enforcement substantially without improving not only the Federal regulations. But directly and orders of the Ministry of internal Affairs of Russia which regulate activity of very important services and departments of the Agency. Moreover, in 2014 under an underage amounted to 187 thousand children, and in 2013 the number of crimes accounted for more than 60 thousand And with regard to administrative offences, they are much higher.

And with these and other social factors is now appropriate to review organizational issues (rulemaking), in the area of activities of bodies of internal Affairs, which directly relate to the suppression of illegal actions of children and their legal representatives.

Keywords: administrative, safety, education, government, literacy, children, law, of the administrative code, the Department of internal Affairs, justice, offence, legal, law application, legal.

Гендеев Эрдни Николаевич
Подполковник полиции,
слушатель 2-го факультета
Академии управления МВД России

Аннотация

Вопросы пресечения административных правонарушений, профилактики правонарушений и правового воспитания детей для любого государства ныне проблематичны. И деятельность подразделений полиции по делам несовершеннолетних (ПДН) МВД России актуальна. В действительности, ныне вопросы правоприменительной деятельности по существу недопустимо без совершенствования не только федеральных нормативных правовых актов. Но и непосредственно и приказов МВД России, которые регламентируют деятельность весьма значимых служб и подразделений данного ведомства. Тем более, на 2014 год под учётных несовершеннолетних составило 187 тыс. детей, – а в 2013 году количество преступлений составляло свыше 60 тыс. А что же касается административных правонарушений, то они составляют на много выше.

И с учетом этих и других социальных факторов ныне целесообразнее пересмотреть организационные вопросы (нормотворческие), в области направления деятельности подразделений органов внутренних дел, которые непосредственно имеют отношения, к вопросам пресечения противоправных действий детей и их законных представителей.

Ключевые слова:

Административный, безопасность, воспитание, государство, грамотность, дети, закон, КоАП РФ, ОВД, правосознание, правонарушение, правовое, право применение, юридическое.

Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних осуществляется в соответствии с требованиями Конституцией РФ [1], Федеральным законом "О полиции"[2] Федерального закона "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"[3] и ведомственными нормативными правовыми актами (далее – НПА) МВД России [4].

Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, являясь сотрудниками полиции в системе органов внутренних дел (далее – ПДН), выполняют задачи, возложенные на полицию, в том числе по производству дел об

административном правонарушении.

В большинстве своем случаев сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) органов внутренних дел (далее – ОВД) при исполнении своих служебных обязанностей проводят мероприятия по предупреждению преступлений и правонарушений, а также их профилактике, связанные с несовершеннолетними.

Согласно, Перечня должностных лиц системы МВД России, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом РФ об административных правонарушениях (да-

лее КоАП РФ), утвержденного приказом МВД России от 05.05.2012 № 403 на сотрудников ПДН возложены полномочия по составлению протоколов об административном правонарушении и административному задержанию. Здесь необходимо отметить, что данным приказом МВД России возлагаются полномочия, не только на сотрудников ПДН территориальных органов МВД России районного и городского уровня, но и на сотрудников территориальных ОВД по субъектам РФ, центрального аппарата МВД России, курирующих, анализирующих и организующих деятельность ПДН. И НПА способствует выполнить требования ФЗ "О полиции" и требований КоАП РФ [5].

И так, в соответствии с названным Перечнем сотрудники ПДН уполномочены составлять протокол об административном правонарушении, по статье 5.35–5.37, 6.8, 6.9, 6.10–6.12, 6.16.1, 6.20, 6.21, 6.23, 6.24, 7.17, 7.27, 7.27.1, части 1, 3 и 5 ст. 11.1, части 3 и 4 ст. 11.3, статьи 11.17, 13.24, 14.2, ч. 1 ст. 14.3.1, ст. 14.15 (в части нарушения правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также пива и напитков, изготавливаемых на его основе), часть 2.1 ст. 14.16, часть 2 ст. 14.53, статьи 17.7, 17.9, 18.8, части 1–3 ст. 18.9, часть 1 ст. 19.3, статьи 19.6, 19.7, 19.13, 19.15–19.17, 19.35–19.37, 20.1, 20.2.2, 20.3, 20.20–20.22, части 1 и 5 ст. 20.25 КоАП РФ.

В данном случае, при рассмотрении деятельности сотрудников ПДН в производстве дел об административном правонарушении целесообразно рассмотреть само понятие. И как показывает научная литература, многие ученые административисты давали понятие, но более широкое понятие, не нарушая требований КоАП РФ, в настоящее время дано учеными в области административного права России. Это мы видим в трудах А.С. Дугенца, Л.Л. Попова, Ф.П. Васильева, Ю.И. Мигачева, Н.В. Румянцев и др.

Исходя из характеризующих признаков и специфических особенностей они считают, что производство по делу об административном правонарушении – это основанная на законе и облеченная в форму правовых отношений деятельность уполномоченных лиц, по возбуждению, расследованию дел об административных правонарушениях, а также применению к виновным правовым мер, осуществляемые в особом административно-процессуальном порядке. Притом они направлены на всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснения обстоятельств каждого факта, которые требуют разрешения их в соответствии с законом. В последующем обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявления причин и условий, способствовавших совершению этих правонарушений [6, с. 477].

Производство по делам об административных правонарушениях, как и любой другой вид правоприменительного процесса, обладает собственной стадийностью. И в данном случае также, ученые и практики определяли разное количество стадий при производстве дел об административном правонарушении. Одной из этих причин увеличения количества стадий обусловлено тем, что они пытались разделить одну из стадий на две. Как пример – из стадии рассмотрения дела выделяли стадию принятия решения по нему, либо стадию пересмотр постановлений и решений по делу, разделяли на стадии обжалования и опротестования [6, с. 504].

В нашем же случае количество стадий при производстве дел об административном правонарушении также продолжают иметь свою актуальность. Но в данный момент, наверное, целесообразно применять наличие пяти стадий: возбуждение дела (составление протокола на месте); проведения административного расследования (или без таковое) рассмотрение дела; пересмотр постановления (решения) о назначении административного наказания; исполнение постановления (решения) о назначении административного наказания [19, с.40; 6, с.505]. Но в отношении, несовершеннолетних и их законных представителей (воспитателей, опекунов) не целесообразно применения мер на месте, т.е. обязательность проведения административного расследования. При этом, здесь же может присутствовать отдельная стадия – направление материалов (дела) на комиссию по делам несовершеннолетних (т. е. коллегиальный орган). Сотрудники ПДН при производстве дел об административных правонарушениях в своей деятельности не во всех стадиях принимают участие. Соответственно осуществляют два из трех видов производства: общее производство (обычный порядок) и особое [6, с.506].

Как, например, сотрудники ПДН единолично не выносят процессуальные решения о назначении административного наказания, в отличие от сотрудников полиции замещающие должность, например старшего участкового уполномоченного полиции (УУП), участкового уполномоченного полиции, сотрудников подразделений государственной инспекции безопасности дорожного движения, которые согласно статьи 23.3 КоАП РФ уполномочены рассматривать, то есть выносить постановления (решения) о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении в виде предупреждения или штрафа.

Сотрудники ПДН выносят постановление о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, по административным правонарушениям, связанным с реализацией алкогольной продукции несовершеннолетнему, так как проведение расследования необходимо для проведения экспертиз.

В большинстве случаев сотрудники ПДН при производстве дел об административном правонарушении составляют протокол об административном правонарушении, в течение 2х суток с момента обнаружения факта административного правонарушения, что регламентировано частями 1 и 2 ст. 28.5. КоАП РФ, где закреплено, что протокол об административном правонарушении составляется незамедлительно, либо в срок до двух суток, в случае если требуется дополнительное время для выяснения всех обстоятельств дела, либо данных о физическом лице или сведений о юридическом лице, в отношении которых возбуждается дело об административном правонарушении.

Таким образом, сотрудники ПДН осуществляют производство по делам об административных правонарушениях в соответствии с действующим законодательством РФ, но не на всех её стадиях.

Вместе с тем, как показывает практика сотрудники (полиции) органов внутренних дел, замещающие должность в подразделении по делам несовершеннолетних, при выявлении факта административного правонарушения предусмотренного частью 1 ст. 5.35 КоАП РФ, по итогам производства дела об административном правонарушении составляют административный протокол. В соответствии с требованиями ст. 23.2 КоАП РФ уполномочены рассматривать их Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (Постановление Правительства России от 06.11.2013 № 995 (ред. от 10.09.2015) "Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав". СЗ РФ 1.11.2013 № 45 ст. 5829.).

Указанные комиссии создаются в органах местного самоуправления. В большинстве своем случаев, лицо привлеченное к административной ответственности (родитель, либо законный представитель) с инкриминируемым им деянием согласен и обжаловать его намерений не имеет, однако явиться на заседание Комиссии также не может, причины в большинстве своем случаев действительно адекватны.

Таким образом, целесообразно внести изменения и дополнения в часть 1, пункты 1, 2 и 9 части 2 ст. 23.3 КоАП РФ, в части рассмотрения протоколов, об административном правонарушении предусмотренного частью 1 ст. 5.35 КоАП РФ, в исключительных случаях.

Вместе с тем, в деятельности сотрудников полиции ПДН ОВД РФ присутствуют специфические особенности в области правоприменительной деятельности (профилактики) – это как пресечение административных правонарушений и вопросы правового воспитания (развития правосознания).

Эти выводы позволяют сделать проведенный анализ различных источников в данной области. Так, они имеются в суждениях ученых и практиков, Н.Ф. Бережковой [10], Л.М. Ореховой, Ф.П. Васильева, А.С., Лятифовой и др. Тем более Президент России требует о необходимости развития правового воспитания граждан еще в дошкольных образовательных организациях и эти факторы должны реализовываться именно подразделениями ПДН России. Тем самым, если МВД России до настоящего времени не издаст собственную ведомственную концепцию (как рекомендуют вышеназванные авторы), то целесообразнее издать МВД России (или дополнить отдельным разделом в названный приказ МВД России, регламентирующее деятельности ПДН полиции) приказ о деятельности сотрудников полиции ПДН в области правового воспитания и развития правового сознания несовершеннолетних. Это позволит обеспечить более качественную работу не только в области пресечения правонарушений (реализации норм КоАП РФ и ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних") среди детей (в школах и иных образовательных организациях), но их развития правовой культуры и патриотического воспитания. А патриотическое воспитание, думается также направлять во взаимосвязи с требованиями Распоряжения Президента России "Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан" (утв. Президентом России 28 апреля 2011 г. Пр-1168).

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (от 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О полиции" (от 15.09.2015).
3. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.11.2015).
4. Приказ МВД России от 19.01.2015 № 31 дсп "Об утверждении инструкции о порядке взаимодействия сотрудников ОВД РФ по предупреждению безнадзорности и правонарушению несовершеннолетних и защите их прав и законных интересов".
5. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 31.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.11.2015).
6. Административное право России, учебник для студентов и вызов, обучающихся по специальности "Юриспруденция"/под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, Н.В. Румянцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2015. – 759 с.

7. Анохина С.Ю., Бережкова Н.Ф. Васильев Ф.П., (всего авторов 7) Правовое положение полиции МВД России. Учебник. под ред. доктора юридических наук Ф.П. Васильева. Предисловие докт-ра эконом. наук, канд. юр. наук профессора Н. Эриашвили. М.: изд-во ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право. 2014, – 816 с.
8. Бережкова Н.Ф. Юридическое образование и этические нормы Алтайский юридический вестник. 2013. № 2. С. 8–11.
9. Васильев Ф.П., Бережкова Н.Ф., Орехова Л.М., Анохина С.Ю., Ляtifова Т.С. МВД России как основной субъект реализации требований президента России о развитии правовой грамотности и правосознания граждан // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 231–235.
10. Васильев Ф.П., Демидов Ю.Н., Кубышко В.Л., Свиначев В.В., Герасимов В.Н. Организация деятельности подразделений по делам несовершеннолетних: Учебное пособие / Предисловие В.Я. Кикотя. Чебоксары: "Новое время". 2009. 592 с.
11. Бережкова Н.Ф. Правовое регулирование государственной службы в России. Этические нормы и присяга. / М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2015. – 583 с. – (Серия "Научные издания для юристов").
12. Васильев Ф.П. Понятие и сущность доказательств в административном процессе // Право и государство: теория и практика. – М.: Право и государство, 2006 № 9. – С. 68–79.
13. Васильев Ф.П. Доказывание по делу об административном правонарушении при привлечении законного представителя несовершеннолетнего // Конституционное законодательство: проблемы совершенствования и тенденция развития: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Чебоксары, 2004. (11 с.).
14. Васильев Ф.П. Проблемы доказывания по делу об административном правонарушении при привлечении к ответственности законного представителя несовершеннолетнего. / Государственный Совет Чувашской Республики Совет ректоров высших учебных заведений Чувашской Республики. Чебоксарский кооперативный институт ОУ ВПО "Московский университет потребительской кооперации". Конституционное законодательство: проблемы совершенствования и тенденции развития. Межрегиональная научно-практическая конференция 22 мая 2004 г. Чебоксары. С. 40–50.
15. Васильев Ф.П. Классификация доказательств по делу об административном правонарушении // Служебно-экономическая преступность и коррупция: теория, практика и законодательная регламентация: Сборник научных трудов. М., 2004. С. 212–216.
16. Васильев Ф.П. Особенности реализации конституционных принципов при привлечении к административной ответственности физических лиц // Актуальные вопросы криминологической профилактики преступлений (проблемы законодательной регламентации и практики): Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Чебоксары, 2004. С. 87–103.
17. Васильев Ф.П. Доказывание на стадии возбуждения дела об административном правонарушении: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2004. 203 с.
18. Ляtifова Т.С. Новый порядок деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей в системе МВД России Алтайский юридический вестник. 2013. № 3. С. 54–61
19. Васильев Ф.П., Орехова Л.М., Яковлева В.В. Разработка ведомственной концепции о развитии правовой грамотности и правосознания граждан как способ обеспечения реализации требований Президента России. Закон и право. 2014. № 10. С. 75–79.
20. Организация деятельности служб и подразделений полиции по охране общественного порядка обеспечению общественной безопасности: учебник для студентов, обучающихся по специальности "Юриспруденция"/под ред. В.В.Гордиенко, А.В. Семенистый, А.Г. Николаев, Ф.П. Васильев, А.Н. Гугунский, и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 463с.

© Э.Н. Гендеев, (erdni.gendeev.81@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ТЕНДЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

TRENDS PROFESSIONAL CRIME IN RUSSIA

E. Glushkova

Annotation

Public danger of professional crime is higher in comparison with the crime, is not related to that. This factor seems due to the fact that a professional criminal activity, because of the increased "skill" of its subjects, creates a greater likelihood of socially negative effects, and more serious than ordinary criminality has increased and therefore socially dangerous.

Keywords: case-law, socio-negative environment, racketeering, criminal, public danger, surplus product obshchak-looking, shadow procedure, anti-social environment.

Глушкова Елена Михайловна

К.юр.н., доцент каф. гражданско-правовых дисциплин Уральского института доп. профессионального образования, "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", член Российской криминологической ассоциации, г. Екатеринбург

Аннотация

Общественная опасность профессиональной преступности является более высокой по сравнению с преступностью, не относящейся к таковой. Данный фактор представляется обусловленным тем, что профессиональная преступная деятельность, в силу повышенного "мастерства" ее субъектов, создает большую вероятность наступления социально-негативных последствий, причем более тяжелых, чем обычная преступность и потому носит повышенный общественно опасный характер.

Ключевые слова:

Прецедентность, социально-негативная среда, рэкет, преступник, общественная опасность, прибавочный продукт, общак, смотрящий, теневая процедура, антиобщественная среда.

Характер общественной опасности профессиональной преступности выражается, во-первых, в преступной деятельности, осуществляемой как профессия и порождающей социально-негативные последствия приспособительного и преобразовательного характера, во-вторых, в прецедентности существования этой деятельности.

Степень общественной опасности профессиональной преступности является более высокой по сравнению с преступностью, не относящейся к таковой. Это обусловлено тем, что профессиональная преступная деятельность, в силу повышенного "мастерства" ее субъектов, создает большую вероятность наступления социально-негативных последствий, причем более тяжелых, чем обычная преступность. Следует также отметить, что криминальный профессионализм означает ориентацию на длительную преступную деятельность, а существование профессиональной преступной среды является основой для его воспроизводства и развития. Все это повышает прецедентность существования профессиональной преступности.

Кроме того, повышенная степень общественной опасности профессиональной преступности состоит также в том, что она, вместе с некоторыми иными видами преступности (например, организованной), порождает специфический вид последствий – социально-негативную среду, криминализирующую современный социум.

Это выражается в следующем:

1. В экономической сфере происходит криминализация производственных отношений, отчего общество несет материальные издержки. В частности, в предпринимательской деятельности широкое распространение получил рэкет, который выражается в основном профессиональной групповой преступной деятельностью, направленной на отнятие у предпринимателей части прибавочного продукта за счет криминального насилия. Результатом такой деятельности является удорожание производимых товаров и оказываемых услуг, снижение их качества, сужение базы налогообложения из-за сокрытия части прибыли, отдаваемой рэкету.

2. В сфере социального управления криминализация состоит в выполнении криминалитетом многих функций, аналогичных функциям государственных органов, в частности, в местах лишения свободы. Особо показательным в этом отношении является институт "смотрящих", которые назначаются "ворами" в законе из числа приближенных к ним осужденных. "Смотрящие" занимаются сбором с осужденных денег, продуктов, иных предметов потребления в "общак", при достижении компромисса с администрацией мест лишения свободы помогают ей поддерживать порядок, выполнять производственные задания, оказывают в необходимых случаях осужденным материальную и моральную поддержку при выходе из мест лишения свободы и в других сложных ситуациях. В обязан-

ности "смотрящих" входит также контроль за деятельностью администрации мест лишения свободы с тем, чтобы она не нарушала права осужденных: правила техники безопасности, условия оплаты труда осужденных и т.д. Практика показывает, что "смотрящие" выполняют эти функции иногда эффективнее, чем работники прокуратуры или сотрудники управленческого аппарата исправительных учреждений, осуществляющие ведомственный контроль за местами лишения свободы. В состоянии преступная среда в местах лишения свободы проводить также работу, аналогичную оперативно-разыскным мероприятиям. В целом ряде учреждений преступными авторитетами ведется своеобразная разведывательная и контрразведывательная деятельность. Разведывательная деятельность направлена в основном на установление коррумпированных сотрудников из числа администрации мест лишения свободы, сбор на них компрометирующей информации с целью склонения к сотрудничеству с криминальными структурами. Контрразведывательная деятельность криминальной среды направлена на обеспечение ее закрытости, пресечение возможной утечки информации, выявление негласных сотрудников администрации, распространение дезинформации.

Криминалитет претендует на социальную власть не только в местах лишения свободы, но и во всем социуме. Например, происходит "вымывание" подсудности у судов, входящих в государственную судебную систему. Это означает, что возникающие между субъектами права конфликты, которые вытекают из существующих правоотношений и требуют для своего разрешения судебной процедуры, решаются помимо официального судопроизводства с помощью лидеров и "силовых" структур криминальной среды. Прежде всего речь идет об имущественных спорах, составляющих подсудность арбитражного суда [12]. Такие споры касаются в основном долговых обязательств (выбивание долгов, воздействие на кредиторов в интересах должников и т. д.) [29, с. 144]. Попытки реформировать судебную систему на демократических началах на практике привели к тому, что "теневая" процедура разрешения правовых конфликтов оказалась более эффективной, более быстрой, менее дорогостоящей и имеющей более надежные структуры исполнения решений лидеров преступной среды, чем институт судебных приставов.

Масштабность этого явления позволяет исследователям справедливо утверждать, что в России сформировалась система "теневой юстиции". Эта система включает в себя разрешение на основе норм обычного права и криминальных норм решений по имущественным спорам, а также исполнение этих решений под угрозой криминального принуждения [29, с. 30]. Мало того, такая модель "правосудия" в отдельных случаях воспринята правоохранительными органами, руководители которых используют подчиненные им спецподразделения в системе теневой юстиции, т. е. для разрешения имущественных споров, передела собственности, возврата долгов. Разумеется, что такая трепетная забота правоохранительных органов об интересах одной из спорящих сторон

оплачивается последней. Это явление приобрело настолько развитые формы, что стал наблюдаться в сфере теневой экономики процесс подмены прикрытия предпринимателей со стороны криминальных структур прикрытием со стороны правоохранительных органов ("синие" крыши стали заменяться "красными") [3, с. 33–34; 28, с. 74]. Не случайно исследователи стали говорить о своеобразном бюрократическом рэжете [8, с. 13].

Следует обратить также внимание на стремление криминальных структур войти в отдельные политические партии и движения [27]. Это явление можно рассматривать одновременно и как вхождение криминалитета в политику, представители которого избираются в законодательные органы по партийным спискам, и как легализацию незаконных доходов, которыми финансируется деятельность этих партий и движений [4, с. 77–78].

3. В сфере социальных отношений криминализация социума состоит в том, что криминальный профессионализм становится средством адаптации целых социальных общностей в сложных экономических условиях. Значительная часть населения втягивается не просто в теневую, а в криминальную экономику [21, с. 20]. Так, в профессионально действующие преступные группы перерастают целые цыганские общины, занимающиеся сбытом наркотических средств и другими видами криминального предпринимательства. Отсутствие в современном социуме усилий государства, направленных на вовлечение цыган в позитивную деятельность, сохранение родоплеменной организации их общности, не позволяют цыганской общине занять социально-позитивную нишу в общественном разделении труда, усвоить законопослушные нормы и социальные роли, заниматься легальным предпринимательством.

4. В сфере социализации подрастающего поколения криминализация выражается в существовании и деятельности криминогенных территориальных подростково-молодежных группировок, через которые идет интенсивный процесс воспроизводства социальной базы преступного мира. Эти группировки как фактор криминальной социализации несовершеннолетних проявляют себя, во-первых, в том, что создают относительно закрытую антиобщественную среду, находясь в которой подростки приобщаются к криминальным нормам и ценностям, субкультуре, социальным ролям и образу жизни, а также активно воспроизводят криминальный образ жизни в своей жизнедеятельности. Во-вторых, в том, что негативно влияют на многие процессы в социуме, в частности, разрушают позитивную неформальную среду социализации подростков, претендуя на единственно возможную организационную форму объединения несовершеннолетних, негативно сказываются на воспроизводстве рабочей силы и деятельности многих социальных институтов, ухудшают морально-психологический климат среди населения из-за массовых нарушений общественного порядка и других преступлений, вызывающих большой общественный резонанс, способствуют деформации правового сознания [5, с. 35–42]. Следует отметить, что криминализация несовершеннолетних в территориальных под-

ростково-молодежных группировках – явление не чисто российское, а характерное для стран, столкнувшихся с интенсивными процессами миграции населения и урбанизации крупных городов [2; 11].

5. В сфере освоения правового поля криминализация социума выражается, во-первых, в частичной легализации профессиональной преступности. Во-вторых, в использовании профессиональными преступниками имеющихся "пробелов" в праве и существующих правовых норм в противоречии с их социальным назначением. В первом случае криминалитет пользуется неурегулированностью некоторых отношений действующим законодательством. Например, криминальные структуры активно легализовали незаконные доходы, приобретая на них в начале 90-х годов XX века приватизированные объекты, пользуясь тем, что от участников приватизации ранее действующее законодательство не требовало доказывания правомерности происхождения доходов. Во втором случае с помощью права создается дополнительный барьер безопасности для криминалитета от позитивного социального контроля со стороны социума. В ряде случаев представителям криминалитета удается получить депутатский мандат для того, чтобы приобрести депутатскую неприкосновенность. Следует отметить, что освоение правового пространства – это явление не только новое для современного криминалитета. Оно представляет также отступление от определенных устоев такой разновидности профессиональной криминальной среды, как "воры в законе". Отдельные авторы рассматривают такое отступление от традиций воровской среды, которой свойственно негативное отношение к законопослушному образу жизни, как двуличность "воров в законе", как реализацию ими только своих личных целей [25, с. 47]. На наш взгляд, это поверхностное объяснение глубинной стратегии приспособления криминальной среды к новым социально-экономическим условиям.

6. Криминализация творческой деятельности выражается, во-первых, в том, что один из ее продуктов – криминальная субкультура становится обыденным явлением жизни. В частности, широкое распространение получил криминальный жаргон. Некоторые лингвисты считают это явление нормальным и даже позитивным, способствующим развитию и совершенствованию русского языка [18, с. 3; 30]. Вместе с тем внедрение жаргона в нормальную социальную среду влечет негативные изменения в сознании и поведении людей [6, с. 44]. Особенно негативную роль играет вульгарно-бранная часть жаргона. По этому поводу директор Института русской литературы РАН Н.Н. Скатов заметил: "... разрушается иерархия в языке, имею в виду такое чудовищное явление, как внедрение матерщины в нашу лексику. Что скрывать, матерщина с незапамятных времен существовала в нашей жизни, весь фокус в том, как к этому относиться.

То, что слышим порой в фильмах, недавно называлось нецензурщиной, непечатными словами. А мы в условиях отсутствия цензуры печатаем и произносим то, что не печатается и не должно печататься. В то время как брань – страшная вещь, могучее и соблазнительное орудие, тем

более что мы изобрели ругань невиданной силы и громадного цинизма" [22]. Однако использование даже социально-нейтральных терминов в целях оправдания преступного образа жизни влечет криминализацию и языка, и общественного сознания, т. к. происходит смысловая замена нормального содержания этих терминов на негативное. Например, в обыденном сознании термин "бригада", во многом благодаря одноименному отечественному "киношедевр", ассоциируется не с производственной бригадой, а с группировкой профессиональных бандитов. Особенно странным, на наш взгляд, является определенная романтизация в публицистике образа профессионального преступника, прежде всего "вора в законе", сотрудниками правоохранительных органов [10].

7. В информационно-психологической сфере криминализация социума состоит, во-первых, в превращении средств массовой коммуникации в мощную детерминанту преступности, способствующую разрушению позитивного правосознания граждан, дискредитации авторитета государственных органов, и, прежде всего, правоохранительных органов, нормативному утверждению криминального образа жизни, разрушению системы государственного и общественного контроля над преступностью. Это стало возможным в результате противоречивого развития средств массовой коммуникации (печати, радио, кинематографа, телевидения). С одной стороны, утрачена неоправданная монополия государства на массово-коммуникативное воздействие [19, с. 7], оказываемое на население, с другой стороны, к средствам массовой коммуникации получили доступ деструктивные силы, в частности криминальные структуры [9], которые навязывают обывателю свои квазиценности, формирующие личность непродуктивной, антисоциальной ориентации. Культивирование маргинального поведения увеличивает круг людей, пользующихся услугами порочного свойства, на которых экономически паразитирует организованная и профессиональная преступность. В частности, обращение к услугам проституток стало обыденным явлением среди "новых русских" в период их многочисленных попок.

Во-вторых, криминализация социума в указанной сфере состоит также в освоении криминалитетом виртуальной реальности в преступных целях. Пополнение рынка безработных высококвалифицированными специалистами-компьютерщиками, которые не нашли позитивного применения своим способностям, представляет большой интерес для криминальных структур, превращает компьютерную технику в мощное информационное оружие совершения преступлений. Профессиональная преступность, войдя в сферу виртуальной реальности, стала в еще меньшей степени подвергаться контролю со стороны общества, поскольку результаты разработки технических средств защиты от компьютерной агрессии до сих пор не являются достаточно эффективными [7, с. 9–15; 20, с. 68–73].

На наш взгляд, создание негативной социальной среды жизнедеятельности, криминализация социума являются основным и наиболее значительным вредом от про-

фессиональной преступности, которая становится одним из сильнейших элементов самодетерминации преступности в целом.

Безусловно, профессиональная преступность – это динамичное явление, имеющее свои тенденции развития, к которым относятся следующие.

Во-первых, "воры в законе" отказались от наиболее обременительных традиций воровской среды, сдерживающих необходимость приспособления последней к изменившимся социально-экономическим условиям. В частности, воры стали заключать браки, т. к. семья является наиболее надежной социальной группой для сохранения и приумножения теневого капитала. Смягчены наиболее жесткие запреты на недопустимость любого сотрудничества или даже нейтральных контактов с государством. Это коснулось даже мест лишения свободы. По утверждению специалистов, криминальным авторитетам стало выгодней сотрудничать с администрацией мест лишения свободы, чем находиться в оппозиции [1, с. 76]. Об этом свидетельствуют многочисленные "малявы" (письменные послания воров, содержащие толкование воровских понятий), с которыми воры обращаются к остальной части "блатного мира", прежде всего к молодежи. Так, в одной из "маляв", составленной в Нижегородском центре в марте 1994 года ворами "Устимом" и "Седым", указывается: "Не вступайте в порожняковые конфликты с мусорами. Старайтесь приблизить их и использовать в своих целях на благо Общества" [25, с. 456]. Появился даже термин "хороший козел", которым называют осужденного, сотрудничающего с администрацией и одновременно оказывающего помощь в консультировании, оформлении бумаг и т. д. [1]. Не обязательным для воров стало личное совершение преступлений, они все больше уходят от непосредственной преступной деятельности, переключаясь на функции общего руководства и консолидации преступной среды. Не характерно для большей части воров бессмысленное транжирование всего похищенного. Несмотря на стремление их к показной роскоши, склонности к порочным и дорогостоящим потребностям (наркотикам, спиртному, проституткам и т. д.), воры принимают меры к вкладыванию криминального капитала в экономику, его легализации. Для воров сегодня не требуется наличие длительного стажа в местах лишения свободы. Мало того, стало возможным получение "звания" "вора в законе" без всякого "тюремного стажа" путем внесения денег в "общак", т. е. фактически путем его покупки [23, с. 97]. Нарушен и такой традиционный воровской запрет, как невмешательство воров в политику. В частности, грузинские и абхазские воры активно вмешивались в грузино-абхазский конфликт. Некоторые из воров, как уже отмечалось, вступают в непосредственные контакты с представителями политических партий и движений [25, с. 47].

В этой связи отметим, что названные изменения не коснулись мировоззренческих основ воровской среды, ее маргинальной и негативной сущности жить за чужой счет, стремления негативно влиять на общество, криминализировать его. Произошедшие изменения лишь по-

зволяют воровской среде мобильно адаптироваться к быстро меняющимся социально-экономическим условиям. В настоящее время из ранее имевших место ограничений на контакты воров с более широким социумом остались только те, которые наиболее просты и удобны для самих воров (не работать, не служить в армии и т. д.).

Во-вторых, социальная среда профессиональной преступности значительно расширилась. Сегодня она представлена не только "ворами в законе", но и представителями других криминальных образований, возникших на основе криминогенных подростково-молодежных хулиганствующих группировок, активно заявивших о себе во второй половине 80-х годов прошлого века, преступных групп спортсменов-вымогателей, сообществ коррупционеров и руководителей-хозяйственников, этнических и национальных землячеств представителей дальнего и ближнего зарубежья и т. д. [17, с. 117–118, 141, 184–188, 192; 24, с. 185]. Условно новое представительство профессиональной преступности именуют в литературе неопрофессионализм, а традиционное воровское движение – ретропрофессионализм [21, с. 20]. Следует отметить, что становление неопрофессионализма при переходе общества к рынку проходило достаточно интенсивно. Неопрофессионалы энергично и бесцеремонно очищали себе дорогу в социально-экономическом пространстве, вытесняя из него представителей воровского движения, в том числе путем их физического устранения [26, с. 260–261, 327–329]. Например, в Красноярске неопрофессионалы сначала полностью нейтрализовали влияние "воров в законе" на экономические процессы, а при попытке последних восстановить это влияние, организовали их отстрел. Оставшиеся в живых воры покинули город [15, с. 299–305]. Такое многообразие криминального профессионализма, безусловно, затрудняет борьбу с ним, т. к. дает возможность профессиональному преступнику перемещаться из одной криминальной среды в другую, менять виды преступной деятельности.

В-третьих, следует отметить раскол воровской среды по национальному признаку. Эта тенденция во многом связана с распадом СССР на самостоятельные государства и стремлением российских воров устранить от контроля своей территории выходцев воров с Кавказа. Очевидно, эти национальные противоречия в среде криминального профессионализма обусловлены тем, что с первыми шагами советского общества на пути к рыночной экономике во второй половине 80-х годов XX века выходцы из кавказских республик бывшего СССР быстрее стали приспосабливаться к изменяющимся социально-экономическим условиям, отойдя от наиболее обременительных традиций воровской среды. Именно эти воры без наличия необходимого стажа пребывания в местах лишения свободы стали покупать титул "вора в законе" путем внесения денег в "общак", за что получили от российских воров прозвище "лаврушники", стали заключать браки, вмешиваться в политику, ввязываться в хозяйственную деятельность, легализовывать деньги из общака, вступать во взаимовыгодные контакты с право-

охранительными органами. Безусловно, что российские воры хотели быть хозяевами на своей территории, и прежде всего в экономической сфере.

В-четвертых, прослеживается тенденция резкого расслоения среды профессиональных преступников по имущественному признаку. Несмотря на то, что в целом все профессиональные преступники являются социальными паразитами, живущими за счет отнятия части прибавочного продукта, создаваемого законопослушными членами общества, среди них есть состоятельные, удачно освоившие новые экономические отношения, и бедные, в частности, те, которые до сих пор придерживаются чистоты "воровской идеи", не позволяющей вору заниматься накопительством [14, с. 325–329]. Воры, придерживающиеся чистоты "воровской идеи", сохранили

существенное влияние только в местах лишения свободы, в более широком социуме влияние имеют воры новой формации.

В-пятых, следует отметить также такую тенденцию, как консолидация профессиональной преступной среды. Не случайно что в современный период профессиональные преступники тяготеют к групповой преступной деятельности, а раньше предпочитали действовать в одиночку [16, с. 78]. Мало того, криминальный профессионализм лежит в основе организованной преступности, тесно смыкается с ней.

В заключение отметим, что указанные тенденции свидетельствуют о расширенном воспроизводстве профессиональной преступности, нарастающей ее общественной опасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю.М., Верещагин В.А., Калманов Г.Б. Тюремная субкультура и нейтрализация ее негативных проявлений // Государство и право. 1996. № 10. С. 76.
2. Бандформирования всех стран мира / Автор-сост. Н.Н. Макарова. Минск, 2005.
3. Баранов В.М. Теневое право. Н. Новгород, 2002. С. 33–34.
4. Босхолов С.С. Основы уголовной политики. М., 1999. С. 77–78.
5. Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки. Казань, 1994. С. 35–42.
6. Васильев А.Д. Владение русской литературно-языковой нормой как необходимый компонент профессионализма сотрудника органов внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сб. науч. тр. Красноярск, 1999. С. 44.
7. Вехов В.Б. Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия. М., 1996. С. 9–15.
8. Волженкин Б.В. Коррупция. СПб., 1998. С. 13.
9. Горшенков Г.Н. Массово-коммуникативное воздействие на криминогенную ситуацию (региональный аспект): Автореф. дис... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 1997.
10. Гуров А.И., Рябинин В.Н.. Исповедь вора в законе. М., 1995
11. Енджеевский М. Тусовка. М., 1988.
12. Иванов В. Арбитраж как зеркало всех противоречий // Комсомольская правда. 2005. 14 января.
13. Карышев В.М. Солнцевская братва. М., 1999. С. 251.
14. Константинов А. Бандитский Петербург. М., 1998. С. 325–329.
15. Константинов А., Дикселиус М. Бандитская Россия. СПб., 1997. С. 299–305.
16. Криминология. Особенная часть / Под общ. ред. В.Я. Рыбальской. Иркутск, 2001. С. 78.
17. Модестов Н.С. Москва бандитская. М., 1997. С.117–118,141, 184–188,192.
18. Мокленко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2001. С. 3.
19. Ножин Е.А. Проблема определения массовой коммуникации // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации. М., 1974. С. 7.
20. Овчинский А.С. Противодействие организованной преступности в информационно-психологической сфере // Известия методического центра профессионального образования и координации научных исследований МВД России. 2007. С. 68–73.
21. Овчинский В.С. Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации: Дис ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. М., 1994. С. 20.
22. Пастухова И. Русский язык общежительный ... // Вечерний Челябинск. 2003. 20 июня.
23. Подлеских Г., Терешок. А. Воры в законе: бросок к власти. М., 1994. С. 97.
24. Раззаков Ф.И. Бандиты времен капитализма. М., 1997. С. 185.
25. Разинкин В., Тарабрин А. Цветная масть. Элита преступного мира. М., 1997. С. 47.
26. Рудаков А.Л. Слава Япончик. М., 2003. С. 260–261; 327–329.
27. Селезнев В. К руководству казачьим движением рвется мафия // Российская газета. 2004. 24 августа.
28. Скобликов П.А. Взыскание долгов и криминал. М., 1999. С.74;
29. Скобликов П.А. Имущественные споры и криминал в современной России. М., 2001. С. 144.
30. Цуплов А. Жаргон – энциклопедия современной тусовки. М., 1998.

СТАТЬЯ 274 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВАЯ РЕДАКЦИЯ - СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

THE ARTICLE 274 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION: NEW VERSION - OLD PROBLEMS

M. Efremova

Annotation

This article examines the updated version of article 274 of the Criminal code of Russian Federation. The author notes that the previous legal structure of article 274 was not entirely successful, making it difficult to use. However, despite the legislation changes, this problem was not solved. Pointing out shortcomings of the new wording of article 274 of the criminal code, the author makes suggestions for improving the existing criminal law.

Keywords: computer information, computer information and telecommunications network, crimes in the sphere of computer information.

Ефремова Марина Александровна

К.ю.н., доцент,

Ульяновский государственный университет

Аннотация

В статье исследуется обновленная редакция статья 274 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автором отмечается, что прежняя законодательная конструкция ст. 274 была не совсем удачной, что затрудняло ее применение. Однако, не смотря на внесенные законодателем изменения, данная проблема не решилась. Указывая на выявленные недостатки новой редакции ст. 274 УК РФ, автор высказывает предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова:

Компьютерная информация, компьютер, информационно-телекоммуникационная сеть, преступления в сфере компьютерной информации.

В последнее время появились новые вызовы и угрозы национальной безопасности России, которые нашли отражение в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. №683. Так, в Стратегии подчеркивается, что все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории. Появляются новые формы противоправной деятельности, в частности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий. Среди главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности в Стратегии говорится о совершенствовании правового регулирования предупреждения преступности, в том числе в информационной сфере.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит главу 28 "Преступления в сфере компьютерной информации", которая как раз и служит этой цели. Среди трех ее статей наибольшие споры у ученых вызывает ст. 274 "Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и ин-

формационно-телекоммуникационных сетей". Необходимо отметить, что Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ в нее были внесены изменения – статья получила новую редакцию. Вместе с тем обе редакции статьи характеризуются тем, что она носит бланкетный характер. Это означает, что при квалификации содеянного необходимо точное установление того правила, которое было нарушено. Во многом именно по указанной причине возникают сложности в правоприменительной практике. В период действия прежней редакции ст. 274 УК РФ таковая и вовсе отсутствовала из-за недостатков законодательной конструкции анализируемого состава. В этой связи многие авторы высказывались о необходимости исключения ее из УК РФ.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 274 УК РФ выступают отношения, обеспечивающие безопасность в сфере эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 274 УК РФ, являются средства хранения, обработки или передачи компьютерной информации, информационно-телекоммуникационные сети и оконечное оборудование. Законодатель отказался от терминов ЭВМ, система ЭВМ, сеть ЭВМ, используемых в предыдущей редакции

По мнению А.Н. Ягудина, предложенный законодателем вместо "ЭВМ" термин "средства хранения, обработки

или передачи охраняемой компьютерной информации" не выдерживает критики. Он полагает, что под средством хранения компьютерной информации можно понимать и ящик стола, и картонную коробку, где люди обычно хранят электронные носители компьютерной информации, такие как DVD и CD-диски, карты памяти и прочее [5].

Не соглашаясь с данной позицией, отметим, что с развитием научно-технического прогресса компьютерная информация может обращаться и храниться в различных технических устройствах, в том числе смартфонах, планшетных компьютерах. Поэтому отказ законодателя от термина "ЭВМ" вполне закономерен и обусловлен объективными факторами. Средствами хранения, обработки или передачи компьютерной информации следует считать не только компьютеры, а любые устройства, на которых зафиксирована или в которых обращается компьютерная информация.

Под информационно-телекоммуникационной сетью, в соответствии с Федеральным законом "Об информации, информационных технологиях и защите информации" понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. Под окончательным оборудованием понимается оборудование, преобразующее информацию в данные для передачи по линии связи и осуществляющее обратное преобразование.

Понятие окончательного оборудования дается в Федеральном законе "О связи", где под таковым понимаются технические средства для передачи и (или) приема сигналов электросвязи по линиям связи, подключенные к абонентским линиям и находящиеся в пользовании абонентов или предназначенные для таких целей.

Объективная сторона анализируемого преступления характеризуется как действием, так и бездействием. По справедливому утверждению Ю.М. Батурина и С.В. Полубинской, к правилам, нарушение которых входит в объективную сторону данного состава преступления, не относятся те, которые ограничивают доступ к охраняемой законом компьютерной информации [1]. В последнем случае деяние следует квалифицировать по ст. 272 УК РФ. В любом случае при привлечении субъекта к ответственности приходится обращаться к характеристике тех требований, прав и обязанностей, которые лицо нарушило. Необходимо отметить, что подобных правил в настоящее время существует великое множество. Поэтому в науке по данному вопросу развернулась дискуссия.

Так, по мнению одних авторов, под правилами эксплуатации глобальных сетей понимаются нормативные акты, регламентирующие работу данной сети, в частности, Федеральный закон "О связи", регламентирующий порядок создания и подключения к информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Примерами иных нормативных актов, устанавливающих правила эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникаци-

онных сетей, могут служить: во-первых, общероссийские правила, например, Временные санитарные нормы и правила для работников вычислительных центров; во-вторых, техническая документация на компьютерную технику; в-третьих, конкретные принимаемые в определенном учреждении или организации оформленные нормативно и доведенные до сведения соответствующих работников инструкции и правила внутреннего порядка, например, Положение об обеспечении безопасности информации в Государственной автоматизированной системе Российской Федерации "Выборы", утвержденное Постановлением Центральной избирательной комиссии РФ от 23.07.2003 № 19/137-4 [4].

Другие же под правилами использования компьютерной техники или ее сети понимает правила, установленные федеральным законом, изготовителем или организацией, учреждением либо государственным органом, предоставившим доступ к компьютерной технике или ее сети определенному кругу пользователей [5].

Действительно, в настоящее время отсутствуют специальные единые правила эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей. В этой связи приходится обращаться к отдельным положениям федеральных законов, регулирующих эту сферу, а так же к подзаконным нормативным актам, государственным стандартам, локальным нормативным актам. Кроме того, в настоящее время по смыслу данной статьи, лицо можно привлечь к уголовной ответственности за несоблюдение требований, указанных в руководстве пользователя, прилагаемого к компьютеру или его составляющим, либо же программным продуктам. По нашему мнению, несоблюдение требований, к примеру, ГОСТ, а тем более инструкции по эксплуатации компьютера, не может выступать основанием привлечения к уголовной ответственности.

Нарушение правил эксплуатации может быть осуществлено путем как активного действия, (например, использование служебных аппаратных и программных средств в личных целях), так и бездействия, (например, не проведение обязательного резервного копирования базы данных). По мнению М.В. Дворецкого, объективная сторона данного преступления может выражаться в несвоевременном техническом обслуживании узлов и агрегатов; в неправильном подключении компьютера к источникам питания; в отказе от использования антивирусного программного обеспечения, паролей и иных средств защиты и т.д. [2].

В качестве обязательного признака статья 274 предусматривает наступление общественно-опасных последствий: во-первых, нарушение специальных правил должно повлечь уничтожение, блокирование или модификацию охраняемой законом компьютерной информации, во-вторых, уничтожение, блокирование или модификация информации должны причинить крупный ущерб (ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей). А.Н. Ягудин предлагает исключить указанные по-

следствия из диспозиции ст. 274 УК РФ и квалифицировать деяние, повлекшее такие последствия, по ст. 272 УК РФ [5]. Что же касается крупного ущерба, как одного из последствий рассматриваемого деяния, то необходимо отметить, что в предыдущей редакции рассматриваемой статьи использовалась оценочная категория "существенный вред". Совершенно справедливо, что законодатель отказался от нее.

Не являются преступлением, предусмотренным статьей 274, умышленные действия, повлекшие уничтожение, блокирование информации путем нарушения целостности средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, в частности хищение отдельных составных устройств, повреждение или уничтожение оборудования. В таких случаях деяния должны квалифицироваться по соответствующим статьям главы 21 УК РФ.

С субъективной стороны деяние может характеризоваться виной как в форме умысла (чаще – косвенного), так и в форме неосторожности.

Субъект данного преступления – специальный. Это лицо, которое в силу должностных обязанностей имеет доступ к средствам хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационным сетям и оконечному оборудованию, а также к информационно-телекоммуникационным сетям. Однако, на наш взгляд, основным условием привлечения лица к ответственности должна быть не возможность доступа к средствам хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационным сетям и оконечному оборудованию в силу должностных обязанностей, а таковой должна выступать обязанность соблюдать установленные правила обращения со средствами хранения, обработки или передачи компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационными сетями и оконечным оборудованием. Если же на лицо должностными или иными инструкциями, специальными актами такая обязанность не возложена, то оно не

должно подлежать уголовной ответственности.

Ч. 2 ст. 274 УК РФ предусматривает ответственность за то же деяние, если оно повлекло тяжкие последствия или создало угрозу их наступления.

Как отмечает О.К. Зателепин, понятие "тяжкие последствия" включает в себя все возможные виды вреда, а именно материальный (физический и имущественный), организационный, экологический и т. д. Для уяснения содержания термина "тяжкие последствия" в той или иной статье уголовного законодательства необходимо установить взаимосвязь с объектом уголовно-правовой охраны [3]. Применительно к рассматриваемому составу преступления, объектом которого, как уже было отмечено, выступают отношения, обеспечивающие безопасность в сфере эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, можно предположить, что должны в себя включать эти последствия. Полагаем, что к ним можно отнести остановку производства на предприятиях, если им управляет компьютер; остановку работы аэропортов, ресурсоснабжающих организаций и т. д.

Проведенный анализ наглядно демонстрирует, что с момента своего принятия, данная статья обречена на неприменение. Она переняла все "больные места" предыдущей редакции, хотя, казалось бы, должна была их устранить. Пока отсутствуют специальные единые правила эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, закрепленные законодательно на федеральном уровне, следует обращаться к положением ГОСТ, СанПиН, локальных актов учреждений и организаций. Однако их нарушение должно влечь никак не уголовную, а дисциплинарную ответственность, учитывая, что наиболее строгое наказание, которое предусмотрено ч. 1 ст. 274 является лишение свободы на срок до двух лет (а по ч. 2 ст. 274 – до пяти лет), что явно не соответствует общественной опасности данного деяния. Резюмируя вышеизложенное, следует признать ст. 274 УК РФ примером излишней криминализации и исключить из УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батурин Ю.М., Полубинская С.В. Компьютерные преступления: нормы, правоприменение, оценка // Российский ежегодник уголовного права. 2006. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 139 – 160.
2. Дворецкий М.Ю. Корреляции глава 28 УК РФ в контексте оптимизации уголовной ответственности и повышения эффективности правоприменительной практики // Вестник Тамбовского государственного университета. 2012. вып. 6(110). С. 266 – 271.
3. Зателепин О.К. Объект преступления против военной службы: дис... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 211с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2013. – 1069с.
5. Ягудин А.Н. Уголовная ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2013. – 218с.

ВОПРОСЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

THE ADDITIONAL QUALIFICATION OF CRIMES

A. Zatsepin

Annotation

The article presents the study of additional issues of qualification of crimes. The author noted that additional characterization of performance of a crime determined by the specificity of the criminal-legal regulation of the concept by. According to the results of the study concluded that while training is important the establishment of the Commission by those acts, described in the law.

Keywords: crimes, qualification, additional qualification, specifics, criminal-legal regulation, the law.

Зацепин Александр Михайлович

*К.юр.н., зав. каф. Уральского института
ДПО ВГУЮ (РПА Минюста России), доцент каф.
уголовного права УрГЮУ, председатель
отделения Российской криминологической
ассоциации*

Аннотация

В статье представлено исследование вопросов дополнительной квалификации преступлений. Автором отмечено, что дополнительная квалификация исполнительства преступления предопределена спецификой уголовно-правового регулирования понятия исполнителя. По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что при квалификации важно установление совершения исполнителем именно тех деяний, которые описаны в законе.

Ключевые слова:

Преступления, квалификация, дополнительная квалификация, специфика, уголовно-правовое регулирование, закон.

Дополнительная квалификация исполнительства преступления предопределена спецификой уголовно-правового регулирования понятия исполнителя. В ч. 2 ст. 33 УК РФ предусмотрено, что им признается лицо, "непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом".

Квалификация исполнительства преступления по признаку непосредственного совершения преступления основывается на двух обстоятельствах: непосредственность и совершение преступления.

О совершении преступления уже говорилось, остается рассмотреть непосредственность.

По А. Н. Павлухину, Р. С. Рыжову и Н. Д. Эриашвили "термин "непосредственно" означает, что деяние, совершаемое исполнителем, предусмотрено в Особенной части УК РФ" [11, с. 64]. Сомнительно, что это так, ибо термин "непосредственно" по закону характеризует совершение преступления, а не собственно преступление.

Нельзя не заметить, что первый вид исполнительства просто противопоставлен третьему – совершению преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом. Противопоставление, конечно, важно, но недостаточно для описания понятия исполнителя. Сам совершает свою часть преступления каждый соучастник [10, с. 85].

На выручку приходят положения ч. 3 ст. 34 УК РФ о том, что "соисполнители отвечают по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное ими совместно". Выходит, что соисполнители совершают то, что описано в статье Особенной части уголовного законодательства. Исполнители же явно не могут не совершать того же. Отсюда в первом приближении непосредственное совершение преступления – совершение того, что предусмотрено в статье Особенной части Уголовного кодекса.

Многие авторы считают, что непосредственным совершением преступления охватывается лишь полное (единоличное) выполнение объективной стороны преступления [2, с. 131; 11, с. 64; 13, с. 137]. В отличие от них А. П. Козлов полагает, что в непосредственное совершение преступления входит и частичное выполнение

объективной стороны преступления [10, с. 92]. Ответ на вопрос, кто прав, зависит от понимания второго вида исполнительства преступления.

Квалификация исполнительства преступления по признаку непосредственного участия в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями) основывается на трех обстоятельствах: а) непосредственность, б) участие в совершении преступления, г) совместно с другими лицами (соисполнителями). О многих из этих обстоятельств на страницах настоящей работы уже говорилось. Необходимо определиться с тем, что осталось пока за ее пределами.

Непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями) – явно, с одной стороны, не непосредственное совершение преступления, а с другой – не соисполнительство. О первом свидетельствует признак участия, а о втором признак совместности.

Выходит, что непосредственное участие в совершении преступления лежит за пределами совершения действий (бездействия), предусмотренных в статье Особенной части Уголовного кодекса. При таких условиях им может считаться лишь лично совершаемое организаторство, подстрекательство или пособничество. Правда, применительно к ним излишне указание на непосредственность, ибо иным путем они не осуществляются.

Вместе с тем непосредственное участие в совершении преступления не может быть любым организаторством, подстрекательством и пособничеством. Что-то же должно оставаться для функций иных соучастников. В связи с этим законодатель вводит в непосредственное участие в совершении преступления уточнение о том, что оно происходит совместно с другими лицами (соисполнителями). Как следствие участие организатора, подстрекателя или пособника в совершении с одним лицом (исполнителем), образует организаторство, подстрекательство или пособничество, а с двумя лицами (соисполнителями) – исполнительство путем непосредственного участия в совершении преступления [2, с. 132].

На практике с соисполнительством дела обстоят сложно. В него включаются разные по характеру деяния.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 разъяснено, что "изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потер-

певшему лицу или к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера" [12]. И те, и другие действия прямо предусмотрены в ст. 131 и 132 УК РФ.

Между тем как соисполнительство квалифицируются и совместные действия лиц, выполняющих и не выполняющих то, что описано в статье или части статьи Особенной части уголовного законодательства. Как отмечалось, в п. 10 Постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 решено, что "уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникло в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывезило похищенное, подстрекывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством...". Последнее явно не соответствует закону.

По приведенному легко заметить, что практика отождествляет соисполнительство и преступную группу. Правда, это делается не очень последовательно.

В п. 10 Постановления от 27 января 1999 г. № 1 сказано, что "предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ" [3, с. 4]. Говоря иначе, в преступную группу могут входить не только соисполнители, но и другие участники.

Причем с совершением преступления преступной группой, как и с соисполнительством, не все просто. И к первому относят разные по характеру деяния.

В п. 26 Постановления от 26 апреля 2007 г. № 14 говорится, что "по смыслу части 2 статьи 35 УК РФ уголов-

ная ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности каждый из соучастников совершает часть действий, входящих в объективную сторону указанных (п. "б" ч. 3 ст. 146, ч. 2 ст. 147 и ч. 3 ст. 180 УК РФ – автор) составов преступлений (например, по заранее состоявшейся договоренности одни соучастники приобретают контрафактные экземпляры произведений или фонограмм в целях сбыта, другие хранят, перевозят либо непосредственно сбывают их)" [5, с. 8–9]. Все действия, приведенные для иллюстрации, прямо предусмотрены в ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Однако и совместные действия лиц, выполняющих и не выполняющих то, что описано в статье или части статьи Особенной части уголовного законодательства, также нередко квалифицируются как совершенные преступной группой. Так, в приведенном выше пункте Постановления от 27 января 1999 г. № 1 сказано, что "убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения)" [3, с. 4]. Подавление сопротивления жертвы и лишение ее возможности защищаться – это явно не действия, причиняющие смерть потерпевшему.

В отношении совершения преступления организованной группой все более единообразно. В том же пункте Постановления от 27 января 1999 г. № 1 отражено, что "при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ" [3, с. 4].

В п. 15 Постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 установлено, что "при признании... преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ" [4, с. 4]. В п. 19 Постановления от 18 октября 2012 г. № 21 предусмотрено, что "действия всех членов организованной группы, принимавших участие в подготовке или в совершении незаконной рубки насаждений, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по части 3 статьи 260 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ" [8, с. 6].

По п. 16 Постановления от 9 июля 2013 г. № 24 "в организованную группу (пункт "а" части 5 статьи 290 УК РФ и пункт "а" части 4 статьи 204 УК РФ), помимо одно-

го или нескольких должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта получения взятки или коммерческого подкупа.

В случае признания получения взятки либо предмета коммерческого подкупа организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этих преступлений, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по соответствующей части статьи 290 или статьи 204 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ" [9, с. 5]. Вместе с тем в п. 23 Постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 дается иное толкование, согласно которому "в организованную группу могут входить лица, не обладающие полномочиями по распоряжению, управлению или пользованию вверенным имуществом, а также по его доставке либо хранению, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно части 4 статьи 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники присвоения" [6, с. 7]. Причем в данном случае, как и в предыдущем, речь идет о специальном субъекте преступления.

Пожалуй, действительно, все единообразно лишь в отношении преступного сообщества (преступной организации). Так, в п. 17 Постановления от 10 июня 2010 г. № 12 зафиксировано, что "действия участника преступного сообщества (преступной организации), не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника, подлежат квалификации независимо от его фактической роли в совершенном преступлении по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации без ссылки на части 3, 4 и 5 статьи 33 УК РФ, а также по части 2 статьи 210 УК РФ" [7, с. 6].

По поводу приведенной судебной практики нужно отметить, что она, на наш взгляд, напрасно создает искусственное соисполнительство, забывая, что есть еще непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями). И то, и другое как вкуче, так и самостоятельно может образовывать преступную группу. Вероятно, именно поэтому в ч. 1 ст. 35 УК РФ говорится не о соисполнительстве, а о двух или более исполнителях. Последние на основании ч. 2 ст. 33 УК РФ включают в себя как лиц, непосредственно совершивших преступление, так и соисполнителей, лиц, непосредственно участвующих в преступлении совместно с соисполнителями, лиц, совершивших преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяе-

мости или других обстоятельств, предусмотренных уголовным законодательством.

Отсюда мы не согласны как с размежеванием соисполнительства и совершения преступления преступной группы [13, с. 227], так и со сведением совершения преступления преступной группой к соисполнительству [1, с. 220–221; 11, с. 66–67]. В первом случае для квалификации собственно соисполнительства просто не остается места, что порождает вопрос о смысле ее существова-

ния. Во втором случае игнорируется наличие в уголовном праве исполнителя как лица, непосредственно участвовавшего в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями).

Причем при квалификации важно установление совершения исполнителем именно тех деяний, которые описаны в законе. Практика же, как отмечалось, не всегда следует в его фарватере, а теория с ней нередко соглашается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). С. 220 – 221.
2. Благов Е. В. Уголовный закон и преступление. С. 131.
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3. С. 4.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. С. 4.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 7. С. 8 – 9.
6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 2. С. 7.
7. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8. С. 6.
8. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 12. С. 6.
9. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9. С. 5.
10. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. С. 85.
11. Павлухин А. Н., Рыжов Р. С., Эриашвили Н. Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 64.
12. Российская газета. 2014. 12 декабря.
13. Энциклопедия уголовного права. Т. 6. С. 137.

© А.М. Зацепин, (tr0507@ya.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МАЙНЕКС 2016
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

**7-й ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫЙ
 ФОРУМ И ВЫСТАВКА**

ИНВЕСТИЦИИ - ТЕХНОЛОГИИ - РЕГУЛИРОВАНИЕ

19 - 21 апреля 2016
Астана, Казахстан

УЧАСТИЕ АДВОКАТА В НАЗНАЧЕНИИ И ОЦЕНКЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

PARTICIPATION OF A LAWYER IN THE APPOINTMENT AND EVALUATION OF FORENSICS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

A. Korablev

Annotation

This article describes the possible defense counsel, on the use of the rights granted to him by law, the participation in the appointment and assessment of forensic professional protection for his client in criminal proceedings.

Keywords: attorney, forensic expert.

Кораблев Андрей Алексеевич
Аспирант, адвокат,
Российский новый университет,
КА "Московская городская
коллегия адвокатов"

Аннотация

В настоящей статье раскрываются возможности адвоката-защитника, по использованию предоставленных ему законом прав, при участии в назначении и оценке судебной экспертизы, для профессиональной защиты своего доверителя в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова:

Адвокат, судебная экспертиза, специалист.

Практически ни одно находящееся в производстве уголовное дело не обходится без проведения судебной экспертизы (СЭ). По многим делам назначается сразу несколько экспертиз различного вида. При этом заключение эксперта вопреки уголовно-процессуальному законодательству превратилось в судебной практике в исключительное средство доказывания, от которого зависит напрямую исход дела.

Между тем нарушение прав лица при назначении и производстве судебной экспертизы, некорректность и неполнота сформулированных перед экспертами вопросов, низкий уровень, неполнота исследования и отсутствие объективной оценки их заключений с участием сторон в суде предопределяют ошибочность выводов правоприменителя.

Понятие "экспертиза" (эксперт, от лат. expertus – знающий по опыту, опытный, испытанный, проверенный) используется в науке и практике для обозначения исследований, требующих использования профессиональных знаний. Результаты экспертизы получают опытным путем с помощью специального инструментария – экспертных методик. [1] Т.В. Сахнова указывает, что сам термин "судебная экспертиза" означает, что имеется в виду не любая экспертиза, а используемая в судебном процессе (гражданском, арбитражном или уголовном). Характерной чертой процесса является достаточно жесткая процессуальная форма как способ его существования. [2]

Экспертиза – достаточно устоявшаяся форма применения специальных знаний в уголовном процессе. Кажется бы, длительная история существования данного ин-

ститута в судопроизводстве должна была бы отработать практически идеальную систему использования экспертных исследований в доказывании, указывает Л.М. Исаева. Однако, несмотря на весьма полную регламентацию экспертизы, проблемы до сих пор существуют. Часть из них связана с некоторыми вольностями в толковании законодательства, другая – просто с непониманием истинной роли экспертных исследований в доказывании и, как следствие, неактивным их использованием сторонами. Определенный вклад вносит и непонимание процессуальной роли эксперта. [3]

Законодательное определение понятия "судебная экспертиза" имеется в ст.9 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации": "судебная экспертиза" процессуальное действие, состоящее в проведении исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, проводящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

По мнению Корухова Ю.Г., судебную экспертизу, как самостоятельное процессуальное действие характеризуют своеобразные формы ее назначения, производства и процессуального оформления. Судебная экспертиза не может быть подменена различными ведомственными исследованиями. Пленум Верховного суда СССР в поста-

новлении № 1 от 16 марта 1971 года "О судебной экспертизе по уголовным делам", указал, что акты либо справки о результатах ведомственного исследования какого-либо обстоятельства, в том числе и ведомственные заключения, именуемые экспертизой (о качестве товаров, недостатке материальных ценностей и т.д.), хотя бы и полученные по запросам органа следствия и суда, не могут рассматриваться как заключения экспертов и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы. [4]

Судебная экспертиза назначается, и проводится при наличии для этого оснований. Решение вопроса о назначении экспертизы осуществляет суд, следователь, дознаватель по своему усмотрению. Вместе с тем, согласно ст. 196 УПК РФ назначение и проведение судебной экспертизы обязательно, когда в досудебном, как и в судебном производстве необходимо установить:

1. причины смерти;
2. характер и степень вреда, причиненного здоровью;
3. психическое и физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, если возникает сомнение относительно его виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;
4. психическое и физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, если возникает сомнение относительно его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать показания;
5. возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, если это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Не назначение и не проведение экспертизы, когда ее проведение по закону является обязательным, влечет отмену приговора, и направление дела на новое рассмотрение.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 22 июня 1995 года отменила приговор суда по следующим основаниям. В силу ст. 79 УПК РСФСР (ст. 196 УПК РФ) проведение экспертизы обязательно для определения психического состояния обвиняемого в тех случаях, когда возникает сомнение в его виновности. Как видно из материалов дела, на предварительном следствии и в суде обвиняемые М. и К. заявляли, что они страдают психическим заболеванием, и ходатайствовали о направлении их на судебно-психиатрическую экспертизу.

Так, М. указывал, что после получения травмы головы в 1978 году бывали случаи, что он терял сознание и после употребления небольшого количества спиртных напитков не контролировал свое поведение, а так как до совершения преступления выпил спиртные напитки, то считает, что преступления совершил в невменяемом состоянии.

Обвиняемый К. в заявлении суду указал, что он просил

следователя сделать запрос в психоневрологический диспансер Ленинского района г. Златоуста, где он состоял на учете с 1985 года, а в 1986 году находился там месяц на излечении. Однако, как органы следствия, так и суд обоснованные ходатайства М. и К. оставили без удовлетворения.

Свое решение суд мотивировал тем, что доводы К. и М., что они невменяемы, не соответствует действительности и противоречат их действиям, словам, поведению. В постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства М. следователь указал, что не возникает сомнений в том, что во время совершения преступлений М. находился во вменяемом состоянии, что на учете у психиатра он не состоит, за медицинской помощью не обращался. Однако отказ следователя и суда о проведении судебно-психиатрической экспертизы нельзя признать обоснованным. Основанием к возникновению сомнений относительно психического состояния обвиняемого может служить не только непосредственное наблюдение следователя или состава суда за его поведением, но и характер совершенного преступления, заявления свидетелей, а также документы о перенесенных этим лицом заболеваниях и травмах. Органам следствия необходимо было тщательно выяснить их психическое состояние. Если есть данные, дающие основание сомневаться в психической неполноценности обвиняемого, назначение судебно-психиатрической экспертизы обязательно (Определение ВС РФ от 22.06.1995 по делу М. и др.) [5]

При проведении экспертизы у подозреваемого или обвиняемого имеются определенные права, указанные в ст. 198 УПК РФ. Эти права в равной степени касаются и защитников (адвокатов) подозреваемых, обвиняемых:

- ◆ знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы.
- ◆ заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении.
- ◆ ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении.
- ◆ ходатайствовать о внесении в постановление, о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту.
- ◆ присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту.
- ◆ знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Ознакомление с постановлением о назначении экспертизы должно производиться следователем непосредственно после составления постановления, чтобы обеспечить подозреваемому, обвиняемому, его защитнику возможность реализовать свои права.

Ознакомление с постановлением о назначении экспертизы означает ознакомление с текстом постановления, существом поставленных перед экспертом вопросов

и предоставленных в его распоряжение материалов и объектов для исследования, а также с другими обстоятельствами, имеющими отношение к назначенной экспертизе. [6]

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор Архангельского областного суда в отношении М., осужденного за убийство. Коллегия обосновала это тем, что "по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона и права подсудимого на защиту. Как видно из дела, следователь назначил медико-криминалистическую экспертизу, имевшую, по мнению осужденного, существенное значение для подтверждения его доводов о невиновности.

Однако вопреки требованиям ст. 185 УПК РСФСР (ст. 198 УПК РФ) он, М., не ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы, права ему не разъяснены, и он был лишен права заявить ходатайства. До получения акта экспертизы следователь отменил ее проведение, мотивировав свой отзыв истечение сроков предварительного следствия. Это повлекло нарушение ст. 206, 217 УПК РФ и права обвиняемого на защиту. Тем не менее, в суде к делу были приобщены два экспертных заключения, но с ними не ознакомлены участники процесса. И все же суд сослался на них, как на доказательства по делу". [7]

Следователи зачастую знакомят с постановлением о назначении экспертизы подозреваемого, обвиняемого и защитника уже после проведения экспертизы, вместе с заключением эксперта и протоколом его допроса. Реакцией адвоката на такое ущемление права подозреваемого, обвиняемого на защиту может быть обжалование подобных действий следователя руководителю следственного органа, прокурору или в суд.

Если на момент вынесения постановления о назначении экспертизы в деле еще нет подозреваемого, обвиняемого, то постановление о назначении экспертизы подозреваемому, обвиняемому предъявляется сразу после приобретения им статуса такового.

В части 1 ст. 198 УПК РФ не предусмотрено право подозреваемого, обвиняемого и его защитника обращаться с ходатайством к следователю о назначении судебной экспертизы. Однако это право обеспечивается для них более общей нормой уголовно-процессуального законодательства, а именно ч. 1 ст. 119 УПК РФ, согласно которой подозреваемый, обвиняемый, его защитник вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или представляемого им лица соответственно. Более того, согласно ч.2 ст. 159 УПК РФ, подозреваемому или обвиняемому, его защитнику не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного дела. [8]

Хотя при назначении и проведении экспертизы за-

щитник вправе знакомиться с постановлением о назначении экспертизы; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о внесении в постановление, о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; знакомиться с заключением эксперта или с сообщением о невозможности дать заключение, с протоколом допроса эксперта, однако, как показал опрос практикующих адвокатов, многие защитники ни разу не использовали предоставленные им права при назначении и проведении экспертизы.

Известен случай, когда защитник и обвиняемый ходатайствовали о присутствии при производстве экспертизы на стадии предварительного расследования. Следователь им отказал в этом, указав в постановлении об отказе следующее: "Невозможно обеспечить участие защитника и обвиняемого в производстве экспертизы, так как экспертиза проводится на режимном объекте". При дальнейшей беседе со следователем удалось выяснить, что "режимность" объекта означает только то, что при прохождении в здание необходимо выписывать пропуск. А.А. Тарасов пишет, что "в подавляющем большинстве случаев (почти любые трассологические, баллистические, дактилоскопические, почерковедческие, судебно-медицинские и пр. исследования) обвиняемый, подозреваемый и их защитники не могут, понять совершаемых экспертами исследовательских, действий. Из этого правила есть важные исключения – случаи, когда предмет судебно-экспертных исследований совпадает с предметом профессиональной деятельности обвиняемого и подозреваемого. Например, участие врача, обвиняемого в судебно-медицинских экспертизах, бухгалтера в судебно-бухгалтерских.

Так, по уголовному делу, возбужденному в отношении врача-реаниматолога М., в группе врачей – участников хирургической операции и последовавших за ней реанимационных процедур потребность и целесообразность присутствия подозреваемого, имеющего 20 лет врачебной практики и опыт экспертной судебно-медицинской работы, была очевидна. В ответ на ходатайство защитника об обеспечении возможности реализации этого права следователь заявил, что присутствие подозреваемого при производстве экспертизы допускается по закону только с разрешения следователя, а давать это разрешение или нет – вопрос, отнесенный законодателем к его личному усмотрению. [9]

При изучении постановления о назначении экспертизы защитнику необходимо определиться с теми вопросами (предметом экспертизы), которые ставятся перед экспертом. Безусловно, одним из путей проверки точности вопросов является консультация со специалистом в отношении тех вопросов, которые необходимо выяснить. Задача защитника – дополнительно поставить такие вопросы, которые бы отражали версию защиты.

Например, когда речь идет о механизме получения; травмы потерпевшим. Кроме вопроса, поставленного следователем: мог ли потерпевший получить указанную травму при механизме, который он сам описывает, защитник может поставить вопрос: мог ли потерпевший, получить указанную травму при падении или при иных обстоятельствах. Но чаще всего, следователи считают постановку вопросов перед экспертом, направленную на проверку версии защиты, излишней и идут на это только тогда, когда защитником представлено заключение специалиста, описывающее иной механизм получения повреждений.

Примером этого может служить дело, рассмотренное Ставропольским краевым судом в отношении К., который признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ отменила приговор суда первой инстанции, указав, что органы следствия и суд должным образом не исследовали причину смерти Р.

В обоснование вывода о том, что смерть Р. наступила от асфиксии вследствие сдавливания шеи руками, суд сослался на заключение судебно-медицинского эксперта, данное на предварительном следствии.

Однако заключение судебно-медицинского эксперта о причинах смерти потерпевшего оказалось в явном противоречии с выводами профессора А., приглашенного в суд стороной защиты, в качестве специалиста. Из показаний специалиста следовало, что кровоизлияния под плеврой легких и мягких тканей задней поверхности шеи с распространением на средостение наблюдаются при самых различных причинах смерти, в том числе от сердечно-сосудистых заболеваний. Тот факт, что Р. после того как вырвался от К., вскочил и отбежал на расстояние в несколько шагов, уже ставит под сомнение вывод о наступлении смерти потерпевшего от удушья. При таких обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу, что приговор подлежит отмене, а дело – направлению на новое судебное разбирательство, при котором следует провести повторную судебно-медицинскую экспертизу и установить причину смерти. [10]

Необходимо отметить, что ходатайство о приобщении к делу этого заключения специалиста защитник заявлял еще в стадии предварительного расследования, однако ему в этом было отказано.

Защитник при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы должен обратить внимание на наличие фактических оснований для ее назначения. А.В. Кудрявцева указывает: "Потребность в использовании специальных познаний в форме экспертизы в расследовании и разрешении уголовных дел предопределяется двумя обстоятельствами: 1) получение такой достоверной информации, которая требует экспертного исследования (обнаружение при обыске, выемка письма автора, которого необходимо установить); 2) указанием нормы материального права на необходимость установления конструктивного признака состава преступления с

использованием специальных познаний (соответствие действий должностного лица специальным правилам, водителя – правилам дорожного движения)". [11]

В связи с этими рассуждениями она выделяет процессуальные, материальные, гносеологические и правовые основания для производства экспертизы. Защитник, знакомясь с постановлением о назначении экспертизы, должен обратить внимание на наличие процессуальных, материальных, гносеологических и правовых оснований назначения экспертизы. При этом следует иметь в виду, что одно и то же обстоятельство может быть установлено с помощью нескольких следственных действий, и в этой ситуации следует согласиться с Ю.К. Орловым, который считает, что лучше назначить экспертизу при отсутствии к тому оснований, чем ее не назначить. [12]

В литературе и на практике не решен вопрос о том, необходимо ли предоставлять обвиняемому и защитнику право знакомиться со всеми материалами, предоставляемыми эксперту на исследование. Одни ученые считают, что обвиняемый и его защитник соответственно могут ознакомиться также и с материалами, направляемыми на экспертное исследование. Другие возражают им, полагая, что во избежание ознакомления, обвиняемого с доказательствами отдельные сведения, которые касаются материалов, направляемых на экспертизу, должны излагаться не в постановлении о назначении экспертизы, а в препроводительном письме, следователя эксперту [13] Полагаем, что защитник и обвиняемый обладают правом знакомиться не только с постановлением о назначении экспертизы, но и с теми материалами, которые на экспертизу предоставляются. Несмотря на то, что такое указание в УПК РФ отсутствует, правовой: статус защитника и обвиняемого позволяет осуществлять, защиту любыми, не противоречащими закону способами, а значит, ознакомиться с материалами, предоставляемыми эксперту на исследование.

И.Л. Петрухин по этому поводу указывает: "Закон с полным основанием исходит из того, что по общему правилу, обвиняемому достаточно ознакомиться с перечнем объектов исследования и вопросов, поставленных перед экспертом, чтобы иметь представление о том, насколько полно и четко сформулировано задание эксперту. Наличие этого общего правила не исключает возможности привлечения обвиняемого к непосредственному осмотру материалов, направляемых на экспертизу, когда в этом есть необходимость".

После ознакомления адвоката и его подзащитного с заключением эксперта, защитник совместно со специалистом выясняет следующие вопросы:

- ◆ имеет ли эксперт квалификацию судебного эксперта;
- ◆ утверждена ли методика проведения данной экспертизы Российским федеральным центром судебных экспертиз при МЮ РФ;
- ◆ наличие экспертных методик для производства данного вида экспертизы, имеются ли конкурирующие

методики;

- ◆ не проведена ли экспертиза лицом, подлежащим отводу;
- ◆ соблюдены ли права участников процесса при назначении и производстве экспертизы;
- ◆ не нарушался ли процессуальный порядок при получении образцов для сравнительного исследования;
- ◆ соблюдена ли процессуальная форма заключения эксперта, имеются ли в представленном заключении все необходимые реквизиты;
- ◆ относятся ли результаты экспертного исследования к данному уголовному делу;
- ◆ соответствуют ли выводы эксперта имеющимся в уголовном деле доказательствам

Цель данного анализа заключается в том, с помощью специалиста выявить неполноту или недостаточную ясность заключения эксперта, установить, не вышел ли эксперт в своем исследовании за пределы своей науки, не содержится ли в его заключении оценка доказательств. "Судебная практика знает многочисленные случаи отклонения заключения эксперта как доказательства по делу на том основании, что эксперт при обосновании своих выводов вышел за пределы своей науки и присвоил себе несвойственные ему функции судебных и следственных органов по оценке имеющихся в деле доказательств". [14]

Задача адвоката, указывает Л.М. Исаева, при ознакомлении с заключением эксперта сводится к двум вопросам – найти огрехи, подрывающие юридическую зна-

чимось самого заключения, или, опираясь на указанное заключение, обнаружить неточности, противоречия в самом доказывании факта преступного деяния и обстоятельств его совершения.

Практика показывает, что если очевидное процессуальное нарушение, обнаруженное в заключении эксперта (отсутствие подписи, предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и т.д.), достаточно легко воспринимается судом, то менее выраженное (недостаточная обоснованность выводов, неполное описание результатов исследования и т.п.) уже требует аргументированных объяснений позиции защиты. Не говоря уже о тех вариантах, когда заключение эксперта значительно или частично противоречит другим доказательствам по делу. Как говорится, грамотный адвокат способен убедить опытного судью в том, что данное последствие наступило не в результате действий подсудимого. [15]

Представляется, что в целях реализации конституционного принципа состязательности, в рамках уголовного процесса защитнику необходимо предоставить право самостоятельно назначать экспертизы, выбирая при этом экспертное учреждение. Реализация этого права повлечет за собою состязательность экспертов в уголовном судопроизводстве. К сожалению, сейчас защитник может только ходатайствовать о назначении экспертизы, которое может быть отклонено следователем по формальным признакам, что неминуемо влечет за собою ухудшение положения подзащитного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы: Учебник/ Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; по ред. Е.Р. Россинской.–М.Норма: ИНФРА-М,2011,С–79.
2. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М.2000.С.28.
3. Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М.: ЮРМИС, 2003.С.178.
4. Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза в уголовном процессе: практическое пособие для экспертов и судей. М.: Пресс Бюро,2012. –С.4
5. Судебная практика к УПК РФ под редакцией В.М. Лебедева и В.П. Божьева.М.: Спарк.2005.С.551–552.
6. А.А. Глисков, А.Г. Глисков, А.И. Забейворота. Справочник адвоката по уголовным делам. Представление интересов потерпевших. Образцы процессуальных документов. Под редакцией Бабурина.М.: Книжный мир, 2011.С.200.
7. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2000 год.
8. А.А. Глисков, А.Г. Глисков, А.И. Забейворота. Справочник адвоката по уголовным делам. Представление интересов потерпевших. Образцы процессуальных документов. Под редакцией Бабурина.М.: Книжный мир, 2011.С.204.
9. Тарасов А.А. Об участии стороны защиты в назначении и производстве экспертиз по уголовным делам. // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. Сборник научных статей. Самара, 2005. С. 35.
10. Фомин М.А. Заключение специалиста как доказательство со стороны защиты. // Уголовный процесс № 7, 2008. С. 39.
11. Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. – Челябинск, 2001.–С. 114.
12. Классен Н.А. использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам. Кан. дис.с.150.
13. Мирский Д.Я. Процессуальные гарантии прав обвиняемого при проведении криминалистической экспертизы // Ученые записки Свердловского юридического института. – Свердловск. 1958, т. 6. С. 126–127.
14. Конин В.В. Опровержение выводов эксперта при осуществлении профессиональной защиты по уголовным делам с использованием специальных познаний. Использование специальных познаний в судопроизводстве: сборник научных трудов / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: изд-во КГУ. 2005.
15. Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М.: ЮРМИС, 2003.С.258

К АСПЕКТАМ О СООТНОШЕНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АБОНЕНТСКИХ ДОГОВОРОВ ОБ ОКАЗАНИИ ТЕЛЕМАТИЧЕСКИХ УСЛУГ СВЯЗИ И УСЛУГ СВЯЗИ ПО ПЕРЕДАЧЕ ДАННЫХ

SOME ASPECTS ABOUT A CORRELATION OF LEGAL REGULATION OF SUBSCRIBER CONTRACTS ON RENDERING TELEMATIC COMMUNICATION SERVICES AND COMMUNICATION SERVICES ON DATA TRANSMISSION

O. Kuznetsova

Annotation

The object of research in the present article is civil regulation of the public relations developing between telecom operators and subscribers (users) concerning rendering telematic communication services and communication services on data transmission. The special attention in article is attended to questions of a correlation of the concepts "telematic communication services" and "communication services on data transmission", considering that these legal categories don't reveal in the legislation.

The method of research is built of studying the theoretical and legislative provisions in the systems that very important when an era of Global Information Society is approached.

The main contribution of the author to the studied subject is detection of the general regularities and differences concerning such phenomena as "telematics communication services" and "communication services on data transmission" and also offered for inclusion in the legislation some definitions of such concepts as "telematics communication services", "telematics electronic message", "communication services on data transmission", "data transmission networks", "point of collective access", that will promote in general forming of more harmonized and progressive telecommunication legislation and the fastest creation of information community.

Keywords: telecom operator, telematics communication services, communication services on data transmission, telecommunication, data transmission networks, point of collective access.

*Кузнецова Оксана Александровна
Соискатель, Институт Законодательства
и Сравнительного Правоведения
при Правительстве Российской Федерации*

Аннотация

В настоящей статье объектом исследования является гражданско-правовое регулирование общественных отношений, складывающихся между операторами связи и абонентами (пользователями) по поводу оказания телематических услуг связи и услуг связи по передаче данных. Предметом исследования являются существующие теоретические положения относительно исследуемой темы, а также непосредственно правовые нормы, регулирующие данные правоотношения. Особое внимание в статье уделяется вопросам соотношения понятий "телематические услуги связи" и "услуги связи по передаче данных", учитывая, что в законодательстве не раскрываются данные правовые категории.

В процессе исследования применяется системный подход к изучению теоретических и законодательных положений изучаемых явлений с учетом вхождения всего человечества в эпоху Глобального Информационного Общества.

Основным вкладом автора в исследуемую тему является выявление общих закономерностей и отличий, касающихся таких явлений, как "телематические услуги связи" и "услуги связи по передаче данных", а также предложенные на основании данного исследования для включения в действующее отраслевое законодательство с целью разграничения предметов абонентских договоров определений таких понятий как "телематические услуги связи", "телематическое электронное сообщение", "услуги связи по передаче данных", "сети передачи данных", "пункт коллективного доступа", что в целом будет способствовать выстраиванию более гармонизированного и прогрессивного телекоммуникационного законодательства и скорейшему построению информационного сообщества.

Ключевые слова:

Оператор связи, телематические услуг связи, услуги связи по передаче данных, телекоммуникации, сети передачи данных, пункт коллективного доступа.

В век информационных технологий, Правительства практически всех стран мира поставили задачу увеличить проникновение электронных сервисов, подключить к Интернету все медицинские, образовательные учреждения, библиотеки, объекты культуры [7]. В

соответствии с дорожной картой Российской Федерации, аналогичные задачи стоят и перед нашим государством [1].

В настоящее время в российском законодательстве

непосредственному регулированию правоотношений между оператором связи (организацией электросвязи) и абонентом (пользователем) в части предоставления доступа к информационно-коммуникационным сетям, в т.ч. к сети Интернет, обмена электронными сообщениями и обеспечения передачи данных посвящены два подзаконных нормативно-правовых акта: Постановление Правительства РФ от 10.09.2007 г. № 575 "Об оказании телематических услуг связи" (далее "Правила оказания телематических услуг связи") и Постановление Правительства РФ от 23.01.2006 г. № 32 "Об оказании услуг связи по передаче данных" (далее "Правила оказания услуг связи по передаче данных"). Постановление Правительства РФ от 18.02.2005 г. № 87 "Перечень наименования услуг связи, вносимых в лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи" оперирует такими разделами, как "лицензии на оказание телематических услуг связи", "лицензии на оказание услуг связи по передаче данных без целей передачи голосовой информации", "лицензии на оказание услуг связи по передаче данных с целью передачи голосовой информации".

Используемая в законодательстве терминология приводит к тому, что только лица, так или иначе связанные с областью электросвязи, понимают, что для целей получения доступа к сети Интернет, необходимо заключить с оператором связи не договор о доступе в сеть Интернет, а договор об оказании телематических услуг связи, под которыми, исходя из Руководящего документа отрасли "Телематические службы", утвержденного Приказом Министерства РФ по связи и информатизации от 23.07.2001 г. № 175, понимаются как раз услуги по предоставлению доступа к информации, хранящейся в электронном виде, информационно-справочным службам, электронная почта, аудио/видео конференции, и иные услуги, оказываемые по сети электросвязи, за исключением, если эти услуги оказываются по сети телефонной, телеграфной и сети передачи данных.

Каково же соотношение телематических услуг связи и услуг связи по передаче данных, и почему бы не ограничиться регулированием правоотношений, связанных с оказанием услуг связи по предоставлению доступа в сеть Интернет с возможностью обмена данными, в т.ч. электронными сообщениями? Надо отметить, что ни Правила оказания телематических услуг связи, ни Правила оказания услуг связи по передаче данных не раскрывают такие правовые категории как "телематические услуги связи" и "услуги связи по передаче данных", что создает определенные трудности в правоприменении: отсутствует понимание в необходимости наличия той или иной лицензии, нет ясности в разграничении предметов абонентских договоров, соответственно отсутствует понимание какими из конкретных видов "Правил" руководствоваться при заключении, исполнении, прекращении абонентских до-

говоров.

В целях надлежащего урегулирования таких договорных правоотношений необходима изначально теоретическая проработка понятий "телематические услуги связи" и "услуги связи по передаче данных", что тем более актуально, когда все чаще возникает вопрос о правовой природе, так называемых, ОТТ (Over the Top) сервисов (такие службы как What`s app, Viber, Skype [6] и т.д.), владельцы которых без каких-либо договорных правоотношений выстраивают свои сервисы исходя из использования сетей связи операторов связи, при том, что по поводу данных правоотношений отсутствует понимание механизма правовой природы таковых, в том числе возникающих между оператором связи и правообладателями ОТТ сервисов, между абонентом определенного оператора связи и опять же владельцем сервиса ОТТ, при этом, зачастую, не соблюдается не только экономический баланс всех сторон, но и отсутствуют механизмы правовой защиты прав абонентов, например, при навязывании им определенных сервисов ОТТ службами (рассылка рекламных сообщений, которую не могут контролировать операторы связи) [5].

Таким образом, одним из первых важных вопросов в деятельности организаций электросвязи в связи с оказанием телематических услуг связи и услуг связи по передаче данных необходимо четко определиться с предметом абонентского договора, т.е. договора об оказании услуг связи, сторонами которого являются операторы связи и абонент/пользователь услугами связи.

Исходя из определения, содержащегося в Законе "О связи", под услугами связи следует считать деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи. В соответствии с Правилами оказания телематических услуг связи для целей оказания телематических услуг связи оператор связи обеспечивает абоненту предоставление доступа к сети передачи данных, при этом действующее законодательство не оперирует определением и раскрытием сущности сети передачи данных. Между тем, уже утративший силу внутренний документ Отрасли связь "РД 45.128-2000. Сети и службы передачи данных", утвержденный Приказом Министерства РФ по связи и информатизации от 12.11.2001 г. № 225, на смену которому иных документов пока не принято, содержал определение сетей передачи данных. Так, согласно п. 1.3. данного документа под сетью ПД (передачи данных) понимается совокупность узлов и каналов электросвязи, специально созданная для организации связей между определенными точками с целью обеспечения передачи данных между ними, а под "службой ПД" следует понимать службу электросвязи, позволяющую пользователям получать от оператора связи набор услуг передачи данных на базе одной или не-

скольких сетей данных. Так, согласно разделу 2.3. указанного Приказа Министерства связи и информатизации, к службам ПД относятся служба общего пользования с коммутацией пакетов по протоколам, относящимся к семейству Internet (IP). Таким образом, один из видов телематических услуг связи (услуга доступа к информационно-телекоммуникационной сети – в данном случае Internet) является подразделом службы ПД исходя из систематизации понятий в сфере инфокоммуникаций. Т.е. оказание телематических услуг связи без предоставления доступа к сети передачи данных не представляется возможным.

С тем, чтобы еще более разобраться в сущности таких явлений как телематические услуги связи и услуги связи по передаче данных для выявления закономерностей таковых, необходимо погрузиться в суть таких явлений, как передача данных по сети передачи данных и принцип работы сети Интернет. Как видно из определения сети передачи данных, данная сеть предназначена для организации связи между конкретными точками и передачи данных между ними. Целью организации сетей передачи данных, как говорилось в том же отраслевом документе "Сети и службы передачи данных" является, в т.ч., повышение надежности и живучести компьютерных и других телеслужб, базирующихся на сетях и службах передачи данных. Таким образом, сеть передачи данных, находится под управлением и контролем оператора связи, соответственно сети могут взаимосвязываться между собой (сети одного оператора связи, сети разных операторов связи), составляя контролируемую (в части маршрутизации трафика) операторами связи сети передачи данных.

В отличие от сетей передачи данных, Интернет представляет собой множество сетей с различным административным управлением, включая в себя, в т.ч. сети провайдеров (сети операторов связи), сети организаций (Intranet), сети исследовательских учреждений, учебных заведений, в том числе – университетов. В сети Интернет для коммуникации между двумя пользователями существуют несколько возможных путей, и, только лишь, при фактической передаче данных решается вопрос, какой путь будет выбран, при этом два друг за другом посланные пакеты данных могут идти разными путями. Места ветвления – это маршрутизаторы (роутеры), определяющие кратчайший путь к целевому IP-адресу. Пакеты данных с использованием IP-протокола перемещаются через широко разветвленную сеть, управляемую неограниченным числом лиц, ведь Интернет исторически строился по принципу децентрализации с тем, чтобы выход из строя какой-либо одной из составляющих не приводил бы к нежизнеспособности Интернета [9, С.71–75].

Таким образом, исходя из анализа сути передачи данных и механизма работы Интернет, следует, что если ус-

луги связи по передаче данных осуществляются только по сетям передачи данных, находящимся под управлением и контролем операторов связи, речь идет об оказании услуг связи по передаче данных. Если же деятельность оператора связи заканчивается на том, чтобы предоставить доступ к сети передачи данных с целью предоставления доступа к информационно-коммуникационным сетям, в т.ч. к сети Интернет, а также осуществить прием или передать электронное сообщение, которое поступает (направляется) от узла доступа сети передачи данных к маршрутизатору (роутеру) и далее передача такого сообщения осуществляется с использованием протоколов, используемых в сети Интернет, речь должна идти об оказании телематических услуг связи. При этом, очевидно, два вида услуг связи могут совмещаться: например, абонент вправе заказать услуги связи по передаче данных по контролируемой операторами связи сети (сетям) передачи данных, но с возможностью выхода в сеть Интернет.

На основании данного вывода, по всей видимости, необходимо дальнейшее изучение данных явлений с целью уяснения природы правовых отношений, складывающихся по поводу оказания услуг связи по передаче данных и телематических услуг связи.

Так, учитывая вышеизложенное, предлагается в законодательство внести определение "услуг по передаче данных", в соответствии с которым под "услугами связи по передаче данных" понимать такую деятельность оператора связи, как передача любых сообщений электросвязи по сети (взаимоувязанным сетям) передачи данных, при этом, учитывая конвергентность и мультисервисность сетей и услуг связи, ввести определение "сетей передачи данных", под которыми понимать совокупность узлов и каналов электросвязи, специально созданных и находящихся под контролем оператора (операторов) связи для организации связи между определенными точками (оборудованием, в т.ч. абонентским оборудованием) с целью обеспечения передачи любых сообщений электросвязи между ними. При таком широком подходе, как мы видим, под сеть передачи данных подпадает и телефонная сеть. В данном случае это закономерно, поскольку прогресс уже приходит к тому, что с помощью оборудования, целью которого изначально было установление телефонного соединения (телефон), уже можно осуществлять и передачу данных (смартфон).

Таким образом, закономерным является тот факт, что сети передачи данных по своей сути становятся всеобъемлемыми и всеохватывающими, услуги же телефонной связи, которые ранее оказывались только по сети телефонной связи, уже могут оказываться и в сети передачи данных без потери качества. Данные технические особенности, конечно же, следует учитывать в правотворческой деятельности [2].

Под "телематическими услугами связи" предлагается понимать "услуги связи, доступ к которым осуществляется через сеть передачи данных, и заключающиеся в возможности предоставления пользователю такими услугами обмениваться телематическими электронными сообщениями и(или) получать доступ к информационным системам информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе к сети Интернет, с использованием для этих целей специального абонентского оборудования с функцией электронных вычислительных машин". Кроме того, возникает необходимость расшифровки такого понятия как "телематическое электронное сообщение", под которым предлагается понимать такое электронное сообщение, прием и(или) передача которого осуществляется по сети Интернет с задействованием протоколов, применяемых в сети Интернет. Таким образом, как мы видим, услуги по передаче данных и телематические услуги связи непосредственно взаимосвязаны между собой, и если Интернет – это такое явление, которое оператор связи не может контролировать, что влечет за собой определенное ограничение его ответственности, то сети передачи данных находятся под контролем (в части маршрутизации трафика) оператора (операторов связи).

После отграничения таких понятий как услуги по передаче данных и телематических услуг связи становится понятен предмет абонентского договора, подлежащего заключению между оператором связи и абонентом, желающим получать указанные выше услуги связи. Так, в части оказания телематических услуг связи предметом договора будет оказание телематических услуг связи, а именно предоставление доступа в сеть Интернет и деятельность по приему/передаче телематических электронных сообщений, т.е. сообщений которые могут отправляться и доставляться с задействованием сети Интернет. Предметом же договора об оказании услуг по передаче данных будет передача данных только по сети передачи данных оператора связи, с которым заключается договор, либо с задействованием сетей передачи данных иных операторов связи, сети связи которых присоединены между собой.

Вышеизложенные выводы в части разграничения услуг по передаче данных и телематических услуг связи будут способствовать лучшему пониманию ситуаций, связанных с незаконным подключением к сети Интернет, когда лица, использующие регистрационные данные абонента без его ведома получают доступ в сеть Интернет, и без законных на то оснований пользуются услугами связи [4]. Так, в силу п. 2 Приказа Министерства РФ по связи и информатизации от 09.01.2008 г. № 1 "Об утверждении требований по защите сетей связи от несанкционированного доступа к ним и передаваемой посредством их информации" операторы связи принимают организационные и технические меры, направленные на

предотвращение доступа к линиям связи, сооружениям связи, средствами связи, находящимся как внутри, так и вне сооружений связи в целях исключения доступа к сетям связи лиц, не имеющих и на это права. В то же время, при разрешении судебных споров, связанных с такими незаконными подключениями, следует учитывать находились ли под контролем сети связи, в которых произошло незаконное подключение или нет, учитывая, что Интернет не находится под контролем операторов связи, и ответственность оператора связи в данном случае должна ограничиваться осуществлением контроля над сетями передачи данных.

Что касается сторон договора по поводу оказания телематических услуг связи и услуг связи по передаче данных, то вопросов здесь не возникает: это оператор связи с одной стороны и абонент с другой. Правила оказания телематических услуг содержат обязанность оператора связи предоставлять абоненту доступ к сети связи лицензиата (т.е. оператора связи, у которого имеется лицензия на оказание телематических услуг связи). Учитывая вышеизложенное, у такого оператора связи должна быть построена и введена в эксплуатацию своя сеть передачи данных, без предоставления доступа к которой невозможно оказание телематических услуг связи. Данные выводы приводят к необходимости решения вопроса об излишнем регулировании деятельности оператора связи и отсутствие необходимости в получении двух лицензий на оказание услуг связи по передаче данных и телематических услуг связи, поскольку если оператор связи построил сеть передачи данных, то такой оператор связи технически имеет возможность как оказывать услуги связи по передаче данных, так и телематические услуги связи.

Правила оказания телематических услуг связи и Правила оказания услуг связи по передаче данных содержат требования к форме абонентского договора, при этом, к сожалению, используемая юридическая техника при формировании данных условий, не достаточно проработана, и формулировки, которые практически аналогичны в указанных Правилах, требуют доработки. Так, согласно п. 17. Правил оказания телематических услуг связи и п. 24 Правил оказания услуг связи по передаче данных заключается в письменной форме в двух экземплярах, один из которых вручается абоненту, либо в форме конклюдентных действий. Далее в указанных пунктах указывается, что договор об оказании разовых телематических услуг связи (соответственно разовых услуг по передаче данных) в пунктах коллективного доступа заключается путем осуществления конклюдентных действий. Возникает вопрос: всегда заключается в письменной форме в двух экземплярах, а в пунктах коллективного доступа конклюдентными действиями, либо вторая часть указанных статей о пунктах коллективного доступа является

лишь частным из общего правила о том, что договор может быть заключен как письменно, так и конклюдентными действиями. Исходя из анализа совокупности норм указанных Правил, законодатель имел в виду единственный случай, когда договор может заключаться конклюдентными действиями: в пунктах коллективного доступа. Но такой подход не отвечает реалиям, ведь согласно тем же изменениям в Гражданский кодекс (ч. 2 ст. 434 ГК РФ) договор может быть заключен путем обмена электронными документами, позволяющими установить, что документы действительно исходят от стороны [3]. Таким образом, необходимо изменить юридическую технику и в целях соответствия уровню развития технологий закрепить в Правилах требования к договору об оказании телематических услуг связи и услуг связи по передаче данных в письменной форме (без требований в части двух экземпляров за подписью обеих сторон), за одним исключением, когда договор может заключаться конклюдентными действиями – в пунктах коллективного доступа.

Здесь же требуется расшифровать что следует понимать под такими пунктами, поскольку ни один законодательный акт не предоставляет такой расшифровки. Так, под пунктами коллективного доступа, учитывая аналогию с предоставленным законом "О связи" определением "средства коллективного доступа" можно понимать только те пункты, где установлены средства коллективного доступа для целей оказания универсальных услуг связи, т.е. услуг связи, оказываемых оператором универсального обслуживания (в настоящее время таким оператором является ПАО "Ростелеком"). Либо же под пунктами коллективного доступа, учитывая технологию предоставления доступа к сети связи оператора связи через точки Wi-Fi – любые пространства, на территории которых возможно одновременно подключиться к сети связи того оператора связи, на сети связи которого самим оператором либо его абонентом установлены Wi-Fi роутеры. Учитывая сложность заключения договора в письменной форме в 2 экземплярах в местах, где можно подключиться к сети связи оператора связи по технологии Wi-Fi, очевидно, что законодатель, вводя указание на пункт коллективного доступа, имел в виду, как раз, последнее. С учетом изложенного, и в целях снятия противоречий в отношении формы договора, необходимо внесение в законодательство определения "пункта коллективного доступа", под которым следует понимать "любое пространство, на территории которого, с использованием любых технологий (в т.ч. Wi-Fi) и использованием как собственного оконечного оборудования связи и(или) с использованием оборудования связи, установленного на таких территориях, возможно подключиться к сети связи оператора связи с целью получения услуг связи по передаче данных и(или) телематических услуг связи на единовременной основе без обязательного выделения для таких целей уникального кода идентификации".

Правила оказания телематических услуг связи и Правила оказания услуг связи по передаче данных содержат достаточно подробный и длинный перечень тех условий, в том числе, существенных условий, которые должны соблюдаться в договорах на оказание телематических услуг связи и услуг связи по передаче данных. Учитывая, что, как уже неоднократно говорилось, договорные правоотношения между оператором связи и абонентом, хотя и складываются по поводу особой субстанции – электронных сообщений, данные правоотношения складываются в гражданско-правовой сфере, в связи с чем, столь подробное регулирование данных правоотношений не отвечает требованиям свободы договора. Понятно, что законодатель исходит из защиты более слабой стороны – абонента, но такая защита не всегда во благо, тем более, в условиях неограниченной конкуренции, операторы связи сами максимально стараются защитить интересы своих абонентов. Существенными условиями являются условия, необходимые и достаточные для того, чтобы договор считался заключенным, при этом существенные условия необходимы для фиксации минимально необходимых требований к содержанию договора [8], в то время, как избыточные требования к существенным условиям абонентских договоров, с указанием в Правилах дополнительных условий к договорам, которые не отнесены Правилами к существенным, но включены как условия, которые должны быть в договорах, не соответствуют уровню развития технологий и балансу интересов сторон.

Так, излишним является требование о том, что договор должен содержать права, обязанности и ответственность сторон (что само собой очевидно). При этом, доктрина гражданского права исходит из того, что если в договоре не прописаны какие-либо права и обязанности, но при этом они прописаны в законодательстве, применяются нормы законодательства. Надзорные же органы данную норму воспринимают как необходимость в обязательном порядке дублировать из законодательства все права, обязанность и ответственность сторон и прописывать их в договоре. Объяснение этому сложно найти с гражданско-правовой точки зрения, тем не менее, при отсутствии такого дублирования в договоре, операторы связи подвергаются административному наказанию, что абсолютно не укладывается в концепцию регулирования договорных правоотношений между абонентом и оператором связи. Аналогично относятся надзорные органы к требованию Правил об оказании телематических услуг связи относительно необходимости включения в абонентский договор перечня дополнительных обязательств перед абонентом, добровольно принимаемых на себя оператором связи (подп. (н) п. 21 Правил оказания телематических услуг связи). Данное условие, включенное в действующие Правила оказания телематических услуг связи, не укладывается в доктрину гражданского права. Получается, что Правила содержат императивные требо-

вания о необходимости включения в договор дополнительных обязательств, но принимаемых при этом добровольно. Данные два примера наглядно показывают несостоятельность административного подхода к регулированию гражданско-правовых отношений, возникающих между оператором связи и абонентом.

Несколько архаичным и не актуальным на текущий момент, с учетом развития технологий, является требование, содержащееся в п. 28 Правил оказания услуг связи по передаче данных, в соответствии с которыми при заключении договора в качестве уникального кода идентификации не допускается выделение номера из ресурса нумерации географически определяемой или географически не определяемой зоны нумерации. Очевидно, что для передачи данных по сети передачи данных, доступ к которой, например, можно получить по сети подвижной радиотелефонной связи, возможно использовать в качестве идентификатора абонентский номер, используемый в сети подвижной радиотелефонной связи, это было бы удобно не только самим абонентам, но и операторам в части предъявления требований к программным продуктам, задействованным в оказании услуг связи. С учетом интересов и баланса всех сторон, участвующих в процессе оказания услуг связи по передаче данных, было бы

своевременным отменить данное требование.

Таким образом, несмотря на два действующих Постановления Правительства РФ, утверждающих Правила оказания телематических услуг связи и Правила по передаче данных, данные нормативно-правовые акты не в полной мере отражают сути правовых отношений, возникающих по поводу оказания и получения как телематических услуг связи, так и услуг связи по передаче данных, и нуждаются в некоторой доработке. Кроме того, данные нормативно-правовые акты не всегда учитывают принципы свободы договора, и, пытаясь защитить интересы более слабой стороны, излишне регламентируют требования к форме, условиям и содержанию договоров, что приводит к невозможности конвергентности услуг и тормозит процесс формирования информационного общества.

Предлагаемые выкладки соотношений телематических услуг связи и услуг связи по передаче данных, представленные определения указанных услуг связи, а также теоретические выкладки относительно соотношения данных понятий, должны являться одним из важных шагов на пути к построению информационного сообщества и выстраиванию самого гармоничного и прогрессивного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Государственная программа Российской Федерации "Информационное общество" (2011–2020 годы)", утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313.
2. Вайпан В.А. Пропуск голосовой информации в сети передачи данных и телефонная связь // Право и экономика. 2006 г. № 6.
3. Жуманова А. Безопасные оговорки в электронной и обычной переписке. Как поправки в Гражданском кодексе изменили способы заключения договора // Юрист компании, 2015. № 12.
4. Колина А. Кто должен платить за незаконное подключение? // ЭЖ-Юрист. 2013. № 1.
5. Ляпидов К.В. Спам: понятие, виды, последствия и методы противодействия // Информационное право. 2013г. № 5.
6. Серьгина Е. Атака МТС на Skype отбита. // Ведомости. 17.07.2013.
7. Соломатин Е.Б. Перспективы и тенденции отрасли телекоммуникаций в посткризисный период. // Инициативы XXI века. 2011. №1.
8. Филиппова С. Существенные условия договора в проекте ГК РФ // ЭЖ-Юрист. 2011. № 23.
9. Якушева Н.М. Вычислительные системы, сети и телекоммуникации: учебное пособие / Н.М. Якушева, канд.тех.н., доцент.– Москва; Издательство "Спутник+", 2014. С. 71–75.

© О.А. Кузнецова, (Kuznetsova_oa@inbox.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 150, 151 УК РФ

FEATURES OF DEVELOPMENT AND DIFFERENTIATION OF CRIMES ENVISAGED IN ARTICLES 150, 151 OF THE CRIMINAL CODE

M. Permyakov

Annotation

The article presents the research of features of development and differentiation of crimes envisaged in articles 150, 151 of the criminal code. The author notes that in the delimitation of the crimes envisaged by articles 150 and 151 of the criminal code of the Russian Federation with adjacent must be taken into consideration that in many cases the distinction is made on the basis of the object of the crime and the characteristics of the objective side. Crimes under articles 150 and 151 of the criminal code act as General offences in relation to other structures provided for in other chapters of the criminal code. Article 150 of the criminal code is applied in conjunction with other articles, but only in case of establishing the involvement of the victim in the Commission of a crime. Article 151 of the criminal code applies in cases where there is no other special offences (articles 127.1, 240, 242 of the criminal code of the Russian Federation, etc.). The author concludes that the changes to the criminal code and 1.03.2012 G. 19.02.2012 a positive impact on the practice of application of criminal legislation on liability for crimes related to prostitution and pornography and, in General, for crimes involving minors in the Commission of a crime and the Commission of anti-social acts.

Keywords: crime, offence, qualification, criminal law, responsibility, prostitution, pornography.

Пермяков Максим Владимирович
К.юр.н., доцент каф. гражданского права
Уральского гуманитарного института,
г. Екатеринбург

Аннотация

В статье представлено исследование особенностей квалификации и разграничения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ. Автор отмечает, что при разграничении преступлений, предусмотренных статьями 150 и 151 УК РФ со смежными необходимо принимать во внимание, что во многих случаях разграничение производится по признаку объекта преступления и признакам объективной стороны. Преступления, предусмотренные статьями 150 и 151 УК РФ выступают в качестве общих составов преступлений в отношении иных составов, предусмотренных иными главами УК РФ. Статья 150 УК РФ применяется по совокупности с иными статьями, но только в случае установления вовлечения потерпевшего в совершение преступления. Статья 151 УК РФ применяется в тех случаях, когда нет иных специальных составов преступлений (ст. 127.1, 240, 242 УК РФ и т.д.). Автор статьи делает вывод о том, что изменения, внесенные в УК РФ 19.02.2012 и 1.03.2012 г. положительно скажутся на практике применения уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с проституцией и порнографией и в целом за преступления связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления и в совершение антиобщественных действий.

Ключевые слова:

Преступление, состав преступления, квалификация, уголовное законодательство, ответственность, проституция, порнография.

Среди проблем квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ хотелось бы остановиться в первую очередь на проблеме квалификации данных преступлений в зависимости от возраста потерпевшего.

В частности Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3) указал, что "при совершении преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности,... лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение этого преступления,

в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет ответственности за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения" [11].

В итоге выстраивается следующий алгоритм квалификации случаев подстрекательства несовершеннолетних к совершению преступления.

1. Если взрослый воздействует на несовершеннолетнего, способного нести уголовную ответственность, который самостоятельно, без участия взрослого выполнил преступление, к совершению которого его подстрекал взрослый, то взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за соучастие в преступлении, совершенном несовершеннолетним со ссылкой на ст. 33 УК, а несовершеннолетний – за выполненное им преступление. При

этом следует иметь в виду, что соучастие в силу теории акцессорности предполагает выполнение несовершеннолетним именно того преступления, в которое его вовлекал взрослый.

Если же несовершеннолетний выйдет за пределы умысла взрослого лица, квалификация действий последнего должна ограничиваться границами общего с несовершеннолетним умысла.

В силу изложенного представляется абсолютно верной квалификация действий З., которую дал суд Октябрьского района г. Ставрополя. Между З. и несовершеннолетними П-к и П-д возник предварительный сговор на хищение чужого имущества в крупном размере, причем З. явился организатором этой группы. При этом З. предоставил несовершеннолетним право самостоятельно избрать способ совершения хищения. Несовершеннолетние П-к и П-д, реализуя умысел на хищение, применили к потерпевшей насилие, опасное для жизни и здоровья, а потому их действия были квалифицированы судом как разбойное нападение по п. "б" ч. 3 ст. 162 УК РФ. Поскольку З. не принимал непосредственно участия в разбойном нападении (он ожидал передачи похищенного не вдалеке от места совершения преступления) и несовершеннолетние вышли за пределы умысла З., направленного на тайное хищение чужого имущества, в его действиях отсутствует объективная сторона разбоя. Поэтому суд, сохранив в обвинении ст. 150 УК, изменил квалификацию действий З. по п. "б" ч. 3 ст. 162 УК РФ, данную на предварительном следствии, на ч. 3 ст. 33 и п. "б" ч. 3 ст. 158 УК РФ [3].

2. Если в результате вовлечения преступление выполнено несовершеннолетним совместно с взрослым, то взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за соисполнительство в конкретном преступлении, причем, если состав этого преступления предусматривает квалифицирующий признак "совершение деяния группой лиц по предварительному сговору", он должен быть вменен и взрослому, и несовершеннолетнему.

3. Если, совершая под влиянием взрослого преступление, несовершеннолетний не довел его до конца по независящим от него причинам, то взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за приготовление или покушение на преступление.

4. Если в аналогичной ситуации несовершеннолетний не стал совершать преступления, взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за приготовление к конкретному преступлению в форме приискания соучастников, если преступление, к которому он привлекал несовершеннолетнего, относится к категории тяжких или особо тяжких.

5. Если взрослый воздействует на несовершеннолетнего, не способного нести уголовную ответственности в силу возраста или невменяемости, то в случае совершения им самостоятельно общественно опасного деяния (оно не может быть признано преступлением), взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и как исполнитель выполненного несовершеннолетним деяния соглас-

но теории посредственного причинения. "Посредственное причинение заключается в совершении субъектом преступления через лиц, которые действуют невиновно или не обладают признаками субъекта преступления" [6, с. 37].

Ответственность взрослого всегда должна наступать по совокупности преступлений, поскольку своими действиями он нарушает и общественные отношения, составляющие объект деяния, совершенного несовершеннолетним, и правоотношения, обеспечивающие безопасность его развития.

6. Если в аналогичной ситуации несовершеннолетний совершал деяние совместно со взрослым, квалификация действий взрослого не изменится и на ней не отразится факт совершения деяния двумя лицами, поскольку он в этом случае не образует соучастия. Если же несовершеннолетний не стал выполнять общественно опасных действий, взрослый несет ответственность только по ст. 150 УК РФ.

В связи с этим следует признать верной позицию Ленинского суда г. Тюмени, высказанную по делу А., которая будучи матерью двух несовершеннолетних детей Д. (12 лет) и Е. (11 лет), пришла с ними к дому, в котором, как ей было известно, находились оставшиеся без присмотра хозяев вещи, заставила их проникнуть в дом через окно и оттуда подавать ей вещи. На предварительном следствии ее действия были квалифицированы как вовлечение несовершеннолетних в преступление и как кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище и с причинением значительного ущерба потерпевшему.

Однако суд исключил из обвинения признак совершения кражи группой лиц по предварительному сговору. Аргументация суда безупречна: "состав группы могут образовывать только лица, подлежащие уголовной ответственности [2].

Лица, не достигшие 14 лет, входить в группу не могут, хотя фактически они непосредственно и участвовали в тайном изъятии чужого имущества". Относительно же вовлечения суд указал: "Ф. вовлекла в тяжкое преступление лиц, не несущих уголовной ответственности за недостижением 14 лет. Дети ответственности не несут, но она отвечает за их действия как исполнитель путем посредственного причинения.

Кроме того, она не только вовлекла детей в совершение тяжкого преступления, как организатор, но и сама является исполнителем этого преступления". Соответственно суд квалифицировал действия Ф. по ч. 4 ст. 150 и п. "в", "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ.

К ситуации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления по степени опасности отрицательного влияния на процесс формирования личности

несовершеннолетнего приближается совершение взрослыми лицами преступления в соучастии с несовершеннолетним, при котором инициатива совершения преступления исходила от самого несовершеннолетнего. "Отрицательное, побуждающее к преступлениям влияние на несовершеннолетних в таких случаях заключается в укреплении их антиобщественного отношения к охраняемым законом интересам, что, несомненно, является весьма опасным нарушением общественного долга взрослых граждан по отношению к нравственному развитию несовершеннолетних" [10, с. 152].

Ю.Е. Пудовочкин пишет, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, совершаемое с применением насилия или угрозой его применения предполагает применение к потерпевшему различных видов насилия, не признаваемого законом в качестве преступления, а также угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, оскорбления и клеветы, разовых побоев при допущении в сознании возможности их применения в других эпизодах вовлечения, не требующих самостоятельной квалификации.

Причинение тяжкого, средней тяжести, легкого вреда здоровью (как умышленно, так и по неосторожности), причинение смерти по неосторожности, истязание всегда, по его мнению, должно требовать дополнительной квалификации [9, с. 116–117].

Причинение тяжкого вреда здоровью, истязание, похищение несовершеннолетнего с целью вовлечения его в преступления всегда квалифицируется по совокупности с вовлечением в преступление.

Квалификация вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления по ч. 3 ст. 150 УК РФ заставляет на практике обсудить еще один немаловажный вопрос – вопрос о преступности действий несовершеннолетнего вовлекаемого, совершившего под насильственным воздействием взрослого предусмотренное УК РФ деяние.

Известно, что насильственное воздействие лица на другое лицо с целью совершения последним какого-либо деяния против собственного волеизъявления – есть принуждение [7, с. 21], а потому может служить обстоятельством, исключающим преступность деяния. При этом "если принуждение носило непреодолимый характер либо критерии допустимости причинения вреда при преодолении принуждения были соблюдены, то принуждаемый как фактический причинитель вреда ответственности не подлежит" [5, с. 166].

При квалификации вовлечения несовершеннолетнего в преступную группу возникают некоторые проблемы квалификации преступления. Дело в том, что помимо указанных в ст. 35 УК РФ, уголовному законодательству известен еще ряд преступных групп, которые предусмот-

рены в ст.ст. 208, 209, 210, 239 282.1 УК РФ. На квалификацию действий субъекта преступления влияет тот факт, что, вовлекая несовершеннолетнего в преступное сообщество, банду, незаконное вооруженное формирование, незаконное религиозное или общественное объединение, экстремистское сообщество, он выполняет одновременно два состава преступления и его действия по правилам идеальной совокупности могут квалифицироваться по статьям за преступления против общественной безопасности (создание какой-либо группы или подстрекательство к участию в ней) либо основ конституционного строя и против личности (квалифицированное вовлечение).

Такая оценка возможна не всегда, а потому мы можем предложить следующие правила квалификации вовлечения:

1. если в уже созданные незаконное вооруженное формирование, банду, преступное сообщество, незаконное религиозное или общественное объединение, экстремистское сообщество их организатор вовлекает несовершеннолетнего, то его действия квалифицируются по совокупности преступлений независимо от возраста вовлекаемого несовершеннолетнего [4, с. 17];

2. если какую-либо группу составляют лица в возрасте до 14 лет, то создатель группы не может отвечать за преступление против общественной безопасности, а его действия должны квалифицироваться только по ч. 4 ст. 150 УК РФ, поскольку незаконное вооруженное формирование, банду, преступное сообщество, незаконное религиозное или общественное объединение, экстремистское сообщество могут образовывать только лица старше 16 лет;

3. если процесс создания какой-либо из указанных групп не завершен и сопровождается вовлечением в группу несовершеннолетнего, то независимо от возраста последнего содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений как покушение на создание незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества, незаконного религиозного или общественного объединения, экстремистского сообщества и вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу, если в группе помимо вовлекаемого уже состояло более двух лиц старше шестнадцатилетнего возраста;

4. если первый или единственный человек, к которому обращается взрослое лицо для создания незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества, незаконного религиозного или общественного объединения, экстремистского сообщества – несовершеннолетний, достигший 16 лет, то действия субъекта содержат признаки соответствующего состава преступления против общественной безопасности или конституционного строя и не могут квалифицироваться как вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

Среди проблем квалификации наиболее сложными

представляются вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 150 и 151 УК РФ по признаку участия в группе лиц несовершеннолетних, не являющихся субъектами преступления вообще или в части возраста субъектов преступлений, в которые вовлекаются несовершеннолетние. Группу лиц в уголовно-правовом смысле будут образовывать лишь те лица, которые достигли возраста уголовной ответственности за совершенные преступления. Иные лица входить в группу лиц не могут.

Объем и интенсивность применяемого при совершении исследуемых преступлений насилия также отражается при квалификации преступлений. По общему правилу статьи 150 и 151 УК РФ не требуют дополнительной квалификации если в результате совершения преступления ограничивается свобода передвижения, причиняются побои, легкий и средней тяжести вред здоровью. Причинение тяжкого вреда здоровью требует квалификации по совокупности преступлений ст. 150, 151 УК РФ.

Таким образом отметим, что среди проблем разграничения исследуемых преступлений со смежными составами необходимо обратить внимание на то, что Федеральным законом от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ УК РФ был дополнен статьей 151.1 (Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции). В соответствии с диспозицией данной статьи уголовно-наказуемыми признается розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно.

В соответствии с примечанием к данной статье розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней.

Данное преступление сходно с вовлечением несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков, но отличается от него тем, что при совершении преступления по ст. 151 УК РФ инициатива в приобретении спиртных напитков исходит от субъекта преступления, а при совершении преступления по ст. 151.1 УК РФ инициатива исходит от потерпевшего.

При исследовании вопросов разграничения составов преступлений по ст.ст. 150, 151 УК РФ целесообразно также обратить внимание на преступления, связанные с проституцией и порнографией. Тем более, что ранее ответственность за вовлечение в проституцию предусматривалась ст. 151 УК РФ.

К преступлениям, связанным с проституцией следует относить, по нашему мнению, преступления, предусмотренные ст.ст. 127.1, 240, 241 УК РФ, поскольку они на-

иболее тесным образом связаны с данным социально негативным явлением.

По мнению В.В. Палий преступления, предусмотренные ст. 151, 230 и 240 УК РФ, заключаются в склонении к совершению аморальных действий, поэтому они не могут признаваться специальным видом подстрекательства. Криминализация указанных деяний не колеблет положений Общей части УК РФ, не образует конкуренцию между соответствующей статьей Особенной части и статьей УК РФ, определяющей ответственность соучастников преступления [8, с. 10].

В целом по России в производстве в 2011 году находилось 95 уголовных дел по ст. 127.1 УК РФ и 590 уголовных дел по ст. 240 УК РФ [1]. Вместе с тем законодательные изменения содержания торговли людьми (диспозиции ч. 1 ст. 127.1 УК РФ) позволяют говорить о возможности роста числа уголовных дел, возбужденных по фактам совершения соответствующих деяний, в последующие годы.

В связи с этим следует обратить внимание на основные проблемные вопросы квалификации преступлений по ст. 127.1 УК РФ в части соотношения составов торговли людьми и вовлечения в занятие проституцией (ст.ст. 127.1 и 240 УК РФ).

Квалификация деяний, предусмотренных ст.ст. 127.1, 240 УК РФ, совершенных в отношении несовершеннолетних предполагает учет того, что обе рассматриваемые статьи содержат одинаковый квалифицирующий признак "в отношении заведомо несовершеннолетнего". Законодатель в ст. ст. 127.1 и 240 УК РФ не разграничил возраст потерпевшего несовершеннолетнего признаком несовершеннолетия и малолетства, в отличие от ст. 241 (Организация занятия проституцией), которая, наряду с использованием для занятия проституцией заведомо несовершеннолетних (п. "в" ч. 2) содержит особо квалифицированный состав "с использованием для занятия проституцией лиц, заведомо не достигших четырнадцатилетнего возраста" (ч. 3 ст. 241 УК РФ).

Субъективная сторона составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 127.1, 240 УК РФ характеризуется наличием прямого умысла. В действующей редакции ст. 127.1 УК РФ (применительно сексуальной эксплуатации) законодатель указывает цель, поэтому купля-продажа человека с целью сексуальной эксплуатации образует состав преступления. Указание на мотивы совершения указанного деяния отсутствуют. Также нет указаний на мотивы и цели вовлечения в занятие проституцией. Как правило, оба деяния совершаются по корыстным мотивам в целях извлечения доходов за счет лиц, занимающихся проституцией, и иного вида их сексуальной эксплуатации. Однако не исключены и иные мотивы, например мотив личной неприязни и мести, как правило, также сопряженный с корыстным умыслом.

Термин "заведомость" исключен из текста ст. 241 УК РФ в соответствии с Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ "О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних" [12].

Думается, что это изменение позволит оптимизировать правоприменительную практику по делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления и в совершение антиобщественных действий.

Другой группой преступлений смежных с исследуемыми составами преступлений, представляющих не меньшую опасность в отношении несовершеннолетних, являются преступления, связанные с порнографией.

Ст. 242 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за распространение порнографических материалов или предметов. Из диспозиции данной нормы видно, что уголовной ответственности подлежит незаконное изготовление в целях распространения или рекламирования, распространение, рекламирование порнографических материалов или предметов, а равно незаконная торговля печатными изданиями, кино- или видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера. Законодатель конкретизирует только часть предметов и материалов – печатные издания, кино- или видеоматериалы, изображения (из конструкции и смысла диспозиции представляется, что материализованные изображения – художественные, фотографические и т.д.).

В результате изменений, внесенных 29 февраля 2012 года в УК РФ была внесена статья УК РФ ст. 242.2 устанавливающая ответственность за Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порногра-

фических материалов или предметов. Данную статью необходимо рассматривать как смежный состав преступления со ст. 151 УК РФ и разграничивать по признакам объективной стороны состава преступления. Полагаем, что данные изменения положительно скажутся на практике применения уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с проституцией и порнографией.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

При разграничении преступлений, предусмотренных статьями 150 и 151 УК РФ со смежными необходимо принимать во внимание, что во многих случаях разграничение производится по признаку объекта преступления и признакам объективной стороны.

Преступления, предусмотренные статьями 150 и 151 УК РФ выступают в качестве общих составов преступлений в отношении иных составов, предусмотренных иными главами УК РФ.

Статья 150 УК РФ применяется по совокупности с иными статьями, но только в случае установления вовлечения потерпевшего в совершение преступления. Статья 151 УК РФ применяется в тех случаях, когда нет иных специальных составов преступлений (ст. 127.1, 240, 242 УК РФ и т.д.).

Считаем, что изменения, внесенные в УК РФ 19.02.2012 и 1.03.2012 г. положительно скажутся на практике применения уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с проституцией и порнографией и в целом за преступления связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления и в совершение антиобщественных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.mvd.ru/>
2. Архив Ленинского суда г. Тюмени за 2010 // Уголовное дело № 1-539 за 2010 год.
3. Архив суда Октябрьского района г. Ставрополя за 2001 год // <http://oktyabrsky.stv.sudrf.ru>.
4. Бейбулатов Б. Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации и участия в незаконных вооруженных формированиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2001. – С. 17.
5. Блинные В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния в уголовном праве России. – Ставрополь, 2001. – С. 166.
6. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями: вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 37.
7. Калугин В.В. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве. – Ставрополь, 2001. – С. 21.
8. Палий В.В. Указ. Соч. С. 10.
9. Пудовочкин Ю.Е. Указ. Соч. С. 116-117.
10. Рапопорт Е. А. Указ. Соч. С. 152.
11. Российская газета. – 2011. – 11 февраля.
12. Справочно-правовая система Консультант Плюс.

РАЗВИТИЕ ПРАКТИКИ МЕДИАЦИИ КАК СРЕДСТВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТРАСЛИ ТРУДОВОГО ПРАВА

DEVELOPMENT OF THE PRACTICE OF MEDIATION AS A MEANS OF IMPROVING THE INDUSTRY'S LABOR LAW

M. Podckolzin

Annotation

The paper defines the procedure for the application of mediation science of labor law. Presents tools for the implementation of the concept of settlement of labor disputes at the plant during the pre-trial of the solution. It is shown that this procedure contributes to the economic development of the enterprise, as well as minimizing the costs of litigation and general legal expenses. Special attention is given regime of using mediation tools. These roles are the forms and methods determined by the structure of the enterprise. Showing tier methodology meet disputes.

Keywords: labor law, mediation, dispute, court action, conflict.

Подколзин Михаил Михайлович

*К.сельск.н., доцент,
Российский НИИ социальных систем,
Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация

В работе определяется порядок применения процедуры медиации для науки трудового права. Представляются инструменты по реализации концепции урегулирования трудовых споров на предприятии в ходе досудебного решения. Показано, что подобная процедура способствует экономическому развитию предприятия, а также минимизирует расходы на судебные и общие юридические расходы. Особое внимание в статье предоставляется режиму использования медиационных инструментов. В их роли выступают формы и методы определяемые структурой предприятия. Показывается уровневая методология удовлетворения спорных ситуаций.

Ключевые слова:

Трудовое право, медиация, спор, судебные действия, конфликт.

Значимой деятельностью является формирование структуры разрешения споров о трудовой деятельности и в отрасли общего трудового права. Медиация позволяет не только решить трудовой спор, но также и обозначить варианты снижения нагрузки на общее функционирование компании.

Процедура медиации затрагивает аспекты предупреждения перетекания конфликта в затяжной. Нередко конфликт в трудовом праве носит характер не только разрешения споров сторон, но также и социальный подтекст, так как в Российской Федерации высок уровень занятости и личного вклада в трудовую и экономическую среды.

Само понимание медиации определяется структурой, которая применяет подобный подход. Медиационные процедуры возникают исходя из того, насколько качественно выполняется подготовка работников и реализуются формы социальной защиты среди них. Каждый из поводов обращения к тем или иным процедурам, подразумевающим медиационное пространство, формирует привязку к определенному конфликту [2].

Рассмотрим причины трудовых конфликтов, 7 и насколько они серьезно могут влиять на необходимость

привлечения медиатора, а также сформируем саму необходимость ее на предприятиях российского рынка труда. Первый из поводов привлечения медиатора – это наличие изначально конфликтной ситуации, когда условия трудового договора не влияют на дальнейшее осуществление трудовой деятельности. Повышение значимости работника как источника производительных сил и формирования общей средовой подготовки работников и их квалификации для вида труда, предусмотренного контрактом, выявляют зависимость к изначальным условиям контракта [1]. Стабильность экономической ситуации в начале 2000-х годов полностью показало то, что определяют как стратегию экономического роста. Иными словами, контроль за производительностью труда шел с корреляцией самого процесса роста производственных показателей. Увеличение занятости населения, формирование причин, которые способствовали бы повышению этого уровня делают привлекательными условия найма персонала. А учитывая квалификацию персонала, рост заработной платы также был возможен и сопровождался основанием для привлечения почти любой силы [4, с. 45].

В текущей экономико-социальной ситуации трудовые ресурсы определяются необходимым спросом на них. Каждый из работников формирует компетенцию, которая становится его инструментом и способствует повыше-

Рисунок 1. Общая структура медиации.

нию общего уровня производительности. На весь рынок труда и на потенциальные ситуации спорного характера уже влияют не только спрос на рабочую силу, но также и возможности международного рынка. Учитывая, что вступление в ВТО произошло в течение 2 лет и постепенно рынки труда открываются для иностранной рабочей силы и при этом происходит интеграция в мировое пространство, то наличие медиации становится по сути обязательным, так как неизбежно получение ряда проблем, связанных с вытеснением местных рабочих в пользу миграционного контакта [3, с. 16].

В целом медиация решает и должна решать ряд проблем, которые в текущем законодательстве не отражены. По сути своей Трудовой кодекс не гарантирует одного – качественного найма работника и его защиты от работодателя. Инструментарий по найму персонала и обеспечению его условий работы – вполне конкретен, отождествляется с общемировыми практиками, но в ряде случаев, особенно в глобализационной форме не руководствуется экономическими принципами. Инновационной дискуссией проблемой остается то, что медиация представляет собой форму социальной защиты работника или работодателя без учета экономических факторов. На текущий момент данное противоречие не разрешимо, так как не существует критериев экономической оценки.

В настоящее время статистика показывает, что из более чем 4500 трудовых споров порядка 80–100 только затрагиваются в процессе медиации. Данное обобщение отражается в сводной статистике Верховного Суда. В то же время, более 95% случаев в США и 75% в Японии в области трудовых споров не доходят до судебных инстанций.

Допустим случай, когда не прав работодатель имеет место быть постоянно. И при этом видимых причин для

замены работника также нет. Перенос организации–работодателя невозможен [5, с. 109]. И в это же время руководитель предприятия находит работника, который более его устраивает в соотношении оплаты труда и квалификации [9, с. 110]. А, следовательно, уже есть потребность в увольнении такого работника. Обосновать это снижением издержек как правильно в малом и среднем бизнесе не получается, а выплата всех социальных мер гарантий полностью перекроет возможную прибыль. Данный конфликт имеет решение лишь при условии соглашения сторон. Однако, факторы подобного примирения сторон носят субъективный характер [7, с. 36].

Следовательно, при работе медиатора необходимо в законодательстве отразить возможность выработки решения с учетом экономических параметров предприятия. Это приводит к двум последующим проблемам [6, с. 82].

Получение информации обо всех нарушениях на предприятии, а также выработки взвешенной позиции требует присутствия медиатора на предприятии постоянно. Так, в соответствии со ст. 15–17 199–ФЗ непрофессиональные медиаторы также имеют доступ к информации, но при это доказывать причиненный возможный вред будут исключительно работодатели. Подобное обстоятельство позволяет в значительной мере формировать лояльность к одной из сторон. Решение же медиатора оспаривается в суде. Сам механизм предоставления медиатору всей полноты картины заставляет искать пути сохранения неопубликованных сведений [8, с. 114].

Как только медиатор получает всю информацию о деятельности предприятия, возникает возможность передачи ее в правоохранительные органы. Также в 199–ФЗ следует применительно к трудовым спорам разрешить передачу в суд тех сведений, которые не являются соответствующими стандартной отчетности предприятия.

Однако, медиатор в данном случае становится уже институтом расследования, что не соответствует статусу, определяемому ст. 16 199-ФЗ. Поэтому в разделе Трудового кодекса следует указать те предметные области, которые могут приняты в медиаторской практике, а какие-то случаи могут рассматриваться только в судебных инстанциях.

Еще одной проблемой, которая не имеет четкого обоснования в трудовом праве является достаточность применимого решения. Зачастую требования, выдвигаемые стороной претензии – могут негативно отражаться на деятельности компании. Имиджевая составляющая затрагивает отношение бизнес-партнеров. Зачастую в мировой практике разрешение конфликта основывается на возможных последствиях и конкретных оценках предприятия, что формирует рейтинговую составляющую. В Российской Федерации подобных механизмов не существует и поэтому влияния фактического медиатора не имеет. Самой значительной и распространенной практикой решения конфликтов с привлечением медиатора является определение того, по каким причинам протекает невыплата заработной платы, почему к работнику применяется практики дополнительной нагрузки и наделения обязанностями, не предусмотренными контрактом. Также медиатор должен в значительной мере разбирать ситуации, когда трудовой контракт соответствует текущим обязанностям и когда такого не наблюдается.

Подводя итог исследования, можно сделать вывод о том, что медиация как институт решения конфликтов в принципе в российском законодательстве состоялся. В полной мере реализованы механизмы медиации, процедура и выработка общего решения. Однако, в отрасли трудового права наблюдается кардинально иная ситуация. Социальная составляющая данной отрасли и веду-

щее ее значение для всего социума и отдельного индивида в сложных макроэкономических условиях заставляют ряд предприятий идти на нарушение трудового законодательства. Необходимость преодоления данных процедур формирует потребность в решении трудовых конфликтов. Но текущий уровень остается на этапе доказывания необходимости реализации основных прав, описанных в Трудовом кодексе. А базовым уровнем привлечения медиатора должно стать решение конфликтных ситуаций, которые затрагивают частные моменты. То есть невозможно, чтобы медиатор работал на обеспечение базовых прав работников.

Возможностью выбора для дискуссионного обоснования введения медиации и разрешения локальных трудовых конфликтов препятствуют следующие особенности, которые должны быть урегулированы в текущем законодательстве:

- ◆ доступ медиатора к сторонам конфликта неизбежно затрагивает необходимость интеграции локальной сути конфликта и допуска к информации компании, которая может носить непубличный характер;
- ◆ итоги деятельности медиатора не способствовать решению конфликта и одна из сторон может затем все же обратиться в суд;
- ◆ оплата услуг медиатора должна осуществляться по окончании и подписании соглашения о прекращении конфликта;
- ◆ подобная процедура затруднительна в профсоюзных претензиях;
- ◆ в ряде случаев не оценивается потенциальный ущерб социально-экономического характера.

Только совокупная реализация общей формы деятельности может повысить эффективность процедуры медиации в отрасли трудового права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, N 31, ст. 4162.
3. Акулов А.Я., Соколова Е.Н. Особенности и актуальные проблемы решения трудовых споров в России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 5 (77). С. 16.
4. Грабовский И.А., Лиликова О.С. Медиация как институт рассмотрения трудовых споров // Юрист. 2015. № 18. С. 42–47.
5. Зайцева Л.В. Урегулирование трудовых споров с участием посредника // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Т. 1. № 2 (2). С. 104–110.
6. Захарова В.И. Медиативные функции профсоюзов как института гражданского общества в разрешении трудовых конфликтов // Труд и социальные отношения. 2015. Т. 26. № 1. С. 79–87.
7. Филипова И.А. Медиация в трудовых спорах: опыт США, Германии и Франции и возможности его использования при реформировании российского законодательства // Адвокат. 2015. № 7. С. 34–39.
8. Степанова Л.П. Роль медиации в трудовом праве // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 2. С. 112–115.
9. Шевченко О.А. Сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства в сфере спортивной медиации // Право и государство: теория и практика. 2015. № 2 (122). С. 108–112.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF PROFESSIONAL CRIME

O. Filippova

Annotation

The degree of public danger of a professional crime is higher in comparison with the crime, is not related to that. This is due to the fact that a professional criminal activity, because of the increased "skill" of its subjects, creates a greater likelihood of socially negative effects, and more serious than ordinary criminality.

Keywords: generic characteristics, the totality of the offender, public danger, occupation, act, prevention, specific characters, specialty, Maydannik, stopper shirmach, pickpocket, burglar.

Филиппова Ольга Владимировна

К.юр.н., доцент каф. гражданско-правовых дисциплин Уральского института доп. профессионального образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", член Российской криминологической ассоциации, нотариус, г. Екатеринбург

Аннотация

Степень общественной опасности профессиональной преступности является более высокой по сравнению с преступностью, не относящейся к таковой. Это обусловлено тем, что профессиональная преступная деятельность, в силу повышенного "мастерства" ее субъектов, создает большую вероятность наступления социально-негативных последствий, причем более тяжких, чем обычная преступность.

Ключевые слова:

Родовой признак, совокупность, преступник, общественная опасность, профессия, деяние, профилактика, видовой признак, специализация, майданник, стопорилка, ширмач, карманник, домушник.

Профессиональная преступность, как и любой вид преступности, обладает родовыми признаками (социальный, уголовно-правовой, относительно-массовый, системный характер, временная и территориальная определенность), состоит из целой совокупности преступлений, образующих в своей системе криминальный профессионализм, лиц, их совершивших (в данном случае профессиональных преступников), среды профессиональных преступников, обладает общественной опасностью, которая является повышенной и специфической.

Ядро профессиональной преступности образует криминальный профессионализм. По мнению А.И. Гурова, криминальный профессионализм – это разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определенные контакты с антиобщественной средой [4, с. 40]. В этом определении нашли отражение специфические (видовые) признаки криминального профессионализма, с которыми в большей части следует согласиться. Однако некоторые из этих признаков, безусловно, нуждаются в уточнении. Прежде всего, в предложенном автором определении отсутствует указание на то, что криминальный профессионализм представляет собой не что иное, как преступную деятель-

ность, а остальные признаки лишь характеризуют его как определенную разновидность. Отдельная совокупность даже большого количества преступлений, не взаимосвязанных между собой, не представляющих собой единой, целостной системы в виде деятельности, криминального профессионализма не образует (например, совершение одним человеком в течение месяца таких преступлений, как кража, убийство, изнасилование, сбыт наркотических средств, получение взятки, халатность, нарушение правил дорожного движения).

Такой вывод вытекает из сущности самой профессии, определяемой в словарях как основной род занятий, трудовой деятельности [14, с. 543], требующей специальных теоретических знаний и практических навыков и являющейся обычно источником существования [19, с. 498].

Ключевым в этом понятии выступает категория деятельности, которая представляет собой социальную форму движения материи: способом существования жизни является активность, животных – жизнедеятельность, человека – деятельность [9, с. 39]. Человеческая деятельность характеризуется в литературе как совокупность осознанных и целенаправленных действий, объединенных в единую систему общим мотивом [13, с. 102–103]. Соответственно этому преступная деятельность определяется как система преступных и тесно связанных с ними допреступных и посткриминальных деяний, объединен-

ных общим мотивом [7, с. 96]. Включение непреступных деяний в преступную деятельность обусловлено тем, что они имеют общий мотив с преступными действиями, включены в единую цепь преступной деятельности [7, с. 94]. Например, уголовно наказуемым является приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям (ч. 2 ст. 30 УК РФ). Однако любое приготовление образует определенный этап в развитии преступной деятельности, в силу чего является ее составной частью. Посткриминальная деятельность, направленная на сокрытие совершенного преступления, также является определенным этапом преступной деятельности, однако наказание за нее предусмотрено не во всех, а лишь в определенных случаях (ст. ст. 174, 174–1, 175, 316 УК РФ). Фактическое участие физических лиц, не обладающих признаками субъекта преступления, в преступлении, совершенном лицом, обладающим такими признаками, является составной частью совместной преступной деятельности, однако не может быть признано преступлением [25, с. 12–13]. Такое понимание преступной деятельности исключительно важно для профилактики криминального профессионализма в тех сферах деятельности, где он стремится к легализации, используемой им для расширения своего влияния на общество (например, в сфере политики).

Итак, криминальный профессионализм является преступной деятельностью, которая обладает такими видовыми признаками, свойственными всякой профессии, как специализация, квалификация, способность быть источником материального существования, принадлежность к определенной преступной социальной среде, в которой она осуществляется.

Специализация предполагает сосредоточение деятельности на каком-либо определенном занятии, приобретение специальных знаний и навыков в конкретной области [19, с. 572]. Соответственно этому специализация как признак криминального профессионализма состоит в занятии конкретным видом преступной деятельности, который предполагает овладение специальными теоретическими знаниями, практическими навыками и умениями. Например, лица, действия которых квалифицируются как кражи, только тогда могут быть отнесены к профессиональным преступникам, когда они систематически совершают конкретный вид краж. В дореволюционной России среди воров-профессионалов выделялись такие специализации, как медвежатники, совершающие кражи из сейфов, карманники, домушники, совершающие кражи из квартир, майданники (транспортные воры), стопорилы, совершающие хищения с применением холодного и огнестрельного оружия, воздушники, совершающие кражи с возов и лотков на рынках, хапушники, совершающие хищения рывком имущества из рук потерпевшего, кликушники, совершающие кражи из церквей, голубятники, совершающие кражи белья с веревок [10, с. 12]. Разумеется, что специализация существует и у современных воров-профессионалов. Среди них выделяют лиц, занимающихся кражей антиквариата, карманных

воров, "рыночников", совершающих кражи на рынках, "кротов", совершающих кражи у пассажиров метрополитенов, квартирных воров, воров, специализирующихся на угоне автотранспорта, "трясунов" из числа глухонемых, "ширмачей" и т. д. Среди мошенников выделяется более сорока специализаций [1, с. 188; 4, с. 43–46].

Квалификация в рассматриваемом аспекте предполагает уровень профессиональной подготовленности лица к какому-либо виду деятельности [19, с. 273]. Иначе говоря, квалификация является качественной характеристикой специализации, показывающей уровень профессионализма определенного лица. Очевидно, что уровень квалификации профессионального преступника является достаточно высоким, что позволяет ему довольно долго и успешно заниматься преступной деятельностью. Виртуозность и изобретательность, которой обладают многие профессиональные преступники, вызывает удивление. Например, в литературе описан актерский талант дореволюционной воровки Соньки "Золотая ручка" (Софья Блювштейн), которая умела выдать себя за аристократку, очаровать помещиков, дворян, чиновников, являвшихся постояльцами гостиниц, пассажирами поездов, разжалобить их, изобразить влюбленную в них женщину, войти с ними во флирт или половую связь, а затем, усыпив потерпевшего с помощью снотворного или воспользовавшись его естественным сном, совершить у него кражу денег, драгоценностей или других вещей [2]. По свидетельству А. П. Чехова, осужденная Софья неоднократно использовала свою привлекательную внешность и актерские данные, пытаясь сбежать с Сахалина, нарядившись солдатом или очаровав надзирателей, один из которых даже бежал вместе с нею [23, с. 89–90].

Личностный смысл профессиональной преступной деятельности состоит в том, что осуществляющее ее лицо стремится за счет этого обеспечить свои материальные потребности. Именно поэтому преступная деятельность как источник материального существования становится обязательным атрибутом криминального профессионализма. При этом профессиональный преступник может полностью существовать за счет доходов от преступной деятельности, а может лишь частично удовлетворять свои материальные потребности за счет этих доходов [4, с. 46]. Конечно, за счет преступлений могут удовлетворяться и другие потребности личности. Например, кровавый маньяк Чикатило, убивая свои жертвы, удовлетворял свои извращенные, болезненные половые потребности. Однако в этом он видел личностный смысл своего маргинального существования. Совершаемые им преступления не позволяли даже в малой степени решать его материальные проблемы. Смысл всякой профессиональной деятельности состоит именно в возможности материального существования за счет нее. Поэтому правы те авторы, которые не считают удовлетворение в процессе преступной деятельности потребностей нематериального характера признаком профессиональной преступности [21, с. 59].

Отметим, что по указанным причинам профессиональные преступники совершают чаще всего корыстные преступления (кражи, мошенничества, ненасильственные грабежи и т.д.). Разумеется, что эти лица могут совершать и корыстно-насильственные преступления, однако корысть в них является движущим мотивом, а насилие в основном только средством совершения деяния. Не случайно в литературе отмечается, что в "блатном" фольклоре героями былинного жанра будут в основном "медвежатники", карманники и "каталы", а "мокрушники" окажутся героями страшилок [8, с. 246].

Деятельность профессионального преступника невозможна без его принадлежности к определенной криминальной среде. Эта принадлежность означает не только нахождение лица в окружении себе подобных, общении с ними, но и идентификацию себя с преступным миром. В этой среде преступник находит моральный стимул деятельности, поддержку и относительную безопасность [4, с. 46–47]. В общесоциальном смысле эта среда обеспечивает сохранение и воспроизводство криминального профессионализма.

Для среды профессиональных преступников характерны такие специфические черты, как неформальные нормы поведения, специфическая субкультура, органы координации деятельности этой среды, ее закрытый для остального социума характер.

В наибольшей степени эти черты свойственны такой среде профессиональных преступников, как "воры в законе". Становление системы неформальных норм связано с возникновением "воровской идеи", воплотившейся в виде "воровского закона", на основании которого, по мнению Б.Ф. Водолазского и Ю.А. Вакутина, в начале 30-х годов прошлого века произошло слияние авторитетов общеуголовных группировок в местах лишения свободы в сообщество "воров в законе". Смысл "воровской идеи" состоит в том, что вор должен жить отдельно от общества, отвергать социально полезные связи и обязанности [22, с. 72]. Эта идея представлялась в виде отдельных норм, составлявших содержание "воровского закона": вору запрещалось заниматься общественно полезным трудом, состоять в общественных организациях, стремиться к досрочному освобождению, заниматься политикой, иметь постоянную семью, заниматься коммерцией, брать в руки оружие для оказания помощи государству (например, для защиты Отечества), оказывать помощь правоохранительным органам, совершать некоторые общеуголовные преступления (например, хулиганство) и т.д. [11, с. 36; 16, с. 235–236]. Причем эти нормы предполагали двойной стандарт отношения к тем, кто был вором или был близок к нему по роду деятельности, и к остальной части общества, прежде всего к законопослушной части населения, так называемым "фраерам". Воры свято честны в отношениях друг с другом, однако иное отношение у них к фраерам. Как отмечал В.Т. Шаламов: "Ложь, обман, провокация по отношению к фраеру, хотя бы к человеку, который спас блатаря от смерти – все это не только в порядке вещей, но и особая доблесть блатного мира,

его закон. Лживость блатарей не имеет границ, ибо в отношении фраеров (а фраера – это весь мир, кроме блатарей) нет другого закона, кроме закона обмана – любимым способом: лезть, клеветой, обещанием ... Фраер и создан для того, чтобы его обманывали ... " [24, с. 15]. Не менее хлестко эту мысль выразил А.И. Солженицын: "Урки – не Робин Гуды! Когда нужно воровать у доходяг – они воруют у доходяг. Когда нужно с замерзающего снять последние портянки – они не брезгают и ими. Их великий лозунг – "умри ты сегодня, а я завтра!" [20, с. 394]. В целом можно отметить, что социальные нормы "воровской" среды являются крайней материализацией философии индивидуализма, которая всегда была свойственна криминальной среде. Очень образно мировоззренческий фон каторги конца 19 века выразил русский писатель В.М. Дорошевич словами: "каждому – до себя" [6, с. 186]. Современная версия этой идеи выглядит более развернуто: "Не верь, не бойся, не проси".

Отступление от основных постулатов "воровского закона" жестоко карается. По свидетельству А. И. Гурова, существует три вида санкций за такие нарушения: личная пощечина, применяемая за мелкие провинности, исключение из воровского сообщества за более серьезные проступки, и, наконец, смерть за самые тяжкие нарушения [3, с. 110]. В частности, автор описывает, как воры приговорили к смерти своего товарища – карманника Хитрого за то, что он "шпарил деньги", т.е. оставлял лично себе без уведомления других воров часть денег, которые добывал вместе с другими карманниками путем краж. Причем воры, заподозрив в этом своего товарища, проверили свои подозрения, подсунув Хитрому кошелек с купюрами, номера которых были заранее пересчитаны. Часть этих денег Хитрый присвоил и был уличен [5, с. 182–188].

Следует отметить, что воровская среда крайне беспощадна к нарушителям "воровской идеи". В качестве примера сошлемся на следующую ситуацию, которая описывается в литературе. Во время Отечественной войны многие воры добровольно пошли на фронт защищать Родину в штрафные батальоны. Их смелость, привычка к риску, навыки владения оружием делали их неплохими солдатами, заслуги некоторых из них были отмечены боевыми орденами. Однако после демобилизации они, естественно, вновь вернулись к старому ремеслу, были осуждены и попали в места лишения свободы, надеясь на то, что они там будут приняты по-прежнему как воры. Вместе с тем они были отвергнуты "правоверными" ворами, которые ни на шаг не отступили от воровских понятий в годы войны. За оказание содействия государству в борьбе с фашизмом ушедшие на фронт были названы суками и без всяких оговорок отвержены от преступного сообщества. Разумеется, бывших фронтовиков это не устроило, и они начали борьбу за восстановление своих прав, объявив "новый воровской закон", который в некоторой степени смягчал наиболее одиозные ограничения "воровской идеи". Например, ворами разрешалось занимать низовые административные должности в местах ли-

шения свободы (старост, бригадиров и т. д.), в некоторых вопросах взаимодействовать с администрацией исправительно-трудовых учреждений. Безусловно, это был тактический ход сук, необходимый им для того, чтобы при поддержке администрации вернуть себе прежнее привилегированное положение. Воплощение в практику "нового воровского закона" на первых порах было связано с деятельностью вора по кличке "Король", который боролся со своими противниками с помощью особого ритуала. Выстроив в колонии всех осужденных, Король выбирал из них воров и предлагал им следующую альтернативу: становиться сукой, поцеловав приставленный к губам нож, или умирать. Такой способ борьбы вызвал ответное противодействие со стороны "правоверных" воров, которые стали уничтожать сук. В результате на Колыме началось крупномасштабное истребление воровских группировок друг друга [12, с. 30; 17, с. 77; 18, с. 11–12].

Специфическая субкультура "воров в законе" включает в себя жаргон, невербальные средства общения, прозвища, татуировки, эстетические потребности (ритуалы, музыкальную и литературную культуру, стиль одежды и манеру поведения). Каждый из этих элементов субкультуры дает достаточно ясное представление о социально-типичных признаках "воров в законе" и одновременно выполняет несколько функций в криминальной среде [15, с. 84–85, 134–137]. На наш взгляд, элементы пре-

ступной субкультуры выполняют четыре основные функции, а именно: коммуникативную, являясь специфическим средством устного, письменного или невербального общения преступников между собой; конспиративную, позволяющую обеспечить закрытость криминальной среды для законопослушного общества; опознавательную-стратификационную, позволяющую опознать принадлежность "воров в законе" к лидерам криминальной среды; компенсационную, предназначенную для оправдания преступного образа жизни через термины, имеющие позитивный или социально-нейтральный смысл ("авторитет" – известный человек в криминальной среде, "работать" – совершать кражи и т. д.). Безусловно, что каждый из элементов криминальной субкультуры в большей мере выполняет какую-то одну из функций: жаргон в большей степени предназначен для общения, татуировки – для опознания личности, прозвища – для конспирации и т. д. Мало того, выполняемая каждым элементом функция во многом зависит от того, в какой ситуации он используется. Например, если жаргон используется в среде единомышленников, он выполняет в основном коммуникативную функцию, если для межкамерной переписки в тюрьме – конспиративную, если для общения при первой встрече с незнакомым человеком – опознавательную; если для пропаганды преступного образа жизни в законопослушной среде – компенсационную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. М., 1998. С. 188.
2. Бернштейн А. Жизнь и преступления Соньки Золотой ручки // Преступление и наказание. 2004. № 7.
3. Гуров А.И. Красная мафия. М., 1995. С. 110.
4. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990. С. 40.
5. Гуров А.И., Рябов В.Н. Исповедь вора в законе. М., 1995. С. 182–188.
6. Дорошевич В.М. Рассказы и очерки. М., 1986. С. 186.
7. Зелинский А.Ф. Криминальная психология. Киев, 1999. С. 96.
8. Ибрагимов Р.Н. Социальное насилие: Феномен, проблема. Абакан, 2001. С. 246.
9. Каган М.С. Человеческая деятельность. М., 1974. С. 39.
10. Кузьмин С. Организованные преступные группировки в местах лишения свободы // Преступление и наказание. 1994. № 11. С. 12.
11. Кузьмин С. Организованные преступные группировки в местах лишения свободы // Преступление и наказание. 1995. № 1. С. 36.
12. Кузьмин С.И. Элита преступного мира // На боевом посту. 2007. № 7. С. 30.
13. Леонтьев А.И. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 102–103.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Екатеринбург, 1994. С. 543.
15. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. Психология подростковой преступности. Кн. 1. М., 1998. С. 84–85, 134–137.
16. Подлесских Г., Терешок А. Воры в законе: бросок к власти. М., 1994. С. 235–236.
17. Раззаков Ф.И. Бандиты времен социализма (хроника российской преступности 1917–1991 г.г.). М., 1999. С. 77.
18. Разинкин В., Тарабрин А. Цветная масть. Элита преступного мира. М., 1997. С. 11–12.
19. Современный словарь иностранных слов. СПб., 1994. С. 273.
20. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 2. М., 1989. С. 394.
21. Устинов В.С., Муравьев В.В. Рецидив преступлений. Н. Новгород, 2001. С. 59.
22. Чалидзе В. Уголовная Россия. М., 1990. С. 72.
23. Чехов А.П. Сочинения. Т. 14–15. Из Сибири; Остров Сахалин. М., 1987. С. 89–90.
24. Шаламов В.Т. Колымские рассказы. Кн. 2. М., 1992. С. 15.
25. Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 12–13.

НЕКОТОРЫЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

SOME COMPARATIVE LEGAL ASPECTS OF COPYRIGHT PROTECTION INSTITUTE IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

E. Khasanov

Annotation

The article discusses the common and special features of the Institute of copyright protection in some foreign countries, in particular, drew attention to the experience of the United States of America and great Britain. It is proved that a complete and worthy of legal protection of copyright encourages authors, providing them with a definite legal assistance.

Keywords: copyright, protection, dispute about the law, legal protection.

Хасанов Эльнур Расимович
Аспирант, каф. Теории и истории
государства и права,
ФГБОУ ИВО МГГЭУ

Аннотация

В статье рассматриваются общие и особенные черты института защиты авторского права в некоторых зарубежных странах, в частности, обращает внимание на себя опыт Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Обосновывается положение о том, что полноценная и достойная правовая защита авторского права стимулирует авторов, оказывает им несомненную правовую помощь.

Ключевые слова:

Авторское право, защита, спор о праве, правовая охрана.

Авторское право в современном мире обладает необычайной важностью, что подтверждено не только отечественным законодательством, но и международными документами. Для всего человечества авторское право стало элементом особой значимости, прежде всего, потому, что от него зависит богатство, насыщенность, разнообразие и качество культурного наследия. Однако авторское право требует соответствующей правовой охраны, дабы сохранить права каждого автора и подчеркнуть всю важность его вклада искусство, науку и литературу. Зарубежные страны наравне с Российской Федерацией особым образом регулируют содержание авторских прав. Сравнительно-правовой анализ особенностей правовой охраны и защиты авторских прав в России и за рубежом обусловили цель данного научного исследования. Остановимся подробнее на некоторых особенностях правовой защиты авторских прав в зарубежных странах.

Интересным представляется опыт стран англо-американской правовой семьи, в частности, Великобритании и США.

Так, Соединенные Штаты регламентируют вопросы защиты и охраны авторского права одноименным Законом. Нарушение этого Закона преследуется судом в уголовном порядке, особенно, если нарушение совершено

умышленно и сознательно, с целью получения финансовой выгоды или коммерческих преимуществ. Помимо основного Закона США об авторском праве существует еще целый ряд законов штатов, которые направлены на борьбу и противодействие распространению пиратских товаров. Среди них есть законы, касающиеся недобросовестной конкуренции, фирменных наименований корпораций, подделывания этикеток. В настоящее время США выработали свою практику защиты нарушенных интеллектуальных прав. Одной из таких особенностей является отсутствие гарантий возмещения судебных издержек [5].

Законодатель США исходит из того, что возмещение судебных издержек возможно лишь в исключительных случаях, в том числе тогда, когда доводы нарушителя носят бессистемный, "бессмысленных" характер [5].

Таким образом, в случае "спора о праве" между представителями сторон, что предполагает толкование ими норм и подготовку возражений на доводы контрагента, возможность возмещения судебных издержек исключается. Риски финансовых потерь могут ожидать истца, возбудившего судебный процесс, стремясь защитить недействительный патент. В случае установления судом факта такого "злоупотребления правом на защиту" истца ожидают не только встречные требования, но и увеличенный размер компенсации, взыскиваемой по таким

встречным требованиям.

Подсудность является вторым важным процессуальным нюансом, характерным для США. До 1990 г. иск мог быть предъявлен лишь по месту жительства или месту ведения бизнеса ответчика. Поправки, введенные в действие в 1990 г., позволяют предъявлять иск в том округе, в котором сказываются последствия такого нарушения [5]. Выбор суда в США имеет принципиальное значение, поскольку от этого зависит благосклонность присяжных заседателей к позиции той или иной стороны, возможность применения в деле тех или иных прецедентов, длительность судебного разбирательства.

Третьей особенностью, выделяемой в литературе, является метод определения размера компенсации. Метод определения компенсации в размере потерянной прибыли не является надежным для истца. Суть метода в том, чтобы определить доход, полученный нарушителем от неправомерной реализации. Неудобство для истца состоит в том, что ответчик может привести ряд доказательств в пользу того, что спорный размер прибыли мог быть им получен и без нарушения прав истца. Если ответчику удастся собрать доказательства в пользу того, что такая возможность у него была, во взыскании суммы компенсации истцу будет отказано. Поскольку до предъявления иска у правообладателя фактически нет возможности повлиять на возможность сбора таких доказательств представителями ответчика, постольку предъявление подобных исковых требований не является гарантией восстановления нарушенных прав.

Однако стоит помнить, что в праве США достаточно большое количество правовых норм формируется в контексте судебных прецедентов. То есть, при отсутствии предметной нормы в законе американский суд всегда действует по-разному, поскольку имеет место "судебное усмотрение", но всегда обращает внимание обладателя интеллектуальных прав на возможность получения информации о нарушениях даже от третьих лиц.

Так в деле *Religious Technology Center v. Netcom* (США, 1995), когда с помощью телеконференций и доски объявлений, которые поддерживались ответчиком в сети, клиентами последнего были распространены материалы, авторские права, которые принадлежали истцу и ответчик по требованию истца отказался стереть (удалить) данные материалы. Суд не квалифицировал действия ответчика как лица, которое непосредственно распространяло чужие объекты авторского права. При этом аргумент истца о том, что аппаратно-программное обеспечение ответчика действовало автоматически, также не был воспринят судом, который подчеркнул, что последний не получал от указанного режима функционирования выгоды.

Также суд указал, что отказ ответчика от прекращения распространения материалов при достаточном объеме представленных в претензии доказательств принадлежности авторских прав истцу может быть квалифицирован как нарушение интеллектуальных прав истца. В конечном итоге стороны заключили мировое соглашение [8].

В Великобритании защита интеллектуальных прав регламентируется в особом порядке – нормами Закона об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 года (далее – Закон Великобритании от 1988 года). Что важно, нормы о формах и способах защиты интеллектуальных прав размещены практически в каждом разделе Закона от 1988 года [6].

Часть VI раздела под общим заголовком "Средства правовой защиты при нарушении" содержит нормы, касающиеся права на судебную защиту. Особое внимание заслуживает положение, запрещающее взыскивать убытки при отсутствии вины нарушителя (ст. 97 Закона). Российский законодатель тоже ставит возможность взыскания убытков или компенсации в зависимости от наличия вины нарушителя (ст. 401 и ст. 1064 ГК РФ, п. 23 постановления пленумов 5/29). Такое единообразие связано с тем, что взыскание компенсации или убытков является мерой гражданско-правовой ответственности, наступление которой без вины возможно лишь в исключительных случаях.

Законодатель Великобритании подчеркивает, что надлежащим истцом по делу о нарушении авторского права является обладатель исключительного права (ст. 96 Закона). Аналогичное положение содержится в ст. 1301 ГК РФ. Таким образом, общий перечень субъектов, по требованию которых применяются способы защиты интеллектуальных прав, перечисленные в ст. 1250 ГК РФ (правообладатели, организации по управлению правами на коллективной основе, иные лица), ст. 1301 ГК РФ suggests, что отражается и в подходе законодателя Великобритании.

Особого внимания заслуживает ст. 97А закона, введенная в 2002 г. и посвященная ответственности сервис-провайдера. Закон предусматривает, что в случае, если в деле имеются доказательства уведомления сервис-провайдера о том, что с использованием его ресурсов осуществляется нарушение авторских прав, то суд обладает полномочиями наложить судебный запрет на деятельность сервис-провайдера. В свете участвовавших случаев нарушения авторских прав в интернете указанная норма является действенной мерой в деле охраны прав авторов.

В России вопрос ответственности сервис-провайдера

ров только начинает разрабатываться на уровне судебной практики [1]. Российское законодательство не содержит аналогов ст. 97А закона Великобритании. Отметим, что в законодательстве США указанный вопрос проработан в таком нормативно-правовом акте как Digital Millennium Copyright Act 1998 г. и предусматривает освобождение от ответственности различных категорий интернет-провайдеров, определяя различные условия для каждой из этих категорий [3]. Именно по такому пути пошла судебная практика на уровне Высшего арбитражного суда РФ.

Существенные различия заключаются и в последствиях признания продукции контрафактной. В соответствии со ст. 99 закона, правообладатель может обратиться в суд с заявлением о передаче ему контрафактных экземпляров. Российское же законодательство предусматривает изъятие из оборота и уничтожение контрафактной продукции, без какой бы то ни было компенсации (ст. 1252 ГК РФ). Как отмечается в научно-практических комментариях, ранее действовавшее законодательство РФ предусматривало передачу контрафактных экземпляров в собственность правообладателя по его просьбе, чего нынешнее законодательство не позволяет [2].

Передача контрафактных экземпляров по законодательству Великобритании может быть осуществлена с санкции суда, в том числе и путем самостоятельной "выемки" (англ. – seizure) правообладателем контрафактной продукции из мест, доступ к которому посетителей открыт. Такая процедура запрещена в отношении контрафактной продукции, находящейся в закрытых помещениях (ст. 100 Закона).

Для российской практики окажется интересной конструкция защиты так называемых "сопутствующих прав" (ст. 102 Закона). Речь идет о правах автора и правах лицензиата, получившего исключительную лицензию. По закону Великобритании, такие права называются "сопутствующими" (англ. – concurrent rights) и подлежат защите неотделимо друг от друга. Закон указывает, что при рассмотрении дела по иску автора суд не может вынести решение по существу спора, пока в процесс не будет привлечен правообладатель объекта авторского права, на который была выдана исключительная лицензия. Указанное лицо должно выступать соистцом в споре либо, поддержав позицию противоположной стороны, стать соответчиком. В российской практике такой правило не действует, однако, как будет показано в Главе II, непривлечение в судебное заседание третьих лиц может отрицательно сказаться на законности судебного решения.

Отметим, что в США и Великобритании действует принцип копирайта, который основан на простом прин-

ципе: "Если ты не можешь защитить то, что тебе принадлежит – значит, это тебе не принадлежит". Копирайт (copyright – "право на воспроизведение") – это форма защиты интеллектуальной собственности. Право на копирайт не приобретается по схеме, которая используется для получения патента. Процесс оформления патента – сложный и трудоемкий. В отличие от него, согласно американскому "Закону о копирайте", копирайт возникает немедленно после окончания работы над авторским произведением, вне зависимости от того, где и когда эта работа была опубликована и была ли опубликована вообще, а также были ли зарегистрированы права автора на его творение [5].

Копирайт защищает литературные, музыкальные, хореографические, графические, архитектурные произведения, фотографии, игры. Произведение, защищенное копирайтом, а также любая его часть не может быть использовано без разрешения собственника. Копирайтом, однако, не могут быть защищены идея, процедура, процесс, принцип и т.д. – поскольку, например, запрет на использование той или иной идеи исключит ее из пользования человечеством и сделает невозможным создание новых и оригинальных работ на ее основе.

Однако ныне право на копирайт приводит к малопривлекательным парадоксам. Группа The Verve записала один из своих хитов, использовав музыку монстров рока Rolling Stones. The Verve и не скрывала этого, однако вынуждена была перечислять 100% гонораров, полученных за исполнение хита, в копилку Rolling Stones. Малоизвестные композиторы годами отстаивают в судах свои права на такие международные шлягеры как Lambada и Makarena.

Но есть и весьма интересные, неоднозначные примеры – компания звукозаписи решила взыскать с бойскаутов авторские отчисления за исполнение бойскаутами песен, права на которые принадлежат данной компании. Владельцы прав на известный роман Маргарет Митчелл "Унесенные ветром" заблокировали публикацию романа "И забрал их ветер", описывающего историю Скарлетт О'Хара с точки зрения чернокожих рабов, только потому, что в произведении использовались сюжетные линии и персонажи, созданные Митчелл. Графоманы и малоизвестные литераторы подают в суд на авторов популярных романов, обвиняя их в похищении сюжетов из своих произведений. Аналогичные споры периодически проходят между софтверными компаниями: в конце 1990-х годов компания Microsoft согласилась выплатить компании Apple солидную компенсацию за то, что частично использовала идеи Apple при создании программы Windows.

Фактически ни один автор не может быть уверен в том, что его произведение не может быть признано плагиатом, поскольку нечто подобное было создано не-

сколько десятилетий назад. Причина этого заключается в длительных сроках действия копирайта.

По общему правилу англо-саксонской системы автором может быть как физическое, так и юридическое лицо, авторские права в целом сводятся к имущественным правам, которые можно свободно передавать другим лицам. Англо-американская традиция подчеркивает принцип собственности или экономический аспект авторского права, которое можно защитить и передать, за которое могут снимать налог. Привилегиями защиты могут надеяться самые разные работы в сфере интеллектуальных прав.

Еще одним важным моментом является предусмотренная британским правом (дело *Ibcos Computers Ltd. ? Barclays Mercantile Highland Finance Ltd*) возможность защиты в авторском праве идеи, концепции, теории. В российском законодательстве такую защиту осуществить невозможно, поскольку по общим правилам, правовой защите подлежит форма выражения произведения, а не идея, положенная в его основу [7].

В странах континентального права, в частности, в Германии и Франции личные права принадлежат только автору, имущественные права могут принадлежать и дру-

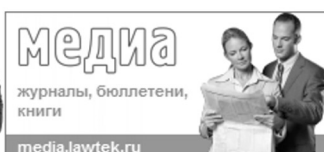
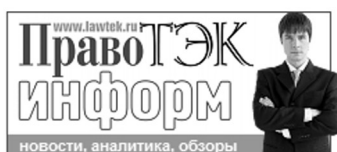
гим обладателям. Такое же отношение к интеллектуальным правам и в России. До принятия международных соглашений правовые отношения в сфере авторского права между различными государствами регулировались, главным образом, двусторонними договорами. В 1861 г. Россия, в частности, заключила соглашение с Францией о взаимной охране авторских прав.

Итак, в зарубежных странах выработалась особая практика защиты авторских прав, полагаем, что российское законодательство имеет некоторые недостатки на их фоне. Недостатки нормативно-правовых актов свидетельствуют об отсутствии должного регулирования некоторых спорных аспектов в части охраны прав авторов, вследствие чего судам приходится ликвидировать их правоприменительной практикой, которая также единообразно не отличается. Подходы к регулированию судебного процесса, между тем, несколько разнятся. Российский законодатель устанавливает для суда общие нормы в процессуальных кодексах, практически избегая прямых рекомендаций по ведению процесса применительно к конкретным категориям спора. Законодатель в странах англо-саксонского права же стремится к более подробному регулированию поведения суда по тем или иным категориям дел, закрепляя их непосредственно в нормативно-правовых актах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Президиума ВАС РФ № 6672/11 от 01.11.2011 по делу А40-75669/08-110-609 (ООО "Топ 7" к ООО "Агава-софт") // СПС "КонсультантПлюс". Документ опубликован не был.
2. Гаврилов Э.П. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 26.03.2009 № 5/29 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части Четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (окончание) // Хозяйство и право. 2009. № 10.
3. Калятин В.О. О некоторых тенденциях развития законодательства об ответственности Интернет-провайдеров // Закон. 2012. № 7.
4. Копирайт и копилефт [Электронный ресурс]. URL: <http://n-t.ru/tp/br/cc.htm>.
5. Право интеллектуальной собственности / Н.М. Коршунов и др.; под ред. Н.М. Коршунова, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2011.
6. Copyright, Designs and Patents Act 1988 // URL: www.legislation.gov.uk по состоянию на 21.02.2013.
7. Intellectual Property Laws of Europe / Edit. by G. Metaxas-Maranghidis. UK: Chancery Law Publishing Ltd., 1995.
8. Religious Technology Center v. Netcom (США, 1995) // <http://msk.treko.ru>

© Э.Р. Хасанов, (hasanov.elnur@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ САМООТЧЕТОВ НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В США

USING SELF-REPORT STUDIES FOR MEASURING THE "DARK FIGURE" OF CRIME IN THE USA

A. Shkurinsky

Annotation

The primary objective of this article is to examine the self-report method of measuring criminal behavior in the US. Self-report studies are one of the three main methods used for getting information about crime in the United States. For carrying out this task it is necessary to investigate the origins of the self-report method and its further development. Then some advantages and disadvantages of this technique are reviewed in the present paper. Besides, some results of several of these studies are analyzed.

Keywords: criminology, "dark figure" of crime, surveys, foreign experience.

Шкуринский Антон Михайлович
Аспирант каф. уголовно-правовых
дисциплин, НОУ ВПО "Международный
юридический институт", г. Москва

Аннотация

Главной целью этой статьи является изучить применение метода самоотчета населения для измерения уровня преступности в США. Самоотчеты населения являются одним из трех основных способов получения сведений о преступности в США. Для осуществления этой задачи необходимо рассмотреть происхождение метода самоотчета и его дальнейшее развитие. Затем в данной работе рассмотрены некоторые преимущества и недостатки этого способа и проанализированы результаты нескольких исследований, проведенных с использованием этого метода.

Ключевые слова:

Криминология, латентная преступность, опросы, зарубежный опыт.

Самоотчеты населения для изучения преступности были разработаны в 1950-х и 1960-х годах, главной причиной их появления стали опасения криминологов в том, что официальные данные о преступности являются систематически предвзятыми и представляют искаженные данные о масштабе преступности. Основной подход к таким исследованиям состоит в том, чтобы спросить граждан совершали ли они правонарушения или преступления, и если да, то как часто.

Известный американский криминолог Селлин отметил, что ценность полученных о преступности данных уменьшается с увеличением процессуальной дистанции от совершения преступления [Приводится по: 2, с. 10]. Другими словами, данные из мест лишения свободы менее полезны для оценки истинного масштаба преступности, чем данные судов или полиции, так как на их составление влияют не только деяния преступников, но и поведение должностных лиц в полиции и судах. Более того, судебная система часто опирается на данные, полученные от потерпевших или свидетелей преступлений. Правоохранительным органам не становится известно существенное количество совершенных преступлений, а многие преступления, которые попадают в поле зрения правоохранительных органов, так и не проходят процесс официальной регистрации. Таким образом, доверие официальным данным внедряет несколько "слоев" возможной

предвзятости между совершенным деянием и этими данными. Теме не менее, в первой половине двадцатого века знание о состоянии преступности в США почти полностью основывалось на официальных данных.

Хотя исследователи знали о существовании этих проблем, они столкнулись с вопросом, как получить информацию ближе к источнику преступного поведения. При проведении основанных на наблюдении исследований ученые могли изучить только очень малую часть от совершенных в действительности преступлений. Хотя эти работы способствовали появлению идей о том, почему и как происходили преступления, они имели ограниченную полезность для получения сведений о распространенности и характерных особенностях преступного поведения.

При невозможности наблюдать за происходящими преступлениями самоотчеты о преступном и противоправном поведении представлялись самым близким к произошедшим событиям источником данных.

Среди ученых существовал большой скептицизм в отношении того, что респонденты согласятся рассказать о своем участии в незаконных видах деятельности. Однако, как указывают Thornberry и Krohn, ранние исследования, проведенные в 40-х годах XX века, показали, что респонденты не только соглашались сообщить о своей во-

влеченности в противоправную и преступную деятельность, но и делали это в удивительно большом количестве [5, с. 34–35].

Одним из главных преимуществ самоотчетов населения представляется тот факт, что полученная от граждан информация об их поведении не "фильтруется" судебными или правоохранительными органами. При этом для самоотчетов населения свойственны те же недостатки, что и для всех социологических опросов. Для определения достоверности и точности самоотчетов населения важно не только то, что могут рассказать полученные данные о преступности и преступниках, но и то каким образом собираются эти сведения. В основе оценки любого опроса и полученной с его помощью информации лежат два вопроса: 1) Были ли нужным людям заданы нужные вопросы? 2) Ответили ли они правдиво? [3, с. 4].

Две эти проблемы проявляются в четырех возможных источниках неточностей при проведении опросов: ошибка вследствие неполного охвата, ошибка выборки, неучастие респондентов и погрешность измерения. Ошибка вследствие неполного охвата возникает, когда составленная выборка не включает всех людей, которых намеревались опросить исследователи. Ошибка выборки представляет собой неизбежный результат социологического опроса, в котором участвует не все население, а только его часть. Неучастие респондентов негативно сказывается на результатах исследования при соблюдении двух следующих условий: 1) слишком много людей не ответило на вопросы (с ними было сложно связаться или они отказались участвовать); 2) непрошенная часть населения отличается от респондентов по показателям, важным для результатов исследования.

Проведение большинства ранних самоотчетов населения ставило своей целью обнаружить, задокументировать и описать истинный масштаб преступности, в том числе и латентной. Некоторые криминологи полагали, что значительная часть правонарушений не находит своего отражения в официальной статистике. Вместо того чтобы доверять официальным данным, они попытались получить информацию о преступном поведении непосредственно от лиц, вовлеченных в такое поведение.

В качестве примера для изучения сильных и слабых сторон этого метода некоторые исследователи [1, с. 135] рассматривают работу, авторами которой являются James Short и Ivan Nye. В качестве целевого населения были выбраны подростки, "так как они, скорее всего, лучше представляют основное население чем учащиеся колледжей или специальных училищ". Исследование проводилось в форме анонимного опроса учащихся государственных средних школ.

По итогам опроса были сделаны некоторые выводы, в том числе:

1. противоправное поведение разнообразно и широко распространено среди лиц, не помещенных в учреждение закрытого типа;

2. самоотчеты о делинквентном поведении показали, что мальчики признают большее количество совершенных правонарушений чем девочки (это совпадает с данными официальной статистики);

3. самоотчеты населения и официальная статистика показали сходные данные в отношении оценки того, какие правонарушения являются наиболее распространенными;

4. полученные в результате опроса данные свидетельствовали о более равномерном распространении преступного поведения среди всех социальных слоев, в то время как в официальной статистике больше регистрируется преступлений, совершенных представителями бедных слоев общества.

Вместе с тем в отношении данного исследования возникает ряд вопросов. Во-первых, есть сомнения, что обучающиеся в средней школе хорошо представляют всю молодежь, так как не учитывают исключенных учеников или тех, кто по каким-либо причинам отсутствовал во время проведения опроса. Вероятно, что среди этих учеников в большей степени распространено противоправное поведение. Во-вторых, многие виды поведения описаны без использования юридических терминов. Одной из многих трудностей, связанных с получением достоверных и надежных результатов самоотчета и сравнением их с официальной статистикой, является перевод полученных данных в юридические категории. В-третьих, анкета, которую использовали Short и Nye, в основном содержала вопросы о незначительных преступлениях. Многие другие подобные исследования также уделяют много внимания именно незначительным проступкам, за что часто подвергаются критике.

Несмотря на перечисленные недостатки, важность упомянутой работы заключается в том, что она обнаружила часть правонарушений, не отраженных в официальной статистике. При этом многие из этих правонарушений, по-видимому, были совершены представителями относительно благополучных слоев населения. Short и Nye не обнаружили большого влияния социального класса, к которому принадлежит респондент, на количество сообщенных им правонарушений. Поэтому это исследование привлекло большой интерес к методу самоотчета населения и проблеме соотношения социального положения и преступного поведения.

Некоторые исследователи полагали, что официальная статистика отражает только вершину айсберга, в том числе и в отношении совершения преступлений уже

осужденными. Эти исследователи решили получать информацию непосредственно из известного источника – задержанных или осужденных. Одним из исследований такого рода являются опросы заключенных RAND.

Исследование, которое обычно называют опросами заключенных RAND, фактически представляет собой два опроса, которые проводятся в разное время и с разными выборками. Но эти два исследования служат одной цели и их выводы дополняют друг друга. Главной целью было получить информацию о противоправном поведении, распространенном среди осужденных преступников, то есть об "образцах индивидуального преступного поведения – видах совершенных преступлений, степени криминальной специализации и об изменениях в структуре преступлений со временем" [6, с. 166].

Первые собеседования в рамках предварительного исследования были проведены среди 49 человек, осужденных за ограбления. С использованием полученных данных был разработан метод самоотчета осужденных, который был впервые проведен в 1976 году [4, с. 636]. Всего 627 осужденных (что составляет 47% согласившихся участвовать в исследовании) из 5 мест длительного лишения свободы в Калифорнии приняли участие в опросе путем заполнения анонимных анкет. Результаты предварительного исследования и последующего самоотчета оказались весьма похожи. Согласно полученным данным большинство осужденных совершило несколько преступлений за год, но небольшая часть преступников сообщила о значительно большей частоте совершаемых ими преступлений [6, с. 164]. По мнению некоторых исследователей, информация, полученная в ходе этого анкетирования, не была достаточной для широкого обобщения из-за несовершенства измерения и не достаточной репрезентативности выборки. По этой причине был разработан и проведен более тщательный и более репрезентативный опрос осужденных.

Проведенный в 1978 году второй опрос осужденных охватывал места длительного и краткосрочного лишения свободы в 3 штатах. Были сделаны попытки убедиться, что выборки достаточно хорошо представляли типичных осужденных в этих штатах и охватывали разные по степени тяжести преступления, за которые они были осуждены. Всего 2190 осужденных заполнили конфиденциальные анкеты. Процент ответивших на вопросы в Калифорнии и Мичигане составил 49% осужденных в местах длительного лишения свободы и 66% и 72% соответственно для осужденных из мест краткосрочного лишения свободы [1, с. 163]. Исследование было конфиденциальным, а не анонимным, чтобы обеспечить возможность сравнения официальных данных этих заключенных с сообщенными ими сведениями.

В анкету были включены подробные вопросы о противоправном поведении осужденных в молодости, об их преступном поведении в период за два года до ареста, а также о прошлом и настоящем употреблении алкоголя и наркотиков. Кроме этого, были представлено отношение осужденных по конкретным вопросам, история их трудовой занятости и демографическая информация. Осужденных попросили оценить, как часто за предшествующие два года они совершали такие преступления как: кража со взломом, ограбление, кража, угон автомобиля, угроза физическим насилием, подделка документов, мошенничество, торговля наркотиками.

В табл. 1 обобщены некоторые данные, полученные в ходе проведения второго опроса RAND [6, с. 167]. В ней представлена информация о среднем количестве совершенных респондентами преступлений в год (максимальное число преступлений за год, совершенных 50% опрошенных) и минимальное количество преступлений, которое совершают 10% наиболее активных преступников. Половина грабителей сообщила о совершении ими не более 5 грабежей в год, в то время как 10% рассказали,

Таблица 1.

Вид преступления	Среднее количество	Минимальное количество для "худших" 10%
Кража со взломом	5.45	232
Грабеж	5.00	87
Угроза насилием	2.40	13
Кража	8.59	425
Подделка документов и кредитных карт	4.50	206
Мошенничество	5.05	258
Все, кроме торговли наркотиками	14.77	605

что совершали ограбление по крайней мере 87 раз в год. Для других корыстных преступлений эта разница еще более существенна. Эти данные позволили сделать вывод о том, что большинство преступников, даже осужденных, совершают преступления не часто, но некоторые из них вовлечены в преступную деятельность настолько сильно, что их можно назвать профессиональными преступниками.

Thornberry и Krohn предположили, что метод сбора информации о преступном и противоправном поведении с помощью самоотчетов является одним из самых важных нововведений в криминологии XX века [5, с. 34]. Существенные улучшения в методологии исследования, а также усилия ученых, направленные на повышение надежности самоотчетов, дали большую уверенность в полученных этим способом данных.

Данные самоотчетов, разумеется, имеют свои недостатки. Эффективность подобных методов ограничивается проблемами выборки, репрезентативности, обобщаемости результатов (были ли опрошены правильные люди) и формулирования вопросов. Эти сложности характерны для социологических исследований в общем и

особенно актуальны для опросов о преступном поведении. Сомнения в правдивости ответов респондентов также существуют не только в отношении самоотчетов.

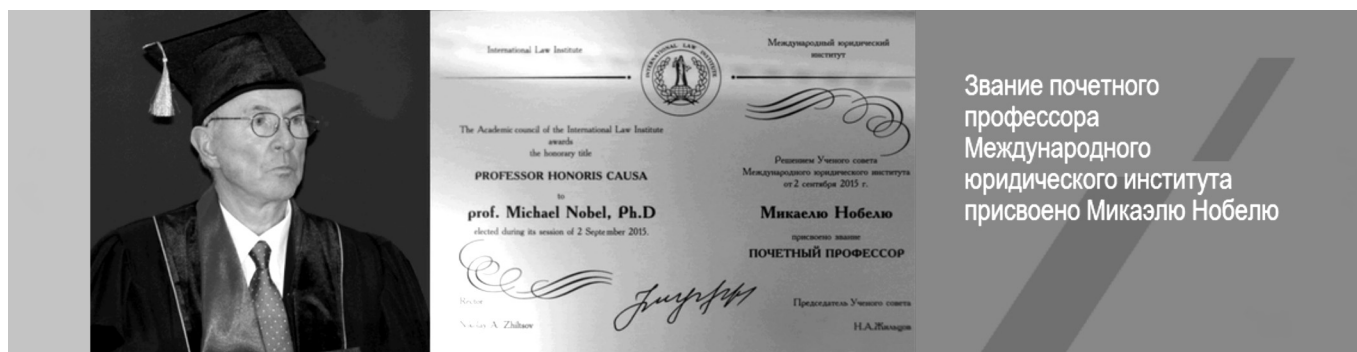
В то же время, у самоотчетов есть свои преимущества: несмотря на свойственные им проблемы самоотчеты позволяют получить информацию, недоступную для других исследований. Это особенно верно, если исследователи заинтересованы в рассмотрении причин и условий преступности, возраста начала и прекращения преступной деятельности, изменений в структуре совершаемых правонарушений.

Со времен первых исследований, методология проведения самоотчетов населения о совершенных ими преступлениях претерпела значительные изменения, что позволило сделать этот метод измерения преступности более надежным и широким для применения. Эти улучшения включают в себя использование анкет с широким перечнем противоправного поведения, включая тяжкие преступления, введение свободных ответов вместо относительно небольшого количества вариантов ответа, применение уточняющих вопросов для исключения незначительных и, вероятно, не преступных деяний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Clayton J. Mosher, Terance D. Miethe, Timothy C. Hart. The mismeasure of crime. 2nd ed., SAGE publications, Inc. 2011.
2. Coleman, C., & Moynihan, J. Understanding crime data: Haunted by the dark figure. Buckingham, UK: Open University Press. 1996.
3. Phillips, D., Mosher, C., & Kabel, J. Taking measure of ADAM: Survey methods and self-report data in jails. 2000.
4. Tremblay, P., & Morselli, C. Patterns in criminal achievement: Wilson and Abrahamse revisited. Criminology, 38, 633-659. 2000.
5. Thornberry, T., & Krohn, M. The self-report method for measuring delinquency and crime. Measurement and analysis of crime and justice, Criminal Justice 2000 (Vol. 4, pp. 38-84). Washington, DC: National Institute of Justice. 2000.
6. Visher, C. The Rand Institute survey: A reanalysis. In A. Blumstein, J. Cohen, J. Roth, & C. Visher (Eds.), Criminal careers and career criminals (Vol. 2, pp. 161-211). Washington, DC: National Academy Press. 1986.

© А.М. Шкуринский, (shkurinskyanton@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

Звание почетного
профессора
Международного
юридического института
присвоено Микаэлю Нобелю

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

SUBSIDIARY LIABILITY IN ANCIENT ROME

P. Yurzin

Annotation

The article is devoted to the search for the subsidiary liability phenomena in the Roman law. Proceeding from the position that there was not appropriate concept in the Roman law and that representatives of modern Roman law science don't use it, the author proposes the most general concept which corresponds with modern convictions of the Russian civil law. The Roman law suretyship (*adpromissio*), noxal responsibility institutions, responsibility for *actiones adjecticiae qualitatis*, responsibility in the framework of guardianship and pledge legal relations were analyzed from the perspective of that concept. A number of conclusions were made about the correspondence of legal forms of social relations taking place in the framework of above-noted institutions to predetermined concept.

Keywords: subsidiary liability, subsidiary obligation, Roman law, suretyship, noxal responsibility, *actiones adjecticiae qualitatis*, liability of magistrates.

Юрзин Павел Николаевич

Аспирант,
Ульяновский государственный
университет

Аннотация

Настоящая статья посвящена поиску явлений субсидиарной ответственности в римском праве. Исходя из того, что праву Древнего Рима не было известно соответствующее понятие, современная наука римского права им также не оперирует, автором предложено наиболее общее понятие таковой, соответствующее современным воззрениям российской цивилистики. С позиций этого понятия исследованы римско-правовые институты поручительства (*adpromissio*), ноксальной ответственности, ответственности по искам с дополнительным назначением (*actiones adjecticiae qualitatis*), ответственности в рамках правоотношений опеки, залога. Сделан ряд выводов относительно соответствия правовых форм общественных отношений в рамках указанных институтов заданному понятию.

Ключевые слова:

Субсидиарная ответственность, субсидиарное обязательство, римское право, поручительство, ноксальная ответственность, *actiones adjecticiae qualitatis*, ответственность магистрата.

Субсидиарная ответственность – это, с одной стороны, объект – совокупность явлений правовой действительности, с другой стороны, понятие – мысль, которая выделяет из некоторой области и собирает в класс эти явления, посредством указания на их общие отличительные признаки, а с третьей стороны, термин – сочетание слов, обозначающее определенный понятием объект.

Впервые в законодательстве указанный термин появился с принятием в 1994 году части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В ней были сформулированы общие положения о субсидиарной ответственности (статья 399 ГК РФ) и закреплена ряд случаев таковой (абзац второй пункта 3 статьи 56, пункт 2 статьи 68, пункт 1 статьи 75 ГК РФ и т.д.).

За прошедшее с того момента время соответствующий правовой институт претерпел серьезные преобразования, продемонстрировал свою жизнеспособность и эффективность в обеспечении имущественных интересов участников гражданского оборота.

Между тем в науке до сих пор не сформировалось четкого понятия субсидиарной ответственности. Открытыми остаются вопросы о ее сущности, содержании, форме, месте в системе общеправовых и гражданско-правовых категорий (юридической ответственности, гражданско-правовой ответственности, обязательства, охранительного правоотношения и т.д.). Отдельный интерес представляет проблема ее соотношения и взаимосвязи с иными понятиями, порожденными наукой в процессе исследования института. Это в первую очередь субсидиарное обязательство, субсидиарный должник и субсидиарная множественность.

Одним из направлений в изучении субсидиарной ответственности является исторический поиск соответствующих явлений на том или ином этапе развития человеческой цивилизации. Особое место в этом контексте занимает римское право, которое "стало базой правовой доктрины России" [11, с. 11] и "продолжает оказывать существенное влияние на развитие современного частного права" [18, с. 6]. В настоящей статье мы постараемся отыскать явления субсидиарной ответственности

именно в нем, но прежде сделаем несколько вводных замечаний.

До XIX века не было самостоятельного понятия близкого исследуемому. В науке римского права его также нет. По изложенным причинам говорить о субсидиарной ответственности в римском праве можно только с определенной долей условности, подразумевая соответствие конкретных правовых феноменов, не выделенных им в отдельное понятие, заранее заданным критериям.

К каким же критериям следует прибегнуть в этих целях? На наш взгляд, с учетом того, что концепция субсидиарной ответственности является довольно дискуссионной, разрабатывается смежное понятие субсидиарного обязательства, наиболее плодотворным было бы использование здесь самых общих признаков, некоего обобщенного понятия. В качестве условного знака, обозначающего такое понятие, мы будем использовать применяемый в современном законодательстве термин "субсидиарная ответственность". Постараемся представить эти признаки в виде определения.

Субсидиарная ответственность – это такая правая форма общественного отношения, в рамках которой одна из его сторон (кредитор), при возникновении обстоятельств, связанных с нарушением в отношении нее определенного обязательственного правоотношения третьим лицом (должником), приобретает право требовать от другой его стороны (стороны, несущей субсидиарную ответственность) того же самого, что должник обязан кредитору по нарушенному обязательству.

Как видно, субсидиарная ответственность здесь понимается нами в качестве некой правовой связи, одна из сторон которой одновременно является кредитором в обязательственном правоотношении.

Во-первых, это не юридическая ответственность, в ее традиционном понимании, поскольку не всегда является последствием правонарушения. Однако в некоторых случаях лицо может стать "несущим субсидиарную ответственность" в связи с таковым.

Во-вторых, это даже не обязательство, поскольку сторона, несущая субсидиарную ответственность, еще ничего не должна сделать или не делать в пользу кредитора. Однако такая правовая связь при возникновении иных фактов, связанных с неисполнением определенного обязательственного правоотношения, делает сторону, несущую субсидиарную ответственность, участником обязательства.

В-третьих, следует учитывать, что обозначенное определение несколько шире по сравнению с современным легальным понятием. Оно охватывает часть правовых

связей, которые российским законодательством отнесены к солидарной ответственности. Речь идет о солидарной ответственности в связи с простым неисполнением основным должником своих обязанностей (пункт 1 статьи 363, пункт 2 статьи 586, пункт 1 статьи 885 ГК РФ и др.).

Теперь, наконец, перейдем непосредственно к выполнению поставленной задачи.

Исследователи субсидиарной ответственности в целом сходятся во мнении, что первые ее проявления обнаруживают себя в римском поручительстве [4, с. 12; 14, с. 16; 19, с. 17].

Мы поддерживаем эту позицию. Римское поручительство (*adpromissio*) существовало в различных формах (*sponsio*, *fidepromissio*, *fideiussio*) [1, с. 135; 3, с. 23; 5, с. 412; 8, с. 518; 16, с. 418; 17, с. 221], отражающих потребности своего времени [15, с. 420–421]. В экономическом смысле поручитель, в силу самой сущности соответствующих отношений, всегда являлся не основным должником [2, с. 651, 657–658; 16, с. 418]. Однако правовая регламентация не сразу отразила это фактическое различие в достаточной мере: условия "привлечения" поручителя к обязательству усложнялись постепенно. Так, византийским императором Юстинианом I в 1 главе 4-ой новеллы была установлена льгота – *beneficium excussionis*, которая позволяла *fideiussor*'у требовать первоочередного установления и приведения к исполнению процесса против основного должника. Только затем, в случае невозможности полного удовлетворения кредитора за его счет, требование могло быть обращено к лицу, несущему субсидиарную ответственность – поручителю [1, с. 135; 5, с. 415–416; 8, с. 521–522; 12, с. 205; 13, с. 407–408; 15, с. 300; 16, с. 421; 17, с. 221]. Схожим образом действовало *fideiussio indemnitis*. Так именовалась оговорка *fideiussor*'а, изначально заявляющего о готовности нести ответственность исключительно в случае неисполнения обязанности основным должником [2, с. 663; 3, с. 133; 5, с. 415; 15, с. 300]. Соответствие между правовым положением поручителя и его социальной ролью подкреплялось также созданием механизмов обратного взыскания уплаченного долга с основного должника (*actio depensi*, *beneficium cedendarum actionum*) [3, с. 23, 38, 55; 8, с. 519–521; 13, с. 407–408; 15, с. 300; 16, с. 421–422; 17, с. 221].

Действительно, если приложить обозначенные отношения к предложенному выше определению субсидиарной ответственности, то можно констатировать их соответствие ему. В рамках правовой формы отношений между поручителем и кредитором, последний при возникновении определенных обстоятельств, связанных с нарушением обязательства его контрагентом, приобретал право требовать от первого того же самого, что ему должны по нарушенному обязательству.

Постараемся описать динамику соответствующих правовых связей. Договор поручительства является тем юридическим фактом, который порождает субсидиарную ответственность. Последняя здесь, таким образом, не есть следствие правонарушения лица, несущего ее. Она – правовой эффект заключенного этим лицом договора. Обстоятельства, связанные с неисполнением должником обязательства в отношении кредитора, вкупе с возникшей ранее субсидиарной ответственностью, обуславливают "привлечение" лица, несущего ее, к нарушенному обязательству.

В заключение обозначим примечательную на наш взгляд позицию Ю. Барона, который рассматривал обязательство основного должника и поручителя перед кредитором как солидарное [2, с. 628, 633–636]. При этом он особо указывал на существование солидарных обязательств с неравным положением должников в них: "Один из солидарных должников отвечает *principaliter* (примечание – *principaliter* – особенно, преимущественно [6, с. 618]), а другой – лишь в том случае, если оказалось безуспешным взыскание с первого" [2, с. 634]. Иными словами, то, что мы выделяем в отдельное понятие субсидиарной ответственности (в значении порожденного по ее условиям обязательства), автор рассматривал как особый случай солидарной.

Таким образом, развитие института поручительства в римском праве отражает процесс адаптации правовой формы такового к сущности облакаемых в нее социально-экономических отношений. Содержание правовых связей поручителя и кредитора есть результат такой адаптации, который, на наш взгляд, вполне укладывается в предложенное понятие субсидиарной ответственности.

К сожалению, на поручительстве относительное единодушие по поставленному вопросу заканчивается. Вместе с тем появляется ряд интересных мнений, которые, несомненно, требуют освещения и дальнейшей проработки.

Так, Е.Е. Богданова считает, что "корни субсидиарной ответственности в деликтных правоотношениях обнаруживаются ... в ноксальной ответственности по римскому гражданскому праву" [4, с. 13]. Она выдвигает предположение о том, что "из ноксальной ответственности домовладыки за вред, причиненный сыном или дочерью, позднее появилась субсидиарная ответственность родителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми" [4, с. 14].

При этом автор особо подчеркивает, что между указанными явлениями существует лишь некоторая схожесть, ноксальная ответственность является как бы прообразом субсидиарной. Такая позиция вызывает интерес и требует анализа.

В самых общих чертах исследователи римского права под ноксальной ответственностью понимают обязатель-

ство, возникающее между обладателем власти над подвластным, рабом или животным, с одной стороны, и третьим лицом (потерпевшим), с другой стороны, вследствие причинения подвластным, рабом или животным ущерба такому третьему лицу [3, с. 227; 5, с. 339; 9, с. 235; 15, с. 200]. В рамках него обладатель власти обязан возместить ущерб или передать причинителя вреда потерпевшему.

В науке существуют различные точки зрения на содержание такого обязательства [2, с. 791; 3, с. 227; 5, с. 339; 8, с. 498; 9, с. 186; 13, с. 286; 15, с. 200; 17, с. 108, 115].

Как бы там ни было, любой из подходов действительно позволяет заявить о некотором сходстве между ответственностью родителей за вред, причиненный их несовершеннолетним ребенком в возрасте от 14 до 18 лет, и ответственностью *pater familias* за деяние подвластного.

В обоих случаях фактическим причинителем вреда является одно лицо, а обязанность возместить его возлагается на другое лицо. Такое возложение не есть произвол, оно – следствие тесной связи между указанными лицами, с которой право связывает возможность и необходимость такового.

Между тем существует и ряд существенных различий.

Во-первых, в соответствии с действующим законодательством основным должником становится сам несовершеннолетний причинитель вреда. Его родители выступают в качестве лиц, которые лишь при определенных условиях становятся должны потерпевшему "то же самое". Домовладыка в связи с правонарушением становится основным и единственным обязанным лицом. У непосредственного причинителя вреда каких-либо обязанностей не возникает. Хотя, следует отметить, что его статус все же претерпевает некоторые изменения, связанные с правилом "*noxa caput sequitur*", согласно которому ответственность следует за причинителем [8, с. 626; 13, с. 286].

Во-вторых, родители действительно несут юридическую ответственность: возникновение их правовой связи с потерпевшим (субсидиарной ответственности) покоится, помимо прочего, на факте виновного совершения противоправного деяния, заключающегося в недолжном воспитании или надзоре за ребенком. На *pater familias* обязательство возлагается безотносительно к его собственному поведению. Последнее наглядно проявляется, с одной стороны, в прекращении его обязанностей при выбытии из-под его власти фактического причинителя, а с другой стороны, в возникновении таких обязанностей у любого другого лица, во власти которого окажется тот.

Существование указанных различий, на наш взгляд, обусловлено разницей социального положения детей и

подвластных лиц.

Дееспособность несовершеннолетних, признаваемая современным гражданским правом, обеспечивает им широкую экономическую свободу, которая позволяет возлагать на них имущественную ответственность за свои деяния, в расчете на существование фактической возможности возмещения ущерба за их счет. При этом, поскольку до достижения совершеннолетия дети обычно не обладают полной гражданской дееспособностью, зачастую находятся в экономической и личной зависимости от родителей, на которых, в свою очередь, возложены обязанности по их воспитанию и надзору за ними, постольку интересы потерпевших обеспечиваются установлением субсидиарной ответственности их родителей. Такая ответственность в полной мере выполняет также карательную и превентивную функции, поскольку базируется на виновном противоправном поведении.

Иным образом дело обстояло в Древнем Риме, где подвластные находились в абсолютной зависимости от своего *pater familias*. Они не располагали имуществом, а все приобретаемое ими поступало в собственность домовладыки. В таких условиях, понятно, что возложение обязанности на них не имело никакого практического смысла. Интересы потерпевших необходимо было защищать иным образом, и механизмом такой защиты стала ноксальная ответственность.

Таким образом, ноксальная ответственность *pater familias* и субсидиарная ответственность родителей действительно имеют нечто общее в своем социальном основании и функциональном предназначении. В то же время правовые формы их настолько различаются, что ноксальную ответственность нельзя втиснуть в рамки предложенного понятия.

Смежную, с рассмотренной выше, область отношений составляют отношения между домовладыкой, с одной стороны, и кредиторами его подвластного, с другой стороны, по сделкам, связанным с выполнением подвластным поручений домовладыки и управлением его имуществом. А.В. Зайков, характеризуя иск о пекулии (*actio de peculio*), вытекающий из этих отношений, пишет: "Это средство защиты давалось против домовладыки, который выделял в самостоятельное управление своему подвластному сыну (или рабу) часть своего имущества (*peculium*, пекулий; от *pecus* – домашний скот) и тем самым брал на себя субсидиарную (то есть дополнительную, резервную) юридическую ответственность по обязательствам подвластного, которые возникали в процессе осуществления последним хозяйственных функций в отношении пекулия" [9, с. 192].

Конечно, не следует полагать, что указание на субсидиарную ответственность в данном случае свидетельствует о соответствии, по мнению автора, рассматриваемого явления современному понятию о таковой. Контекст

указывает скорее на то, что слово "субсидиарная" здесь носит преимущественно общеупотребительный, а не терминологический характер, используется в своем буквальном значении как синоним слов "дополнительная" и "резервная". Однако, на первый взгляд, сделки подвластного по поводу пекулия и некоторые другие его сделки действительно порождают то, что мы условились называть субсидиарной ответственностью. Попробуем обосновать справедливость или ошибочность такого предположения.

На начальных этапах развития древнеримской цивилизации правомерные действия рабов и подвластных сыновей могли порождать на стороне домовладыки только права, но ни в коем случае не обязанности. На самих подвластных правовые последствия при этом вообще не распространялись [13, с. 285–286, 467; 16, с. 162; 17, с. 114–115, 130]. Позже последние стали признаваться субъектами так называемых натуральных обязательств (*obligatio naturalis*). Такие обязательства не были снабжены исковой защитой, т.е. не могли быть исполнены принудительно [13, с. 286].

С развитием и усложнением экономических отношений в интересах господ все чаще становилось предоставление, в том или ином виде, хозяйственной самостоятельности своим подвластным, которые, таким образом, отчасти представляли интересы своих владык. Однако, "по *ius civile*, договор, заключенный представителем, не производит никаких непосредственных последствий для представляемого" [2, с. 557]. Понятно, что невозможность привлечь последних к исполнению обязательств подвластных являлась серьезной проблемой для эффективного интегрирования их в гражданский оборот [12, с. 75–76]. Для ее решения претор стал предоставлять специальные иски – иски с дополнительным назначением (*actiones adjecticiae qualitatis*), позволяющие контрагентам подвластного обратиться в определенных случаях с требованием к его господину [13, с. 286–287; 15, с. 198]. Иск о пекулии (*actio de peculio*) и является одним из таковых. Помимо него к ним относят также разделительный иск (*actio tributoria*), иск о доходе (*actio de in rem verso*), иск о том, что поручено (*actio quod jussu*), экзерциторный (судовладельческий) иск (*actio exercitoria*) и инститорный иск, т.е. иск по поводу приказчика (*actio institoria*) [9, с. 192–195; 15, с. 198–200].

Характеризуя произведенную преторским эдиктом реформу, Ю. Барон писал: "Обязательства, возникающие по *ius civile* между представителем и третьим контрагентом, остаются в силе; кроме того, возникают еще обязательства между представляемым и третьим контрагентом; содержание этих новых обязательств совершенно то же, что и первоначальных; ... обязательству представителя принадлежит главное и определяющее значение, обязательству же представляемого – лишь придаточное и

производное" [2, с. 558–559].

Сходное мнение высказывал и К.ф. Чиларж: "Ответственность домовладыки, осуществленная посредством а. adiect. qual. имеет, таким образом, только придаточный характер. Она сходна с ответственностью поручителя, отличаясь от последней лишь тем, что она наступает не в силу договора, но в силу преторского эдикта" [20, с. 253–254].

Как видно, правовая форма отношений в данном случае действительно весьма сходна с аналогичной формой при поручительстве, особенно fideiussio по главному obligatio naturalis.

Таким образом, ответственность владыки по иску о пекулии была очень удачно охарактеризована А.В. Зайковым как субсидиарная. Аналогично следует рассматривать ответственность и по иным искам с дополнительным назначением. Отметим также, что в некоторых случаях такую ответственность несли лица, не обладающие властью над основным должником [20, с. 253–254].

Еще на одну сферу отношений, в которых обнаруживается субсидиарная ответственность, указал В.Н. Яковлев. Рассматривая вопрос об обязательствах с множественностью лиц, он писал: "Субсидиарные обязательства (obligation subsidiaria) носят вспомогательный (дополнительный) характер. Они появились во времена Траяна (император Цезарь Нерва Август) (53–117 гг. н.э.). Тогда стали применяться иски субсидиарные (action subsidiaria) против муниципального магистрата, назначившего неплатежеспособного опекуна, с которого подопечный не в состоянии был взыскать причиненный ущерб" [21, с. 359].

Обращение к нормативному массиву, регулирующему отношения опеки, позволяют сделать два существенных вывода.

Во-первых, в этих отношениях имели место случаи субсидиарной ответственности за правонарушение, т.е. подлинно юридической ответственности.

Так, по обязательствам неплатежеспособного опекуна перед подопечным субсидиарная ответственность могла быть возложена на муниципального магистрата (D., 27.8.1) [7, с. 750–751]. Если поручился за опекуна, то он отвечал безусловно (D., 27.8.1.2; 27.8.1.15; 27.8.1.16) [7, с. 750–755]. Однако, не являясь поручителем, магистрат мог быть привлечен к субсидиарной ответственности только за свое виновное поведение (D., 27.8.1.2; 27.8.1.3; 27.8.1.5; 27.8.1.11; 27.8.1.12) [7, с. 750–755]. Доказывание отсутствия вины возлагалось на самого магистрата (D., 27.8.1.13) [7, с. 754–755].

В качестве другого примера можно назвать субсиди-

арную ответственность так называемых "почетных" опекунов, которые не участвовали в управлении имуществом подопечного: "Они по исчерпании средств того, кто вел (дело опеки), могут быть привлечены к ответственности, ибо они назначены в качестве как бы наблюдателей за действиями его и в качестве хранителей, и им вменяется в вину, почему они не заявили в свое время о своих подзрениях, когда видели, что он дурно ведет дела" (D., 26.7.3.2) [7, с. 597].

В указанных случаях субсидиарная ответственность возлагается на соответствующих лиц в связи с их правонарушением.

Во-вторых, субсидиарная ответственность в этих отношениях зачастую имела сложную (многоуровневую) структуру.

Так, если имелось соглашение между магистратами о том, что за опекуна несет ответственность только один из них, то прежде чем обращать требование к остальным, необходимо было обратиться с иском к принявшему на себя ответственность магистрату. Только после этого при недостаточности его имущества к ответственности привлекались другие (D., 27.8.1.9) [7, с. 752–753].

Иными словами, в данном случае магистрат, который взял на себя ответственность за выбор опекуна, нес субсидиарную ответственность по его долгам перед подопечным. Если имущества опекуна было недостаточно для покрытия таких долгов, то в неисполненной части обязанность возлагалась на этого магистрата. Другие магистраты, в свою очередь, несли субсидиарную ответственность по долгам "главного" по отношению к ним должника – взявшего на себя ответственность магистрата. Невозможность удовлетворения требований в результате обращения взыскания на его имущество влекла возникновение имущественной обязанности и у них.

Системное же толкование некоторых положений Дигест Юстиниана (D., 26.1.7; 26.7.3.2; 27.8.1) [7, с. 548–549, 596–597, 750–755] позволяет говорить о потенциальной возможности существования в этих отношениях следующей субъектной структуры должников (от первого, главного должника, к последнему субсидиарному должнику):

1. "управляющий" опекун – 2. поручитель "управляющего" опекуна – 3.1. подвластный "почетный" опекун (натуральное обязательство) – 3.2. господин "почетного" опекуна (в объеме пекулия или в полном объеме, в зависимости от признания им опекунства) – 4. магистрат, взявший на себя ответственность за опекунов – 5. иные магистраты.

В обозначенной структуре можно усмотреть явление субсидиарной ответственности римского права во всем его разнообразии. Здесь мы видим и договорную ответ-

ственность поручителей, и ответственность обладателей власти по натуральным обязательствам подвластных, и субсидиарную ответственность должностных лиц за собственную вину.

Наконец, Е.П. Прус называет залог одним из первых субсидиарных обязательств [14, с. 16–17], которые, по ее мнению, заключаются "в уплате дополнительным должником долга за главного дебитора кредитору последнего в случае невозможности взыскания либо отсутствия главного должника" [14, с. 21].

Мы не разделяем позицию автора относительно залога, которую, надо отметить, Е.П. Прус последовательно проводит в ходе всей своей работы. Приводить подробную аргументацию здесь не имеет смысла, поскольку различие во взглядах коренится в принципиально разном понимании субсидиарной ответственности (обязательства). Обозначим лишь основные моменты.

Во-первых, залогодатель и должник по обязательству зачастую являются одним и тем же лицом, что противоречит сущности субсидиарной ответственности, заключающейся в возложении неисполненной обязанности на самостоятельного субъекта. Действительно, если в указанном выше определении субсидиарного обязательства, предложенном самой Е.П. Прус, за дополнительным и главным должником разумеется одно и то же лицо, то это определение теряет всякий смысл.

Во-вторых, в содержании залогового правоотношения отсутствует обязанность залогодателя уплатить что-либо залогодержателю, что вновь входит в противоречие с конститутивными признаками субсидиарного обязательства, указанными в определении.

Так, характеризуя договор залога, Е.П. Прус, основываясь на работах М. Бартошека, И. Пухан и М. Поленак-Акимовской, пишет: "На основании этого договора "залогоприниматель" был правомочен владеть вещью, а также продать ее и удовлетворить свое требование выручкой от продажи, если этого не совершил сам залогодатель. С другой стороны, он должен был хранить предмет залога и вернуть его неповрежденным, если залогодатель исправно и вовремя выполнил взятые обязательства" [3, с. 145, 245; 14, с. 19; 15, с. 250–251, 406].

Именно ценность предмета залога, как вещи, и право на его продажу или обращение в собственность обеспечивают компенсацию убытков залогового кредитора в случае неисполнения обязательства. Нарушение обязательства не возлагает на залогодателя новых имущественных обязанностей.

Интересно, что Л.А. Кассо характеризовал право, возникающее в рамках залога Юстиниановского периода, как "субсидиарное" [10, с. 27]. Он писал: "Владелец

может устранить от себя вещный иск залогодержателя, пока не будет предъявлен личный иск должнику и пока не будет доказано, что кредитор этим путем не достиг удовлетворения" [10, с. 27]. Однако автор прямо указывал на вещную природу такого "субсидиарного" права [10, с. 27–28], что в любом случае исключает квалификацию правоотношения, в содержание которого оно входит, в качестве субсидиарного обязательства.

Изложенное в совокупности позволяет сделать следующие выводы.

1. И в понятийном аппарате правовой системы Древнего Рима, и в понятийном аппарате науки римского права отсутствует понятие, близкое современному понятию субсидиарной ответственности.

2. Явления, охватываемые современным понятием субсидиарной ответственности (в самом общем ее понимании), присущи правовой действительности Древнего Рима.

3. Возникновение субсидиарной ответственности в римском праве было обусловлено социально-экономическими потребностями римского общества и высоким уровнем развития самой юриспруденции.

4. Впервые субсидиарная ответственность появляется в договорных отношениях между поручителем и кредитором. Последний, при возникновении обстоятельств, связанных с нарушением в отношении него определенного обязательственного правоотношения должником, приобретает право требовать от поручителя того же самого, что ему должны по нарушенному обязательству. Развитие института поручительства отражает процесс адаптации правовой формы такового к сущности облакаемых в нее социально-экономических отношений (ужесточение условий, необходимых для "привлечения" поручителя к обязательству, предоставление поручителю льгот, создание возможностей для обратного взыскания и т.д.).

5. Возникновение субсидиарной ответственности "в силу закона" связано с особыми социально-экономическими условиями, а именно с существованием подвластных лиц, которые фактически осуществляли экономическую деятельность, но юридически не могли быть понуждены к исполнению обязательств, возникших в связи с ней (т.н. натуральных обязательств). Такие лица не имели собственного имущества и действовали во многом, в интересах своих господ. Эти особенности участия их в гражданском обороте вызвали необходимость в создании специальных средств охраны прав их контрагентов. Такими средствами стали иски с дополнительным назначением (*actiones adjecticiae qualitatis*), позволяющие требовать исполнения нарушенных подвластным лицом обязательств от его господина. Последний, таким образом, нес субсидиарную ответственность по долгам подвластного лица.

6. Апогея своего развития в праве Древнего Рима субсидиарная ответственность достигла в отношениях

опеки. Здесь, помимо прочего, ее основанием впервые становится правонарушение, т.е. она приобретает признаки действительно юридической ответственности. Также участие множества лиц с различными социальными ролями в таких отношениях обусловило максимальную эффективность использования здесь многоуровневых субъектных структур: одно лицо могло нести субсидиарную ответственность по обязательствам другого лица, но в то же время, само выступать в качестве главного должника по отношению к третьему лицу и т.д.

7. Ноксальная ответственность обладателя власти имела схожее социальное основание и функциональное предназначение с существующей ныне субсидиарной ответственностью родителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми в возрасте от 14 до 18 лет. Однако, ее невозможно втиснуть в рамки современного понятия субсидиарной ответственности, поскольку владыка становился основным и единственным должником по обязательству, на стороне подвластного каких-либо обязанностей не возникало.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баринаева, М. Н., Максименко, С. Т. Римское частное право [Текст] : учебное пособие для вузов / М. Н. Баринаева, С. Т. Максименко. – М. : ЗАО Юстицинформ, 2006. – 208 с. – ISBN 5-7205-0753-1.
2. Барон, Ю. Система римского гражданского права [Текст] : в 6 кн. / Ю. Барон ; предисл. В. В. Байбака. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. – 1102 с. – ISBN 5-94201-449-3.
3. Бартошек, М. Римское право: (Понятия, термины, определения) [Текст] : пер. с чешск. / М. Бартошек. – М. : Юридическая литература, 1989. – 448 с. – ISBN 5-7260-0069-2.
4. Богданова, Е. Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности [Текст] : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03 / Е. Е. Богданова. – Белгород, 2001. – 180 с.
5. Гримм, Д. Д. Лекции по догме римского права [Текст] / Д. Д. Гримм ; под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. – М. : Издательство "Зерцало", 2003. – 496 с. – ISBN 5-8078-0088-5.
6. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь [Текст] / И. Х. Дворецкий. – 6-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 2000. – 846 с. – ISBN 5-200-02765-9.
7. Дигесты Юстиниана [Текст] / Перевод с латинского ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. IV. – М. : Статут, 2004. – 780 с. – ISBN 5-8354-0199-X.
8. Дождев, Д. В. Римское частное право [Текст] : учебник / Д. В. Дождев ; под общ. ред. В. С. Нерсисянца. 3-е изд., испр. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. – 784 с. – ISBN 978-5-91768-506-9 (Норма). – ISBN 978-5-16-009901-9 (ИНФРА-М).
9. Зайков, А. В. Римское частное право в систематическом изложении [Текст] : учебник / А. В. Зайков. – М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – 480 с. – ISBN 978-5-91244-089-2.
10. Кассо, Л. Понятие о залоге в современном праве [Текст] / Л. Кассо. – Юрьев, 1898 : [б. и.], 1898. – 414 с.
11. Макарова, И. В. Влияние римского права на становление института обязательственного права России: вопросы истории и теории [Текст] : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.01 / И. В. Макарова. – Волгоград, 2005. – 250 с.
12. Подопригора, А. А. Основы римского гражданского права [Текст] : учеб. пособие / А. А. Подопригора. – Киев : Выща школа, 1990. – 284 с. – ISBN 5-11-001869-3.
13. Покровский, И. А. История римского права [Текст] / И. А. Покровский ; научн. ред. А. Д. Рудокваса. – СПб. : Летний сад, 1998. – 560 с. – ISBN 5-89740-014-8.
14. Прус, Е. П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица [Текст] : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03 / Е. П. Прус. – М., 2006. – 216 с.
15. Пухан, И., Поленак-Акимовская, М. Римское право [Текст] : базовый учебник / И. Пухан, М. Поленак-Акимовская ; перевод с македонского д. ю. н., проф. В. А. Томсинова и Ю. В. Филиппова ; под ред. проф. В. А. Томсинова. – М. : Издательство "Зерцало", 1999. – 448 с. – ISBN 5-8078-0040-0.
16. Римское частное право [Текст] : учебник / В. А. Краснокутский [и др.] ; под ред. проф. И. Б. Новицкого, проф. И. С. Перетерского. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 608 с. – ISBN 978-5-466-00460-1.
17. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права [Текст] : учебник / Ч. Санфилиппо ; перевод с итальянского Маханькова И. И. ; под ред. Д. В. Дождева. – М. : Издательство БЕК, 2002. – 400 с. – ISBN 5-85639-284-1.
18. Ткаченко, С. В. Рецепция римского права: вопросы теории и истории [Текст] : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.01 / С. В. Ткаченко. – М., 2006. – 187 с.
19. Храпунова, Е. А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве [Текст] : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03 / Е. А. Храпунова. – Рн/Д, 2001. – 185 с.
20. Чиларж, К. ф. Учебник институций римского права [Текст] / К. ф. Чиларж ; под ред. В. А. Юшкевича. – изд. 2-е, переработ. и согласованное с последним 7-ым и 8-ым нем. изд. – М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1906. – 498 с.
21. Яковлев, В. Н. Древнеримское частное право и современное российское гражданское право [Текст] : учебник / В. Н. Яковлев ; предисл. – С. Д. Бунтов, Н. В. Кузнецова, А. А. Подопригора. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 960 с. – ISBN 978-5-466-00544-8.

7-10 июня 2016
Новокузнецк / Россия

УГОЛЬ и МАЙНИНГ РОССИИ

23-я Международная специализированная выставка технологий горных разработок, обогащения, выемочной и подъемно-транспортной техники
УГОЛЬ РОССИИ и МАЙНИНГ

7-я Международная специализированная выставка
ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА и ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

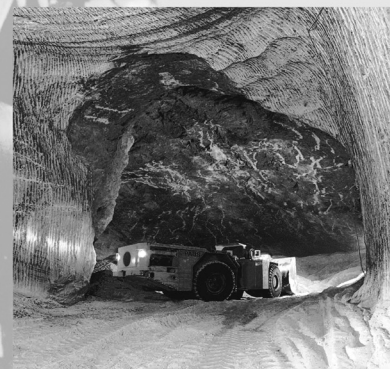
2-я Международная специализированная выставка
НЕДРА РОССИИ

уголь

руды

промышленные минералы

Для всех отраслей
горнодобывающей
промышленности

охрана и безопасность труда

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:

Выставочный комплекс "Кузбасская ярмарка"

ул. Автотранспортная, 51, г. Новокузнецк.

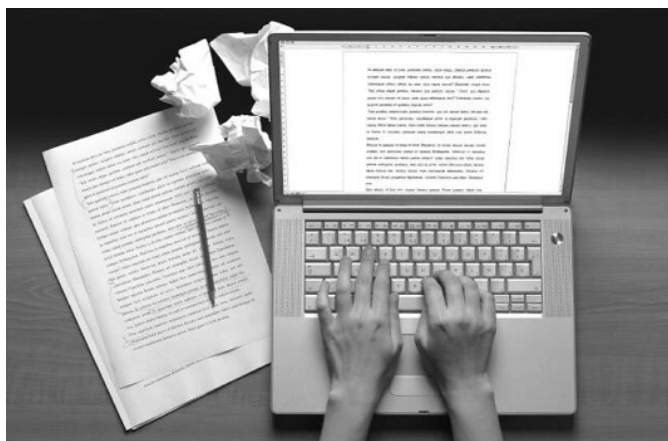
т./ф: (3843) 32-22-22, 32-24-43

e-mail: transport@kuzbass-fair.ru, zayceva@kuzbass-fair.ru

www.kuzbass-fair.ru

Messe
Düsseldorf

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Almurzun P.

Samara State Aerospace University
e-mail : nash_br@rambler.ru

Astratova G.

Ph.D., Professor, Director of the Institute of Quality of Life, Ural State Forestry University, Yekaterinburg
e-mail : astratova@yahoo.com

Babeykin M.

Graduate student of the Moscow State University of Computer Science, Radio Engineering and Electronics, Deputy Director of Innovation Development and Technologies, Fromax Group
e-mail : m.babeykin@mail.ru

Bandurov V.

Plekhanov Russian University of Economics, Samara Institute, branch
e-mail : bandurov@mail.ru

Belyaev M.

PhD, Head. cafes. Economics and management of projects in the construction, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering
e-mail : svetalekssok@yandex.ru

Bobkova E.

Samara Cossack Institute food industry and business (branch) Federal state budgetary educational institution "Moscow state University of technologies and management. K. G. Razumovsky, First Cossack University"
e-mail : vica3@yandex.ru

Bryzgalova V.

Graduate, FGBOU IN "Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation"
e-mail : vbryzgalova@gmail.com

Burkovskiy O.

Fellowship, Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail : olegburkovskiy@yahoo.fr

Efremova M.

Ph.D., associate professor, Ulyanovsk State University
e-mail : Seamaid63@gmail.com

Ferafontova M.

Associate Professor of the Department of customs law and customs Affairs of Moscow state railway University, candidate of economic Sciences
e-mail : kmv1980@yandex.ru

Filippova O.

Notary Public of Ekaterinburg, Associate Professor of Civil Law Disciplines of the Ural Institute of additional professional education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)", Member of the Russian Criminological Association, Candidate of Law Ekaterinburg
e-mail : ovz24@ya.ru

Gendeev E.

Student of the 2nd Department of the Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, police Lieutenant Colonel
e-mail : erdni.gendeev.81@mail.ru

Glushkova E.

Notary Public of Ekaterinburg, Associate Professor of Civil Law Disciplines of the Ural Institute of additional professional education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)", Member of the Russian Criminological Association Candidate of Law, Ekaterinburg
e-mail : elena.zatsepina@mail.ru

Gumerov M.

Ph.D., Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail : m.f.gumerov.kki@mail.ru

Kaibicheva Y.

Ch. specialist-expert, the territorial body of the Federal State Statistics Service of the Sverdlovsk region, Ekaterinburg
e-mail : Catherine.kai@mail.ru

Khasanov E.

PhD student, Department of Theory and History of State and Law, FSBEI IHE MSHEU
e-mail : hasanov.elnur@mail.ru

Kiseleva M.

Graduate, Saratov Social and Economic Institute (branch) VPO "Russian University of Economics. GV Plekhanov "
e-mail : marina.balashova@list.ru

Kopyrin A.

Ph.D., associate professor, Sochi State University
e-mail : kopyrin_a@mail.ru

Korablev A.

Postgraduate, Russian New University, Counsel, SC "Moscow City Bar Association"
e-mail : legalagenc@yandex.ru

Kucheryavenko S.

Ph.D., Associate Professor, Belgorod State University
e-mail : kucheryavenko_s@bsu.edu.ru

Kuznetsova O.

Competitor of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
e-mail : Kuznetsova_oa@inbox.ru

Matviychuk L.

Ph.D., Associate Professor, Belgorod State University
e-mail : matviychuk@bsu.edu.ru

Mezentsev E.

Assistant Professor of "Management in social and economic systems", Department, FGBOU VPO "Urals State University of Railway Transport"
e-mail : em050@mail.ru

Ozerova E.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir
e-mail : lena_oz@mail.ru

Permyakov M.

Associate Professor of Civil Law of the Ural Institute of Humanities Candidate of Law Associate Professor Ekaterinburg
e-mail : pmv0929@ya.ru

Podckolzin M.

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Russian Institute of Social Systems, Rostov-on-Don, Russia
e-mail : podckolzin@gmail.com

Polovtsev I.

Saint-Petersburg State University
e-mail : inp69@mail.ru

Rumyantseva M.

Saint-Petersburg State University
e-mail : mymails78@mail.ru

Ruschitskaya O.

Ph.D., Associate Professor, Director of the Institute of Economics, Finance and Management, Head of the Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg
e-mail : olgaru-arbitr@mail.ru

Shkurinsky A.

Postgraduate student of the Department of criminal law disciplines, International law Institute, Moscow
e-mail : shkurinskyanton@gmail.com

Smolnikova E.

Scientific Research Institute of Labour and Social Insurance, Moscow
e-mail : xmelevsk@mail.ru

Sokolova S.

Ph.D., associate professor of Department. Economics and management of projects in the construction, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering
e-mail : svetalekssok@yandex.ru

Tagiyev Z.

Doctoral candidate of Western University of Azerbaijan
e-mail : zamir-1985@mail.ru

Vasilyev F.

Assistant Director of Law Institute on foreign relations of the Federal state budget educational institution of higher professional education "Moscow state University of railway engineering" – Moscow state railway University (MIIT), doctor of legal Sciences, Professor of chair "Transport law" MIIT
e-mail : vasilyev17@mail.ru

Vorobyov A.

Graduate, FGBOU IN "Moscow State University Law OE Kutafin, MSLA"
e-mail : vorobalex1991@yandex.ru

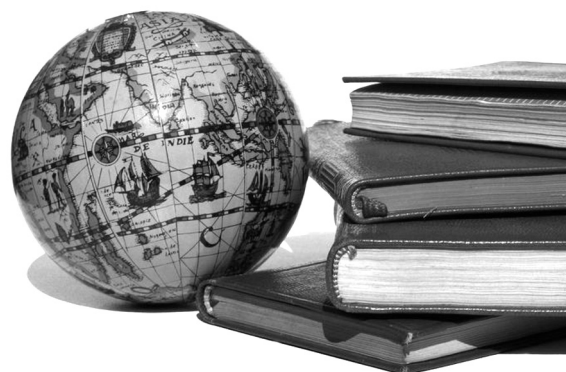
Yurzin P.

Graduate, Ulyanovsk State University
e-mail : pyurzin@gmail.com

Zatsepin A.

PhD in law, associate professor Head of the criminal law department of Ural Institute of additional professional education "All Russian state university of justice (RPA of the ministry of justice of the Russian Federation), Associate Professor of Criminal Law department of Ural state law academy Head of Russian criminological association
e-mail : tp0507@ya.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).